противостояние
ГИТЛЕР
vs
СТАЛИН
ТАЙНА
ДВУХ
РЕЖИМОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В этой книге приведены данные о противостоянии двух сильнейших держав первой половины XX в. – гитлеровской Германии и сталинского Советского Союза. Вы узнаете, благодаря чему в данных странах установились эти режимы, как они развивались и боролись друг с другом. Помимо прочего, в книге содержатся подробные и достоверные сведения об абсолютных диктаторах этих государств – Адольфе Гитлере и Иосифе Сталине.

- Алексей Владимирович Крючков
  - Часть I
    - Глава 1
      - Русская революция и выход России из войны
      - Германия и Первая мировая: революция 1918—1919 гг.
      - Версальская система
    - Глава 2
      - Веймарская Германия в системе международных отношений в 1920-е гг.
      - Коммунистическое восстание в Гамбурге
      - Республика становится рейхом: А. Гитлер приходит к власти
    - Глава 3
      - Рождение «Красной империи»
      - Корниловский мятеж
      - Новая экономическая политика
      - Коллективная диктатура начала 1920-х гг.: В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий – Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин
      - Генеральный секретарь
      - Борьба за власть после смерти Ленина
  - Часть II
    - Глава 1
      - Рожденный в пламени Рейхстага: начало концлагерей
      - Поджог Рейхстага
      - Первые концлагеря
      - Национальный вопрос
      - Перевооружение страны
      - Вермахт Третьего рейха

- Крах Версальской системы
- Глава 2
  - Догнать и перегнать: индустриальный прорыв по-сталински
  - Борьба с классовым врагом: «большой террор», ГУЛАГ
  - Самая свободная Конституция в самой несвободной стране
- Глава 3
  - Международная обстановка в 1930-х гг.
  - Политика западных держав в отношении гитлеровской Германии
  - Признание Западом Советского Союза

Алексей Владимирович Крючков
Гитлер vs Сталин. Тайна двух режимов

Часть I
Рождение диктатуры

Глава 1
Новый мировой порядок

Русская революция и выход России из войны

Международная обстановка летом 1914 г.

Летом 1914 г. противоречивые и соперничающие между собой интересы могущественных мировых держав – Германии, Великобритании, Австро-Венгрии и России – привели к началу Первой мировой войны. В преддверии военных действий, начало которых было столь же неотвратимо, сколь и неопределенно, европейские державы составили сложную сеть военных союзов. Россия подписала договоры о военном сотрудничестве и поддержке с Великобританией и Францией. Германия, в свою очередь, заключила союз с Австро-Венгрией и Италией. В июне 1914 г. в Сараево убили кронпринца Австро-Венгерской империи Франца Фердинанда, что и послужило формальным поводом для начала военных действий сначала со стороны Австро-Венгрии, предъявившей Сербии жесткий ультиматум, а за ней и Германии, поддержавшей свою союзницу по военному блоку.

В конце июля, уже после того как Австро-Венгрия объявила войну Сербии, Россия, защищая свои интересы на Балканах, начала всеобщую мобилизацию, на что Германия отреагировала жестким ультиматумом. Принимать подобного рода условия Николай II посчитал недостойным, и Германия объявила войну России. Третьего августа Германия, объявив войну и Франции, ввела свои войска на территорию нейтральной Бельгии, что привело к вступлению в войну Великобритании. А через несколько дней в войну вступила и Япония. Таким образом война из европейской переросла в мировую. Европейские державы не один год готовились к мировому сражению. Передел сфер влияния в колониях и на Балканском полуострове после ослабления некогда могущественной Османской империи, с одной стороны, и в связи с интенсивным ростом объединенной Германии – с другой, был неизбежен. Это понимали лидеры всех ведущих мировых держав Европы, каждая из которых мечтала упрочить свое положение и расширить сфер влияния. Но при этом ни точной, ни примерной даты начала вооруженного конфликта

не было известно ни одному генеральному штабу будущих стран-участниц военного противостояния. Начало Первой мировой летом 1914 г. для большинства союзников и потенциальных противников оказалось неприятной неожиданностью.

> *Новая война оказалась схваткой на выживание, к которой ни одна из воюющих сторон не была готова ни морально, ни материально.*

Тем не менее на первом этапе схватки оба военных блока рассчитывали на быстрое и победоносное разрешение вооруженного конфликта. Генеральный штаб Германии, выработавший оперативный план Шлиффена, надеялся на повторение удачного похода 1870 г., согласно которому молниеносный марш-бросок немецких войск должен был завершиться оккупацией Парижа и последующей капитуляцией всей Франции. Сразу после разгрома своего юго-западного соседа германский штаб планировал быструю переброску всей армии на восточное направление для войны с Россией. Таким образом, германское военное руководство избегало войны на два фронта. Высший генералитет страны не допускал и мысли, что страна не успеет справиться с одним противником прежде, чем вечно нерасторопная Россия успеет мобилизовать свою армию. Не менее амбициозными были планы и второго военного союза – Антанты, рассчитывавшей в считанные месяцы покончить с крепнущей Германией и слабеющей Австро-Венгрией – двумя крупными и крайне «неудобными» державами.

Но уже первые месяцы войны воочию продемонстрировали, что силы двух группировок были примерно равны и ни одна из противоборствующих сторон не могла быстро и безоговорочно победить противника. Сначала военная удача была на стороне Антанты: Англия и Россия вступили в войну раньше, чем рассчитывал противник, и провели ряд успешных боевых операций. Совместные усилия союзников вынудили Германию вести войну на два фронта, и это, безусловно, спасло Францию от разгрома, однако чтобы переломить ход войны и нанести существенное поражение объединенным силам Германии и Австро-Венгрии, не хватило ни сил, ни вооружения, ни финансов. Уже к концу 1914 г. стало понятно, что война принимает затяжной окопный характер, а победа достанется той стороне, чьи людские и производственные ресурсы выдержат не один месяц военных действий.

Внутрироссийская ситуация

Вполне вероятно, что Россия оказалась не готова к продолжительной войне немного больше, чем все остальные. В стране не были завершены начатые политические и хозяйственные реформы, наблюдались сложности с сельским хозяйством, промышленность не была перестроена на производство военной техники и товаров для фронта. В результате в первые месяцы войны в русской армии существовала острая нехватка военной техники и боеприпасов. Между тем фронт по законам затяжной войны требовал все нового и нового «пушечного мяса» – свежих людских ресурсов. В связи с этим количество дееспособного мужского населения страны, занятого в промышленности и сельском хозяйстве, стало резко сокращаться, что привело к негативным последствиям в отечественной экономике и стало одной из основных причин резкого снижения уровня жизни в России. Общественное мнение, полное ура-патриотических настроений в середине 1914 г., стало стремительно меняться. Война потеряла в глазах народа свой казавшийся поначалу праведным характер.

Новый 1915-й год принес России первые серьезные военные поражения. После серии проигранных сражений российская армия отступила далеко на восток, оставив объединенным силам противника большую часть Польши, Литву, часть белорусских и украинских территорий, а ее потери составили более двух миллионов человек. Внутриэкономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться, значительное число мелких и средних предприятий, не связанных с выпуском товаров для нужд фронта, были вынуждены закрыться. Запертые границы, невозможность ввоза иностранного сырья для производства продукции, падение спроса на европейском рынке и внутри страны – все это неблагоприятно сказалось на развитии торговых отношений и стало причиной банкротства целого ряда промышленных предприятий.

Развитие этих негативных тенденций не могло не вызвать обеспокоенности крупного и среднего капитала, представители которого были крайне заинтересованы в скорейшем выходе России из войны. Падение общего уровня жизни, перебои с поставками продовольствия и транспортным обеспечением привели к усилению антивоенных настроений среди остальной части населения. Рост социальной напряженности в обществе способствовал усилению политической активности ведущих партий страны, преследовавших каждая свои интересы. Все политические силы России к этому моменту распределились по

трем крупным лагерям, находившимся в состоянии открытого противостояния.

Расстановка сил на российской политической арене

Промонархический лагерь правительства стремился в первую очередь победить в войне, откладывая решение внутренних проблем России, в том числе проведение социальных и политических реформ, на послевоенное время. Второй политический лагерь, сформированный либеральной оппозицией, поддерживал военные устремления России, но мечтал о демократических свободах и полновесном парламенте при ограниченной монархии. Этот лагерь, представленный партиями кадетов и октябристов, составлял большинство Государственной думы IV созыва, сформированной 15 августа 1915 г., и вел себя крайне активно и подчас агрессивно по отношению к правительству. Парламент не имел рычага влияния на назначаемое императором правительство, а соответственно – и на развитие ситуации в стране. Поэтому парламентарии сразу же заняли не проправительственную, а оппозиционную позицию и ратовали за скорейшее проведение в стране политических реформ, результатом которых должно было стать подконтрольное Думе правительство. Преследование этой цели заставляло Государственную думу идти на обострение отношений с правительственным лагерем и требовать отставки каждого премьер-министра, будь то Б. В. Штюрмер, обвиненный в измене в пользу Германии, или генерал Трепнев, которого, казалось бы, сложно заподозрить в антироссийских намерениях.

Император, вынужденный под давлением оппозиции отправлять в отставку одного премьер-министра за другим, не видел иного выхода, как распустить оппозиционный парламент. К январю 1917 г. им был подготовлен указ соответствующего содержания. Правда, Николай II так и не проставил на нем даты, что давало третьему за последние 2 месяца министру, князю Н. Д. Голицыну, возможность последний раз попробовать договориться с парламентариями.

Так как за такой короткий срок не удалось урегулировать проблему, Николай II перенес начало заседания Думы на середину февраля, надеясь, что политический кризис к тому времени будет преодолен. По вопросу о продолжении войны либералы не расходились во взглядах с монархическим лагерем и ратовали только за полную и окончательную победу над

Германией, каких бы сил и жертв это не стоило стране, но путь к победе им представлялся иным.

Наконец третий политический лагерь составляли партии эсеров, большевиков и меньшевиков. Военные годы лишений и ухудшение экономической ситуации в стране только добавляли популярности этому лагерю, неоднократно призывавшему к проведению скорейших преобразований в стране, а главное, ставившему своей политической целью скорейшее прекращение войны. По мнению социал-демократов, война, объявленная «освободительной», привела к закрепощению людей внутри страны, потере независимости малыми народами, носила откровенно империалистический характер и поэтому была по сути антинародной. Эти диаметрально противоположные взгляды на характер войны и ее завершение привели к открытой конфронтации парламентского большинства и левых партий, объединившихся с эсерами.

> *В обстановке крайней политической нестабильности, отягощенной реальной угрозой голода, любое обострение политической ситуации в стране могло привести к революционным последствиям.*

Таким образом, к началу 1917 г. в России сложилась весьма неблагоприятная политическая ситуация: парламент находился в оппозиции к правительству, а наиболее активная часть народа была готова поддержать не парламентское большинство, а представителей левых партий.

Между тем 14 февраля 1917 г. после более чем двухмесячного отдыха снова начала работу Государственная дума страны. В условиях сильнейшего социального напряжения парламентарии пошли на компромисс с лагерем монархистов и согласились на формирование доверенного правительства из числа представленных императором кандидатур. Казалось бы, конфликт был исчерпан, но упущенное в политической полемике и борьбе за власть время привело к полной дискредитации власти в глазах общественности, что способствовало зарождению в обществе сил, способных оказать этой власти достойное сопротивление ради собственных целей.

Февральская революция. Двоевластие

В январе, пока новое правительство более или менее успешно договаривалось с либералами, в столице и других крупнейших

городах России усилилось рабочее движение. Всю страну охватила волна стачек и забастовок, в ходе которых наряду с социальными требованиями все чаще стали звучать и политические, прежде всего требование о выходе страны из войны. К середине февраля в столице началась продовольственная паника, в народе возник слух о скором введении карточной системы, и уже через несколько часов в Петербурге у всех хлебных лавок выстроились громадные очереди. Народное недовольство, а вместе с ним и общественное напряжение стремительно нарастали.

18 февраля началась очередная забастовка в одном из цехов крупнейшего завода столицы – Путиловского. Рабочие настаивали на значительном увеличении заработной платы. Администрация, готовая пойти на ряд уступок, не сумев договориться о главном – немедленном начале работы, предпочла полностью закрыть цех, оставив бастующих без работы и остановив весь завод на неопределенное время. Предпринятые администрацией завода действия привели к тому, что все рабочие, около 36 000 человек, оказались на улице без средств к существованию, зато с реальным шансом попасть на ненавистный фронт.

Уже на следующий день все уволенные вышли на улицы, организовывая стихийные митинги и демонстрации. В числе лозунгов первыми звучали требования о хлебе и мире. Парламент предпринял попытку вмешаться в урегулирование конфликта, но уже на следующий день к бастующим присоединились еще несколько заводов и ситуация окончательно вышла из-под контроля. Всю столицу заполнили митингующие рабочие, численность которых доходила до 90 000 человек. Общегородская стачка рабочих парализовала привычную жизнь в столице. Недовольство и агрессия униженных рабочих, оставшихся без заработка, переросли в открытые уличные бои с правоохранительными органами. Радикальные политические партии также не остались в стороне. Они стремительно раздували костер праведного гнева столичных жителей. На стихийно организованных митингах все чаще стали появляться фразы, призывавшие к свержению самодержавия.

Правительство, не обладавшее достаточной полнотой власти для принятия силовых решений против демонстрантов, поспешило направить телеграмму уехавшему в ставку императору. Тот, в свою очередь, отдал распоряжение подавить выступления силой. События стали разворачиваться по нарастающей. Большая часть солдат столичного гарнизона отказались стрелять в демонстрантов, предпочитая примкнуть к восставшим рабочим. К 1 марта на сторону митингующих

перешел весь петербургский гарнизон, а разграбленный арсенал позволил вооружить винтовками всех желающих. Попутно толпа освободила всех арестантов столичных «Крестов», в числе которых было немало политзаключенных, которые помогли направить вооруженную толпу на захват важнейших государственных объектов.

Рабочее выступление обретало реальную силу, тогда как парламент и правительство продолжали осмысливать происходящее. Когда 27 февраля Таврический дворец (рис. 1), в котором проходило заседание Государственной думы, оказался заполнен вооруженной толпой, напуганные политики предпочли примкнуть к ней.

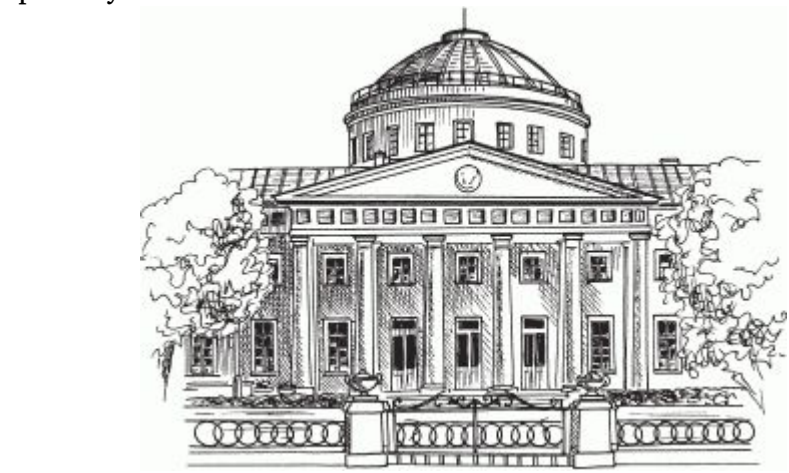

Рис. 1. Таврический дворец

Формально Дума, ссылаясь на указ императора, объявила о собственном роспуске. Но, прекратив свою депутатскую деятельность, ведущие политические партии парламента собрались на неформальное заседание, в ходе которого избрали Временный комитет.

Новому политическому органу предстояло сформировать переходное правительство, которому полагалось выполнять функцию исполнительной власти до созыва Учредительного собрания. Именно новое Учредительное собрание, по мнению либералов, и должно было решить судьбу дальнейшего политического устройства страны.

Одновременно с либералами левые радикалы провели свое собственное заседание в том же Таврическом дворце и сформировали Временный исполком Петроградского Совета рабочих депутатов. Вечером того же дня прошло первое заседание рабочих депутатов, в ходе которого был создан первый Совет рабочих депутатов во главе с председателем Ч. В. Чхеидзе,

лидером меньшевиков. В Совет вошли представители левых партий, в том числе большевики и меньшевики, эсеры, а также представители рабочих профсоюзов, рабочие и солдаты. Совет рабочих депутатов принял решение Временного комитета сформировать переходное правительство, но своих кандидатов предлагать не стал. Пока Временный комитет договаривался с генералитетом о признании армией нового правительства, а также занимался вопросами отречения императора, Совет рабочих депутатов (к тому моменту переименованный в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов) начал формирование солдатских комитетов, фактически переподчиняя себе весь столичный гарнизон, т. е. лишая будущее Временное правительство реальной власти.

В итоге 2 марта император подписал отречение от престола, а 3 марта отказался от престола и его брат, который предпочел не брать ответственность за судьбу страны без одобрения Учредительного собрания. Таким образом, на начало марта 1917 г. вопрос о дальнейшем политическом устройстве страны оставался открытым. В результате возникше го в ходе Февральской революции фактического двоевластия политическая обстановка в стране продолжала оставаться крайне неустойчивой. Первый правительственный кризис разразился в апреле 1917 г. и был вызван намерением нового правительства, сформированного из либералов, продолжать войну против Германии. Жители столицы ответили на правительственную ноту многотысячной политической демонстрацией, что вызвало отставку министра иностранных дел и ряда военных министров.

Созданное в результате кризиса новое коалиционное правительство, в которое вошли представители социалистических партий, стало первой попыткой устранить двоевластие. Поддержанное решением Первого съезда Советов Временное правительство начало осуществлять новое наступление российской армии на фронте, закончившееся провалом и гибелью 60 000 российских солдат.

> *Поражение на фронте, ухудшающееся экономическое положение в столице вызвали новую волну общественного возмущения, умело подогреваемого лозунгами радикальных большевиков, призывавших к свержению Временного правительства и передаче всей власти Советам.*

В результате нового политического кризиса власти было сформировано третье правительство, видевшее выход из кризиса в принятии решительных мер по борьбе с возрастающим

революционным движением, а именно, в вооруженном подавлении демонстраций, запрещении радикальных печатных органов, аресте лидеров большевиков, возвращении военно-полевых судов.

В ответ на решение правительства большевики на очередном съезде приняли решение о вооруженном восстании с целью захвата политической власти.

Напряженность нарастает. Октябрьская революция

Тем временем реальная угроза голода вынудила правительство ввести карточную систему на основные продовольственные товары. Ситуация обострялась массовой безработицей и галопирующей инфляцией. В ответ на бессильные попытки правительства стабилизировать ситуацию рабочие организовали фабричные комитеты, контролировавшие все важные моменты производственного процесса, от найма новых рабочих до распределения готовой продукции. В сельской местности нерешенный аграрный вопрос привел к стихийному самозахвату земель разоренным крестьянством, поджогам помещичьих усадеб, выжиганию поместий. Все это многократно усугубляло кризис в стране, а попытка государственного переворота и установление военной диктатуры в лице генерала Л. Г. Корнилова, предпринятая партией кадетов, привела к полной дискредитации власти в глазах народа.

Любые ухудшения в социальной сфере способствовали росту авторитета большевиков в Советах и укреплению их влияния в сознании народных масс.

В ночь с 24 на 25 октября большевикам удалось захватить стратегически важные объекты столицы, а утром 25 октября созданный большевиками военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов объявляет о переходе всей власти к Советам. В тот же день съезд Советов принял декреты, касающиеся двух главных национальных вопросов страны – земли и мира, первый из которых провозглашал отмену частной собственности на землю, второй – немедленное начало переговоров о мире со всеми воюющими сторонами. На съезде также решались важные вопросы об учреждении органов власти на местах – местных Советов, на которые возлагалась ответственность за обеспечение революционного порядка в стране. В числе первоочередных решался и вопрос о формировании нового правительства во главе

с Владимиром Ильичом Лениным (рис. 2), получившего название Временного Совета народных комиссаров. Не все социалистические партии, в том числе меньшевики и правые эсеры, считали октябрьский переворот легитимным. Представители этой части социалистов по-прежнему настаивали на созыве Учредительного собрания, которое и должно было сформировать однородное социалистическое правительство. В то же время часть левых эсеров приняла предложение большевиков и вошла в состав Совнаркома и ВЧК. Таким образом, левому крылу социалистов удалось добиться консолидации своих сил и составить политическую группировку с общими целями и задачами, единой линией поведения.

Рис. 2. В. И. Ленин

5 января 1918 г. начало работу созванное Учредительное собрание, к которому левое крыло социалистов тщательно подготовилось. На первом же заседании пробольшевистская часть левых эсеров и сами большевики в ответ на отказ собрания признать советскую власть демонстративно покинули зал заседания, в результате чего делегаты лишались возможности собрать кворум, но все же решили продолжить работу и провозгласили Россию демократической республикой. А уже 10 января начал свою работу III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, несколькими днями позже объединившийся со Всероссийским съездом крестьянских депутатов. Новый съезд объявил страну Российской Советской Федеративной Республикой.

Принятый съездом Декрет о мире предполагал скорейший выход Советской России из мировой войны, несмотря на то что состояние российской армии не было безнадежным и позволяло продолжить борьбу до полной победы. Обращение Совнаркома и народного комиссариата по иностранным делам (НКИД) к блоку союзников России по Антанте и остальным странам-участницам антигерманской коалиции с предложением прекратить военные

действия и перейти к выработке мирных соглашений не встретило поддержки у лидеров Великобритании и Франции. Более того, они не признали и легитимность новой власти Советов. Германия же, увидев в сепаратных мирных переговорах возможность ликвидации второго фронта, ответила согласием на мирное предложение советских дипломатов.

Объявленное перемирие

3 января 1918 г. стороны приступили к обсуждению договора о перемирии. 15 января 1918 г. Советская Россия, с одной стороны, и прогерманская коалиция в составе Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии – с другой, подписали договор, объявлявший перемирие сроком до 14 января будущего года. В отведенное до середины января время стороны должны были определиться с условиями заключения мирного договора, которые следовало выработать и согласовать впоследствии на мирной конференции. Она начала свою работу в Брест-Литовска, и уже 3 марта был подписан мирный договор, который стал именоваться Брестским. Пользуясь слабостью молодой Советской Республики, в чьих жизненных интересах было скорейшее заключение мира, австро-германская сторона в лице председателя делегации Рихард фон Кюльмана выдвинула свои условия прекращения войны, крайне жесткие для советской стороны. Согласно заявленным требованиям, Россия утрачивала значительные территории Эстляндии и Лифляндии, передавала Германии Литву и Курляндию, а также находившиеся в составе Российской империи польские территории. Позднее, 18 января 1915 г., Германия добавила к своим требованиям присоединение значительной части белорусских земель. С учетом новых требований Россия лишалась более 150 000 км^2 своих территорий, что не могло не вызвать протеста у советской делегации. Острые дебаты относительно мирного договора возникли и в новом правительстве. В. И. Ленин продолжал настаивать на подписании мирного договора, аргументируя это тем, что разложившаяся в результате большевистской пропаганды российская армия была не в состоянии завершить войну, а сам договор после грядущей германской революции утратит свой смысл. Но левые эсеры не давали своего согласия на подписание крайне невыгодного для России договора. Третья влиятельная группировка во главе с наркомом иностранных дел Львом Давидовичем Троцким (рис. 3) предлагала завершить войну и

распустить армию без подписания мирного договора, так как аннексионистский мир с прогерманской коалицией был фактической изменой принципам всеобщего демократического мира, заявленным в Декрете о мире. В личной беседе с В. И. Лениным Л. Д. Троцкий, возглавлявший переговоры с германской стороной, уточнил их стратегию: затягивать до ультиматума, после чего подписать. Переговоры продолжились в крайне напряженной и нервной атмосфере. На отказ Троцкого от подписания мира Германия ответила возобновлением военных действий. 23 февраля, заняв Псков и Нарву, Германия предъявила новый ультиматум, по которому Россия теряла в несколько раз больше – около 1 млн. км^2 своей территории. В состав аннексируемых земель, помимо ранее перечисленных вошли: Украина, вся Эстляндия и Лифляндия. Советскому правительству давалось ровно 2 суток на принятие решения, после чего Германия возобновляла свое наступление на Петроград. В тот же день на заседании ЦК РСДРП (б) Ленин под угрозой собственной отставки потребовал немедленного удовлетворения всех германских требований, в результате чего все условия германской стороны были приняты Всероссийским Центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) и Совнаркомом и 3 марта 1918 г. советская сторона подписала Брестский мирный договор на германских условиях. Россия, выдержав почти 4 года войны, ушла с поля боя за полгода до капитуляции Германии. Но и она вслед за Россией оказалась охваченной революционной бурей, которая, однако, завершилась не победой мирового пролетариата, а образованием буржуазной демократической республики. В итоге, надеждам Ленина на кратковременный характер Брестского договора суждено было сбыться, но совершенно иным образом. После победы революции в Германии новое правительство поспешило расторгнуть Брестский договор; с небольшим перерывом о том же самом заявила и советская сторона.

Рис. 3. Л. Д. Троцкий

Германия и Первая мировая: революция 1918—1919 гг.

Накануне

По расчетам германского генералитета, новая война, стремительная и успешная, должна была повторить, а то и превзойти результаты франко-прусской войны конца XIX в. В результате впечатляющих побед объединенная Германия могла составить серьезную конкуренцию остальным странам Европы. Тактические цели предстоящей войны виделись ей в захвате богатых промышленных районов северо-восточной Франции. Стратегические цели преследовали объединение бельгийских, французских и польских территорий с созданием мощного экономического и таможенного союза во главе с Германией.

К 1914 г. Германия представляла собой одну из самых стабильных держав Европы, в политике страны господствовало поразительное единодушие, остальное население Германии, почувствовавшее себя после объединения земель единой великой нацией, было охвачено патриотическим порывом. Как результат всенародной поддержки кайзера страны рейхстаг единодушно проголосовал за увеличение расходов бюджета на военные нужды Германии. К 1913 г. Германская империя обладала развитой экономикой, самой сильной армией в Европе, ее военно-морской флот уступал только английскому – все это позволяло рассчитывать на быструю и успешную военную кампанию. Но уже первые месяцы войны и прежде всего провалившаяся кампания по молниеносному захвату Парижа обнаружили серьезные просчеты германских военных. Война затянулась на несколько лет, потери в людских ресурсах исчислялись миллионами. Блокирование мощного германского флота в портах Балтики вызвало в стране продовольственный и сырьевой кризис. Последовавшее вслед за этим резкое падение уровня жизни населения вместе с неменяющимся в течение ряда лет положением на фронтах стало причиной дестабилизации политической системы страны, а неурожайный 1917 г. и революционная ситуация в России еще больше усугубили ситуацию.

Несмотря на подписанный на крайне выгодных для немцев условиях Брестский мир, германская армия не смогла развить успешного наступления на западном фронте. Более того, именно Брестский мир стал катализатором быстро прогрессирующего

разложения хваленой прусской дисциплины. Переброшенные с восточного фронта солдаты нередко братались со своими противниками, сотнями и тысячами сдавались в плен, дезертировали с поля боя. В условиях резкого падения военной дисциплины и общего нежелания народа продолжать кровопролитную войну решение немецкого высшего военного руководства развязать подводную войну стало началом конца имперской Германии, так как повлекло за собой вступление в войну нового сильного противника – США. Под угрозой высадки американских частей на европейском континенте ситуация в стране и за ее пределами серьезно обострилась. В конце сентября из войны вышел важный стратегический союзник Германии – Болгария, лишив страну доступа к сырьевой базе для военной промышленности. После ряда серьезных поражений во Франции германские войска были вынуждены отступить, в секретных донесениях в генеральный штаб страны все чаще упоминалось о падении морального духа солдат и разложении их дисциплины.

Рис. 4. Э. Людендорф

В сложившихся обстоятельствах начальник Генштаба генерал Эрих Людендорф (рис. 4) настойчиво советовал кайзеру Вильгельму II заключить перемирие с Антантой, а все высвободившиеся ресурсы направить на срочное реформирование внутриполитической структуры и объявить о формировании нового парламентского правительства.

Имперское правительство предприняло попытку договориться с оппозиционными политическими партиями страны, в первую очередь с социал-демократами. В новом правительстве во главе с Максом Баденским (рис. 5) они получили ряд министерских портфелей.

Это не сняло напряженности, но перевело политическую борьбу в легитимное русло. Сформированное правительство начало мирные переговоры с США и приостановило ведение

подводной войны, но тем не менее полностью стабилизировать обстановку в стране не смогло.

Революционный вихрь

Рис. 5. М. Баденский

Недовольство сложившейся в стране ситуацией охватило рабочих, трудившихся преимущественно на военных заводах страны, что затрудняло контроль дисциплины и проведение идеологической работы профсоюзами и представителями правых социал-демократических партий. Недовольны были сложившимся положением и представители мелкой торговли, терпевшие убытки из-за высокого уровня инфляции, закрытия важнейших сырьевых рынков страны, увеличения налогового бремени. Крестьяне, меньше других страдавшие от нехватки продуктов, были недовольны снижением закупочных цен на продовольствие и ростом спекуляции.

В обществе все чаще слышались требования об отречении кайзера – главного виновника, по мнению большинства, затянувшейся и бессмысленной войны, и созыве Национального собрания, которое и решило бы вопрос о подписании мирного договора на приемлемых для страны условиях.

Даже чиновники и служащие, ощутив на себе тяготы войны, утратили привычную лояльность к правящему режиму; негативные настроения германского народа продолжали расти. Помимо политических требований по окончанию войны, рабочие добивались равных имущественных прав, передела земли. Но на фоне вопросов о мире и политическом устройстве страны социальные требования воспринимались властями как второстепенные.

К середине октября 1918 г. на улицах Берлина начали проходить массовые демонстрации рабочих, подкрепляемые

усиленной агитационной деятельностью революционно настроенных политических группировок «Союз Спартака» и Бременских левых радикалов, призывавших народ к свержению существующего строя и провозглашению демократической республики. В стране сложилась предреволюционная ситуация, в общих чертах напоминавшая российскую годовой давности. Усилившиеся с конца октября волнения среди моряков в Киле привели 3 ноября 1918 г. к вооруженному восстанию матросов и солдат военного гарнизона, отказавшихся подчиниться приказу Моргенштаба принять бой с английским флотом. В результате саботажа моряков, попытавшихся силой расправиться с офицерским составом, корабли возвратились в порт, зачинщики мятежа были арестованы, что привело к новой волне протестов среди оставшихся на свободе моряков. На следующий день, 4 ноября 1918 г., к восставшим присоединилась пехота, и объединенные силы, разбив правительственные войска, захватили Киль в свои руки. В мятежный город срочно выехал депутат рейхстага, социал-демократ Густав Носке (рис. 6), но все предпринятые правительством меры по разрешению конфликта мирными переговорами оказались напрасными, а бунт и мятеж переросли в революцию.

Рис. 6. Г. Носке

Восстание началось стихийно, под воздействием чрезмерной усталости народа от войны. Мятеж моряков, отказавшихся идти в бой и поднявших руку на своих офицеров, подхватили народные массы, и с Киля волнения перекинулись на другие крупнейшие города страны. Разумеется, в своих действиях мятежники ориентировались на октябрьские события в России, поэтому сразу после вооруженного захвата власти повстанцами были созданы первые рабочие и солдатские Советы.

Революция получила свое продолжение в столице Баварии, где объединившиеся социал-демократы во главе с радикальными представителями Независимой социал-демократической партии

Германии в ночь на 8 ноября провозгласили социалистическую республику. Затем революционные волнения охватили практически все крупные города страны, включая Гамбург, Лейпциг и Дрезден.

Рис. 7. Ф. Шейдеман

К 9 ноября революционная волна достигла столицы Германии. Промышленные предприятия были охвачены забастовками, рабочие и солдаты заполнили улицы Берлина, многотысячные демонстрации во главе с лидерами социал-демократов требовали немедленного отречения Вильгельма II. Под давлением общественности рейхсканцлер Германии М. Баденский передал власть лидеру Социал-демократической партии Германии Мюллеру Герману и объявил об отречении Вильгельма II, к этому моменту уже покинувшему не только столицу, но и пределы самой Германии. Однако и после отречения кайзера в стране сохранялась напряженная ситуация. Во второй половине дня представитель Социал-демократической партии Филипп Шейдеман (рис. 7) по собственной инициативе провозгласил в стране федеративную республику, тогда как лидер радикальной группы «Союз Спартака» Карл Либкнехт в то же время заявил о создании социалистической республики.

Объединенные усилия двух умеренных социалистических партий Германии позволили уже к 10 ноября сформировать в стране новое правительство – Совет народных уполномоченных, в который вошли по три представителя от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) (в том числе и Ф. Эберт) и Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ). Перед новой властью, пользовавшейся поддержкой народа, встала сложная задача – решить основные проблемы страны: прекращение войны и борьба с анархией, вызванной массовыми выступлениями и демонстрациями, угрожавшими целостности объединенной Германии. Начинать же, по мнению Эберта, следовало с

ликвидации большевистской опасности. Поэтому уже на следующий день новое республиканское правительство подписало акт о капитуляции, означавший признание поражения Германии в Первой мировой войне, и попросило у союзников поддержки для решения проблемы большевизма в стране, которая и была предоставлена. Между тем новое правительство провело в стране ряд социальных преобразований, рабочий день был сокращен до 8 ч., все работники получали обязательное медицинское страхование, демобилизованным солдатам гарантировалось трудоустройство, безработные обеспечивались социальными пособиями. Все граждане страны с 20-летнего возраста вне зависимости от социального положения и половой принадлежности получали равные избирательные и политические права и свободы. Но частная собственность осталась в неприкосновенности, сохранила за собой посты и большая часть старого административного аппарата. Все это стало источником новых политических конфликтов.

Несмотря на поддержку народа, республиканское правительство рассматривало себя исключительно как временный орган исполнительной власти, окончательное решение вопроса о власти и форме государства должно было принять избранное затем Национальное собрание. Выборы в новое собрание были назначены на январь будущего года, но к этому моменту в политической системе страны разразился новый кризис, и коалицию ведущих социал-демократический партий страны сменила конфронтация социал-демократов, усугубленная расколом внутри самих партий и переменой общественного мнения.

Сложившаяся в стране ситуация не устраивала левых социал-демократов, в первую очередь радикально настроенных спартаковцев. Не обладая реальной поддержкой масс для разгона легитимно созданного в ходе демократических выборов Народного собрания (по примеру большевиков в Советской России, разогнавших избранное Учредительное собрание), радикалы стремились переломить ход политической борьбы до проведения самих выборов и тем самым сорвать избрание нового органа власти.

Воспользовавшись просчетами нового правительства, стремившегося предотвратить развитие хаоса и анархии в стране вооруженным подавлением манифестаций и стачек, радикалы продолжили свою агитационную деятельность антиправительственной направленности, призывали к стачкам и вооруженному восстанию. Выйдя из состава социал-демократической партии, спартаковцы 30 декабря 1918 г.

образовали свою Коммунистическую партию Германии (КПГ).

Между тем в правительстве разразился кризис, в результате которого несколько министров из числа левых социал-демократов оставили свои посты, вслед за ними ушли и их сторонники, а некоторая их часть, в том числе начальник берлинской полиции Э. Эйхгорн, были смещены реформированным правительством. Это позволило спартаковцам составить коалицию с левыми социал-демократами и революционными старостами и создать Революционный совет, поставивший своей целью недопущение выборов в Национальное собрание и смещение правительства. В ответ на вооруженные выступления сформированной коалицией Красной гвардии и демонстрации рабочих правительство обратилось за военной поддержкой к добровольческим корпусам бывших фронтовиков, так называемым фрейкорам, созданным из отвыкших от мирной жизни военных сразу после подписания перемирия.

10 января 1919 г. на улицах Берлина начались бои между сторонниками созданного революционного Совета и призванными правительством военными силами. К концу дня повстанцы были разгромлены, а лидеры Коммунистической партии, Карл Либкнехт и Роза Люксембург, после их ареста – расстреляны. За подавлением восстания последовали аресты его активных участников и военно-полевые суды.

Веймарская республика

В результате проведенных акций выборы в Народное собрание были проведены, но первый законодательный орган провозглашенной им Веймарской республики начал свою работу только через 2 недели, 6 февраля 1919 г., и не в подавленной разгромом восставших столице, а в относительно спокойном Веймаре – столице Тюрингии. Новому органу законодательной власти страны удалось назначить ее президента в лице Ф. Эберта и сформировать новое законное правительство во главе с Ф. Шейдеманом. Они продолжили борьбу с коммунистами при полном одобрении всех остальных партий страны.

В короткие сроки правительственными войсками были подавлены выступления рабочих в Бремене, Вильгельмсхафене и ряде других крупных городов страны. Отдельные выступления рабочих продолжались до мая 1919 г., последнее массовое вооруженное столкновение в столице произошло 3 марта 1919 г. и закончилось гибелью 1500 рабочих. В апреле-мае были

подавлены очаги сопротивления в Брауншвайге, Магдебурге, Дрездене и Лейпциге. Под властью Коммунистической партии Германии оставалась только Бавария, где 13 апреля коалиция КПГ и НСДПГ провозгласил социалистическую республику и сформировал собственное правительство. По примеру Советской России новое правительство национализировало банки и приступило к формированию собственной Красной армии. Но «красный террор» и анархические настроения некоторых министров нового правительства привели к провалу самопровозглашенной республики, а в мае силы Красной армии были разгромлены.

Таким образом, мечты Ленина о победе мировой социалистической революции так и не были осуществлены. 31 июля 1919 г. в Германии была утверждена первая демократическая конституция, провозглашавшая страну федеративной парламентской республикой во главе с рейхспрезидентом. Согласно принятой конституции президент страны избирался сроком на семь лет и обладал широкими полномочиями, в том числе правом формировать правительство и назначать его главу, но с одобрения парламента. Органы законодательной власти были представлены рейхсратом – советом представителей земельных правительств – и рейхстагом, состоявшим из выбранных народом депутатов. Так как первое заседание Народного собрания проходило не в столице страны, охваченной революционными волнениями, а в Веймаре, республика вошла в историю под названием Веймарской.

Провозглашение Германской Республики стало последним шагом, окончательно разрушившим старую политическую систему мира. Четыре великие державы – Германия, Австро-Венгрия, Османская и Российская империи – прекратили свое существование. Начавшаяся после подписания германской стороной перемирия Версальская мирная конференция дала начало новому политическому устройству.

Версальская система

Подписание мирного договора

28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версаля был подписан окончательный вариант мирного договора стран Антанты с Германией, названный Версальской системой, – первый и

основной из серии международных договоров, положивших начало формированию нового политического устройства мира. Помимо Германии, признанной главной виновной стороной в развязывании Первой мировой войны, договоры были заключены с ее союзниками – Австрией, Болгарией, Венгрией и Турцией. Несмотря на то что основной задачей формирования иной системы мирового устройства являлось предотвращение новых военных конфликтов подобного масштаба, Версальская система изначально оказалась нестабильной и через 20 лет доказала свою полную несостоятельность: мир оказался на пороге Второй мировой войны, еще более кровопролитной и жестокой.

Причин нестабильности нового политического устройства мира было несколько, но основными стали сами договоры и условия их подготовки.

Мирная конференция, начавшая свою работу 18 января 1919 г., продолжалась чуть более года – до 21 января 1920 г. В ней приняли участие 27 стран-союзниц по антигерманскому блоку – все, за исключением Советской России. Германия и ее союзники, признававшиеся побежденной стороной, к участию в переговорах также не были допущены.

Основные пункты Версальского договора вырабатывались в напряженной и остроконфликтной обстановке столкновения интересов пяти ведущих держав Европы и Америки. Каждая из сторон преследовала, прежде всего свои цели, нередко вступавшие в противоречие с интересами союзников.

Франция, потерявшая в 1871 г. большую часть своих восточных территорий, стремилась на будущее обезопасить себя от любых военных притязаний Германии и настаивала на заключении гарантийных договоров с Англией и Америкой на случай вооруженного нападения. В то же время французские представители, желая сломить поверженного врага (сказывалось унизительное поражение французов в войне 1870—1871 гг.), добивались отделения от территории бывшей Германской империи ряда исторических областей, в том числе Баварии и Рейнской области. По их предложениям, Германию как страну, развязавшую мировой военный конфликт, следовало обложить непосильными репарациями, которые надолго, если не навсегда, могли бы лишить страну возможности развивать свою военную и гражданскую промышленность. В числе дополнительных мер защиты Франция предусматривала создание в восточной части Центральной Европы ряда независимых государств с профранцузским политическим устройством, которые стали бы своего рода «санитарным кордоном» от большевистского влияния и имперских устремлений Германии.

Великобритания, разделявшая с Францией власть, дарованную победой, в свою очередь была совершенно не заинтересована в ослаблении мощной, обладавшей огромным потенциалом Германии, так как серьезный противник на востоке, по мнению английских политиков, помогал сдерживать непомерный рост амбиций самой Франции, бывшей основным политическим противником Англии как на европейском континенте, так и в колониях. В то же время интересы Британской империи настойчиво требовали ликвидации германского военного флота и передачи Великобритании большей части колониальных владений Германии.

Рис. 8. В. Вильсон

Америка, также обладавшая сильным влиянием в стане победителей, в лице своего президента Видро Вильсона (рис. 8) настаивала на идее коллективной безопасности и несомненном праве германских колоний на самоопределение. Американский президент предложил четырнадцать первоначальных пунктов мирного договора, подвергнутых значительной корректировке в ходе парижской конференции. В первых пунктах американской программы декларировались принципы открытой дипломатии, подчеркивалось право на свободное мореплавание, говорилось о необходимости всеобщего разоружения. Пункты содержали в себе положения о неограниченном развитии мировой торговли, праве наций на самоопределение (в том числе и России), на правовое разрешение колониальных споров. Последние пункты касались возвращения Франции ее земель, предоставления народам в составе Австро-Венгерской и Османской империй широкой автономии, воссоздания независимого Польского государства и национализации черноморских проливов, принадлежащих Турции.

Полностью пренебречь интересами страны, которая к тому времени стала одним из основных кредиторов и Англии, и

Франции, союзники не могли, но и принять идеалистические идеи В. Вильсона не имели желания. В ходе длительных переговоров был выработан некий компромиссный вариант, учитывавший и американский принцип самоопределения, и империалистические интересы европейских союзников.

С того момента все колонии определялись как «подмандатные территории», управление которыми на переходный период отдавалось колониальным державам на основе мандатов. При этом сами мандаты предоставляли колониальным державам достаточно широкие полномочия вплоть до управления подмандатными территориями на основе своих национальных законов. В то же время мандатная система рассматривалась Европой исключительно как новый способ управления колониальным миром и не способствовала развитию форм его местного самоуправления, а коллективное руководство международной политикой в лице Лиги Наций предполагало распределение в ней ключевых фигур исключительно между представителями «европейской двойки».

> *В результате достигнутых доверенностей вопросами безопасности и обеспечения мира стала заниматься новая международная организация – Лига Наций, а для управления колониями была разработана мандатная система.*

Послевоенные проблемы самой Америки привели к ее нежеланию участвовать в делах международной организации, и созданная по предложению США Лига Наций с первого момента своего существования утратила подобающий ей универсальный характер. Республиканская партия США, не поддержавшая инициативу своего президента, больше интересовалась вопросами Дальневосточного региона, в частности свободным доступом на рынок Китая, а также правом обладать равным с Великобританией военно-морским флотом. Решению этих двух важных вопросов и было посвящена следующая, Вашингтонская конференция 1920 г.

Таким образом, еще в период обсуждения и согласования нового политического устройства мира обнаружился неразрешимый конфликт интересов сильнейших держав мира, ставший одной из причин неустойчивости созданной мировой системы. Дополнительным источником нестабильности были внутренние разногласия законодательной и исполнительной власти США, которые привели к провалу политики президента у себя в стране и смене правящей партии. Но не менее значимая причина крылась и в тексте самих договоров.

Мина замедленного действия

По Версальскому договору Германия признавалась стороной, потерпевшей поражение, что и определяло все остальное содержание документа, согласно которому Германия возвращала завоеванные в 1871 г. французские исторические области Эльзас и Лотарингию. Бельгии отходили территории округов Мальмеди и Эйпен, Польша получала входившие в состав Пруссии Познань и Поморию, а также часть Верхней Силезии, Дания – территорию Шлезвига. По настоянию французской стороны земли Саар на 15 лет переходили под управление международной Лиги Наций, а угольные шахты Саара на тот же период времени передавались в собственность французской стороны. Левый берег Рейна подлежал пятнадцатилетней оккупации войсками союзников, на правом берегу создавалась шестидесятикилометровая демилитаризованная зона.

По тому же договору Германия лишалась большей части военно-морского флота, отходившего преимущественно Англии, сухопутные войска страны не могли превышать 100 000 солдат, армия могла набираться только по принципу добровольной вербовки, всеобщая воинская повинность отменялась. Ограничения и запреты касались развития военной авиации, подводного флота, наземного вооружения. Генеральный штаб и Военная академия страны подлежали роспуску. Кроме этого, Германия была обязана возместить союзникам понесенные в ходе войны экономические убытки. Первый взнос в 20 млрд золотых марок она была обязана уплатить до 1921 г., но сумма все время менялась. Вынужденная подписать унизительный для нее договор Германия, не допущенная к обсуждению его основных пунктов и положений, так никогда и не смогла признать его справедливым, тем более что к моменту подписания мирного договора страна из монархии стала республикой, фактически не виновной в развязывании Первой мировой войны. Чрезвычайная жесткость договора стала, в свою очередь, питательной средой для зарождения идей национал-социализма и способствовала приходу к власти фашистов.

В то же время Версальский договор имел ряд положений антироссийской направленности, в частности ряд украинских и белорусских земель были переданы Польше, а Бессарабия аннексирована Румынией. По тому же договору Германия признавала независимость всех территорий бывшей Российской

империи; все договоры, подписанные с не признаваемым союзниками Советским правительством, отменялись.

> *Версальский договор и новая система политического устройства обманула ожидания большинства союзников Антанты, которые не получали при разделе колониальных владений Германии значительных территорий, так как большая часть мандатов была отдана Франции и Англии.*

Недопущение к участию в Парижской конференции одной из основных участниц Первой мировой войны – России стало еще одной миной замедленного действия. Вслед за Германией Россия, понесшая наибольшие потери в ходе четырехлетней войны, не могла не почувствовать себя оскорбленной. Россия не приняла условий и положений Версальского договора и уже с 1922 г. стала искать пути сближения со столь же униженной Германией. Ряд заключенных дружественных договоров позволил Германии получить доступ к российской стали и в короткий срок возродить и поднять на новый уровень свою военную промышленность.

Особенно недовольна результатами переговоров была Италия. Бывшая в свое время союзницей Германии по Тройственному союзу, Италия сначала объявила нейтралитет, а затем в 1915 г. выступила на стороне Антанты, рассчитывая получить за свою лояльность область Фоуме. Получив отказ на свои территориальные претензии, итальянцы смертельно обиделись на бывших союзников. Карту их ущемленного самолюбия с успехом разыграли националисты, сформировавшие в самом центре юга Европы профашистский режим Б. Муссолини.

США в лице своего Сената также были настолько недовольны подписанным В. Вильсоном договором, что отказались его ратифицировать, в результате подписав с Германией свой собственный вариант договора, в котором о Лиге Наций не говорилось ни слова. Заключенный после Версальского ряд договоров с бывшими союзниками Германии также нес в себе зерна нестабильности в силу нанесенного государствам материального и морального урона. Так, по условиям Сен-Жерменского договора с Австрией, подписанного 10 сентября 1919 г., бывшая Австро-Венгерская империя лишалась Чехии, ставшей частью независимого государства, Южного Тироля и полуострова Истрии, отошедшего Италии, Галиции, вошедшей в состав Польши, а также южнославянских земель, образовавших Королевство сербов, хорватов и словенцев. По условиям договора Австрии было запрещено объединяться с Германией, иметь армию численностью больше 30 000 человек.

Не менее существенны были и ограничения, касавшиеся

производства военного вооружения. Кроме этого, Австрия облагалась репарациями в пользу победивших стран.

По Трианонскому договору, подписанному 4 июня 1920 г. премьер-министром Франции Э. А. Мильераном и венгерским генералом М. Хорти, Венгрия передавала Трансильванию Румынии, Хорватию – Королевству сербов, хорватов и словенцев, а Словакию и Западную Украину – Чехословакии. Венгрии, как и Австрии, коснулись ограничения и запреты в сфере военной промышленности и армии. Кроме того, страна облагалась репарациями.

Болгария, воевавшая на стороне Германии, по Нейискому договору утрачивала территорию Западной Фракии, часть Македонии и Добруджи.

Все заключенные договоры, обеспечившие Лиге Наций лояльность ряда небольших вновь образованных государств, в то же время вызвали неудовольствие стран, лишенных своих территорий, что стало толчком к новому росту недовольства сложившейся политической системой в Австрии, Болгарии и Венгрии.

Но самые серьезные ограничения касались Турции. Согласно Севрскому договору 1920 г. Османская империя утрачивала все свои арабские владения, а также большую часть европейских территорий за исключением Стамбула. Проливы в Черное море приобретали международный статус, подлежали разоружению. По условиям договора реальное управление проливами передавалось Лиге Наций. Подписанный договор в силу утраты подписавшим его правительством реальной власти в стране так и не был признан Турцией. Только после переговоров 1923 г. западные державы предложили Турции гораздо более мягкий договор, не ограничивавший ее суверенитета. Подписанный мирный договор с Турцией и организованная международная Лига Наций обманули основные ожидания арабских государств, рассчитывавших получить за свою помощь в войне с Турцией часть арабских территорий. Открывшийся им обман стал очередной миной, заложенной под непрочное основание Версальской системы. Арабский мир с негодованием и непониманием отнесся к нарушению прямых обещаний английской стороны содействовать созданию единого арабского государства, в состав которого должен был войти и ряд бывших колоний Османской империи, теперь оказавшихся под управлением самих европейских союзников.

Таким образом, в ходе нового политического устройства мира основные преференции получили две европейские державы – Великобритания и Франция. Тогда как остальные страны лагеря

победителей были серьезно недовольны новой политической системой. В то же время ряд противоречий между Францией и Англией явился причиной попустительского отношения к нарушению сначала самими союзниками, а затем и Германией ряда пунктов заключенного договора, что и привело к созданию боеспособной армии в Германии и началу Второй мировой войны.

Глава 2
Германия могла быть другой. Веймарская республика

Веймарская Германия в системе международных отношений в 1920-е гг.

Версальский мир

28 июня 1919 г. Германия подписала Версальский договор. В то же время она твердо знала, что никогда не сможет признать его справедливым. Страна, ставшая к тому моменту демократической республикой, была готова лишиться части своих территорий и выплатить значительные суммы контрибуций, но не предполагала, что предложенный ей договор будет настолько жестким. По условиям договора она теряла около 73 500 км^2 своих территорий, на которых проживали более 3,5 млн немцев, мощный военный флот и все колониальные владения. На отторгаемых территориях немцы добывали около пятой части всего каменного угля и более 70 % железной руды. Около 10 % всех производственных мощностей, в том числе четвертая часть выплавляемого чугуна, также оказались на отходивших союзникам территориях. Все крупнейшие реки – Одер, Рейн и Эльба – переходили под контроль союзников, как и внешняя экономика страны.

Помимо этого, из-за передачи ряда областей Германской империи Польше часть прусских территорий оказалась оторванной от центральных районов страны, что было воспринято немцами как новая попытка раздробить с трудом восстановленную Германию.

Глава германского правительства социал-демократ Ф. Шейдеман отказался подписывать договор и в знак протеста подал в отставку, вслед за ним с занимаемых постов ушли и некоторые представители Немецкой демократической партии. Новое правительство возглавил министр труда Г. Бауэр. Новоиспеченный законодательный орган республики – Народное собрание – согласился ратифицировать мирный договор только под жестким давлением союзников, угрожавших в противном случае вторжением в страну. От лица Веймарской республики

договор подписали министр иностранных дел социал-демократ Г. Мюллер и министр почты и транспорта центрист И. Белль. 9 июля 1919 г. договор прошел ратификацию и с 10 января 1920 г. вступил в силу.

Но фактически Версальский вердикт союзников, который в Германии именовали не иначе как «диктат», не приняли ни политические партии, ни народ, помнивший Великую Германию, воссозданную Бисмарком. В массовом сознании немцев договор стал ассоциироваться с иноземным порядком, навязанным Германии союзниками. В ответ на подписание унизительного, по мнению народа, договора правые политические силы страны, возглавляемые военной элитой Германии, быстро нашли виновников произошедших несчастий в лице коммунистов и социалистов и стали готовиться к реваншу. Подписанный договор требовал от Германии массового разоружения и сокращения армии. В результате этого военные, мужественно сражавшиеся до объявления перемирия на отторгаемых по договору территориях, почувствовали себя преданными собственным правительством.

Капповский путч

В марте 1920 г. бывшие офицеры расформированного Генштаба Германии под руководством боевого генерала В. Лютвица и экс-главы берлинской полиции Т. Яговы попытались совершить государственный переворот, в результате которого во главе правительства должен был встать В. Капп – крупный землевладелец из Восточной Пруссии, убежденный сторонник политики реванша. Неофициально Капповский путч поддерживали и другие крупные бизнесмены Рейнско-Вестфальского региона, а также герой войны генерал Э. Любндердорф. 10 марта путчисты ввели в Берлин войска и Лютвиц в ультимативной форме потребовал у президента республики роспуска Национального собрания и переизбрания президента, но главное – отказа от выполнения мирного договора в части, касающейся армии.

> *Первая мировая война привела все человечество к плачевным итогам. Именно она явилась причиной двух революций: в России и Германии, – а также привела к распаду четырех империй: Австро-Венгерской, Германской, Российской и Османской.*

По убеждению В. Лютвица, армия была необходима Германии

для решения внутриполитических проблем, и в первую очередь – для борьбы с ростками большевизма. Ф. Эберт не принял выдвинутые требования, а после того как Лютвиц отказался добровольно подать в отставку, отдал распоряжение по аресту путчистов, но военные отказались сражаться со своими собратьями. Правительство вынуждено было покинуть столицу и перебраться в Дрезден, а затем – в Штутгарт.

13 марта 1919 г. заговорщики объявили Каппа новым рейхсканцлером Германии. Одним из первых законов нового правительства стал запрет всех оппозиционных изданий. Легитимное правительство, находясь на безопасном расстоянии от путчистов, призвало свой народ к актам гражданского неповиновения захватившим столицу военным. В ответ на правительственное обращение 12 млн. рабочих, поддержанных чиновничьим аппаратом и коммунистическими лидерами, объявили забастовку. Через 4 дня открытого гражданского неповиновения новый рейхсканцлер, опасаясь заговора, бежал в Швецию. Лидер заговорщиков Лютвиц, в свою очередь, тоже спешно покинул страну и перебрался в соседнюю Венгрию.

Ситуацию в столице удалось быстро стабилизировать, но вслед за Берлином новый крупный очаг сопротивления демократическому правлению вспыхнул в главном сырьевом регионе страны – металлургическом Руре, где коммунистам на борьбу с путчистами удалось мобилизовать и вооружить около 80 000 рабочих. На этот раз большевики решили использовать выпавший шанс на новый государственный переворот в пользу Советов. Правительство воспользовалось силами капповских фрейкоров, оставшихся без своего идейного руководителя, чтобы уже к апрелю полностью разгромить армию рабочих. Но, не дожидаясь окончания боев с остатками Красной армии, президент Эберт, стремясь утихомирить политические и общественные страсти, произвел ряд кардинальных изменений в кабинете министров.

Новым рейхсканцлером страны стал Г. Мюллер. Доверие к старым веймарским партиям было подорвано, что с очевидностью продемонстрировали выборы в рейхстаг, прошедшие 6 июня 1920 г. Прежде всего проиграла партия власти – Народно-демократическая партия (НДП), набравшая всего 36 мест из 452, т. е. менее 10 %. Центристы смогли выиграть почти в 2 раза больше – у представителей этой партии оказались 64 депутатских мандата. Сокрушительные потери в избирательском электорате понесла и самая влиятельная республиканская партия – СДПГ, которая ровно в 2 раза снизила свое представительство в рейхстаге и теперь владела 102 депутатскими голосами.

Большинство сторонников партии сменили свои предпочтения в пользу НСДПГ, получившей 84 мандата. Коммунистам удалось завоевать всего 4 мандата. Наконец в рейхстаг прошли три правые партии, в том числе Баварская народная партия (БНП), Немецкая народная партия (ННП) и Немецкая национальная народная партия (НННП), набравшие 157 депутатских мест, причем 71 из них было отдано представителям последней, националистической партии. Новое правительство возглавил лидер центристской партии К. Ференбах, в кабинет министров вошли представители от ННП и НННП.

Тем временем в экономике

Экономическая ситуация в Германии продолжала оставаться крайне тяжелой. 1 марта 1921 г. обострились и внешнеполитические отношения с союзниками по Антанте, требовавшими новых репарационных выплат. При этом сами участники Версальской конференции так и не смогли за прошедшие с момента подписания договора долгих 2 года прийти к общему мнению об окончательной сумме контрибуций. Германия, загнанная в экономические тиски, просила закрепить репарационные выплаты на сумме в 30 млрд, признав из них выплаченным 21 млрд. Оставшиеся 8 млрд, по предложению Веймарской республики, должны быть погашены страной в течение 30 лет. Для подъема своей промышленности Германия настаивала на предоставлении ей международных кредитов, снижении налогов на занимаемых оккупационными войсками территориях и возвращении ей Верхней Силезии.

Запад не пошел ни на одну из этих уступок, и когда истек срок предъявленного Германии ультиматума, союзники ввели войска в немецкие прибрежные города Дуйсбург, Дюссельдорф и Рурорт и обложили весь германский экспорт новой 50%-ной пошлиной. Эта ситуация, устраивавшая Францию, никак не вязалась с интересами Америки и Великобритании. Именно с их подачи западным союзникам удалось договориться об окончательной сумме контрибуции в 132 млрд золотых марок и максимальном сроке выплаты в 37 лет с условием погашения первого миллиарда в ближайшие 3 недели. В случае отказа Германии Франция была готова оккупировать Рур. Правительство К. Ференбаха не видело иного выхода, как подать в отставку. Кабинет министров возглавил центрист Й. Вирт, в состав кабинета снова вернулись демократы, в том числе и В. Ратенау из

НДП.

> *Первый контрибуционный взнос в 20 млрд золотых марок Германия выплачивала сырьем, продовольствием и фармацевтическими препаратами, что негативно сказывалось на развитии собственной экономики и .значительно ухудшало условия жизни населения.*

Чтобы выполнить все договоренности, стране пришлось запустить «печатный станок», что неминуемо вызвало резкое падение национальной валюты. Новое правительство, уверенное в сознательной политике Запада по подрыву национальной экономики Германии и не видевшее возможности договориться с союзниками, стало искать иной выход из политической и экономической изоляции страны и обратило внимание на Советскую Россию, оказавшуюся в такой же ситуации. В 1922 г. был подписан новый мирный договор между двумя странами, положивший конец взаимным претензиям сторон по итогам Первой мировой войны и предполагавший развитие дипломатических и экономических взаимоотношений. Подобный договор сильно обеспокоил Запад и заставил его пересмотреть свое отношение к Германии.

Успехи нового правительства по нормализации ситуации вызывали резко негативное отношение среди правых националистских партий, особенно негодовавших после назначения на пост министра МИД еврея В. Ратенау.

Неприятие политики нового правительства заставило правых экстремистов перейти к политике террора: в Германии была сформирована экстремистская организация «Консул», организовавшая серию политических убийств, в том числе и министра В. Ратенау.

В ответ на действия террористов глава правительства обратился к депутатам с обращением, в котором указывал на опасность усиления влияния правых экстремистов. Правительству удалось добиться проведения через рейхстаг нового закона, вводившего смертную казнь за организацию политических убийств. Это была новая победа демократии над правыми националистами, но добиться новой коалиции демократических сил рейхсканцлеру так и не удалось – социал-демократы и националисты не видели точек сближения. В результате многочисленных нападок с обеих сторон глава кабинета министров вынужден был 14 ноября 1922 г. сложить свои полномочия и уйти в отставку.

В условиях сложившейся политической обстановки президент страны не нашел иного выхода, как предложить пост

рейхсканцлера беспартийному талантливому администратору В. Куно, возглавлявшему крупную судоходную компанию. Назначая главой правительства крупного предпринимателя, президент надеялся, что новому правительству удастся заручиться поддержкой крупного капитала и найти общий язык с банкирами и бизнесменами. Но в ответ на свою помощь и поддержку промышленники требовали отмены всех социальных завоеваний Ноябрьской революции. К тому же талантливый администратор оказался некомпетентным политиком, не умевшим достигать компромиссов как внутри страны, так и с внешними ее партнерами. Во время пребывания Куно на посту рейхсканцлера Германии экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться.

Версальский договор требовал все новых и новых репарационных выплат, что при отсутствии внешних займов приводило внутреннюю экономику страны в упадок и сказывалось на жизни каждого ее жителя. Огромная инфляция, обесценивание сбережений, разорение страховых компаний, банкротство промышленных предприятий, недостаток продовольствия – все это создавало мощный социальный фундамент для недовольства, что могло привести к успеху любой политической силы, готовой взять ситуацию в твердые руки и вернуть стране прежнее уважение и процветание. Компартия Германии дискредитировала себя поражением в Ноябрьской революции и последующим выступлением в Руре, поэтому надежды народа все чаще возлагались на политические силы правого толка, открыто обвинявшие в поражении Германии коммунистов, евреев, союзников и слабых правящих демократов.

Вторжение

Между тем ситуация обострялась не только внутри страны, где политические силы продолжали свою борьбу, но и за ее пределами. Франция, в очередной раз вовремя не получив репарационных выплат, объявила мобилизацию и собиралась при поддержке Бельгии оккупировать Рурскую область. В этих сложных обстоятельствах Куно не удалось достичь компромисса, и Франция, успешно пролоббировав свои интересы в лагере союзников, в начале 1923 г. ввела свои войска в металлургический центр Германии, обеспечивавший всю промышленность страны углем. Правительство Германии было совершенно не готово к такому беспрецедентному шагу

союзников.

13 января на парламентском заседании глава правительства отреагировал на вторжение в страну заявлением о том, что Германия приостанавливает выплату контрибуций, и обратился к населению Рура с просьбой бойкотировать любые распоряжения оккупационных властей, не выплачивать налоги, не выходить на работу, не отгружать уголь. Тактика пассивного сопротивления возымела свое действие: добыча и отгрузка угля сократилась более чем в пять раз. На пассивное сопротивление и рост забастовок оккупационные власти ответили ростом репрессий, арестами членов администрации предприятий и высылкой рабочих семей в другие районы.

Ситуация выходила из-под контроля германских властей, так как в ответ на ужесточение политики оккупантов местное население стало переходить к активным действиям вплоть до подрыва составов, демонтажа рельсов, сознательного вывода из строя оборудования. Кроме того, длительная забастовка в Руре привела к дальнейшему ухудшению экономического положения страны: инфляция переросла в гиперинфляцию, бумажные деньги стоили не дороже бумаги, на которой они печатались. Длительная оккупация несла разрушительные политические последствия и стала угрожать целостности государства. При поддержке западных союзников на оккупированных территориях были провозглашены Рейнская и Пфальцская республики, а к осени 1923 г. между ними и остальной частью Германии союзными войсками была организована таможенная граница.

Коммунистическое восстание в Гамбурге

Обострение обстановки внутри страны

Вторжение французских войск на германскую территорию привело к резкому обострению и так чрезвычайно нестабильной внутриполитической обстановки. Коммунисты обрели прежнюю популярность в народе и, пользуясь этим, призывали к открытому неповиновению властям. Началась подготовка вооруженных восстаний в Саксонии, Гамбурге и других регионах страны. В ответ на призывы и лозунги коммунистов правые силы, стремившиеся не допустить новой революции, потребовали от правительства силового подавления мятежа. В условиях угрозы выхода ситуации из-под контроля властей депутаты от СДПГ

призвали рейхстаг выразить вотум недоверия правительству, после чего Куно покинул пост рейхсканцлера и вернулся на прежнюю должность.

Крайне сложная внутриполитическая обстановка в стране вынудила президента Германии ввести в государстве чрезвычайное положение. 13 августа 1923 г. кабинет министров возглавил Густав Штреземан (рис. 9), долгое время остававшийся убежденным реваншистом.

Рис. 9. Г. Штреземан

Но политическое убийство В. Ратенау заставило его пересмотреть свои взгляды и сменить монархические убеждения на республиканские. На следующий день, 26 сентября, вновь избранный рейхсканцлер объявил о начале выплат союзникам и прекращении политики пассивного сопротивления в Руре. Для организации выхода из политического и экономического кризиса коалиционное правительство потребовало для себя чрезвычайных полномочий, которые и были ему предоставлены в самый короткий срок – уже 13 октября 1923 г.

К этому времени экономическая ситуация в стране стала близка к катастрофической: курс марки падал не только каждый день, а каждый час; рабочие стали получать зарплату дважды в день, чтобы в обеденный перерыв успеть потратить полученную сумму. Гиперинфляция способствовала расцвету спекуляции и росту преступности, обесцениванию моральных ценностей, развитию в обществе циничных настроений, что, в свою очередь, создавало благоприятную почву для роста социальной напряженности массах. Правительство предпринимало меры по стабилизации обстановки, в том числе был введен контроль розничных цен. Это привело к возрастанию классового расслоения общества: мелкие и средние предприниматели полностью разорились, тогда как крупные бизнесмены, имевшие доступ к кредитам, смогли значительно увеличить свои

состояния.

Осенью 1923 г. инфляция с новой силой ударила по рабочему классу, лишившемуся всех социальных завоеваний Ноябрьской революции, в том числе права на 8—часовой рабочий день и медицинское страхование. В условиях галопирующей безработицы профсоюзы утратили свой авторитет. Резкое падение общего уровня жизни привело к эпидемиям и росту числа сезонных заболеваний, дети страдали рахитом и туберкулезом. Немецкая нация столкнулась с реальной угрозой вымирания, и, по мнению большинства граждан страны, вина за это лежала на республиканцах, которые за четыре года правления ввергли большинство населения в нищету и хаос.

Лишь только когда союзники прочно обосновались на территории Германии, власть призвала своих граждан оказывать оккупантам пассивное сопротивление. Правда, к этому моменту гражданское неповиновение было отлично организовано силами самого местного населения, так что призывы правительства оказались слишком запоздалыми.

Первые меры, предпринятые новым главой правительства, касались непосредственно инфляции. Уже 15 ноября 1923 г. в условиях продолжающейся изоляции Германии от источников внешнего финансирования Г. Штреземан сумел только за счет внутренних резервов страны провести денежную реформу и ввести новую национальную валюту, обеспеченную ВВП Германии.

После получения чрезвычайных полномочий правительство обложило ипотекой все промышленные и торговые предприятия, инвестиционные компании и банки. Новое налоговое бремя не пощадило и крупных землевладельцев, благодаря чему экономике страны удалось преодолеть инфляционный кризис. Но оставались и другие, не менее сложные проблемы, требовавшие жесткого и своевременного решения. К моменту прихода правительства Г. Штреземана в Веймарской республике сложилась взрывоопасная политическая ситуация, угрожавшая самому существованию демократии. Одна из самых значительных угроз исходила от крайне правых, подготавливавших новый военный переворот и захват власти.

К осени трудовые команды Германии (рабочие, объединенные национальной идеей) превратились в грозную силу, численность подготовленных солдат доходила до 80 000 человек. Большая часть резервистов располагалась в нескольких километрах от столицы, в Кюстрине, в подчинении майора Б. Бухрукера. В ночь с 30 сентября на 1 октября 1923 г. он решил воплотить в жизнь свой план захвата столицы, надеясь, что рейхсвер примкнет к

путчистам. Вместо ожидаемой поддержки регулярная армия окружила резервистов и заставила их сложить оружие. Но угроза государственного переворота сохранялась. В Саксонии и Тюрингии после проведенных в 1922 г. парламентских выборов усилили свои позиции коммунисты, видевшие в нестабильной ситуации внутри страны прямые предпосылки для социалистической революции. К тому же значительное число социал-демократов, потерпевших сокрушительное поражение в ходе последних выборов и недовольных действиями правительственных войск, поспешили заключить политический союз с набирающими популярность коммунистами. В Саксонии возник такой же политический альянс СДПГ с КПГ и началось формирование вооруженных пролетарских сотен. После отставки главы правительства Куно левые настроения только усилились. В начале сентября в столице Саксонии – Дрездене прошел парад пролетарских сотен, на котором лидеры Компартии призвали народ к борьбе за диктатуру пролетариата.

Ситуация в Баварии

Еще большая политическая нестабильность наблюдалась в Баварии, где со времени подписания Версальского договора сильно возросли сепаратистские настроения.

В ответ на усиление центральной власти Баварский кабинет министров объявил о введении на территории Баварии своего режима чрезвычайного положения. При этом генеральный комиссар Баварии Г. Кар был наделен неограниченными полномочиями. Монархист Кар, в свою очередь, заключил тесный политический союз с командующим рейхсвером генералом О. Лоссовом и главой баварской полиции Х. Зайссером. Созданная тройка лидеров Баварии открыто отказалась повиноваться центральной власти и призвала все военные части принять присягу на верность новому баварскому правительству, что фактически означало начало военного мятежа. В ответ на вызов баварских правых рейхсканцлер Германии, не уверенный в поддержке и лояльности немецкой регулярной армии в случае выступления против правых монархистов, решил не обострять сложную ситуацию и переключил все свое внимание на коммунистические Саксонию и Тюрингию, которые к сентябрю уже успели заручиться поддержкой Москвы. К середине осени лидеры саксонских коммунистов завоевали доверие народа и заняли некоторые ключевые министерские посты, было объявлено

о создании рабочего правительства единого фронта.

Для стабилизации обстановки и предотвращения возможного выступления рабочих командующий Саксонским военным округом, сохранявший свою лояльность республиканскому правительству, отдал распоряжение о введении в Дрезден частей регулярной армии и потребовал роспуска пролетарских сотен. Угроза лидеров коммунистов ответить на военное вторжение активными действиями не встретила народной поддержки. По настоянию рейхсканцлера Германии Г. Штреземана коммунисты покинули правительственные посты в саксонском кабинете министров, а премьер-министр саксонского правительства ушел в отставку. Ситуация в Тюрингии разрешилась по тому же мирному сценарию. Но 23 октября 1921 г. вспыхнуло восстание, организованное коммунистической партией Германии (КПГ), в Гамбурге, на подавление которого потребовались три дня. Лидеры Коммунистической партии отводили гамбургскому восстанию роль «забойщика» общегерманской забастовки, которая, по планам Компартии, должна была перерасти во всеобщее восстание. Расформирование в Саксонии и Тюрингии прокоммунистических правительств, а также отсутствие поддержки со стороны рабочего класса этих двух областей стали причиной провала общегерманской забастовки, о чем Гамбург забыли известить. Восстание, не поддержанное другими областями страны, было быстро подавлено, всю ответственность за провал акции коммунисты возложили на партийного лидера Г. Брандлера. В результате тот был смещен со своего поста, новым лидером коммунистов стал Р. Фишер, а через два года – Э. Тельман. После подавления коммунистического мятежа республиканское правительство запретило деятельность Компартии на территории всей страны.

Теперь, когда угроза государственному устройству со стороны левых была полностью ликвидирована, у правительства Г. Штреземана оставалась только одна серьезная проблема – сепаратистки настроенная Бавария. Действовать на территории этой исторической области теми же методами, что и в Саксонии, было, по мнению рейхсканцлера, крайне опасно, но социал-демократы, недовольные бесцеремонной и излишне грубой политикой рейхсканцлера в Саксонии, настаивали на введении в Баварию правительственных войск. Конфронтация социал-демократов с рейхсканцлером закончилась выходом первых из правительства Германии. Это неминуемо привело к усилению оппозиционной критики в адрес правительства и со стороны социал-демократов, сдружившихся с коммунистами. Позиция правительства оказалась непонятой и собственной партией,

продолжавшей настаивать на заключении политического союза с правыми националистическими партиями. Стоит отметить, что хладнокровие и здоровые политические амбиции Г. Штреземана помогли ему и в этой сложной двойственной ситуации удержать пост рейхсканцлера. Между тем тройственный союз баварских лидеров после обострения политической ситуации в столице и правительственных акций против коммунистов в Саксонии и Тюрингии также перестал обострять конфронтацию с кабинетом министров. Правда, смена курса неповиновения на диалог с центральной властью привела к политическому кризису в самой Баварии. Радикально настроенные националисты стали готовить государственный переворот, вошедший в историю страны как «Пивной путч».

В кипящем котле внутренней политики. «Пивной путч» 1923 г. Будущий фюрер

8 ноября 1923 г. большая толпа сторонников националистов собралась в одном из самых популярных пивных залов столицы Баварии – «Бюргербраукеллере», где вечером должны были выступить идейные лидеры Баварии: входивший в состав правительства Г. Кар, военный генерал О. Лоссов и шеф баварской полиции Х. Шайссер. Во время выступления Кара более полутысячи вооруженных сторонников Немецкой национал-социалистической рабочей партии по периметру оцепили зал. На улице напротив входа установили несколько пулеметов. Когда в зале неожиданно потух свет, лидер партии Адольф Шикльгрубер, впоследствии ставший знаменитым под фамилией своего отчима как Гитлер (рис. 10), выстрелив в воздух, прокричал, что страна провозглашается национальной республикой.

В своей короткой речи он заявил, что зал окружен вооруженными людьми, поэтому все собравшиеся должны оставаться на своих местах. Баварское и республиканское правительства вместе с президентом Эбертом низлагались, а новым рейхсканцлером страны становился сам А. Гитлер. В то же время Кар, находившийся в этот момент на сцене, волей А. Гитлера прямо на месте назначался баварским наместником. Были произведены и другие громкие назначения. Так, Э. Пенер, служивший в должности столичного полицей-президента, получал пост министр-президента, а главный соратник А. Гитлера по партии Э. Людендорф – министра рейхсвера.

После этого А. Гитлер велел находившимся на сцене лидерам

Баварии проследовать в другую комнату. Все за исключением Кара были арестованы, но почти сразу же отпущены Э. Людендорфом. Кар и остальные лидеры Баварии формально признали победу национальной революции.

Рис. 10. А. Гитлер

В это время в зале воцарилась суматоха: с одной стороны, зрители с оживлением ждали, чем закончится разворачивавшееся на их глазах действо, с другой – А. Гитлер, переходя на крик, потребовал признать его победу. В этих обстоятельствах лидеры Баварии поспешили покинуть место происшествия. Уже через несколько часов поздно ночью Кар вместе с «арестованным» Лоссовым добрались до военных казарм баварского пехотного полка.

Несколько часов спустя во втором обращении Кар осудил выступления нацистов, объявил дальнейшую деятельность Национал-социалистической немецкой рабочей партии, а также поддерживавших ее боевых союзов националистов «Оберланд» и «Имперский флаг» вне закона. Утром новость облетела все мюнхенские газеты, но националистов не арестовали.

Первое шествие

Тогда буквально через несколько часов, еще до полудня, они решились выступить колонной к мюнхенской площади Одеонплац.

Военизированную демонстрацию возглавляли лидеры националистов, в числе которых были А. Гитлер с Герингом и Э. Людендорф. На подступах к площади националистов встретили полицейские отряды, попытавшиеся преградить путь вооруженной толпе, размахивавшей знаменами со свастикой и военными штандартами. В ответ на обращение А. Гитлера,

предлагавшего полицейским сдаться, те открыли огонь. В результате перестрелки погибли 19 человек, 3 из которых были полицейскими, остальные – националистами. Соратники А. Гитлера затолкали своего лидера в сопровождавшую колонну машину и скрылись в неизвестном направлении, торопясь к австрийской границе. Не привыкший отступать Э. Людендорф прошел сквозь ряды полицейских, не посмевших оказать вооруженное сопротивление уважаемому участнику войны. Через несколько дней убежище А. Гитлера близ границы с Австрией было раскрыто и его арестовали. Э. Людендорфа за его боевые заслуги арестовывать не стали, но обвинение предъявили.

Весной 1924 г. в Мюнхене состоялся процесс по делу о вооруженном перевороте. На скамье подсудимых вместе с А. Гитлером оказались его ближайшие соратники – Рем, Парнет, близкий родственник генерал-фельдмаршала Э. Людендорфа, и сам герой войны. Процесс протекал миролюбиво, судьи были снисходительны, памятуя о заслугах Э. Людендорфа и националистических идеях самих путчистов. А. Гитлер, единственный из всех, был осужден на 5 лет заключения в крепости Ландсберг. При этом судьи смягчили приговор: часть времени осужденный проведет в изоляции, а при благопристойном поведении остальная часть наказания будет считаться условной. Руководитель штурмовиков Рем, как и остальные менее значительные участники путча, был приговорен к 3-месячному заключению, герой войны генерал-фельдмаршал Э. Людендорф, пользовавшийся всенародным уважением и непререкаемым авторитетом среди военных, был и вовсе оправдан, а его действия классифицировались судом как совершенные в состоянии аффекта. Таким образом, баварский путч, так до конца и не завершившись, логически закончился роспуском националистической партии и осуждением ее лидеров, но вне зависимости от своего итога имел огромные политические последствия. Во-первых, А. Гитлер в считанные дни получил широкую известность, а во-вторых, вынес из него важные уроки о методах и способах прихода к власти. Отныне его путь к вершинам политики пролегал через всенародные выборы в установленных законом рамках, а не в ходе открытых столкновений с легитимной властью.

Ситуация в Мюнхене стабилизировалась, было сформировано новое баварское правительство, отказавшееся от сепаратистских настроений, сам Кар удержался у руля, даже стал более лоялен к республиканской власти. Однако социал-демократы, недовольные действиями правительства относительно Саксонии, не прекратили своих нападок на Г. Штреземана и, объединившись с

националистами, возмущенными событиями в Баварии, смогли собрать нужное количество голосов для отставки правительства.

30 декабря 1923 г. было сформировано новое правительство Германии во главе с главой партии «Центр» В. Марксом. Г. Штреземан, несмотря на активное политическое сопротивление, успешно стабилизировавший ситуацию в стране и покончивший с инфляцией, остался в составе нового правительства на посту министра иностранных дел.

Экономический подъем и кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг. Стабилизация ситуации в стране

С 1923 г. ситуация в стране да и в мире начала резко улучшаться. Мировому сообществу стало казаться, что послевоенный кризис миновал и наступило время экономического процветания, мира и спокойствия. Те же настроения охватили и Германию. После запрещения Компартии радикальные левые перестали быть значимой и опасной силой, деятельность правых радикалов тоже была запрещена.

Национал-социалистическая партия А. Гитлера, на год оставшаяся без руководителя, понемногу начала исчезать с политической арены страны. На выборах в мае 1924 г. объединенному блоку Народно-немецкой партии свободы и национал-социалистов по инерции еще удалось получить 32 парламентских мандата, но уже к концу года внутренние противоречия и утрата поддержки населения привели к провальным для политического блока итогам. На декабрьских выборах в парламент им пришлось довольствоваться только 14 мандатами, тогда как правым националистам во главе с Э. Людендорфом удалось получить 100 парламентских мест. Выиграли же выборы с уверенным преимуществом социал-демократы. Они снова стали самой большой парламентской фракцией, завоевав 120 депутатских мандатов.

В рядах крайних правых по-прежнему сохраняется раскол на отдельные небольшие группы и партии, закончившийся окончательным разрывом между национал-социалистами и Народно-немецкой партией свободы. Социал-демократы, объединившиеся с умеренными правыми, отстаивали в парламенте социалистические достижения Ноябрьской революции 1918 г. В начале 1925 г. правительство Германии возглавил представитель националистической партии.

Через 3 месяца, в апреле 1925 г., в связи со смертью первого

президента Веймарской республики Эберта на пост президента был выдвинут представитель военной элиты генерал-фельдмаршал фон Гинденбург, поддержанный как социал-демократами, так и правыми партиями, в том числе и национал-социалистами. Новый президент, уважаемый герой войны, придерживался прежних имперских взглядов, но и время, и выровненная экономическая обстановка страны, и даже интересы союзников были в этот момент на его стороне.

К середине 1920-х гг. значительно изменилась и внешняя ситуация. Союзники, в первую очередь американцы и англичане, все чаще возвращались к решению если и не вернуть Германию в число ведущих европейских держав, то прекратить ее изоляцию и способствовать восстановлению страны. Разумеется, значительные усилия по нормализации внешнеполитической обстановки были предприняты правительством Веймарской республики.

Оказавшись на безопасном удалении от вооруженных нацистов, Кар по радио обратился к своему народу и, отказавшись признать военный переворот А. Гитлера, объявил данное им на митинге согласие вынужденным.

За 6 лет министру иностранных дел Густаву Штрезе Ману удалось сделать немало, чтобы побежденная Германия снова оказалась в числе равноправных государств, в том числе добиться успеха в переговорах о сокращении репарационных выплат до приемлемых размеров.

По новому плану американского предпринимателя и экономиста Ч. Дауэса, разработанному американцами и утвержденному европейскими союзниками, стране с 1924 г. были предоставлены внешние займы на подъем экономики и восстановление промышленности. После возобновления Германией выплат Франция вывела свои войска из Рура. В 1925 г. Германия на правах равного участника присутствовала на Локарской конференции в Швейцарии, по итогам работы которой подписала Рейнский пакт, провозглашавший незыблемость западных границ страны. Согласно достигнутым договоренностям Германия обязывалась не вступать в войну с Францией и Бельгией, а все возникающие проблемы и конфликты решать в арбитражном суде. В сентябре 1926 г. Германия была окончательно признана мировым сообществом как равноправный партнер и вступила в Лигу Наций.

Политическая стабильность и нормализация взаимоотношений с бывшими противниками привели к подъему экономики страны. Проведенная правительством денежная реформа и обеспечение новой рейхсмарки золотовалютными

резервами страны помогли стабилизировать национальную валюту; по темпу роста отдельных отраслей промышленности Германия догнала остальные европейские страны. На выборах в парламент 1928 г. снова уверенно победили сторонники республиканского правления, тогда как нацистская партия А. Гитлера не набрала и 3 %.

За 6 лет, с 1923 по 1929 г., Веймарская республика превратилась в культурную Мекку Европы.

> *В Берлине развивались литература, кинематография, архитектура и живопись. Впечатляющими были и открытия в фундаментальных науках. К началу 1930-х гг. Германия лидировала среди европейских стран по количеству полученных нобелевских наград по физике.*

К 1929 г. мир казался устойчивым, политические потрясения и угроза большевизма остались в прошлом, экономика успешно развивалась, с каждым годом увеличивая благосостояние каждого гражданина Европы и Америки, а все международные конфликты разрешались мирными переговорами.

Здание, построенное на песке

Но, как показало время, идеальный мир был воздвигнут на зыбком фундаменте. К лету 1929 г. в Америке появились первые признаки кризиса перепроизводства. Выпущенные в огромных количествах унифицированные товары не находили своего покупателя и лежали на складах. Реальный спрос был в несколько раз ниже предложения, но промышленные предприятия не стремились переориентировать свое производство на изменившиеся потребности людей, а продолжали наращивать количественное присутствие своих товаров на рынке.

В то же время спекулятивные игры на Нью-Йоркской бирже продолжали увеличивать стоимость ничем не подкрепленных акций промышленных предприятий Америки. Таким образом, разрыв между биржевой стоимостью реального сектора экономики и его фактической ценой продолжал увеличиваться. Вечно так продолжаться не могло. К середине осени биржевые игроки решили избавиться от части акций и начали их активную продажу. Цены на акции вследствие их массовой продажи стали резко падать. К концу октября неутешительные новости о реальном состоянии экономики обрушили биржевой рынок.

29 октября, когда было продано 16,4 млн акций, вошло в

историю Америки как «черный вторник». Крах Нью-Йоркской биржи стал толчком для экономического кризиса всей мировой экономики. Экономический коллапс первым поразил всю Америку. Разоренные предприятия становились банкротами, что, в свою очередь, приводило к новому витку паники. Страну охватила массовая безработица, большая часть населения потеряла все свои сбережения, резко снизился общий уровень жизни. За короткий срок кризис поразил оба американских континента и достиг Европы, в результате общее мировое производство сократилось более чем на треть, отбросив экономики большинства стран на довоенный уровень.

Экономическая система Великобритании оказалась достаточно устойчивой. Ее стабильное развитие без резких подъемов избавило и от крутого падения. Франция пострадала не столько от самого кризиса, сколько от прекращения поступления в государственную казну германских отчислений, но со всей силой ощутила падение производства уже после окончания Великой депрессии в середине 1930-х гг.

Германия, напрямую зависевшая от американских инвесторов, принимавших активное участие в подъеме экономики страны, и внешней торговли, пострадала от кризиса сильнее своих европейских соседей. Первые предвестники экономического кризиса появились в германской промышленности уже за несколько месяцев до обрушения акций на Нью-Йоркской бирже. Еще летом в немецкой промышленности наметился спад, германские толстосумы стали увольнять лишние рабочие кадры. В последующие месяцы ситуация продолжала ухудшаться. Отсутствие внешних кредитов привело к невозможности рассчитываться по старым выплатам, катастрофически быстро нарастал общий внешний государственный долг. Сокращение экспорта привело к резкому уменьшению импорта, необходимого для развития собственной промышленности; в результате снижения закупок сырья предприятия продолжали разоряться, а рабочие оказывались на улице.

Нарастание финансового кризиса

К осени ситуация вышла из-под контроля. Уже в первые дни после «черного вторника» более 50 предприятий Германии объявили себя банкротами. К концу ноября ситуация еще более обострилась, так как в страну полностью перестали поступать американские деньги, выдававшиеся малому и среднему

немецкому бизнесу на развитие производства. Снизившийся в несколько раз экспорт товаров ударил и по крупным промышленным предприятиям. К зиме все большее их число или закрывалось или переходило работать на неполный рабочий день. Безработица стала расти стремительными темпами, суды заполняли заявки по имущественным претензиям и взысканию долгов с неплательщиков. В новом 1930 г. кризис затронул металлургическую и угольную промышленность, за счет которой пополнялся бюджет и погашались репарационные выплаты.

Политическая ситуация в Германии середины 1920-х гг. характеризовалась относительной стабилизацией политической обстановки в стране.

В мае 1931 г. финансовый кризис привел к закрытию крупнейшего банка соседней Австрии, а уже через 2 месяца к тому же итогу пришел и один из ведущих банков Германии «Дармштадтер унд Национальбанк». Чтобы не допустить разрушения всей банковской системы, правительство в срочном порядке закрыло все остальные финансовые учреждения. Ситуацию не спасло даже временное замораживание репарационных выплат, предложенное американской стороной.

Кризис в финансовой сфере привел к массовому разорению и закрытию кредитных организаций и предприятий, что отразилось и на сельском хозяйстве, которое развивалось на предоставленных кредитах. Особо сильно кризис затронул восточные регионы Германии, где сконцентрировались крупнейшие сельскохозяйственные поместья страны. Для спасения важной отрасли правительство осуществило проект аграрной реформы, включавший как вопросы поддержки сельскохозяйственного производителя, так и ряд протекционистских мер по повышению таможенных барьеров для ввозимого продовольствия. Несмотря на предпринятые правительством меры, в стране продолжала расти безработица, численность которой в 1932 г. достигла 26 млн человек, остальная часть рабочих и служащих была переведены на неполную рабочую неделю.

Резкое снижение уровня жизни городского и сельского населения привело к уменьшению спроса на промышленные товары, что способствовало новому витку кризиса производства. Для ликвидации массовой безработицы правительство предоставило крупным промышленникам определенные налоговые льготы при условии организации ими дополнительных рабочих мест. Со своей стороны кабинет министров предложил предпринимателям освоение широкомасштабной программы

ремонтных и восстановительных работ, требовавших привлечения новых трудовых ресурсов, а также внес предложение о снижении заработной платы вместо сокращения части сотрудников.

Для преодоления экономического кризиса и общего спада производства к осени 1932 г. правительством страны был разработан и опубликован новый экономический декрет, в котором существенное внимание уделялось протекционистской политике, помогавшей защитить отечественные предприятия от иностранной конкуренции. Кроме этого, рассматривался вопрос о возможном разделе разорившихся поместий на ряд более мелких земельных наделов в том случае, когда поместья оказывались убыточными даже после значительных вливаний государственных средств. По расчетам правительства, новый законопроект позволил бы обеспечить землей, а значит, и средствами к существованию, более 600 000 граждан республики и создать новый класс – фермеров, но это решение не прошло через парламент, так как затрагивало интересы крупных землевладельцев.

Еще один печальный итог

Кризис отразился и на торговых взаимоотношениях бывших международных партнеров. Ослабевшие национальные экономики ряда стран требовали введения протекционистских мер. Это положило начало таможенной войне и нарушению одного из основных пунктов Устава Лиги Наций о свободной торговле.

Слабая экономика Германии была не в силах соблюдать план Дауэса. По предложению американского банкира комитетом финансовых экспертов союзников был разработан новый план выплат репарационных сумм. Согласно новому документу, утвержденному на Гаагской конференции в 1930 г., снизился объем ежегодно выплачиваемых репарационных платежей, был значительно сокращен налог на немецкий транспорт, а налог на промышленность отменен полностью. Принятый план вернул Германии Рурскую область, оккупируемую франко-бельгийскими войсками с 1923 г., а также ликвидировал иностранный контроль над промышленностью страны.

Помимо экономических, кризис имел далеко идущие социальные последствия. Рабочие, лишившиеся основного источника заработка, средний класс, утративший все свои сбережения, полуразорившиеся крестьяне, разочарованная

интеллигенция и огромное количество бездомных сформировали новую огромную массу людей, настроенных негативно.

К лету 1930 г. выплавка стали и чугуна в Германии снизилась более чем на треть, добыча каменного угля упала почти на 20 %.

В сложившейся ситуации старые политические силы полностью дискредитировали себя неумением и нежеланием противостоять кризису. Сменяющие друг друга правительства ограничивали свои попытки повлиять на ситуацию протекционистской политикой и предпочитали не вмешиваться в свободную экономику внутри страны. Правда, в стремлении сэкономить бюджетные деньги они планомерно увольняли государственных служащих, тем самым увеличивая армию безработных и недовольных проводимым курсом граждан. Но чтобы не предпринимало правительство по урегулированию внутренней обстановки в стране, общество воспринимало эти потуги как слабые, недостаточные и безрезультатные.

Стоит отметить, что не только в Германии, но и в других охваченных кризисом странах государственная власть пыталась найти внутренние резервы для преодоления последствий кризиса, иногда это удавалось сделать в рамках демократии, как, например, в Америке, одной из первых вышедшей из затянувшегося кризиса. Слабые или небольшие государства предпочитали идти путем установления государственного контроля над экономикой, как произошло в Италии. Иногда не удавалось выбрать ни тот, ни другой путь; и внутренние противоречия приводили к повышению напряженности и даже к гражданской войне, как это случилось в Испании. В Германии бесплодные попытки правительства преодолеть последствия экономического кризиса стали главной причиной прихода к власти нацистов.

Республика становится рейхом: А. Гитлер приходит к власти

Задача – объединение националистических партий

После подавления Баварского путча в 1923 г. лидер НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) был арестован и осужден на 5 лет заключения, а деятельность партии запретили на всей территории страны. Правда, А. Гитлера освободили уже через 13 месяцев отсидки, в декабре 1924 г., но к

этому моменту в партии от 55 000 осталось всего около полутысячи человек. Большая часть бывших членов партии, будучи верными сторонниками нацизма, перешли в легальную Немецкую народную партию свободы, созданную в 1922 г. после раскола Немецкой национальной народной партии. После запрещения деятельности НСДАП лидером Немецкой народной партии свободы стал один из вожаков националистского движения фельдмаршал Э. Людендорф. Вместе с ним в партию перешли Г. Штрассер и А. Розенберг.

Лозунги и программа партии пользовались поддержкой в народе, и на майских выборах в рейхстаг 1924 г. партия смогла набрать 6,5 % голосов, что позволило ей получить 32 депутатских мандата. Но партия не смогла удержать своего успеха. Уже через полгода, к декабрю 1924 г., в ней наметился раскол между националистами и национал-социалистами, в результате чего на новых парламентских выборах ей удалось получить всего 14 мест в парламенте. Другие националистические партии были представлены Великогерманским народным сообществом во главе с Ю. Штрайхером, Народным блоком, Национал-социалистическим освободительным движением и др.

В ходе сложных переговоров Э. Людендорфу удалось объединить партийные подразделения Ю. Штрейхера и Г. Штрассера. Последнего он уговорил вернуться в НСДАП, заверив в личной дружбе и пообещав высокие партийные посты.

После сложного объединения и возвращения легализации деятельности партии в феврале 1925 г. перед НСДАП встала новая сложная задача: завоевать большинство в парламенте и окончательно победить республиканцев. Возможность насильственного прихода к власти на этот раз не рассматривалась. Для победы партия нуждалась в жесткой централизации, строгой иерархичности структуры, железной дисциплине с беспрекословным подчинением всех личных интересов общепартийным, но самое главное – требовались большие финансовые вложения, помощь капитала. Поэтому в скором времени в партии все антикапиталистические лозунги были заменены антисемитскими.

> *Германский народ ждал появления нового лидера, который бы ясно указал на виновника произошедших несчастий и вернул в жизнь людей порядок и справедливость.*

А. Гитлеру и Г. Штрассеру удалось найти новых друзей партии в лице крупных промышленников и банкиров, опасавшихся усиления влияния коммунистов и социал-

демократов. Достижению альянса между крупным немецким капиталом и национал-социалистами способствовал плебисцит 1926 г. по волновавшему коммунистов и социал-демократов вопросу – экспроприации собственности бывших владетельных князей кайзеровской Германии. В решении этого вопроса партия А. Гитлера посчитала выгодным объединиться с националистами и буржуазными демократами, объявив, что лишение князей собственности, доставшейся им по закону, будет ничем иным, как кражей. Партией было отклонено и предложение коммунистов прекратить выплачивать ренту бежавшему кайзеру и его ближайшему окружению. В благодарность за оказанную политическую поддержку А. Гитлер и его партия получили столь необходимое им финансирование.

В числе благодетелей НСДАП числились и принц из династии Гогенцоллернов, и герцог из семейства Саксен-Кобург-Готского, и принц из рода Шаумбург-Липе. Определенные суммы поступали даже от низложенного кайзера, любившего по-императорски поощрять ненавидевшие коммунистов штурмовые отряды партии. Объединение НСДАП в один блок с остальными буржуазными партиями центристской и правой ориентации позволило А. Гитлеру завоевать симпатии крупной буржуазии. Для покорения сердец главных промышленников страны А. Гитлер лично прочитал ряд докладов в Рурской области на встречах с крупными капиталистами, владевшими угольными шахтами и металлургическими предприятиями. Заручившись их поддержкой, как моральной, так и более ощутимой материальной, А. Гитлер отправился в Эссен, где также нашел понимание со стороны крупных промышленников и банкиров. Большая часть влиятельных бизнесменов Германии ограничивалась значительными финансовыми пожертвованиями, но некоторые не останавливались на неофициальной поддержке и вступали в ряды партии: к 1930-ым гг. в НСДАП вступили крупные предприниматели Вильгельм Капплер и Эмиль Кирдорф, бывший банкир Ялмар Шахт.

Каждая сторона в этом политико-финансовом альянсе получала свою выгоду: партия – финансовую поддержку, бизнесмены – голоса против коммунистов и уверенность в определенном лоббировании их интересов пришедшими к власти нацистами.

Между тем А. Гитлеру предстояло не только завоевать сердца богатых мира сего, но и преодолеть внутренние разногласия в партии по вопросам национализма и социализма, ставшими причиной наметившегося раскола партии на левое и правое крылья. Так 22 мая 1926 г. он был выбран на общем съезде

НСДАП, проходившем в Веймаре, А. Гитлеру удалось стать признанным единоличным руководителем НСДАП.

К 1927 г. партия была полностью реформирована и стала строго централизованным политическим образованием с четко обозначенным партийным ядром, в которое, помимо самого фюрера, вошли Р. Гесс, Г. Штрассер, П. Геббельс и Г. Геринг. С момента легализации работы партии печатным органом НСДАП стала партийная газета «Фелькишер беобахтер», развернувшая со своих страниц нацистскую пропаганду. Агитационные лозунги и призывы обновленной и реформированной партии, в которую вошли талантливые агитаторы и пропагандисты, звучали по-молодежному агрессивно, эмоционально, неожиданно и поэтому затрагивали народные сердца. К концу 1920-х гг. германский народ уже несколько лет слышал одни и те же лозунги либералов, ратовавших за свободные рыночные отношения и самоорганизацию экономики страны, но при этом общий уровень жизни все еще заметно отставал от довоенного. Коммунисты из года в год призывали к интернациональному единству с братскими народами и классовой борьбе, что несколько противоречило жившим в душах немцев воспоминаниям о великой нации довоенной Германии. Националисты также теряли свою популярность, так как призывали вернуться к старой кайзеровской Германии, а именно Вильгельм II (рис. 11), по мнению многих немцев, и был одной из причин бесславного завершения войны. Социал-демократы предложили новую идеологию, построенную на расовом превосходстве арийцев, нации господ, попавшей под руководством демократов в иностранную зависимость от союзников. Агитационные прокламации нацистов популярно объясняли, кто виноват в резком падении уровня жизни немцев, и что нужно делать, чтобы эта жизнь стала иной. Нацисты не скрывали своей агрессивности, силы, напора, и это тоже импонировало населению на фоне колебаний, сомнений и метаний демократических партий.

Популярность нацистов растет

Рис. 11. Кайзер Вильгельм II

Уже на парламентских выборах в мае 1928 г. возрожденная партия НСДАП сумела завоевать в нем 12 мест, так же уверено НСДАП чувствовала себя и в провинции, где ей удалось пройти в городской совет Гамбурга и в земельный парламент Брауншвейга. И все же нацисты считали такие незначительные успехи, скорее, провалом, и сделали выводы из своей предвыборной агитации и тактики. В 1929 г. партия была более успешной, завоевав около 5 % голосов на выборах в парламент Саксонии, около 7 % – в парламент Бадена и более 8 % – на выборах в городской совет Любека.

С каждым годом народная поддержка идей нацизма увеличилась, но после начала Великой депрессии она стала расти в геометрической прогрессии. По сути именно разразившийся во всем мире экономический кризис и создал политический трамплин, впоследствии позволивший нацистам из партии правых стать партией правящих.

В то же время, пока НСДАП завоевывала себе новых сторонников, правительство и рейхстаг Веймарской республики никак не могли договориться между собой. Парламент отправлял в отставку одно правительство за другим, канцлеры распускали парламент. Каждые новые выборы, а они теперь стали происходить гораздо чаще, чем было положено по конституции, приближали нацистов к власти.

В марте 1 930 г. ушло в отставку коалиционное правительство Веймарской республики во главе с социал-демократом Германом Мюллером, управлявшее Германией немногим менее двух лет. Не в силах справиться с решением сложных вопросов страхования безработных последнее демократическое правительство сложило с себя полномочия. Но социал-демократы продолжали представлять собой крупную политическую силу, оставаясь самой значительной парламентской фракцией. Канцлером Германии был назначен Генрих Брюнинг (рис. 12), член консервативной католической

партии «Центр», пользовавшийся доверием и уважением в военных кругах как честный и самоотверженный человек.

К этому моменту парламент давно уже утратил интерес к национальным проблемам страны и занимался межпартийными войнами, стремясь выиграть те или иные привилегии для своего электората. Любая программа – не важно, кем именно, правыми, левыми или центристскими силами она была разработана – отклонялась той или иной группировкой. Ни одна из партий не обладала абсолютным большинством для проведения нужных решений, а договариваться и объединяться в политические коалиции депутаты не собирались. Поэтому не удивительно, что и новому канцлеру Г. Брюнингу, как и его предшественнику, не удалось провести через парламент свою финансовую программу стабилизации положения в стране.

Рис. 12. Г. Брюнинг

Между тем катастрофическая экономическая ситуация требовала быстрого принятия мер. Единственный выход, видевшийся Г. Брюнингу в сложившихся обстоятельствах, заключался в 48-й статье Конституции Веймарской республики, позволявшей обойти парламент и в чрезвычайных обстоятельствах управлять страной не при согласии рейхстага, а посредством прямых президентских декретов. К помощи таких декретов и прибегнул Г. Брюнинг для проведения в жизнь своей финансовой программы. Для выхода из кризиса он вынужден был принять целый ряд крайне непопулярных решений, в том числе издал декрет о снижении заработной платы, встреченный волной недовольства как в народе, так и в парламенте.

Противостояние законодательной и исполнительной властей вынудило президента в конечном итоге распустить парламент и назначить на 14 сентября 1 930 г. новые выборы в рейхстаг в надежде, что новый парламент будет политически менее

раздробленным и оппозиционным.

Совершенно неожиданно для политических партий страны, и прежде всего, для представительных и влиятельных социал-демократов эти выборы выиграли совсем не консервативные и демократические партии, а радикалы, т. е. национал-социалисты и коммунисты.

Если на предыдущих выборах в рейхстаг в 1928 г. коммунисты завоевали 54 депутатских мандата, то теперь количество представителей этого леворадикального крыла увеличилось до 77. Еще более убедительной была победа национал-социалистов. На сентябрьских выборах в парламент страны они получили голоса 18,3 % избирателей, что дало им 107 депутатских мест. Это были уже не 12 голосов в парламенте, которые они получили в ходе выборов 1928 г., это была реальная политическая власть, заставлявшая считаться с собою. Партия «Центр», ориентировавшаяся на среднее сословие страны, тоже увеличила свое представительство в парламенте. Все остальные партии так или иначе проиграли. Фракия социал-демократов уменьшилась незначительно – на 9 представителей. Но все же это было сигналом существенного падения популярности среди населения и перехода части электората на сторону других политических сил. В результате выборов в парламенте сконцентрировались силы, с которыми новому канцлеру договориться стало еще сложнее, так как каждая партия преследовала свои цели и уступать друг другу, а тем более поддерживать правительство не была намерена.

Общественное сознание немцев в результате экономического кризиса сильно качнулось в сторону радикальных партий. Неожиданный успех НСДАП был ошеломительным для демократов, но не для самих нацистов и народа.

В условиях массового обнищания населения и безудержного роста безработицы демократические партии пытались предпринять те или иные действия, по большей части не приводившие к заметным переломным результатам.

Перед А. Гитлером встала новая задача: собрать сильнейшие националистические партии страны в единую силу.

Помимо всего этого, А. Гитлер декларировал новое возрождение Великой Германии, которая сможет разорвать позорный Версальский мир и будет готова дать каждому своему гражданину необходимое ему жизненное пространство. Более того, это не было просто лозунгами: за словами нацистских агитаторов стояла программа действий, и народ не мог не почувствовать полновесности их политических заявлений. От месяца к месяцу, от выборов к выборам общественное мнение все

больше склонялось в пользу НСДАП. В 1930 г. на выборах в парламент Саксонии НСДАП получила около 15 % голосов, что вывело их на второе место после социал-демократов. Это был качественный прорыв национал-социалистов, позволивший им надеяться на победу и на всеобщих парламентских выборах. Новые выборы показали, что партия действительно набирает вес: ей за 2 года удалось пройти путь от десятого места до второго.

Последние шаги к победе национал-социалистов

В то же время итоги парламентских выборов поставили перед лидером национал-социалистов две ближайшие задачи, решить которые было необходимо для окончательной победы партии: завоевать доверие и поддержку самых влиятельных в республике сил – военных и крупных капиталистов. А. Гитлер прекрасно осознавал, что и военные, и промышленники крайне недовольны демократическими завоеваниями революции. И если вторые относились к националистам более или менее терпимо, то в военной среде партия не пользовалась популярностью. Еще в 1927 г. в армии действовали строгие правила, запрещающие вербовать членов НСДАП на службу в любые рода войск или нанимать для охраны складов с оружием. И даже в начале 1930 г., после многочисленных заверений фюрера об истинных намерениях партии вернуть Германии воинскую доблесть и великую армию, генералы по-прежнему продолжали не доверять фюреру, искренне полагая, что А. Гитлер – друг армии только до той поры, пока ему это выгодно в политической борьбе. По мнению генералитета, пути политической партии и военных сил, призванных служить в первую очередь государству, не должны пересекаться. Наибольшие опасения военных вызывали военизированные штурмовики СА, которые, не стесняясь, распространяли слухи о конечной победе националистической революции путем вооруженного восстания и захвата власти.

Но настойчивость А. Гитлера, с которой он клятвенно заверял военных в том, что его партия, включая СА, никогда не станет пытаться уничтожить или заменить собою армию, а приход нацистов к власти будет осуществлен исключительно конституционным путем, возымела свое действие. Постепенно генералы стали прислушиваться к словам А. Гитлера и доверять им. Но если до сентября 1930 г. они только прислушивались к словам А. Гитлера, то после убедительных итогов выборов убедились в реальной силе, стоящей за его словами и

поддержанной миллионами граждан страны. Им не всегда нравилось то, как говорил или действовал А. Гитлер, но основная идея его выступлений была созвучна убеждениям в самой армии. Как и они, А. Гитлер призывал бороться с коммунистами и социалистами, ввергшими страну в экономический кризис. Как и военные, фюрер твердил о бесплодности демократических преобразований. Как и все патриоты, призывал к возрождению сильной и свободной от диктата Запада армии и освобождении великой нации от рабства в результате мирного договора. По словам самих офицеров, они поверили, что А. Гитлер стремится не разложить армию, а напротив, вернуть ей былую силу.

Промышленники и крупные капиталисты, оказывавшие помощь НСДАП и до 1930 г., после выборов увеличили финансирование в несколько раз. Национал-социалисты виделись им единственной достойной силой, способной справиться с социал-демократами, поддерживавшими и защищавшими ненавистные промышленникам профсоюзы. Помогая нацистам в предвыборной борьбе, промышленники рассчитывали на лоббирование их интересов после прихода к власти.

После сентября 1930 г. фюрер продолжил свои выступления в кругах крупных капиталистов, заверяя промышленников в своем уважении к частной собственности и свободной конкуренции как основе благосостояния страны. Его убедительные речи приносили весомый результат.

В числе сторонников и финансовых инвесторов нацистов числились крупнейшие представители немецкого капитала во главе с Э. Кирдорфом, Ф. Тиссеном, Г. фон Шницлером, К. фон Шредером. Крупные материальные взносы делали и немецкие финансово-кредитные организации, в том числе «Дойче банк», «Дрезденер банк» и страховая компания «Аллианц».

К 1930-му г., когда со времени возрождения партии прошло всего 5 лет, НСДПП превратилась в жестко централизованную структуру с единым партийным ядром и общей идеологией. А. Гитлеру удалось полностью преодолеть партийные разногласия, грозившие партии расколом на ряд независимых и самостоятельных региональных партий.

Соратники по партии

В 1931 г. национал-социалисты окончательно порвали со своими бывшими идейными союзниками националистами и стали полностью самостоятельной партией с собственной программой.

К этому времени определилось партийное ядро, состоящее из 5 наиболее влиятельных в НСДАП лиц. Это в первую очередь Геринг и Рем, поддерживавшие А. Гитлера со времен Баварского путча, а также И. Геббельс, Т. Штрассер и В. Фрик.

Геринг, бежавший после провала Баварского путча за границу, смог вернуться уже в 1927 г. после объявления в стране политической амнистии. Годы, проведенные в Швеции, где он служил в местной авиакомпании, не прошли даром. По возвращении бывший летчик смог устроиться советником в ведущую авиакомпанию страны «Люфтганза» и завести много полезных знакомств среди военных. Его связи позволили фюреру войти в мир военных, а сам Геринг стал лицом, пользовавшимся исключительным доверием А. Гитлера. Уже в 1928 г. Геринга включили в состав 1 2 парламентских депутатов, а после победы на сентябрьских выборах его кандидатуру выдвинули на пост председателя парламента.

Эрнст Рем (рис. 13), близкий друг А. Гитлера, после провала Баварского путча был осужден на небольшой срок заключения, отсидев который, предпочел порвать с нацизмом и уехал в Боливию делать военную карьеру.

Рис. 13. Э. Рем

Ему удалось дослужиться до чина подполковника, когда А. Гитлер нашел своего старого товарища и предложил ему вернуться и возглавить руководство СА.

Г. Штрассер, руководивший НСДАП, долгое время оставался в ней вторым человеком после самого фюрера и имел огромное влияние как на руководство партии, так и на партийный электорат, особенно в прусских землях. Более того, будучи талантливым оратором и прекрасным собеседником, Штрассер умел завоевывать доверие и авторитет: его уважали как соратники, так и политические оппоненты, а многие крупные промышленники предпочли бы видеть в качестве руководителя

партии именно такого решительного и в то же время разумного человека.

Геббельс обладал истинным талантом оратора и как никто умел организовывать предвыборную агитацию. И только последний член партийного ядра, В. Фрик, не отличался выдающими талантами, но был абсолютно предан фюреру еще со времени основания партии, за что и назначался А Гитлером на высокие должности. Таким образом, к 1930 г. А. Гитлеру удалось собрать настоящую команду, работавшую во имя единой цели и умевшую успешно решать общие задачи. Команда единомышленников стала далеко не последней причиной успешного продвижения партии к намеченным целям. В 1930-е гг. в партию придут новые люди, которые станут значимыми фигурами к началу Второй мировой войны, в том числе М. Борман и Г. Гиммлер, но в начале 1930-х лицо партии определяла именно эта пятерка.

В противовес расплывчатым обещаниям демократов лозунги НСДАП сулили мгновенную ликвидацию безработицы, значительное повышение заработной платы, возвращение крестьянских наделов, изгнание евреев, виновных в торговых войнах и разорении мелких предпринимателей, снижение цен на сырье для промышленников, отмену репарационных выплат и налоговых обложений экспорта.

Еще одной причиной безусловного успеха партии стал один из главных принципов НСДАП: безусловное подчинение всех региональных подразделений центральному партийному руководству во главе с его лидером. Отсутствие коллегиальности и центристски ориентированная структура позволили быстро ликвидировать любые проявления мятежа и неповиновения и избежать раскола на отдельные партии и объединения.

В преддверии выборов

К 1932 г. идеи НСДАП пользовались большой популярностью, и все же А. Гитлер долго раздумывал, прежде чем выставить свою кандидатуру на президентских выборах. Главный соперник казался недосягаемым, а проигрывать фюрер не хотел. В НСДАП отчетливо понимали, что за П. Гинзбургом стояли все еще сильные демократические силы страны, центристы и армия. Его также поддерживали профсоюзы и среднее сословие. Националисты и коммунисты решили не примыкать ни к одному из лагерей и выдвинули свою кандидатуру на пост президента.

У А. Гитлера также было немало сторонников: во-первых, разоренный и обездоленный экономическим кризисом слой мелкой буржуазии, во-вторых, крупные промышленные магнаты, крайне недовольные социалистическими завоеваниями 14-летней давности. Первых было значительно больше, и они обеспечивали бы необходимые итоги выборов, но без вторых у национал-социалистов просто не было бы финансов для проведения предвыборной борьбы.

Правда, у лидера НСДАП имелась еще одна существенная проблема: австриец по рождению, он не имел германского гражданства, а значит, и юридического права баллотироваться на пост президента страны. Проблему удалось быстро разрешить благодаря министру внутренних дел Г. Брауншвейгу, назначившему фюрера атташе в своем представительстве в столице. Это позволило А. Гитлеру стать гражданином страны и получить право выставить свою кандидатуру. Для победы партии ее сторонники сделали все, что могли. Богатые финансисты, рассчитывавшие на победу А. Гитлера, не жалели средств на проведение широкомасштабной пропагандистской кампании.

Г. Брюнинг, возглавивший предвыборную кампанию своего старого друга П. Гинденбурга, тоже не стал экономить на предвыборной агитации, и контролируемое правительством радио Германии было отдано для политической пропаганды и агитации за действовавшего президента. Сам Гинденбург выступил только раз в самый разгар предвыборных дебатов, но его речь тронула сердца многих: он призывал голосовать за страну, за нацию, за будущее. И к его голосу прислушались. По итогам выборов Гинденбург заметно опередил А. Гитлера – разница в голосах составляла 19,5 %. И все же без второго тура выборов страна не обошлась, так как за действовавшего президента проголосовали только 49,6 % избирателей и до окончательной победы в ходе первого тура не хватило всего 0,4 %.

Итоги выборов не удовлетворили ни одну из сторон. Гинденбург был разочарован тем, что народ не проголосовал за него абсолютным большинством, а Гитлер тем, что сильно отстал от действующего президента. Ко второму туру националисты, вступив в сделку с НСДАП, отозвали своего кандидата и призвали своих избирателей проголосовать за кандидата от национал-социалистов. Коммунисты на сделку не пошли и решили участвовать во 2-ом туре. Перед вторым туром нацисты учли все предыдущие ошибки в агитации и резко сменили тональность своих выступлений. Если до первого тура все лидеры НСДАП призывали голосовать за нового президента, опираясь на

удручающие картины прошлого, разрушенную экономику, глобальную безработицу, бессильных демократов, то перед вторым туром людям стали сулить светлые картины будущего. В зависимости от характера аудитории обещания были разными: рабочим гарантировали стабильный заработок, крестьянам – высокие закупочные цены, коммерсантам – доход и развитие частного предпринимательства, военным – возрождение армии, девушкам – счастливую семейную жизнь.

Все ресурсы партии были брошены на предвыборную борьбу, и все же Гинденбург победил с перевесом в 19 %. Поражение на выборах едва не стало концом НСДАП, обнажив внутренние противоречия в идейных взглядах ведущих руководителей партии. Камнем преткновения стал вопрос, что делать дальше – после поражения, которое стало одновременно и демонстрацией набираемой силы. Штрассер, второй человек в партии, многое сделавший для роста популярности националистов в северных регионах страны, настаивал на переговорах с президентом и премьер-министром о включении нацистов в состав нового правительства. Геббельс вместе с Герингом, будучи уверенными в самодостаточности партии и ее шансах добиться самостоятельного управления государством, резко возражали против подобной политической сделки.

Схватка. Тактика выдавливания противника

Именно в этот момент Г. Брюнинг, окрыленный успехом проведенной им предвыборной кампании, решил нанести окончательный удар по пугавшему его противнику. Собрав совместно с военным министром генералом В. Гренером компромат на руководителей СА, в ходе предвыборной борьбы неоднократно предпринимавших попытки оказания силового давления на избирателей и политических оппонентов, Г. Брюнинг 14 апреля 1932 г. представил проект декрета о полном запрете их деятельности. Но действия правительства не встретили поддержки ни в военных кругах, где нацисты к этому времени уже успели завоевать авторитет, ни у президента, оказавшегося под влиянием пронацистски настроенного окружения.

НСДАП решила нанести удар по вступившему с ними в схватку канцлеру и его ближайшему сподвижнику Гренеру. 10 мая в рейхстаге, в котором председательствовал Геринг, разразился спровоцированный нацистами скандал. Как только один из разработчиков декрета взял слово для защиты нового

законопроекта, национал-социалисты сорвали его выступление оскорблениями и ругательствами. Гренер не нашел поддержки ни у военных, ни у президента, который также не стал защищать проект декрета, после чего военный министр Гренер подал в отставку. Вскоре после ухода Гренера под давлением президента ушел в отставку и Г. Брюнинг. К этому моменту канцлер страны окончательно потерял поддержку своего окружения. Главной причиной этого стала попытка рейхсканцлера провести тот злосчастный законопроект относительно разорившихся северогерманских юнкерских поместий, которые он предлагал разделить между крестьянами.

29 мая рейхсканцлеру было предложено подать в отставку, а 30 мая Г. Брюнинг выполнил пожелание президента. С этого часа высшие политические круги страны опутала прочная паутина заговоров и интриг, в конечном счете и послуживших своеобразной лестницей для восхождения нацистов к вершинам власти. После неоднократного применения 48-й статьи конституции, позволявшей руководить страной и без главного законодательного органа, парламент перестал быть политическим ядром Веймарской республики. А президент, по-прежнему остававшийся гарантом конституции, республики и демократических свобод, слишком быстро дряхлел и все больше утрачивал самостоятельность в принятии политических решений. После отставки Г. Брюнинга политические околопрезиденсткие круги настояли на отмене несправедливого, на их взгляд, закона о запрещении СА. Таким образом, исчезло последнее препятствие на пути нацистов к верховной власти. Назначение А. Гитлера рейхсканцлером Германии было всего лишь вопросом времени.

Тем не менее 1 июня 1932 г. новым главой правительства был назначен вовсе не А. Гитлер, а Франц фон Папен (рис. 14) – представитель центристов.

Он не пользовался авторитетом ни в рядах своей партии, ни среди политических оппонентов, поэтому выбор президента был встречен по меньшей мере с недоумением.

Рис. 14. Франц фон Папен

Итак, уже на первом этапе Ф. Папену не удалось наладить контакт даже со своими бывшими соратниками по партии, представлявшими одну из крупнейших фракций в рейхстаге. Но при поддержке президента, доверявшего новому рейхсканцлеру, Ф. Папену удалось сформировать новое правительство исключительно из консерваторов, без анализа расклада политических сил в парламенте, распустить рейхстаг и назначить на 31 июля новые парламентские выборы. С учетом результатов недавно прошедших выборов в президенты лидеры НСДАП, несомненно, надеялись выиграть и выборы в парламент.

> *После выборов 1930 г. в течение двух лет у нацистов не было недостатка в финансировании, которого хватало и на выплату жалования 100-тысячной армии штурмовиков, и на ведение активной пропаганды среди всех слоев населения.*

Основные силы партии были брошены на завоевание сторонников в прокоммунистически настроенных регионах страны, в первую очередь в столице и Нюрнберге. Согласно тщательно разработанной агитационной кампании нацисты организовали несколько массовых шествий бойцов СА по районам, где проживал коммунистический и демократический электорат. Каждый день на улицах столицы и других крупных городов происходили вооруженные стычки, грозившие перерасти во всеобщую гражданскую войну. Все политические партии Германии за исключением радикалов (коммунистов и нацистов) требовали от нового кабинета министров восстановления порядка в стране. Ф. Папен вынужден был ввести запрет на марши штурмовиков и на все другие виды политических демонстраций вплоть до дня проведения выборов. Столица оказалась на военном положении, к Берлину подтянули части регулярной германской армии, которым для прекращения беспорядков было дано разрешение производить аресты всех участников уличных потасовок и драк.

Но 28 июня правительство сняло свой запрет, что положило начало уличным потасовкам коммунистов и нацистов, крупнейшая из которых произошла в одном из пригородов Гамбурга. Тактика выдавливания врага возымела свое действие, и на июльских выборах 1932 г. нацистская партия набрала около 40 % голосов, получив 230 депутатских мандатов из 608. На этих же выборах социал-демократы смогли получить только 133 депутатских мандата, у коммунистов оказалось 89 мандатов.

Таким образом, НСДАП безоговорочно победила на выборах и стала самой крупной парламентской фракцией.

Долгожданный портфель

Победив на парламентских выборах, А. Гитлер, до того неоднократно заверявший и самого Ф. Папена, и президента страны в своей готовности сотрудничать с новым правительством, отказался от всех постов за исключением одного – рейхсканцлера Германии, при этом с предоставлением чрезвычайных полномочий. Для своих однопартийцев он потребовал посты премьер-министра Пруссии, министров юстиции, авиации, просвещения и пропаганды – одним словом, все ключевые посты нового кабинета министров. Это озадачило всех сторонников нацистов, включая крупных промышленников и военных, которые, всячески помогая национал-социалистам на выборах, никак не рассчитывали на формирование нацистского кабинета министров.

Не менее остальных был озадачен и президент, не предполагавший возможности передать все полномочия власти партии, зарекомендовавшей себя на прошедших выборах не с лучшей стороны, учитывая многочисленные нарушения, антисемитские и антикоммунистические лозунги и участие в уличных потасовках и боях.

Но А. Гитлер, уверенный, что в конце концов получит требуемую неограниченную полноту власти, причем легальным путем, отказался даже от поста вице-канцлера. Вместо того чтобы пойти на соглашение с правительством, он предпочел объединиться с центристами. Это позволяло объединенной коалиции составить в парламенте абсолютное большинство, необходимое для реализации важного тактического решения – повторного назначения на пост председателя парламента верного Геринга.

12 сентября 1932 г. состоялось первое заседание парламента, к которому заранее подготовились и Ф. Папен, неуверенный в лояльности нового парламента, и нацисты, составившие свой план отставки нового кабинета министров. Согласно конституции парламентской республики президент страны в случае крайней необходимости мог своим указом распустить парламент. Со своей стороны и парламент мог выказать правительству вотум недоверия, вынудив его уйти в отставку. К первому заседанию парламента Ф. Папен позаботился о наличии такого документа,

но нацисты переиграли его, не дав осуществить задуманное.

К счастью для А. Гитлера уже на первом заседании вечные оппозиционеры – коммунисты решили поставить вопрос о снятии правительства. Национал-социалисты, реализуя свои планы, решили выступить единым фронтом со своими идейными врагами. Оставалось только не допустить роспуска парламента, поэтому Геринг пресек все попытки Ф. Папена произнести заготовленную речь и предпочел просто не заметить документ, который рейхсканцлер Германии положил ему на стол. Вместо этого Геринг предложил депутатам проголосовать за отставку правительства. По итогам голосования Ф. Папен вместе с кабинетом министров был смещен. Новое правительство находилось у власти чуть более трех месяцев и оказалось политически несостоятельным. Там не менее рейхстаг указом президента был распущен.

На 6 ноября были назначены новые парламентские выборы, обнажившие внутренние проблемы самой НСДАП. Отказ А. Гитлера войти в состав коалиционного правительства был встречен неодобрением не только среди сторонников партии, но и внутри нее.

Тем более что внешние обстоятельства никоим образом не способствовали проведению успешной предвыборной кампании. Сторонники А. Гитлера, и прежде всего крупные промышленники, напуганные его стремлением к диктаторским полномочиям и готовностью ради достижения цели сотрудничать даже с коммунистами, предпочли ограничить финансирование партии. Да и сам германский народ, переживший к этому моменту уже четыре предвыборные кампании за год, устал от обещаний и политических лозунгов. И все же сделанного за год хватило нацистам для того, чтобы, потеряв 34 депутатских мандата, остаться самой значительной парламентской фракцией. Успех способствовал также коммунистам, получившим 100 мандатов, и националистам, которые смогли завоевать 52 места в парламенте.

После проведенных выборов правительство Ф. Папена было отправлено в отставку и президент страны впервые обратился к А. Гитлеру с предложением занять место рейхсканцлера Германии, если тот сможет добиться одобрения своей кандидатуры в парламенте. Такого обещания фюрер давать не хотел – ему нужна была вся полнота власти без опоры на парламентское большинство. Однако не все в партийном ядре думали так же, как он. Наметившийся уже давно идейный раскол между А. Гитлером и Штрассером на этот раз привел к разрыву отношений. Штрассер на время покинул НСДАП, решив обдумать предложение о вхождении в состав нового правительства. Этот разрыв мог

привести к смене лидера – настолько сильно было влияние Штрассера на региональных руководителей НСДАП. Но в ответственный момент Штрассер решил не доводить дело до окончательного разрыва с А. Гитлером и отказался от предложенного поста в правительстве.

Между тем президент страны вынужден был согласиться с утверждением на пост рейхсканцлера кандидатуры генерала фон Шлейхера, интриговавшего против Ф. Папена с момента назначения того главой правительства. Назначение на пост главы кабинета министров хитрого интригана заставило, в свою очередь, и отставного Ф. Папена начать плести сеть интриг, на этот раз с активным втягиванием в них национал-социалистов. При помощи А. Гитлера Ф. Папен рассчитывал вернуть себе утраченные позиции, даже если власть придется поделить с национал-социалистами.

В Берлине оказалось сразу несколько политически влиятельных групп оппонентов, интриговавших друг против друга, начиная с действующего рейхсканцлера Германии Шлейхера и заканчивая экс-рейхсканцлером Ф. Папеном. Даже президент впервые в своей жизни оказался втянут в паутину интриг. Его сын Отто Гугенберг все больше склонялся в пользу национал-социалистов и вместе с другом президента Ф. Папеном уговаривал отца назначить А. Гитлера рейхсканцлером Германии. Учитывая тот факт, что Шлейхеру, обещавшему в случае назначения себя главой правительства добиться политической поддержки партий Германии, не удалось привлечь на свою сторону ни национал-социалистов через Штрассера, ни националистов, глава которых стал откровенно поддерживать А. Гитлера, всем политическим силам страны стало понятно, что правление канцлера без поддержки президента скоро закончится. А президент, рассерженный на Шлейхера за интриги против Ф. Папена, такой поддержки не оказывал.

> *Все улицы немецких городов были заполнены вызывающими плакатами, среди населения страны было распространено более 8 млн брошюр и свыше 12 млн агитационных газет, каждый день нацистские лидеры организовывали около 3 000митингов по всей стране. Призывы голосовать за нацистов раздавались из репродукторов на площадях, с разъезжавших грузовиков, на киноплощадках.*

29 января, не продержавшись во главе кабинета министров и двух месяцев, Шлейхер подал в отставку. Рейхсканцлером Германии стал А. Гитлер. Впрочем, президент страны согласился

принять кабинет А. Гитлера на определенных условиях: националисты должны составлять в нем меньшинство, а все важнейшие посты будут оставлены за консерваторами. Ф. Папен, склонивший президента на формирование кабинета А. Гитлера, получал значительные преференции, в том числе посты вице-канцлера и президента-министра Пруссии. За ним также закреплялось право на участие во всех переговорах президента с рейхсканцлером Германии, но очень скоро выторгованные им привилегии превратились в фикцию.

Э. Людендорф, стоявший у истоков зарождения нацизма, знал А. Гитлера как никто другой. Тем не менее именно отсутствие политической консолидации, а также преследование каждой парламентской фракцией только своих узкополитических целей и привели к тому, что в условиях крайней политической нестабильности и отсутствия договоренностей во главе правительства встал человек, готовый ради получения власти на любой политический альянс, на любые беспринципные сговоры и самые радикальные меры. Достигнув власти, без колебаний отверг любые попытки разделить с ним бремя ответственности и правил единолично, как и задумывал, при поддержке созданной им НСДАП.

> *Неоднозначное и спорное назначение А Гитлера на пост главы правительства вызвало разные мнения в политической среде, одно из которых озвучил лидер националистов фельдмаршал Э. Людендорф, заявивший президенту, что он передал страну в руки демагога, который приведет Германию к концу.*

На начало 1933 г. ряды партии А. Гитлера насчитывали более 850 000 человек, прежде всего представителей разорившегося среднего класса, мелких торговцев, ремесленников, разочаровавшихся в демократических преобразованиях рабочих и огромное количество безработных. За первую половину 1 933 г. число членов НСДАП выросло в несколько раз и к лету 1933 г. составило около 2,5 млн немцев. Для управления этой массой верхушка НСДАП расширила аппарат до 580 000 партийных руководителей различных уровней. Партия обрела силу и стала не просто правящей, а единственно возможной. Партия и государство слились в единое целое.

В самой НСДАП действовал строгий принцип: никаких коллегий или совещаний, все решения принимались лично фюрером, именно от него завесило распределение партийных постов, которое напрямую определялось степенью доверия фюрера к своему ближайшему окружению. Воля фюрера

приравнивалась к закону и подлежала немедленному исполнению. Германия из Веймарской республики стала превращаться в Третий рейх.

Глава 3
Россия могла быть другой: от «коллективной диктатуры» к личной власти

Рождение «Красной империи»

Первые итоги Февральской революции

В результате Февральской революции 1917 г. находившееся у власти Временное правительство не смогло урегулировать политический хаос. 1 марта 1917 г. исполком Петроградского Совета предложил Временному комитету Государственной думы сформировать Временное правительство из партий, входивших в Совет. Эта двоякая позиция привела к образованию в стране двоевластия: с одной стороны, Временное правительство, с другой – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

На тот момент ситуация в стране была накалена до предела: народ бунтовал, Гражданская война не прекращалась, усиливалась волна возмущения народа политикой властей, что было на руку большевикам, которые, пользуясь ситуацией, стали все более настойчиво требовать смещения монархии. Так как большинство восставших против царского режима подчинялось Петроградскому Совету, комитет не обладал реальной силой, чтобы подавить всеобщее недовольство. Временное правительство тоже не собиралось полностью брать власть в свои руки, а стремилось к налаживанию отношений между обществом и царем, пытаясь убедить императора идти на уступки. В результате потеря контроля существовавшего руководства над ситуацией в стране дала возможность прийти к власти партии большевиков РСДРП (б) под руководством В. И. Ленина, который находился за границей, а свое руководство Советами осуществлял четкими указаниями в письменном виде.

2 марта 1917 г. в 15 ч 52 мин в Псковском штабе Николай II подписал «Манифест об отречении от престола» за себя и за сына Алексея, и престол должен был теперь перейти к великому князю Михаилу Александровичу. Вот что говорилось в акте об отречении императора: «В дни великой борьбы с внешним врагом,

стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной думой признали мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России!»

После отречения Николая II, а вслед за ним и князя Михаила Александровича, осознавшего, что его не оставят в покое, Временное правительство стало единственным законным органом центральной власти, создание которого явилось своеобразным компромиссом между Временным комитетом и Петроградским Советом. На тот период Временный комитет представлял собой относительно организованные силы общества в отличие от Петроградского Совета, выступавшего как реальная, но неорганизованная сила толпы, что позволяло последнему диктовать условия Временному правительству, но никак не влиять на деятельность государства. Советы по отношению к Временному правительству представлялись второй властью. Но официально не претендовавший на власть Петроградский Совет являлся городской общественной организацией, которая, получив поддержку масс, представляла угрозу для правительственного института, в результате чего Временное правительство фактически стало «исполнителем» воли Совета и на первых

этапах формирования нового правительства одно не могло существовать без другого. Однако, согласившись с основными направлениями руководства, члены нового правительства разошлись с Советом в отношении методов решения вопросов.

Апрельский кризис

Между тем бушующие восстания продолжались во всех крупных городах России. Не в силах противостоять стихии Временное правительство стало искать поддержки и, получив ее у Петроградского Совета, позволило сосредоточиться власти в руках меньшевиков и эсеров, что откладывало решение главных проблем – о войне, аграрной реформе и национальном вопросе – до созыва Учредительного собрания и подталкивало большевиков заполучить власть для осуществления собственных накипевших чаяний.

19 марта 1917 г. Временное правительство выступило с заявлением о рассмотрении аграрного вопроса и перечислении новых прав граждан-инородцев, что шло вразрез с планами большевиков. Буквально на следующий день, находясь в Цюрихе, Ленин в «Письмах издалека» требует от Совета порвать с Временным правительством. Большевики стремятся к созданию Советов по всей стране, а также к дальнейшему продолжению революции с целью прекращения империалистической войны. В это время в партии появляются такие личности, как И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев. Лозунги Совета о мире без аннексий были горячо встречены как представителями рабочего класса, так и солдатами, которые стремились к исполнению изданного Петроградским советом Приказа № 1 от 1 марта 1917 г. и были готовы воевать, но не терпеть унижения.

Апрельский кризис разразился в очень напряженной обстановке, что явилось испытанием на выносливость для новой власти. Вопрос о внешней политике и об отношениях в мире стал самым основным и проблемным. Правительство так и не сумело найти компромисса между народом и Советами, продемонстрировав всю свою беспомощность.

Подробные пояснения о реализации новой государственной политики были предложены В. И. Лениным в «Апрельских тезисах», с которыми он выступил 4 апреля в Петрограде. «Апрельские тезисы» – это программа партии большевиков, сводившаяся к признанию демократического характера революции, как объясняли большевики, для обороны страны от

германского империализма. В этой программе Ленин выдвигал идеи о переходе буржуазной революции в пролетарскую, антивоенной борьбы, об отказе в поддержке Временному правительству с целью окончательной передачи власти Советам.

> *Временное правительство – это высший законодательный и исполнительный орган государственного управления в России, просуществовавший с 3 марта по 26 октября 1917 г. – между Февральской и Октябрьской революциями.*

Понимая тот факт, что основное население пребывало в сознательно-доверчивом отношении к буржуазному правительству, Ленин требовал терпеливо, но настойчиво разоблачать политику Временного правительства. Также он понимал, что, пока Советами руководят меньшевики и эсеры, удовлетворить все требования трудящихся не получится. Но так или иначе под влиянием большевиков отношение к Временному правительству среди масс стало постепенно меняться. Видя сложившуюся ситуацию, правительство попыталось удержать власть под своим контролем. Но большевики, используя обширную агитацию и интенсивную пропагандистскую работу, в итоге перетянули народ на свою сторону. Один из ключевых моментов непримиримого противоречия между народом и империалистической буржуазией был вызван вопросами о мире и земле, о борьбе с экономическим кризисом, который и стал поводом к возникновению второго политического кризиса в России после апрельского и Февральской революции.

Июньский кризис

С 3 по 24 июня 1917 г. проходил Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Его участники поддержали Временное правительство и отклонили требования большевиков о прекращении войны и передаче власти Советам. Антидемократические действия правительства вызвали возмущение масс и 8 июня привели к забастовкам рабочих на 29 заводах Петрограда.

Центральный комитет Коммунистической партии РСФСР (ЦК КП) и Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии большевиков (ЦК РСДРП (б)) приняли решение о проведении 10 июня мирной демонстрации рабочих и солдат, тем самым придавая выступлениям организованный характер. Узнав о

проведении демонстрации, 9 июня съезд Советов обвинил большевиков в заговоре. Не желая показаться бунтарем, ЦК РСДРП (б) в ночь с 9 на 10 июня решил отменить демонстрацию. Большевикам с трудом удалось сдержать революционный энтузиазм рабочих и солдат. Этим, в свою очередь, захотели воспользоваться эсеро-меньшевистские лидеры, надеясь избавиться от конкурентов, однако, опасаясь потерять расположение масс, были вынуждены согласиться с большевиками и из доверия к Временному правительству принять решение о проведении 18 июня общеполитической демонстрации. Вопреки всем ожиданиям подготовленная большевиками демонстрация проходила под лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Хлеба, мира, свободы!» Как было впоследствии написано самим В. И. Лениным, «июньская демонстрация показала, что кризис неслыханных размеров надвинулся на Россию...»

Июньский кризис не стал буржуазным, но еще большее потребовал единства действий рабочих и солдат, усилив влияние партии большевиков в массах. И так как причины его возникновения не были устранены, вскоре последовали события, произошедшие в Петрограде 3—4 июля 1917 г. и приведшие к ликвидации двоевластия, – «Июльские дни».

3-го июля с утра казармы первого пулеметного полка в Петрограде гудели, как потревоженный улей. Начались стихийные демонстрации в Выборгском районе, а вспыхнувшие в отдельных местах волнения грозили перерасти в вооруженное восстание. Улицы Петрограда стали заполняться демонстрантами: первыми вышли пулеметчики Московского полка, следом стали появляться Гренадерский полк и другие воинские части. Затем на улицы въехали броневики с развевавшимися красными знаменами. Вслед за ними к Таврическому дворцу, где находился Совет, двинулись десятки тысяч рабочих. Стихийное выступление началось.

Большевики считали, что вооруженное восстание преждевременно, так как кризис еще не созрел, а армия и народ к нему не готовы, тем более к тому, чтобы поддержать его в столице. У Дворца Кшесинской, где находился Центральный комитет большевистской партии, перед солдатами выступили Я. М. Свердлов и Н. И. Подвойский. Они обратились к пулеметчикам с призывом повременить с выступлением, но те рвались в бой.

Восстание уже началось, и удержать народ от выступления было невозможно. 4 июля началась демонстрация, в которой приняли участие уже более 500 000 рабочих, матросов и солдат, двигавшихся по направлению к Таврическому дворцу. Колонны

мирно организованных трудящихся шествовали по городу. В своем выступлении перед демонстрантами В. И. Ленин призвал к выдержке, стойкости, бдительности, но массы не желали ждать и выдвигали требования о передаче власти Советам. С согласия эсеро-меньшевистского Центрального исполнительного комитета (ЦИКа) правительство направило против демонстрации офицерские отряды и юнкеров, открывших стрельбу. Рабочие и революционные солдаты дали отпор, на улицах появились баррикады. Исход схватки был предрешен: провокационные нападения были полностью отбиты. В результате были убиты и ранены свыше 400 человек. Вечером того же дня было принято решение о прекращении демонстрации, после чего сразу начались массовые аресты, обыски и конфискации оружия у демонстрантов.

Временное правительство решило укрепить свою власть и покончить с двоевластием путем вывода революционных частей гарнизона из города. В результате Советы из органа эсеро-меньшевистского руководства превратились в придаток Временного правительства.

Джордж Бьюкенен, Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенного Королевства в Санкт-Петербурге при дворе императора Николая II, в июльские дни передал министру иностранных дел М. И. Терещенко свои предложения о мерах борьбы с революцией. Они заключались в ряде действий: восстановлении смертной казни для солдат, разоружении рабочих и революционных воинских частей, наказании агитаторов, организации воинской цензуры с правом конфискации революционных газет и т. п. Временное правительство решило последовать этим советам. Вот хроника «черных дел»:

1) 5 июля – разгром редакции газеты «Правда»;

2) 7 июля – постановление о расформировании частей, принимавших участие в июльской демонстрации;

3) 8 июля – разгром помещения Союза металлистов, приказ о роспуске Центрального исполнительного комитета Балтийского флота (Центробалта), распоряжение об аресте зачинщиков волнений в Кронштадте;

4) 9 июля – нападения на районные комитеты большевиков;

5) 12 июля – введение смертной казни на фронте.

Кроме того, Временное правительство приступило к репрессиям против большевиков, постановив арестовать и осудить В. И. Ленина, который вместе с Г. Е. Зиновьевым перешел на нелегальное положение и бежал в Финляндию.

24 июля закончилось формирование второго коалиционного

правительства под председательством эсера А. Ф. Керенского, занявшего пост премьер-министра. Такова лишь малая часть действий контрреволюции сразу после июльской демонстрации.

Еще до московского совещания, проходившего с 12 по 15 августа, Верховный главнокомандующий Лавр Георгиевич Корнилов (рис. 15) предложил руководству страны демобилизовать солдат, а также прекратить вмешательство правительства в экономику и социальную сферу.

Так как в новом правительстве Керенскому был обеспечен пост министра юстиции, Л. Г. Корнилов надеялся склонить его на свою сторону. И для этого в Северную столицу накануне восстания был направлен В. Н. Львов (обер-прокурор в составе Временного правительства) с поручением передать действующей администрации города следующие требования: объявить Петроград на военном положении, добровольно отдать всю военную и гражданскую власть в руки Верховного главнокомандующего и потребовать отставки всех министров Временного правительства. Вопреки всем ожиданиям А. Ф. Керенский отдал приказ об аресте Львова, смещении Л. Г. Корнилова с поста главнокомандующего и начал предпринимать меры по подготовке отпора его войскам.

Корниловский мятеж

Обострение ситуации к осени 1917 г.

Рис. 15. Л. Г. Корнилов

25 августа Л. Г. Корнилов возглавил поход на Петроград: первым был направлен 3-й конный корпус генерала А. М. Крымова с требованиями отставки Временного правительства и выезда Керенского в Ставку. В результате А. Ф. Керенский

объявил Л. Г. Корнилова мятежником и отстранил его от должности Верховного главнокомандующего, в ответ на что министры-кадеты 27 августа ушли в отставку в знак солидарности с генералом. ЦК РСДРП (б) обратился к рабочим и солдатам Петрограда с призывом встать на защиту революции, и за три дня в отряды Красной гвардии записались 15 000 петроградских рабочих.

Временное правительство как всегда действовало нерешительно, поэтому организацией отпора мятежникам занялись Советы. Петроградский Совет направил общественным организациям, армейским комитетам, петроградскому гарнизону директиву с требованием не подчиняться приказам Ставки и чинить препятствия продвижению войск Л. Г. Корнилова. Меньшевики и эсеры считали участие большевиков в борьбе против корниловщины весьма важным, так как у первых были связи с солдатами. В итоге ЦИК Советов совместно с меньшевиками создал чрезвычайный орган – Комитет народной борьбы с контрреволюцией, в который вошли меньшевики, эсеры и большевики. Он начал свою работу уже 28 августа. Большевики, воспользовавшись доверенным им положением, активизировали работу, стали восстанавливать отряды Красной гвардии, направили своих агитаторов в корниловские войска: Донскую, Уссурийскую и «Дикую» дивизии. В результате в борьбе против Корниловского мятежа приняли участие все политические партии.

Забастовка на железных дорогах, не позволившая перебросить войска к Петрограду, революционная агитация в мятежных частях и мобилизация сил народа – все это привело к быстрому поражению контрреволюции. Главнокомандующий был арестован, мятежный генерал А. М. Крымов покончил с собой. К 30 августа движение корниловцев было остановлено, а на следующий день было объявлено о подавлении мятежа.

Еще во время мятежа началась большевизация Советов, продолжавшаяся и после его подавления. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов наряду с другими принял большевистские резолюции, требовавшие передачи власти Советам. В результате перевыборов большевики получили большинство в Советах Брянска, Самары, Саратова, Царицына, Минска, Киева, Ташкента и др. 1 сентября Временное правительство, не дождавшись созыва Учредительного собрания, провозгласило Россию республикой. Новый состав Советов был определен законодательной директорией и получил название «Совет пяти». Во главе Совета стоял А. Ф. Керенский.

Разочарованный неэффективностью существовавшей

демократии, медлительностью и громоздкостью системы государственных институтов, большая часть которых окончательно потеряла свой авторитет, народ надеялся на переход всей власти к Советам, ожидая от них радикального и быстрого решения всех наболевших вопросов. Буквально повсюду – в городе, деревне, армии, национальных регионах – нарастал стихийный революционный протест. К осени 1917 г. в России назрел общенациональный социально-политический кризис и сложились все предпосылки для революционного взрыва. В это время партия большевиков, находясь под пристальным вниманием правительства, укрепляла свой авторитет.

Деятельность центральной власти фактически была приостановлена, что не позволило ей предотвратить готовящийся переворот. Только за один день 1 сентября Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) Советов получил от 126 местных Советов требования взять власть в свои руки. Установив контроль над важнейшими советами, большевики снова выставили лозунги «Вся власть Советам!», «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!»

С 14 по 27 сентября ВЦИК, находившийся под контролем эсеров и меньшевиков, созвал Демократическое совещание, участниками которого были делегаты от Советов, профсоюзов, организаций армии и флота, кооперации, национальных учреждений и др. По итогам совещания из его состава были выделены Временный совет Российской республики (Предпарламент), и Демократический Совет. Обе организации не были связаны с правительством и выполняли исключительно совещательные функции.

В политическом смысле новые образования были призваны противостоять Советам, обеспечивать передачу их функций городским думам, земствам, профсоюзам, кооперации и другим общественным организациям, рассчитывая тем самым нейтрализовать действия большевиков. Но предпринимавшиеся контрмеры были вялыми и непоследовательными. Большевики же за это время сумели создать подавляющий перевес сил в решающий момент и в решающих пунктах, а именно: в столице и в частях армии, близких к центру.

В ходе дальнейшей работы Демократического совещания мнения о будущем руководстве разделились: одни рассчитывали сформировать однородное демократическое правительство, другие – создать представительный орган, которому до появления Учредительного собрания было бы подотчетно правительство. В результате совещание не решило ни той, ни другой задачи и лишь показало глубочайшие разногласия в стане демократии. В

ходе обсуждений Временный совет Российской республики из контролирующего органа превратился в совещательный, да и по своему составу оказался намного правее Демократического совещания.

25 сентября было сформировано новое коалиционное правительство, а 7 октября в Мариинском дворце открылся Предпарламент, первое заседание которого закончилось тем, что большевики, огласив свою декларацию, демонстративно покинули его. Главной темой заседания был вопрос о состоянии армии. Правая оппозиция утверждала, что ее разлагают большевики своей агитацией; в Предпарламенте говорили и о том, что армия из рук вон плохо снабжается продовольствием, испытывая острый недостаток в обмундировании и обуви, и вообще не понимает и никогда не понимала целей войны. Военный министр Александр Иванович Верховский (рис. 16) разработал программу восстановления армии.

П. Н. Милюков говорил, что позицию Верховского разделяли даже некоторые лидеры партии конституционных демократов и единственной альтернативой военным действиям был бы сепаратный мир, однако такой вариант участниками собрания не рассматривался.

Рис. 16. А. И. Верховский

Таким образом, итоги совещания не удовлетворили ни левых, ни правых и продемонстрировали лишь слабость демократии, добавив аргументов в пользу лидера большевиков Ленина и лидера кадетов Милюкова. И тот и другой считали, что для демократии в стране уже не осталось места, так как нарастающая анархия объективно требовала сильной власти и ход революции лишь усилил поляризацию политических в обществе. Продолжался распад промышленности, обострялся продовольственный кризис. С сентября нарастало забастовочное движение: то в одном; то в другом регионе возникали серьезные

беспорядки, инициаторами которых все чаще становились солдаты, положение на фронте стало источником постоянной тревоги.

Утром 10 октября в Петрограде нелегально появился В. И. Ленин, потребовавший немедленного созыва заседания ЦК РСДРП (б). Само заседание состоялось поздно вечером на квартире меньшевика Н. Н. Суханова в его отсутствие. Ленин сделал двухчасовой доклад, котором пытался доказать необходимость скорейшей подготовки и проведения вооруженного восстания, и большинство присутствовавших (10 человек из 12) поддержали его идею. Решительно против выступил Л. Б. Каменев, которого поддержал Г. Е. Зиновьев. Присутствовавшая на заседании московская большевичка В. Н. Яковлева срочно выехала в Москву и сообщила Областному бюро и Московскому комитету партии решения ее ЦК.

Вечером 24 октября Ленин отправил с посыльным письмо в Выборгский районный комитет РСДРП (б), в котором просил послать делегатов в Смольный с требованием их немедленного перехода к решительным действиям. По возвращении посыльного он уговорил того вместе идти в Смольный. Попав в Смольный, Ленин тут же прошел в комнату, где работал Военно-революционный комитет.

В ночь на 25 октября 1917 г. к разводной части Николаевского моста подошел крейсер «Аврора» и бросил якорь. Он осветил мост прожектором, после чего юнкерский караул, обязанный защищать берег, обратился в бегство и судовые механики свели мост. Таким образом, Васильевский остров получил кратчайшую связь с центром города. Все того же 25 октября с борта «Авроры» был произведен выстрел, послуживший сигналом к штурму Зимнего дворца, а также к захвату мостов, почтовых отделений, телеграфов и банков. Вооруженными рабочими, солдатами Петроградского гарнизона и матросами Балтийского флота во главе с Владимиром Антоновым-Овсеенко был занят Зимний дворец, а Временное правительство арестовано. Особого сопротивления нападавшим оказано не было. Через четыре дня, 29 октября, произошло восстание юнкеров, подавленное артиллерией и броневиками.

Численность партии большевиков очень быстро росла. Если в феврале 1917 г. ее членами были 24 000 человек, в апреле – 80 000, августе – 240 000, то в октябре – уже 400 000 человек!

В Москве большевистские заговорщики не сумели захватить власть так же легко, как в Петрограде: оружие находилось в Кремле, а он надежно охранялся офицерами и юнкерами. Ленинские эмиссары, поддержанные солдатами, иностранными

наемниками и люмпен-пролетарскими слоями населения, уже собирались бежать из Первопрестольной, когда председатель Замоскворецкого ревкома П. Штернберг потребовал использовать тяжелую артиллерию. В нескольких точках Москвы были установлены тяжелые и осадные орудия, которые обслуживались артиллерийскими унтер-офицерами австро-венгерской и германской армий, отпущенными большевиками из лагерей военнопленных.

В результате обстрела Кремля повреждения получили семь кремлевских башен. Существенный урон большевики нанесли православным храмам. Тяжелые снаряды повредили практически все кремлевские соборы, больше всех пострадал собор Двенадцати апостолов, в котором были разбиты алтарная и часть боковой стены. Малый Николаевский дворец получил множество пробоин в стенах, снаряд разорвался в Домовой церкви Святых апостолов Петра и Павла, полностью разрушив один из шедевров национального искусства – иконостас работы великого русского архитектора М. Казакова. Сильно пострадал главный храм Русского государства – Успенский собор.

Смена власти

После всех перечисленных событий открылся Второй Всероссийский съезд Советов, на котором большевики вместе с левыми эсерами, находясь в большинстве, во главе с Лениным одобрили свержение Временного правительства и сформировали свое – Совет Народных Комиссаров (СНК), провозгласив себя единственной законной властью в России. Помимо административных преобразований, в рамках Второго съезда были приняты следующие документы.

1. «Декрет о мире» (подписан 8 ноября 1917 г. (по новому стилю) провозгласил выход России из «империалистической войны» и представлял собой призыв советского руководства к воюющим сторонам. Ленин предлагал противникам сесть за стол переговоров и заключить мирное соглашение без каких-либо аннексий и контрибуций.

2. «Декрет о земле» был подписан 8 ноября 1917 г. и основывался прежде всего на положениях эсеровской программы аграрных реформ, сущность которых состояла в отмене частной собственности на землю и принципах уравнительного землепользования (схема была предельно проста – участки земли, ранее принадлежавшие дворянам и помещикам,

передавались в распоряжение крестьянских хозяйств).

3. «Декретом о власти» подписанным 9 ноября 1917 года (по новому стилю) единственной законной властью в России были признанны Советы, представляющие собой «органы революционной диктатуры пролетариата».

В последующие годы большевики быстро установили контроль над основными промышленными центрами России и начали устранение потенциальных политических конкурентов. Партию кадетов объявили вне закона, были арестованы некоторые их лидеры, запрещена оппозиционная печать. 11 ноября 1917 г. выборы в Учредительное собрание все же состоялись. Большевики получили лишь около четверти голосов, проиграв эсерам.

В результате Октябрьской революции Временное правительство было свергнуто, стало причиной перемены власти внутри страны.

Учредительное собрание, состоявшееся в Петрограде 5 января 1918 г., отказалось признать власть большевистских Советов, посчитав решения II Всероссийского съезда Советов незаконными. Главным фактором, определившим победу Октябрьской революции и поражение антисоветских сил, стало то, что наряду с социалистическими целями революция имела ярко выраженный антимонархический характер, главными носителями которого выступали большевики. Для большинства трудящихся эти события явились прежде всего площадкой для решения насущных вопросов, которых не коснулась Февральская революция, а именно: реформирование аграрного сектора, выход из войны, передача власти Советам, созыв Учредительного собрания. Именно это позволило объединить в революционной борьбе беднейший класс рабочих, подавляющее большинство крестьянства, а также лишило контрреволюцию массовой социальной базы и привело к триумфальному установлению советской власти в большинстве регионов России в период с 25 октября 1917 г. по март 1918 г.

Большевики также быстро установили контроль над вооруженными силами, крупными промышленными центрами на незанятой немецкими войсками территории бывшей Российской империи. В марте 1918 г. уже был подписан мирный договор с Германией, который отказывались признавать страны Антанты.

В Гражданской войне на стороне большевиков выступали рабочие Петрограда, Москвы и других индустриальных центров страны, малоземельные крестьяне густонаселенных территорий Черноземья и Центральной России. Отсутствие у Белого движения единого руководства и конструктивных целей в ходе войны

привело к поражению всех антибольшевистских сил и подавлению ряда крестьянских восстаний, вызванных разочарованием в аграрной политике Страны Советов.

Меньшевики и эсеры повсеместно пытались бороться с диктатурой большевиков. В Поволжье и на Урале возникло несколько меньшевистско-эсеровских «республик», но попытки создания осенью 1918 г. социалистической государственной структуры без руководства большевиков были сведены к нулю. Кроме того, распалась правительственная коалиция большевиков с левыми эсерами, начавшими борьбу против огосударствления промышленности, продотрядов и руководимых большевиками комитетов крестьянской бедноты. К расколу с эсерами привели и разногласия с ними в оценке Брестского мира как капитуляции перед германским империализмом. В итоге 16 марта 1918 г. в знак протеста эсеры заявили о своем выходе из правительства, после чего под лозунгом вооруженной защиты революции организовали 6 и 7 июля мятежи в Москве и Симбирске, а 10 июля – мятеж под предводительством командующего Восточным фронтом М. А. Муравьева, подавить которые удалось лишь ценой тяжелых боев и потерь.

В то же время осложнилась и экономическая ситуация в стране: интересы рабочего класса и крестьян, обеспеченных землей, стали расходиться, а введенный осенью 1918 г. запрет на свободную торговлю стал очередным поводом для столкновений. Таким образом, Гражданская война стала практически неотвратимой.

В начале 1919 г., Учредительное собрание начинает работу над первой советской Конституцией, однако разногласия, существовавшие между эсерами, большевиками и представителями меньшевистского движения, существенно тормозили законотворческий процесс. Очередным и последним камнем преткновения стал Брестский мир, который фактически поделил членов Собрания на три большие группировки (Ленин выступал за принятие условий мирного договора, Н. И. Бухарин за развитие революционной ситуации, Л. Д. Троцкий предлагал промежуточный вариант). 19 января 1919 г. Учредительное собрание было распущено.

Политика «военного коммунизма». Первые элементы

Политика «военного коммунизма» в значительной степени была обусловлена надеждами на скорейшее осуществление

мировой революции. Хронологически «военный коммунизм» приходится на период Гражданской войны, однако элементы его политического становления возникают еще в конце 1917 – начале 1918 г.

> *«Военный коммунизм» – это внутренняя политика Советского государства периода 1917– 1921 гг., направленная на обеспечение российских городов и Красной армии оружием, продовольствием и другими ресурсами.*

Надо отметить, что прежде всего это была политика национализации промышленности, банков и транспорта. «Красногвардейская атака на капитал», начавшаяся после декрета ВЦИК о введении рабочего контроля, весной 1918 г. была временно приостановлена. В марте из правительства вышли эсеры, что открыло большие возможности перед большевиками. В. И. Ленин разрабатывает список первоочередных задач, в котором подробно описывает этапы преобразования страны и ее вывода из сложившейся ситуации.

Сущность политики «военного коммунизма» – комплекс мероприятий, затронувших экономическую и социально-политическую сферы. Основой «военного коммунизма» были чрезвычайные меры по снабжению городов и армии продовольственными и промышленными товарами по карточкам, по свертыванию товарно-денежных отношений, национализации всей промышленности, включая мелкую, а также продразверстка, всеобщая трудовая повинность и максимальная централизация управления народным хозяйством и страной в целом.

В июне 1918 г. в государственную собственность переходят все крупные и средние предприятия, затем появляются местные совнархозы, подчиненные Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ). Совет народных коммун (СНК), а затем Совет Обороны определяли главные направления работы ВСНХ, его главков и центров, при этом каждый представлял собой своеобразную государственную монополию в соответствующей отрасли производства.

Рис. 17. А. И. Рыков

Система централизованного управления диктовала необходимость приказного руководства, что привело к становлению системы чрезвычайных органов, в задачи которых входило подчинение всей экономики нуждам фронта. Совет Обороны назначал своих комиссаров, обладавших чрезвычайными полномочиями. Так, Алексей Иванович Рыков (рис. 17) стал уполномоченным Совета Обороны по снабжению Красной армии (чусоснабармом) и наделялся полномочиями по использованию любого бюрократического аппарата, смещению и арестам должностных лиц, реорганизации и переподчинению учреждений, изъятию и реквизиции товаров со складов и у населения под предлогом «военной спешности».

В ведение Чусоснабарма были переданы все заводы, работавшие на оборону.

Для организации военной промышленности и обеспечения Красной армии всем необходимым был образован Промвоенсовет, постановления которого тоже были обязательны для всех предприятий. Деятельность новой инстанции проявлялась прежде всего во введении неэквивалентного натурального обмена между городом и деревней. В условиях инфляции крестьяне не желали продавать хлеб за обесцененные деньги. В феврале-марте 1918 г. потребляющие регионы страны получили лишь 12,3 % требуемого количества хлеба. Норма хлеба по карточкам в промышленных центрах сократилась до 50—100 г в день. По условиям Брестского мира Россия потеряла богатые хлебом районы, что усугубило продовольственный кризис. Надвигался голод. Отношение большевиков к крестьянству было двояким: с одной стороны, его рассматривали как союзника пролетариата, а с другой – как опору контрреволюции.

В этих условиях большевики взяли курс на установление хлебной монополии. В мае 1918 г. ВЦИК принимает декреты «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» и «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов». В условиях надвигающегося голода Наркомпроду предоставили чрезвычайные полномочия, была установлена продовольственная диктатура: вводились монополия на торговлю хлебом и твердые цены. Декретом о хлебной монополии от 13 мая 1918 г. частная торговля зерновыми фактически была запрещена. Для изъятия продовольствия у крестьян стали формироваться продовольственные отряды, придерживавшиеся принципа: «если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой». В помощь им на основании декретов ЦК от 11 июня 1918 г. создаются комитеты бедноты (комбеды).

Все это заставило крестьянство взяться за оружие. По словам видного аграрника Н. Д. Кондратьева, «на вооруженное насилие деревня, наводненная вернувшимися после стихийной демобилизации армии солдатами, ответила вооруженным сопротивлением и целым рядом восстаний». Все эти мероприятия и создание специализированных отрядов не смогли решить продовольственной проблемы.

С июня 1918 г. вводится карточное снабжение по четырем категориям. Первая категория предусматривала снабжение рабочих оборонных предприятий, занятых тяжелым физическим трудом, и рабочих-транспортников. Ко второй относились остальные рабочие, а также служащие, домашняя прислуга, фельдшеры, учителя, кустари, парикмахеры, извозчики, портные и инвалиды. Третью составляли директора, управляющие и инженеры промышленных предприятий, большая часть интеллигенции и служители культа; четвертую – лица, пользующиеся наемным трудом и живущие с доходов на капитал, а также лавочники и торговцы вразнос. Беременные и кормящие женщины относились к первой категории. Дети до трех лет дополнительно получали молочную карточку, а дети до 12 лет – продукты по второй категории.

Попытки запрета рыночных отношений между городом и деревне и насильственное изъятие хлеба у крестьян привели лишь к широкой нелегальной торговле хлебом по высоким ценам.

Городское население получало по карточкам не более 40 % хлеба, а 60 % – через нелегальную торговлю. Потерпев неудачу в борьбе с крестьянством, осенью 1918 г. большевики были вынуждены несколько ослабить продовольственную диктатуру. Издав ряд декретов, правительство попыталось облегчить налогообложение крестьянства, в частности был отменен «Чрезвычайный революционный налог». Согласно решениям VI Всероссийского съезда Советов в ноябре 1918 г. комбеды были слиты с Советами. Правда, это мало что изменило, так как Советы в сельской местности к этому времени состояли преимущественно из бедноты. Было реализовано одно из главных требований крестьян – положить конец политике раскола деревни.

Продразверстка

11 января 1919 г. для упорядочения товарообмена между городом и деревней декретом ВЦИК вводится продразверстка, предполагавшая изъятие излишков хлеба у крестьян. Но вскоре излишки стали определяться потребностями государства и армии. Государство заранее объявляло цифры своих потребностей в хлебе, а затем их делили по губерниям, уездам и волостям.

Стремясь контролировать производство и распределение, большевики ликвидировали также кооперативную форму землевладения. Декрет Совнаркома от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» ставил кооперацию в положение придатка государственной власти. Все потребительские общества на местах принудительно сливались в кооперативы – потребительские коммуны, объединявшиеся в губернские союзы, а те, в свою очередь, – в Центросоюз. Государство возложило на этот вид кооперативов распределение продовольствия и предметов потребления в стране, в результате кооперация как самостоятельная организация населения перестала существовать. Название «потребительские коммуны» вызывало неприязнь у крестьян, поскольку отождествлялось у них с тотальным обобществлением собственности, в том числе личной.

В 1920 г. в инструкциях, спускаемых на места сверху, разъяснялось, что «разверстка, данная на волость, уже является сама по себе определением излишков». И хотя крестьянам по продразверстке оставляли лишь минимум зерна, все же заданные изначально поставки вносили определенность и по сравнению с продотрядами крестьяне рассматривали продразверстку как благо.

14 ноября 1919 г. Совет народных комиссаров принял «Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах». Оно предусматривало отправку .злостных нарушителей дисциплины на тяжелые общественные работы, а в случае «упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине» подвергать их «как нетрудовой элемент увольнению с предприятий с передачей в концентрационный лагерь».

Сложившаяся экономическая система не стимулировала производительность труда, которая неуклонно падала. Исчезли материальные стимулы к труду, а вместе с ними уходило и само желание трудиться. На многих предприятиях прогулы составили до 50 % рабочих дней. И для их ликвидации и налаживания дисциплины принимались в основном административные меры. Из-за необеспеченности нормальной жизни рабочих, катастрофической нехватки рабочих рук и в связи с отсутствием экономических стимулов прогрессировал принудительный труд, основанный на уравниловке.

15 января 1920 г. СНК издал постановление о первой революционной армии труда, что узаконило использование армейских подразделений на хозяйственных работах. А 20 января того же года им было принято постановление о порядке проведения трудовой повинности, согласно которому население независимо от имевшейся постоянной работы стало привлекаться к выполнению различных дополнительных работ. В итоге стало широко практиковаться перераспределение рабочей силы, проведение трудовых мобилизаций, появились трудовые книжки. Лица, уклоняющиеся от общественных работ, строго наказывались и лишались продовольственных карточек. А для контроля над выполнением всеобщей трудовой повинности был создан специальный комитет во главе с Ф. Э. Дзержинским.

К весне 1920 г. считалось, что Гражданская война закончилась. В это время согласно итогам VIII съезда РКП (б) было решено переходить к милитаризированной системе экономики, сущность которой должна была проявляться во «всемерном приближении армии к производственному процессу». В декабре 1920 г. IX съезд Советов объявил о государственной повинности в ведении крестьянского хозяйства.

В ноябре 1920 г. прошла конфискация мелких предприятий, что привело к уничтожению частной собственности. Крайняя централизация управления народным хозяйством стала характерной чертой «военного коммунизма». В основу системы управления были положены принципы коллегиальности и

самоуправления, но с течением времени это оказалось неэффективным. Руководителям фабрик и заводов не хватало компетентности и опыта и элементарных знаний в сфере управления. Делалась ставка на государственное регулирование хозяйственной жизни. Для облегчения управления отраслями к лету 1 920 г. были созданы почти 50 главков, осуществлявших руководство крупными национализированными предприятиями. Они получили соответствующие названия: Главметалл, Главтекстиль, Главсахар, Главторф, Главкрахмал, Главрыба, Центрохладобойня и т. п.

В политике «военного коммунизма» существовала всеобщая трудовая повинность для лиц от 16 до 50 лет. Помимо этого, предусматривалась отмена платы за городской и железнодорожный транспорт, за топливо, фураж, продовольствие, предметы широкого потребления, медицинские услуги, жилье и т. д. Был утвержден уравнительно-классовый принцип распределения. Большевики рассматривали «военный коммунизм» как политику, направленную на выживание советской власти, а также на строительство социализма; и так как всякая революция – это насилие, большевики не исключали всевозможного принуждения.

Политическая жизнь общества

Не следует забывать и об изменениях в политической жизни страны. Центральным политическим звеном становится РКП (б). В партийной жизни выросла роль аппарата: вместо выборных коллективов на местах чаще всего действовали узкие по своему составу оперативные органы. Демократический централизм стал заменяться системой назначений. Нормы коллективного руководства партийной жизнью подменялись авторитарностью.

Годы «военного коммунизма» стали в политике временем окончательного утверждения политической диктатуры большевиков. Хотя в деятельности Советов после временного запрета стали принимать участие представители других социалистических партий, коммунисты все же оказывались в большинстве на всех собраниях и съездах. Интенсивно шел процесс сращивания партийных и государственных органов.

Порядки, установленные внутри партии, коммунисты вольно или невольно переносили в организации, где они работали. Под влиянием Гражданской войны в стране складывалась военно-приказная диктатура, посредством которой управление

сосредоточилось не в выборных органах, а в исполнительных учреждениях, способствуя формированию чиновничьей иерархии с огромным числом служащих за счет снижения роли масс в государственном строительстве и удаления их от власти. Вследствие низкого культурного уровня основной массы населения разрастался бюрократический аппарат, со временем ставший настоящей «болезнью» Советского государства. Советская бюрократия многое унаследовала от прежнего госаппарата: то же чиновничество получало «теплые» места, так как без людей, знавших управленческий труд, невозможно было обойтись. Ленин думал, что справиться с бюрократизмом можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении государством, но в скором времени утопичность его воззрений стала очевидной.

Война не прошла мимо государственного строительства. Концентрация сил, столь необходимая для военных успехов, потребовала жесткой централизации управления. Правящая партия стала делать ставку не на самоуправление масс, а на государственный и партийный аппарат, способный силой реализовать политику, необходимую для победы над врагами революции. Так, исполнительные органы полностью подчинили себе органы представительные. Причиной «разбухания» советского госаппарата была и тотальная национализация промышленности. Государство, став собственником основных средств производства, было вынуждено обеспечивать управление сотнями фабрик и заводов, а для этого необходимо было создать огромные управленческие структуры, занимавшиеся хозяйственной и распределительной деятельностью в центре и в регионах. Управление строилось «сверху вниз» на достаточно жестких директивно-приказных принципах, что ограничивало инициативу на местах.

Основным методом установления политической диктатуры являлся революционный террор. Большевики в сентябре 1918 г. провозгласили политику «красного террора» после убийства М. С. Урицкого и покушения на В. И. Ленина. Вначале преследованиям подвергались представители оппозиционных партий, а впоследствии – и все остальные. В частях белой армии существовали карательные отряды, разведывательные и контрразведывательные подразделения, прибегавшие к массовому и индивидуальному террору против населения, выискивавшие коммунистов и представителей Советов, участвовавшие в сжигании и казнях жителей целых деревень. В условиях всеобщего упадка морали террор быстро набирал обороты. По вине и той и другой стороны гибли десятки тысяч невинных

людей.

Другой формой террора стали концентрационные лагеря. Функционировали два вида лагерей: одни находились в ведении НКВД и были предназначены для лиц, осужденных революционным трибуналом, другие – в ведении ВЧК, созданные для «потенциальных классовых врагов», арестованных в административном порядке.

Государство стремилось установить тотальный контроль не только над поведением, но и над мыслями своих подданных, в головы которых можно было легко внедрить элементарные и примитивные азы коммунизма.

Марксизм провозглашался государственной идеологией. Была поставлена задача создания особой пролетарской культуры, отрицавшей прежние культурные ценности и достижения. Шел поиск новых образов и идеалов, формировался революционный авангард в литературе и искусстве, которое стало целиком политизированным. Особое внимание уделялось средствам массовой пропаганды и агитации. Проповедовались революционная стойкость и фанатизм, беззаветное мужество, жертвенность во имя светлого будущего, классовая ненависть и безжалостность к врагам. Руководил этой работой Народный комиссариат просвещения во главе с А. В. Луначарским. Активную деятельность развернул Пролеткульт – Союз пролетарских культурно-просветительских обществ. В ходе реализации данной политики произошло слияние коммунистической партии с государственными советскими органами, и установилась диктатура одной партии.

Последствия «военного коммунизма» невозможно отделить от последствий Гражданской войны. Ценой огромных усилий, методами агитации, жесткой централизации, принуждения и террора большевики сумели превратить республику в «военный лагерь» и победить. Но политика «военного коммунизма» не привела к социализму: к концу войны стала очевидной недопустимость поспешного опережения событий, возникла опасность форсирования социально-экономических преобразований и эскалации насилия. Вместо создания государством диктатуры пролетариата в стране возникла диктатура одной партии, для поддержания которой широко применялись революционный террор и насилие.

В 1919 г. народное хозяйство страны было парализовано кризисом. Из-за отсутствия хлопка почти полностью встала текстильная отрасль. Практически разваливалась тяжелая промышленность. Советская Россия не производила металла, а жила запасами, унаследованными от царского режима.

Катастрофа в металлургии сказалась на металлообрабатывающем производстве: сотни предприятий закрывались, а те, что работали, периодически простаивали из-за трудностей с сырьем и топливом. Советская Россия испытывала и топливный голод. Основными видами топлива стали дрова и торф.

Промышленности и транспортному комплексу не хватало не только сырья и топлива, но и рабочих рук. К концу Гражданской войны в промышленности было занято менее 50 % численности пролетариата. Существенно изменился состав рабочего класса. Теперь его основой стали не кадровые рабочие, а выходцы из непролетарских слоев городского населения, а также мобилизованные из деревень крестья не.

Ситуация вынуждала большевиков пересмотреть основы «военного коммунизма», поэтому на X съезде партии военно-коммунистические методы хозяйствования, базировавшиеся на принуждении, были объявлены изжившими себя. К этому времени политика «военного коммунизма» себя исчерпала и не смогла привести к установлению социализма. Разваливалась тяжелая промышленность, народное хозяйство было парализовано, шла Гражданская война, отнимавшая значительную часть рабочей силы у производства, – в стране начался экономический и политический кризис.

В 1920 г. Л. Д. Троцкий первым заявил, что продразверстка себя исчерпала. В марте он представил в ЦК на имя В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, А. Ф. Керенского и Л. Б. Каменева документ «Основные вопросы продовольственной и земельной политики», в котором предложил заменить продразверстку натуральным налогом. ЦК, в том числе и Ленин, отверг предложения Троцкого, но он вместе с Бухариным стал искать другой путь прихода страны к социализму. Таким образом был дан толчок к перегруппировке политических взглядов внутри партии.

В Гражданской войне все очевиднее становилась победа большевиков и Красной армии. Война вызвала всеобщее недовольство. Мнения партий о необходимости принятия новой политики государства разделились. Большевики считали, что нужно совершенствовать свою старую политику, другие политические партии предлагали искать новые пути решения проблем. Так государство перешло к новому этапу в управлении страной.

Новая экономическая политика

Шаг назад

Для нормализации экономики, разрушенной Гражданской войной, и стабилизации социально-политической сферы советское правительство решило пойти на временное отступление от своих принципов, начав осуществление новой политики в экономике. Новая экономическая политика (нэп), проводившая ВКП (б) и Советским государством в переходный период, начала осуществляться в 1921 г. по решению Десятого съезда РКП (б) и завершилась победой социализма в СССР во второй половине 1930-х гг.

Основная идея нэпа заключалась в слиянии рабочего класса с крестьянством на экономической основе, установлении связи промышленности с мелкотоварным крестьянским хозяйством путем широкого использования товарно-денежных отношений и вовлечении крестьян в социалистическое строительство.

Основы данной политики переходного периода были разработаны В. И. Лениным еще весной 1918 г., а научное обоснование было дано им же в докладах и выступлениях на X и XI съездах партии в 1921—1922 гг. В своих разработках Ленин выявил закономерности развития экономики переходного периода, пути и методы преодоления ее многоукладности. Нэп в его понимании – это использование в интересах строительства социализма товарного производства, товарно-денежных отношений и экономических методов хозяйственного руководства, хозрасчета и материального стимулирования. Разрабатывая принципы нэпа, Ленин делал акцент на большое значение индустриализации и доказывал, что торговля – единственно возможная форма связи социалистической промышленности с мелкобуржуазным крестьянским хозяйством.

В итоге в начале 1921 г. им совместно с ЦК РКП (б) были разработаны основные вопросы перехода к нэпу. 21 марта решением X съезда партии ВЦИК утвердил декрет о замене продразверстки натуральным налогом, а СНК РСФСР установил продналог по зерновым культурам на 1921—1922 гг.

НЭП в действии

Нэп представлял собой принципиально новую хозяйственную политику партии, призванную решить не только непосредственные задачи восстановления народного хозяйства, но и стать инструментом построения социализма. Введение

продналога дало возможность крестьянству реализовывать излишки своего производства, что стимулировало развитие сельского хозяйства. С целью оживления товарооборота и удовлетворения потребности населения в промышленных товарах был издан декрет от 17 мая 1921 г., частично денационализировавший мелкую промышленность, что позволило сохранить частную собственность на предприятиях, которые еще не были фактически национализированы, и допускало частную торговлю. Разрешение свободной торговли в условиях мелкотоварного производства вызвало экономическое оживление в стране. Стала расти новая буржуазия. В соответствии с решениями X съезда партии начались организация торговли в пределах местного хозяйственного оборота и налаживание прямого товарообмена между промышленностью и крестьянским хозяйством через кооперацию. Предполагалось, что товарообмен поможет покончить со спекуляцией и ограничит посредничество частного капитала между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Все шире развивались различные формы купли-продажи. С осени 1921 г. возродились крупные ярмарки, открылись торговые биржи.

Декрет СНК от 5 июля 1921 г. дал ВСНХ право сдавать мелкие промышленные предприятия в аренду государственным и кооперативным организациям, а также частным лицам. А решением от 7 июля ВЦИК и СНК РСФСР разрешили организацию частных предприятий с числом рабочих не более 20, а чуть позднее – и более крупных. Государство создало условия для развития кустарно-ремесленного производства.

В области сельского хозяйства осуществлялась политика расширения производства, увеличения его товарности и ограничения кулачества. 11 августа 1921 г. был опубликован приказ СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики», в котором подробно излагались задачи ВСНХ (Высший совета народного хозяйства) и Всероссийского центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) по осуществлению нэпа. Новые условия потребовали перестройки управления народным хозяйством. В мае того же года в составе ВСНХ были созданы 16 главных управлений по отраслям промышленности, руководившие промышленными предприятиями через областные совнархозы. Для управления наиболее крупными предприятиями создавались тресты, которых в 1921 – 1922 гг. было образовано 430. Государственная промышленность была переведена на хозяйственный расчет, производилась натуральная оплата труда, а система государственных трестов и синдикатов тесно связала промышленные предприятия с рынком.

Чусоснабарм – чрезвычайный уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной армии и флота – должность, учрежденная декретом ВЦИК 9 июля 1919 г.

Перед государственными и хозяйственными органами Ленин поставил задачу экономически подчинить рынок, укрепить государственную торговлю и кооперацию, урегулировать денежное обращение, для чего в октябре 1921 г. и был создан Госбанк. А в конце 1922 г. были выпущены первые устойчивые денежные единицы – червонцы, что обеспечило твердый валютный курс рубля на мировом рынке. После проведения денежной реформы 1922– 1924 гг. натуральный налог в сельском хозяйстве был заменен денежным. Для организации кредитования крестьянства в феврале 1924 г. был открыт Центральный сельскохозяйственный банк.

В 1922 г. усилился приток сельхозпродуктов и промышленного сырья в города и промышленные центры, что способствовало началу восстановления промышленных предприятий. Наряду с легкой промышленностью постепенно оживала и тяжелая, XI съезд РКП (б) провозгласил процесс формирования экономики оконченным. Укреплялось ведущее положение государственного сектора народного хозяйства. В. И. Ленин поручил органам юстиции разработать и принять уголовный кодекс. Вскоре новое советское законодательство начало действовать. В июне-июле 1922 г. в Советской России прошел первый политический процесс над 47 руководителями эсеровской партии, закончившийся вынесением смертного приговора 14 подсудимым. Но под давлением мировой общественности приговор был заменен высылкой за границу. Наряду с проведением нэпа изменения стали происходить и в политической сфере.

Коллективная диктатура начала 1920-х гг.: В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий – Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин

Клубок внутрипартийной борьбы

История внутрипартийной борьбы в 1920-е гг. занимала центральное место в политической жизни страны в годы нэпа. В

ней переплетались вопросы социально-экономического развития, личные интересы и амбиции. Она выражалась в проблеме лидерства в политической и идеологической области и началась еще до смерти В. И. Ленина.

Именно 20-е гг. ознаменовались ожесточенной борьбой за власть в партийном руководстве, которая проходила под флагом дискуссий о возможности социализма в одной стране, а также о путях его построения. Любые попытки отстаивать свою точку зрения после принятия решения на партийных форумах расценивались как фракционная деятельность, в отношении которой могли применяться организационные методы. Многочисленные партийные чистки 1920—1930-х гг. логически вытекали из решений X съезда РКП (б).

Политическая проблема, стоявшая перед коммунистами в годы НЭПа, сводилась к удержанию власти при разгуле мелкобуржуазной стихии. Первым партийным решением этой эпохи стала резолюция X съезда РКП (б) «О единстве в партии», запрещавшая фракционную борьбу внутри нее. Пока В. И. Ленин оставался у политического руля, эта борьба не возобновлялась. Но постепенно между В. И. Лениным и И. В. Сталиным возникают разногласия по принципиальным вопросам, глубина которых усиливалась по мере отхода Ленина от практического руководства партией и государством. Это касалось вопросов введения монополии внешней торговли, создания СССР и т. д.

Нэп продолжал ориентироваться на рынок, и неизбежные для любой системы сбои автоматически приводили к появлению в руководстве партии отдельных группировок, различных течений, разногласий, принимавших форму соперничества социально-экономических программ. Партия оставалась руководящей силой. При этом оппоненты не подвергали сомнению задачу удержания власти диктатуры пролетариата в стране, но по-разному понимали принципы ее осуществления.

Предупреждение Ленина

Болезнь В. И. Ленина в 1922 г. невольно отстранила его от прямых дел, руководства внутри партии и государства, что обострило внутрипартийную борьбу. Всю организационную работу на время болезни Ленина должно было взять на себя Политбюро, а вот на роль вождя партии претендовали многие политические деятели, причем каждый из них считался выдающейся личностью, умеющей добиваться своих целей.

В написанных Лениным на рубеже 1922—1923 гг. статьях и письмах, получивших название «политическое завещание», он предлагал «предпринять ряд перемен в политическом строе». Особое место он отводил роли партии в процессе построения нового общества. Именно на укрепление роли политического фактора в советском обществе и была направлена его идея определения возможного преемника на посту главы партии и государства.

Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев полагали, что каждый из них способен заменить В. И. Ленина и основная задача заключалась лишь в том, чтобы убрать наиболее способного соперника. Все вместе они скрыли от широкой общественности мнение самого В. И. Ленина о персональных качествах претендентов на власть. Впоследствии трое из них – И. В. Сталин, Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев, создав своеобразный триумвират, обрушили критику на Л. Д. Троцкого, допустившего немало ошибок в борьбе за власть и таким образом давшего много козырей в руки своих соперников. Обвиненный в троцкизме, ушедший в отставку с занимаемых им постов в армии, Л. Д. Троцкий оказался в изоляции и не мог уже влиять на политику партии.

Последнее выступление Ленина состоялось 20 ноября 1922 г., а в декабре тяжелая болезнь приковала его к постели. Будучи не в состоянии двигаться, он продиктовал ряд статей и писем. «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об "автономизации"», «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» – все они представляли собой не что иное, как стройную программу построения социализма в России.

Рис. 18. И. В. Сталин

В апреле 1922 г. вводится неколлегиальная должность генерального секретаря, на которую Пленумом ЦК РКП (б) был избран Иосиф Виссарионович Сталин (рис. 18).

С этого момента начинается возвышение Сталина. Так как он

полностью контролировал вопрос подбора и расстановки партийных кадров, должность вместе с ним стала восприниматься в партии и обществе как символ высшей власти. И если Ленин управлял Россией силой своего политического гения, совершая ради возрождения державы весьма смелые эксперименты в политике, то Сталин лучше остальных лидеров партии сумел понять и перенять завет Ленина о единстве как главном ядре для удержания власти и построения социализма.

Самой первой диктовкой Ленина, как мы знаем, было «Письмо к съезду». Предназначенное для делегатов XII съезда РКП (б), оно было доведено до партийцев только в ходе XX съезда КПСС. Причина этого известна: в «Письме» были даны личные характеристики Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, И. В. Сталина, Н. И. Бухарина и указаны слабости каждого из них. Ленин хотел предупредить раскол партийного ядра и утрату его политического влияния на общество. Главную опасность он видел именно в Сталине, вот что он думал о нем: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого это не мелочь или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Но, к сожалению, это предупреждение Ленина оказалось слишком запоздалым. Мнения по поводу проведения политики государства уже были разделены. Представитель левого крыла партии Л. Д. Троцкий, опасаясь крестьянской мелкобуржуазной стихии, утверждал, что необходимо осуществлять форсирование в индустриальном развитии за счет резервов деревни. Правые в лице их лидера Н. И. Бухарина были сторонниками умеренных темпов, рационального регулирования экономики, сохранения нэпа в незыблемости, ориентации на мелкотоварное крестьянское хозяйство, преимущественного развития легкой промышленности. Они оценивали перспективы социализма в СССР, полагая, что имеется достаточный резерв времени для поэтапного развертывания и маневра с частником. Центристы во главе со Сталиным оказались наиболее конструктивными. Их сила состояла в лавировании, приспособлении к конкретным

условиям, умении взять от каждой из сторон то, что оказывалось наиболее полезным для социализма на определенном этапе.

Уже к январю 1923 г. в руках Сталина оказалась «необъятная власть». При первых политических противоречиях ему оппонировал Л. Д. Троцкий, который на XII съезде РКП (б) выступил по вопросам экономического кризиса и добился его принятия. Всяческие попытки реализовать политику показали внутреннее разъединение партии, что сыграло на руку Сталину. Предложенные преобразования Троцкого не нашли отклика в обществе и партии, так как безвольная, слепая и привыкшая к подчинению масса искала руководителя и нашла его в лице партийной бюрократии, а та в свою очередь получила лидера – Сталина. Первой жертвой бюрократического перерождения стал Ленин, предугадывавший в своих письмах такой исход. Найдя единомышленника в Троцком, он надеялся приостановить бюрократические преобразования, но все его задумки и надежды потерпели фиаско. Триумвират Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и В. И. Сталина также сокрушил все начинания Троцкого, который был излишне бесхитростным в политике и постепенно растерял свои позиции.

Внутрипартийная борьба за власть

Первые дискуссии с Л. Д. Троцким и его сторонниками начались после того, как в сентябре 1923 г. Пленум ЦК РКП (б) принял решение о восстановлении внутрипартийной работы. В октябре Л. Д. Троцкий направил в ЦК партии письмо, критикуя установившийся в ней режим. А 15 октября 1923 г. 46 партийных и советских работников, старых членов РКП (б), подписали обращение в Политбюро ЦК РКП (б), которое получило название «Заявление 46-ти». Это своего рода программный документ по созданию фракции, поиску единомышленников без участия их в Политбюро. Они стремились к созданию в партии режима фракционной диктатуры, подавления любого инакомыслия под предлогом сохранения единства партии.

С подачи Григория Евсеевича Зиновьева (рис. 1 9) эту группу стали именовать «троцкистской оппозицией».

Она обвинила руководство партии в подмене бюрократическим аппаратом диктатуры пролетариата. В самой партии, как они говорили, установилась власть аппарата во главе с Секретариатом ЦК. Устранить бюрократизм предлагалось с помощью резкого омоложения партии. Так началась фракционная

борьба между группой Л. Д. Троцкого и тройкой членов Политбюро в лице И. В. Сталина, Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева.

Рис. 19. Г. Е. Зиновьев

В октябре 1923 г. совместный Пленум ЦК ВКП (б) и ЦКК (Центральной контрольной комиссии) с участием 10 крупнейших парторганизаций Петрограда вынес решение провести дискуссию только в ЦК. 7 декабря того же года Л. Д. Троцкий написал еще одно письмо под названием «Новый курс», ставшее настоящим фракционным манифестом. Ядром фракции стали бывшие «децисты» Е. А. Преображенский, И. Н. Смирнов и Л. П. Серебряков. Они противопоставили партийную молодежь опытным кадрам партии, которые обвинили в перерождении.

Более оживленной и открытой борьба за власть стала после смерти Ленина 21 января 1924 г. Для слома сложившейся ситуации фракция оппозиции предлагала перенести борьбу с бюрократизмом из государственного в партийное звено.

На проведенной в 1924 г., открытой Конференции ВКП (б) партийное руководство приняло решение укрепить свои ряды путем принятия в партию в течение года около 100 000 рабочих. В своем выступлении, посвященном данному вопросу, Сталин отметил, что партия должна стать «высеченной из одного куска».

После завершения дискуссии в партии сложилось соотношение сил примерно 9 : 1 против Л. Д. Троцкого. В мае 1924 г. троцкизм был осужден XIII съездом РКП (б), а в июне-июле – V конгрессом Коминтерна. Собравшаяся конференция не поддержала Троцкого и выдвинула предложение о его смещении с поста, что привело к гонке за власть между Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым с одной стороны и И. В. Сталиным – с другой. Оппозиция Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева получила название «Ленинградская оппозиция». Она отодвинула борьбу с троцкизмом, которая разгорелась с новой силой только в 1926 г.

На антитроцкистской платформе в Политбюро ЦК ВКП (б) оформилась «семерка» из И. В. Сталина, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, А. И. Рыкова, М. П. Томского, Н. И. Бухарина и В. В. Куйбышева. Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев особенно требовали исключения Л. Д. Троцкого из партии, но он все же оставался членом Политбюро, председателем Реввоенсовета и наркомом по военным и морским делам. Осенью 1924 г. он, в свою очередь, выпускает брошюру «Уроки Октября», которая косвенным образом была направлена против Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, и в октябре—декабре между идейными противниками разгорается спор, получивший название «Литературная дискуссия».

«Уроки Октября» Троцкого явились предисловием к третьему тому собрания его сочинений, в котором он писал о разногласиях внутри партии в дооктябрьский период 1917 г. Моментально последовал опубликованный в газете «Правда» ответ Н. И. Бухарина «Как не нужно писать историю Октября» и стали выходить аналогичные статьи Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и др. 19 ноября 1924 г. Сталин на Пленуме коммунистической фракции ВЦСПС прочитал доклад на тему «Троцкизм или ленинизм?», в котором определил особенности троцкизма в противовес ленинизму. Подвел итоги «Литературной дискуссии» совместный Пленум ЦК и ЦКК РКП (б), проходивший с 17 по 20 января 1925 г., на котором действия группы были признаны извращением истории большевизма и Октябрьской революции, а Троцкого обвинили в подмене ленинизма троцкизмом. И так как выступление Троцкого шло вразрез с большинством членов ЦК ВКП (б), он был снят с ряда руководящих постов и предупрежден, что в случае нового выступления будет выведен из состава Политбюро и исключен из партии.

Создание оппозиционного блока

Разоблачение Троцкого и падение его престижа послужили основой для образования нового блока Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева против позиции И. В Сталина. Председатель Ленсовета и Исполкома Коминтерна с 1 91 9 г., Г. Е. Зиновьев претендовал на роль политического преемника Ленина. На XII и XIII съездах партии именно он выступал с политическими докладами, которые до этого делал Ленин. Однако ему мешали высокое самомнение, жестокость и склонность к недемократическим решениям.

Лев Борисович Каменев (рис. 20), являвшийся председателем

Моссовета и зампредом СНК, всегда был в тени, не претендовал на лидерство.

Он был человеком компромиссов. И несмотря на то что Л. Б. Каменев не раз выступал против Ленина, тот считал его надежным товарищем и именно ему передал свой личный архив.

Рис. 20. Л. Б. Каменев

С 18 по 23 декабря 1925 г. на проходившем в Москве XIV съезде партии от «новой оппозиции» по отчету ЦК и за подписью Л. Б. Каменева Г. Е. Зиновьев с «Заявлением Ленинградской организации» выступил, заняв точку зрения, которую не разделяло большинство делегатов. Его поддерживали: Ленинградская партийная организация, Н. К. Крупская – старейший член партии, одна из организаторов Союза молодежи, председатель Главполитпросвета, член ЦКК, а также наркомфин Г. Л. Сокольников, стоявший у истоков денежной реформы 1924 г. В работе съезда приняли участие 1306 делегатов. В итоге был взят курс на строительство социализма в одной стране.

На съезде Г. Е. Зиновьев выступил с платформой, отстаивавшей ленинизм в противовес сталинизму, в частности против концепции И. В. Сталина о возможности построения социализма в одной стране. Также он обвинил Сталина в вождизме, что, по его словам, противоречило заветам В. И. Ленина. В итоге к началу работы съезда были сформированы группировки: Г. Е. Зиновьев – Л. Б. Каменев против И. В. Сталина, Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова.

Произошел раскол «семерки», и сформировался новой блок сил в верхах партии, наметившийся еще весной 1925 г. в высказываниях Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева на IV конференции РКП (б) против правого крена в Политбюро. Вся ленинградская делегация на съезде голосовала против доверия ЦК партии, но это не помогло. Разгром Троцкого предопределил и судьбу «триумвирата». Сначала произошел раскол между центром

и Ленинградской партийной организацией, возглавляемой Г. Е. Зиновьевым. Спор, возникший в самом начале работы съезда между Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, на первый взгляд, касался отдельных нюансов, но со временем разногласия проявлялись все резче и атмосфера накалялась. Основным дискуссионным вопросом съезда явилась трактовка нэпа. Л. Б. Каменев считал, что облегчение аренды земли – это уступка кулачеству, а В. М. Молотов назвал «бухаринскую школу» продолжением «ленинской школы» и раскритиковал ее, заявив, что в 1930-е гг. эта школа вместе с ее идеологами окажется в опале.

Вторым дискуссионным моментом на съезде, который впоследствии оказал огромное влияние на внутрипартийную борьбу, был вопрос о равенстве. Г. Е. Зиновьев говорил о том, что стремление к равенству в обществе доминирует, И. В. Сталин утверждал, что Г. Е. Зиновьев толкует о каком-то неопределенном равенстве, которого просто не может быть, пока существуют классы, квалифицированный и неквалифицированный труд. Большинство сторонников Сталина считало выступления Г. Е. Зиновьева начисто лишенными марксистских принципов (ведь недовольство докладчика было вызвано прежде всего привилегированным положением бюрократии) и подвергло их резкой критике, которой автор не смог противопоставить никаких аргументов. В ходе работы съезда был поставлен вопрос о фактическом подавлении Сталиным коллективного руководства, в результате чего Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым был поднят вопрос о смещении Сталина с поста, но взявший слово К. Е. Ворошилов практически «воспел дифирамбы» Сталину, что в итоге и послужило основанием к отказу делегатов поддержать «новую оппозицию». XIV съезд стал последним из съездов, на котором вопросы разбирались в дискуссионной форме.

Оппозиция требовала отстранить от руководства правых: Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского, М. И. Калинина, В. М. Молотова. При этом Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев стремились использовать авторитет Крупской, чья неприязнь к Сталину была хорошо известна. Сам Сталин, опираясь на поддержку Н. И. Бухарина и Московской партийной организации, в своем выступлении на съезде защищал не себя, а партию и не требовал организационных выводов против оппозиции. Он взялся за перестановку в высших органах партий. В состав ЦК были введены еще пять членов. Как ни странно, Г. Е. Зиновьев и Л. Д. Троцкий были оставлены в Политбюро, а Л. Б. Каменев был переведен в кандидаты в члены Политбюро. Были введены в Политбюро Ворошилов, Молотов и Калинин, обеспечившие

прочное большинство для Сталина. Из 45 ораторов, выступавших в прениях по отчетному докладу, лишь 10 поддержали оппозицию.

В результате оппозиция проиграла. Большинство делегатов XIV съезда ВКП (б) дружно аплодировали председателю Центрального комитета партии – В. В. Куйбышеву, заявившему, что Сталин как генсек является лучшим. В Ленинград была направлена группа членов ЦК, которая два месяца разъясняла решения съезда. В феврале 1926 г. Ленинградскую парторганизацию возглавил С. М. Киров. На Пленуме ЦК ВКП (б) в июле 1926 г. Г. Е. Зиновьев был выведен из Политбюро, а в октябре Президиум ИККИ (Исполнительного комитета Коммунистического интернационала) снял его с поста председателя. В том же месяце объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) вывел Троцкого из состава Политбюро.

> *Резолюция XIII конференции РКП (б) «Об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне в партии», состоявшейся в январе 1924 г., гласила: «В лице нынешней оппозиции мы имеем перед собой не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон».*

Основу экономической программы оппозиционеров составила идея Е. А. Преображенского о сверхиндустриализации. Это был план осуществления индустриализации страны за два—три года. Предполагалось понизить закупочные цены на сельхозпродукцию и повысить их на промтовары. В политической сфере сторонники блока выдвигали идею о свертывании внутрипартийной демократии, ослаблении пролетарской диктатуры и стояли за возрождение партийных дискуссий, обновление партаппарата и восстановление исключенных из партии оппозиционеров.

Организационное оформление оппозиционного блока произошло летом 1926 г., а его платформа была изложена в «Заявлении 13-ти». В резолюции И. В. Сталина «Об оппозиционном блоке в ВКП (б)» причины его появления объяснялись трудностями перехода от восстановительного к реконструктивному периоду. Но на проходившей в октябре-ноябре 1926 г. XV партийной конференции взгляды оппозиционного блока были расценены как социал-демократические, меньшевистские, а сами оппозиционеры объявлены третьей силой, выражавшей интересы внутренней буржуазии. Таким образом, оппозиция потерпела полное фиаско. Среди низовой партийной массы окончательно восторжествовала

идея построения социализма в нашей стране.

Выступая с речью «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» на VII Расширенном Пленуме ИККИ 7 декабря 1926 г., Сталин отметил, что в организационном плане троцкистско-зиновьевский блок является наиболее законченным оппозиционным течением внутри партии, лидеры которого, выйдя за грань Устава партии и легальности, ведут себя как «фракция непонятых» и идейно расходятся с большинством партии по трем вопросам: о возможности построения социализма в СССР, о союзе рабочего класса с крестьянством, о единстве и дисциплине в партии.

Однако с самой оппозицией не было покончено. Весной 1926 г. Л. Д. Троцкий и его бывшие противники Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев создали объединенную левую оппозицию, противостоявшую сталинскому большинству в партии. В результате этого слияния в одной упряжке оказались Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Н. К. Крупская, Г. Л. Пятаков и др.

Их союз оказался весьма непрочным, а единственной точкой соприкосновения для них был вопрос о Сталине и их общей неприязни к нему. И. В. Сталина они обвиняли в отходе от ленинской идеологии, в предательстве революции. Оппозиция начала вести пропагандистскую работу в первичных партийных организациях и на предприятиях, пытаясь привлечь на свою сторону партийные массы и создать нелегальные партийные структуры. Однако единства между оппозиционерами не было и И. В. Сталину удалось, опираясь на послушный ему партийный аппарат, исключить наиболее видных оппозиционеров из партии, а своего главного соперника Л. Д. Троцкого в 1928 г. выслать из Москвы.

По большей части в новый аппозиционный блок входили представители старой партийной гвардии – большевистской элиты старшего поколения. Острые споры внутри партии продолжались. Теперь уже не спорили о необходимости индустриализации, о ее методах и темпах, источниках накопления. Обозначились два подхода: левые во главе с Троцким звали к сверхиндустриализации, правые во главе с Н. И. Бухариным отстаивали постепенные преобразования. Левые были за перекачку средств из сельского хозяйства в промышленность через налоговую политику, неэквивалентный обмен между городом и деревней и предлагали обложить деревню «индустриальной данью», считая ее основным источником средств для развития промышленности и предлагая поднять зарплату рабочим, увеличив налоги на нэпманов в городе и

кулаков в деревне. На деле это была программа свертывания нэпа, которую с конца 1920-х гг. принялся выполнять Сталин. Пока же он вместе с правыми отвергал ее, отстаивая принципы нэпа. Левая оппозиция выступала и против растущего бюрократизма. Одним из ее лозунгов был «Против нэпмана, кулака и бюрократа!». Она также ратовала за внутрипартийную демократию, однако даже объединение бывших противников в один блок не помогло.

В ответ

Опираясь на номенклатуру, Сталин в те годы все больше действовал аппаратными методами, интригами, инструментами власти. Лидеров левой оппозиции обвинили во фракционности, сняли с постов: Л. Б. Каменев был выведен из состава Политбюро, Г. Е. Зиновьев отстранен от руководства Коминтерном, остальных участников левой оппозиции стали исключать из партии, арестовывать и высылать, толкая их тем самым к подпольным методам борьбы. Троцкистско-зиновьевский блок встал именно на этот путь. На частных квартирах устраивались собрания, создавались типографии, нелегально, за подписью «большевики – ленинцы – оппозиция ВКП (б)» печатали и расклеивали листовки. 7 ноября 1927 г., в 10-ю годовщину Октябрьской революции, они провели под своими лозунгами демонстрации в Москве и Ленинграде. После этого Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева исключили из партии, Л. Б. Каменева и Раковского – из состава ЦК ВКП (б). На XV съезде партии еще 93 видных деятеля оппозиции были исключены из партии и была устроена настоящая травля оппозиционеров: им не давали говорить, их слова заглушали выкриками и оскорблениями. Вскоре часть исключенных, в том числе Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев и еще 20 человек, «раскаялись» и в 1928 г. были восстановлены в партии.

Последний всплеск деятельности оппозиции пришелся на май 1927 г., когда она выпустила «Заявление 83-х». Под ним подписались 1500 старых партийцев. В сентябре 1927 г. VIII объединенный Пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) исключил Троцкого из своего состава. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) в октябре 1927 г. вывел Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева из состава ЦК и объявил о начале партийной дискуссии.

И. В. Сталин вышел в этой борьбе победителем, взяв себе в союзники Н. И. Бухарина и усилив ЦК своими ставленниками: В.

М. Молотовым, К. Е. Ворошиловым, М. И. Калининым и др. Г. Е. Зиновьев был снят с занимаемых постов, и на его место в Ленинград уехал С. М. Киров, а во главе Исполкома Коминтерна был поставлен Н. И. Бухарин.

В своей борьбе за власть Сталин открыто применял резолюцию Ленина «О единстве партии», принятую еще на X съезде ВКП (б) в 1921 г., запрещающую фракционность и заставляющую меньшинство принимать волю большинства. В борьбе с политическими противниками И. В. Сталин все чаще стал опираться на органы ОГПУ, которые от слежки за оппозиционерами стали переходить к открытому вмешательству во внутрипартийную борьбу.

Борьба против правого уклона развивалась как антинэповская кампания. Всех, кто придерживался принципов нэпа, считали правыми, а главным идеологом был Н. И. Бухарин, поэтому борьба с правым уклоном стала борьбой против него.

Это была последняя публичная оппозиция, выступившая против политики Сталина и потерпевшая поражение. Противостояние бухаринской и сталинской групп – последний этап внутрипартийной борьбы в 1920-е гг., отличие которой от предыдущих схваток состояло в том, что от ее исхода в буквальном смысле зависела судьба миллионов крестьян. К концу 1920-х гг. Сталин полностью избавился от конкурентов в борьбе за власть.

Непоколебимый Л. Д. Троцкий в середине января 1928 г. был отправлен в ссылку в Алма-Ату, а в следующем году его выслали за пределы СССР, обвинив в контрреволюционной деятельности. 20 августа 1940 г. он был убит в Мексике агентом советской госбезопасности испанцем Рамоном Меркадером, впоследствии получившим звание Героя Советского Союза.

> *Должность генерального секретаря предполагала сосредоточение в одних руках работы с кадрами и по вопросам партии, по подготовке различных заседаний и съездов. И. В. Сталин отлично справлялся с этими обязанностями, умело подбирая верных людей и укрепляя свое окружение в политике. Так постепенно в руководстве партии появлялись соратники и единомышленники Сталина.*

Одним из факторов, способствовавших усилению авторитета Сталина, можно назвать хлебозаготовительный кризис, разразившийся в 1928 г. и сопровождавший многочисленными выступлениями правой оппозиции, в которую входили Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, а также ряд руководителей Госплана и

Наркомата финансов. Новые оппозиционеры считали нужным создать режим, благоприятный для крестьян, которые, обогащаясь, делали бы более богатой и страну. Эта точка зрения подверглась критике на XVI партийной конференции в апреле 1929 г., рассматривавшей два варианта первого пятилетнего плана. Несмотря на признание Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым и другими своих «ошибок», в печати против них была развернута кампания по обвинению в «пособничестве капиталистическим элементам». Н. И. Бухарин был выведен из состава Политбюро, а А. И. Рыкова на посту председателя Совнаркома заменил В. М. Молотов. Вместе с последним в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в состав ЦК и Политбюро также вошли: В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов и некоторые другие деятели, большинство из которых удержались в руководящих органах партии вплоть до смерти Сталина.

Разгром правых произошел на апрельском объединенном расширенном Пленуме Центрального комитета партии, проходившем осенью 1929 г. Осознавая свой провал, Н. И. Бухарин в выступлении на Пленуме дал резко отрицательную характеристику проводимого сталинским руководством курса, обрисовав его последствия, и обвинил сталинский аппарат в военно-феодальной эксплуатации крестьянства. Грандиозные планы социалистического преобразования общества он назвал «литературными произведениями», подчеркнув, что индустриализацию нельзя строить на разорении страны и развале сельского хозяйства, а чрезвычайные меры, по его словам, означали конец нэпа.

Пленум завершился результатом: 300 голосов против 13, что означало осуждение правого уклона. Руководство партии в целом оказалось настроенным по-сталински, и борьба завершилась победой Сталина. Пленум снял Н. И. Бухарина с поста редактора «Правды» и руководителя Коминтерна; М. П. Томского отстранили от руководства ВЦСПС. В ноябре 1929 г. Н. И. Бухарина исключили из состава Политбюро. А. И. Рыков оставался председателем СНК и членом Политбюро до декабря 1929 г.

На XVI партконференции правому крылу была объявлена беспощадная война, в итоге обернувшаяся откровенной травлей. На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП (б) принадлежность к правому блоку была признана несовместимой с пребыванием в партии. За короткий срок из нее исключили 149 000 человек – именно такое число коммунистов боролось за сохранение нэпа. Сталинское руководство закрепило свою победу партийной чисткой 1929—

1930 гг., в ходе которой из партии были выведены еще 170 000 человек, значительную часть которых составляли члены левой и правой оппозиции.

Таким образом, основными факторами, повлиявшими на развитие внутрипартийной борьбы, были: разное видение теории и практики социалистического строительства, также различное понимание проблем социально-экономического и политического развития страны.

Генеральный секретарь

Противостояние

В период с 1922 по 1927 г. среди членов Центрального комитета ВКП (б) разгорелась ожесточенная закулисная схватка. В ходе продолжительного противостояния И. В. Сталину все-таки удалось вывести из политической игры большинство своих оппонентов, что во многом стало возможным из-за болезни Ленина: случившийся с ним в 1922 г. паралич лишил его возможности непосредственно принимать участие в государственных делах. И. В. Сталин часто навещал больного, интересовался состоянием его здоровья у лечащих врачей и, по воспоминаниям современников, уже тогда сделал для себя все необходимые выводы. В результате в рамках XI съезда ВКП (б), проходившего весной 1922 г., на котором проходили выборы генерального секретаря, большинство голосов было отдано И. В. Сталину. В. И. Ленин, присутствовавший на заседаниях всего четыре раза, этот выбор партии не одобрил, и в узком семейном кругу произнес: «Не советую, этот повар будет готовить только острые блюда», – но большого значения его высказыванию тогда никто не придал.

Оппозиция Сталина в лице Троцкого и Крупской также не проявила ни тени беспокойства. Такое неосмотрительное бездействие объяснялось очень просто: в ленинской партии пост генерального секретаря имел второстепенное, скорее, даже техническое значение. В 1922 г. В.И. Ленин сам ввел в партийную номенклатуру эту должность, которая согласно его замыслу должна была стать политическим противовесом возросшему авторитету Троцкого. Должностными обязанностями генсека были ведение и организация партийных мероприятий. Ранее эту функцию выполнял Молотов, позже – супруга Свердлова

(Свердлова Клавдия Тимофеева).

> *Вячеслав Михайлович Скрябин, вошедший в историю под псевдонимом Молотов, начал свою политическую карьеру с поста председателя Нижегородского губисполкома, и в 1920 г. занял должность секретаря Центрально комитета ВКП (б). В мае 1939 г. он был назначен наркомом иностранных дел и первым заместителем председателя Совета Министров СССР. В период с 1960 по 1962 г. Вячеслав Молотов возглавлял советское представительство в Международном агентстве по атомной энергии.*

Яков Михайлович Свердлов являлся членом ЦК ВКП (б) с 1917 г. В 1919 г. он был одним из инициаторов разгона Учредительного собрания. Л. Д. Троцкий считал Свердлова активным участником расправы над царской семьей, однако прямых доказательств этого не найдено.

В отличие от своих предшественников И. В. Сталин вовсе не планировал всю жизнь просидеть в штатных работниках, а рассматривал свое новое назначение как трамплин для дальнейшего карьерного роста. Заняв по сути незначительную должность генерального секретаря, он стал окружать себя нужными людьми и единомышленниками, используя при этом хорошо продуманную систему подбора кадров. О больших планах Сталина на будущее красноречиво свидетельствуют цифры: только за первый год своей деятельности на посту генерального секретаря он назначил на ответственные посты более 4000 человек, создав таким образом свою собственную партийную коалицию. В некоторых случаях он действовал через третьих лиц, но чаще для продвижения своих ставленников использовал подведомственный ему учетно-распределительный отдел Центрального Комитета партии. Параллельно Иосиф Сталин начал стремительно расширять круг материальных привилегий руководящего звена ВКП (б) и на XI партийной конференции, проведенной в 1922 г. (снова без участия Ленина) большинством голосов ЦК принял резолюцию «О материальном положении активных партработников». Этим документом утверждался список привилегированных членов верхушки ВКП (б): всего 15 325 человек – и вводилась строгая система разрядов, к которой прилагался определенный набор льгот. Например, члены Центрального комитета (ЦК) и Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК), а также секретари областных и губернских партийный подразделений, члены и заведующие отделами областных бюро ЦК получали льготы первого разряда с

возможностью персонального повышения ежемесячных окладов и обеспечения жилплощадью, медицинским обслуживанием и т. д.

Все перечисленные изменения пришлись на период улучшения экономической ситуации в стране, последовавший после Гражданской войны, однако для большинства современников было очевидно, что сталинские меры оказались направлены исключительно на расширение бюрократического аппарата. Несмотря на это, протесты большевиков, вошедших в партийную элиту, стали заметно тише. Несколько месяцев спустя большинство ответственных сотрудников Центрального комитета уже принимали привилегии как должное. С нравственной точки зрения закон «О материальном положении активных партработников» произвел на партию народных избранников пагубное воздействие, так как материальные выгоды высоких постов начали привлекать политически незрелых людей и откровенных карьеристов. Итогом сталинских преобразований стали политическое перерождение партии и стремительный рост бюрократизма.

Ленинский план внутрипартийной реформы

К концу 1922 г. В. И. Ленин почувствовал улучшение и ненадолго вернулся к работе. Недовольный произошедшими изменениями, он наметил план внутрипартийной реформы, целью которой были чистка партии и борьба с бюрократизмом. В период с 23 декабря 1922 г. по 2 марта 1923 г. Ленин продиктовал своей жене Надежде Крупской несколько статей, в которых подробно изложил суть и цели намеченных реформ. Пять писем прямо из-под пера были направлены в редакцию газеты «Правда» для срочной публикации. Однако по непонятным причинам из всех работ, написанных Лениным в последние годы жизни, только три стали тогда достоянием гласности. Остальные, в том числе таинственное «завещание» и подробные личностные характеристики членов ЦК, были надолго утеряны.

Основой антибюрократической реформы, по мнению Ленина, должна была стать полная реорганизация Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции. В своих работах Владимир Ильич также наметил план действий, направленных на ослабление власти ЦК, Политбюро, Секретариата и собственно генерального секретаря: Ленин считал, что власть, сконцентрированная в одних руках, представляет большую угрозу. Что же касается Иосифа Сталина,

то современники не раз отмечали негативное отношение В. И. Ленина к его партийным преобразованиям и резкую критику им действий генерального секретаря.

В январе 1923 г. Ленину стало хуже, и возможность его участия в XII съезде ВКП (б) вызывала большие сомнения, как, впрочем, и его лидерские позиции. В то же время главный оппонент И. В. Сталина – Л. Д. Троцкий неосмотрительно отказался от должности заместителя председателя СНК (фактически – заместителя председателя ЦК партии), совершив, таким образом, серьезный политический промах. Дальнейшие необдуманные действия Троцкого, в том числе его отказ от выступления на XII съезде с докладом о состоянии промышленности, также сыграли на руку Сталину. Большинство историков склонны объяснять такое поведение Троцкого его политической неуверенностью: один из самых непримиримых и решительных участников революции оказался не готов к внутрипартийному противостоянию, состоявшему из закулисных интриг, тайных заговоров и провокаций. Бездействие Л. Д. Троцкого стало его самой значительной ошибкой. В период, предшествовавший XII съезду ВКП (б), соратник Ленина имел достаточный авторитет для того, чтобы сплотить вокруг себя недовольных сталинскими нововведениями и противопоставить тройке Сталин—Каменев– Зиновьев достойную аппозицию. Однако создание подобной коалиции Троцкий рассматривал как нарушение постановления «О запрете на фракции», принятого еще X съездом ВКП (б), и опасался обвинений во фракционности. Позже, когда состояние здоровья Ленина уже не оставляло никаких надежд, противники триумвирата предприняли несколько попыток объединиться, но позиции И. В. Сталина к тому времени стали уже слишком сильны.

Таким образом, к концу 1920-х гг. в руках генерального секретаря сосредоточилась столь значительная власть, что эту должность стали ассоциировать с высшим государственным постом, хотя формально она так и не была утверждена в ЦК, поэтому Сталин подписывался просто «секретарь ЦК».

На XVII съезде ВКП (б) должность генерального секретаря было решено упразднить, а вместо нее организовать Секретариат Центрального комитета партии. Помимо самого Сталина в состав нового подразделения вошли Жданов, Каганович и Киров, и формально все четверо имели равные полномочия и право подписи особо важных документов. В обязанности членов Секретариата ЦК входило также ведение партийных съездов и экстренных совещаний. Последующие обновления и изменения состава Секретариата ЦК ВКП (б) проводились в 1939 и 1946 г.

с избранием номинально равноправных секретарей.

В 1952 г. И. В. Сталин неожиданно для всех подал в отставку с поста первого секретаря ЦК и спустя полгода был принят обратно, но уже простым секретарем, а вакантную должность первого секретаря занял Г. М. Маленков. Но несмотря на это, такая перестановка в рядах Секретариата оставалась чисто формальной – реальная власть находилась в руках И. В. Сталина, и уже мало кто в этом сомневался. Осенью того же года, вскоре после утверждения Маленкова в новой должности, Сталин принял решение распустить действующий состав ЦК и собрал новый, состоявший уже из 25 человек в отличие от прежних десяти почетных и равноправных членов. Новый партийный орган был назван Президиум от ЦК КПСС и полностью подчинялся своему секретарю. После смерти Сталина в 1 953 г., Маленков назначил на должность секретаря ЦК Никиту Сергеевича Хрущева (рис. 21).

Рис. 21. Н. С. Хрущев

Окончательное утверждение должности генерального секретаря произошло на XVIII Съезде КПСС в 1966 г., когда первым официальным Генеральным секретарем ЦК стал Леонид Ильич Брежнев (рис. 22).

После него в разное время этот пост занимали Ю. В. Андропов, К. У. Черненко. Фактически пост генерального секретаря просуществовал вплоть до 1991 г. В этот период существовала не менее важная должность заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС, однако в ходе августовского путча, потрясшего страну в 1991 г., заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко был лишен всякой возможности исполнять обязанности Президента СССР М. С. Горбачева и не проявил себя. В результате обе должности были ликвидированы вместе с Советским Союзом.

Рис. 22. Л. И. Брежнев

Одним из самых секретных таинств Страны Советов является так называемое «Ленинское завещание».

По сути оно представляет собой 13 писем, написанных Надеждой Крупской под диктовку В. И. Ленина с 23 декабря 1922 г. по 2 марта 1923 г. После его смерти эти записи были обнародованы, наделав немало шума в партийных рядах. Содержание «завещания» вызывает множество вопросов у современников, и большинство историков считают, что тайну «Ленинского завещания» можно разгадать, только тщательно проанализировав предшествовавшие события.

Начиная с 1917 г., В.И. Ленин постоянно сталкивался с оппозицией как внутри самой большевистской партии, так и среди членов ЦК: например, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, не стесняясь в выражениях, высказывались против октябрьского политического переворота, главными организаторами которого были Ленин и Троцкий. Самые сильные и многочисленные протесты вызвала позиция Ленина относительно Брестского мира: в ту пору он говорил о возможности всемирной социалистической революции, однако, по свидетельству некоторых источников эту идею не поддержали даже самые верные его сторонники.

После такого грандиозного провала В. И. Ленин стал терять авторитет и, несомненно, не мог этого не почувствовать. К середине 1918 г. многочисленные антиленинские выступления приобрели открытый характер, и даже обсуждалась возможность его заключения под стражу. В тот же год на вождя было совершено первое покушение. Существует версия, что стрелявшая в Ленина эсерка Фанни Каплан была нанята одним из политических оппонентов Ильича, однако убедительных

доказательств этого факта нет, тем не менее большие сомнения вызывают как действия охранников при покушении, так и скорая расправа над исполнителем.

Нападением Ф. Каплан попытки свести счеты с Лениным не закончились. Автор биографии И. В. Сталина, американский политолог, доктор исторических наук Роберт Такер, ссылаясь на Л Троцкого, утверждает, что к началу XIII съезда ВКП (б) Владимир Ильич готовил против Иосифа Сталина «политическую бомбу», суть которой так и осталась загадкой. Такер также считает, что Сталин мог почувствовать угрозу и постарался принять меры. И так как в скором времени В. И. Ленин почувствовал недомогание, в партийных рядах распространились слухи, что вождя отравили, и позже версию об отравлении поддержали исследователи А. Авторханов и Р. Конквист. Прямых доказательств причастности Сталина к этому нет, но большинство историков не исключает такой возможности, раз за разом ссылаясь на Троцкого. Так или иначе повод опасаться за свою жизнь у Владимира Ленина, несомненно, был, и незадолго до своей смерти он продиктовал Н. Крупской несколько писем, в которых давал поименные характеристики членам ЦК, излагая подробные планы необходимых реформ и антибюрократических мер.

После смерти Ленина эти документы надолго исчезли и были обнаружены только в середине XX в. Скрыл ли И. Сталин завещание вождя умышленно или оно действительно затерялось в партийных архивах? Мнений на этот счет существует множество. Самую распространенную версию несколько лет спустя озвучил Н. С. Хрущев, предположив, что смерть Ленина «спасла Сталина от политического краха». В качестве доказательства Хрущевым были публично зачитаны строки «Ленинского завещания», в которых автор весьма недвусмысленно дал понять, что Сталина нельзя допускать к управлению государством, так как его стремление к власти способно навредить и партии, и народу. Однако в своем выступлении Н. С. Хрущев ни словом не обмолвился о том, что упомянутый им документ содержит также личные характеристики и других членов ЦК, а это в корне меняло его политический смысл.

Современный взгляд на давние события

Современные историки сходятся на том, что к написанию «завещательного» письма В. И. Ленина подтолкнуло не желание

убрать И. Сталина с политической арены, а стремление избежать раскола партии, который, по мнению вождя пролетариата, был неизбежным. В документе сказано: «Основным в вопросе устойчивости… являются такие члены ЦК, как И. В. Сталин и Л. Д. Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут». Следует отметить, что заключенный в 1917 г. между Лениным и Троцким союз вызывал неприязненное отношение большинства членов большевистского движения, которые вплоть до смерти Ильича относились к новому союзнику с недоверием. Среди недовольных был и сам Сталин, который к тому же видел в Троцком серьезного политического соперника, а Ленин усматривал в этом противостоянии угрозу единству партии. Ему не раз удавалось находить компромисс между враждующими сторонами, но Ленин не мог не понимать, что его смерть только усугубит ситуацию, потому напоминал в письме обстановку, сложившуюся накануне XX съезда ЦК ВКП (б), когда конфронтация между старыми большевиками и Троцким едва не расколола партию надвое и чуть не привела страну к очередной гражданской войне.

Действительно, начиная с весны 1922 г., борьба между сторонниками Троцкого и партийным большинством перешла в стадию явного противостояния. О том, что Ленин не ошибся, свидетельствовало и коллективное письмо Зиновьева, Каменева, Сталина, Калинина, Молотова и Бухарина, в котором авторы обращались к руководству ЦК ВКП (б) с просьбой отстранить Троцкого от обязанностей наркома по морским делам и исключить его из состава Центрального Комитета ВКП (б). В своем письме, адресованном съезду, Ленин в очень осторожной форме намекал членам ЦК в очередной раз уступить Троцкому, признавая при этом обвинения Политбюро основательными. Однако совсем отстранить Л. Д. Троцкого от руководства партии В. И. Ленин не мог из-за того, что в среде большевиков у него было много сторонников-троцкистов. Они полагали, что их лидер – единственный человек в ЦК ВКП (б), который следует истинным традиция марксизма. Главной уступкой Троцкому Ленин называл отставку Сталина с занимаемого поста; также бессменный лидер партии советовал своим соратникам помочь Троцкому в развитии Госплана, но не допуская его и Г. Л. Пятакова к управлению этим учреждениям.

«Завещание» также содержит критические замечания в адрес других не менее известных членов ВКП (б), а также предложение ввести в состав Центрального комитета ВКП (б) представителей рабочего класса, не имеющих соответствующего образования и

политической подготовки. Все перечисленное свидетельствует лишь о недовольстве В. И. Ленина состоянием партийных рядов и деятельностью ЦК в целом, а хрущевскую интерпретацию «письма» можно назвать политически некорректной. Вдвойне неправильным было называть И. Сталина «грубым и неотесанным мужланом», как это сделал Хрущев, приписав авторство этих слов все тому же Ленину. Конечно, как и большинство членов партии, Сталин не имел высшего образования, однако американский писатель-советолог Адам Улам в исследовании, посвященном периоду обучения Сталина в Тифлисской православной семинарии, отмечает высокий культурный уровень будущего генерального секретаря и его тягу к знаниям. Вопреки распространенному мнению до своего назначения председателем СНК СССР И. В. Сталин не раз выезжал за границу, навещал Лондон, Стокгольм, Вену, занимался в библиотеках, посещал музеи и театры. К тому же большинство иностранных послов, побывавших в Стране Советов и лично встречавшихся со Сталиным, обращали внимание на его поразительную эрудированность и прекрасную память. Знал об этом и Ленин и поэтому не мог назвать Сталина «мужланом».

> *Госпланом называли систему органов государственного управления, основной функцией которых являлась подготовка и реализация планов социально-структурного хозяйства. Учреждения Госплана имели четкую бюрократическую систему: на уровне автономных областей и союзных республик действовали подразделения планового комитета, во главе которого стоял заместитель председателя Совета Министров СССР. Остальные регионы находились под контролем плановых комиссий.*

Очевидным является и тот факт, что Владимир Ильич вполне отдавал себе отчет в том, что Иосиф Виссарионович Сталин не является типичным членом партийного руководства, и поэтому включил в свое письмо подробные характеристики всех коллег по Политбюро, в том числе и недавно избранных. Помимо всего прочего, предложение сместить Сталина с занимаемой должности вовсе не сопровождалось намерением вывести его из состава партии или ЦК. Скорее всего, речь шла исключительно об изменении сферы деятельности генерального секретаря. История показывает, что В. И. Ленин неоднократно производил подобные партийные перемещения и, как правило, они не были продиктованы желанием избавиться от неугодных политических оппонентов.

Таким образом, получается, что «Тема ленинского завещания» и его историко-политическое значение оставили нашим современникам массу вопросов. В то же время в последние годы XX в. у историков появилась возможность комплексно и подробно исследовать ленинские записи, чему во многом поспособствовали рассекречивание архивных документов ЦК ВКП (б) и их открытая публикация. Обилие нового, недоступного ранее материала вызвало необходимость изучения «завещания» в контексте той политической ситуации, которая сложилась в рядах ВКП (б) в период болезни В. И. Ленина. При ближайшем рассмотрении писем вождя становится понятно, что большинство высказываний и тезисов было приписано автору третьими лицами, использовавшими документы (в частности, «Письмо к съезду») для удовлетворения своих личных амбиций; таким образом, в зависимости от политических обстоятельств, текст письма интерпретировали по-разному. Специальных исследований на тему использования политического завещания Ленина, к сожалению, не существует, что не помешало данной проблеме получить широкое отражение в средствах массовой информации, пропагандистских изданиях, а также в многочисленных публичных выступлениях, посвященных деятельности Владимира Ильича Ленина в целом и «завещанию» в частности. А наличие столь большого количества материалов позволило историкам выделить несколько основных периодов историографии этого важного документа.

Первый период длился с 1923 по 1929 г. В это время получили распространение сразу несколько версий интерпретации ленинского завещания, авторами которых стали давние политические соперники вождя И. В. Сталин и Л. Д. Троцкий, вступившие после смерти В.И. Ленина в очередную активную стадию своей борьбы за власть. Таким образом, на свет появились две различные концепции «Ленинского завещания», основы которых противники развили в своих собственных политических трудах, приписанных позже самому Ленину. После победы И. В. Сталина над своими политическими соперниками предложенная им версия «завещания» становится официальной и единственной. В этот период, с 1930-х до середины 1950-х гг., начинается активное внедрение сталинских идей в сознание общественных масс, а понятные всем ленинские идеи становятся очень удобной «оберткой» для подобной пропаганды.

С середины 1950-х гг. политический курс резко меняется. Н. С. Хрущев начинает развенчание культа личности Сталина, используя для этого свою собственную версию «завещания» и приписывая Ленину резкую и агрессивно критическую позицию в

отношении управления страной. На протяжении нескольких десятилетий под видом подлинного ленинского письма афишировался «документ», состоящий из цитат самого вождя, высказываний Троцкого и отдельных, вырванных из контекста ленинских положений. Цель этого исторического подлога была проста – поддержание кампании «критики культа личности» Сталина и всего, что с этим было связано.

Более адекватной является современная концепция «Ленинского завещания», появление которой связано с драматическими событиями 1991 г.: разрушение Советского Союза повлекло за собой радикальные изменения в политической и социально-экономической жизни всей страны, вследствие чего изменилось и понимание «Ленинского завещания». Современный характер политических подходов к данной проблеме, как правило, определяется степенью радикализма или умеренности антикоммунистических взглядов их авторов.

Автор политического завещания

Еще одной немаловажной проблемой «Ленинского завещания» является сама принадлежность его автору. Долгое время по идеологическим и политическим соображениям авторство Ленина не могло быть оспорено и принималось за аксиому, но в силу многочисленных причин у современных историков появились сомнения и на этот счет. Как уже не раз говорилось, под определением «завещания» принято понимать целый комплекс записей. Возможно ли, что не все они были написаны Лениным? Необходимость подробного исследования по этому вопросу подсказывают сами документы. Письма представляют собой несколько страниц отпечатанного на машинке текста и не имеют ни подписи, ни каких-либо других признаков авторства Ленина, а надписи «Записано М. В.» или «Записано Л. Ф.» также вызывают большие сомнения.

> *Аббревиатурами «М. Ф» и «Л. В.» подписывались личные секретари Ленина – М. Фотиева и Л. Володичева, которые много лет вели личную и рабочую документацию вождя.*

Проведенные в середине XX в. исследования архивных материалов позволили разделить «завещание» на две части: непосредственно ленинскую и не принадлежащую ему. Необходимо сразу отметить, что действительный ленинский текст

не содержит ярко выраженной антисталинской направленности, в то время как вторая часть «письма» буквально пронизана подобным настроением.

Исследования показали, что перу В. И. Ленина принадлежат: «Странички из дневника», части «завещания» «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», а также диктовки, записанные с его слов в период с 26 декабря 1922 г. по 6 января 1923 г. Причастность Ленина к написанию всех перечисленных документов доказывают отдельные записи, сделанные ленинским секретариатом в режиме реального времени, и документы, найденные в архивах Политбюро и ЦК ВКП (б). Ко всему прочему они элементарно не противоречат ленинским политическим принципам. Совершенно иная ситуация складывается в процессе изучения второй части документов, к которой частично можно отнести: «характеристики», статьи «К вопросу о национальностях или об "автономизации"», а также диктовки, сделанные 5 и 6 марта 1923 г., и якобы записанные Л. Д. Троцким, П. Г. Мдивани и Ф. И. Махарадзе.

> *С именами Филиппа Исеевича Махарадзе и Поликарпа Гургеновича Мдивани связано так называемое «Грузинское дело» – крупный политический конфликт, разразившийся среди членов ЦК в 1922 г. Причиной разногласий стало намерение советского руководства присоединить к территориям СССР Грузию, Армению и Азербайджан, когда желание республик сохранить свою автономию в ЦК проигнорировали.*

По сути все перечисленные документы являются политической базой для антисталинской пропаганды, которой нет в предыдущих ленинских записях. К тому же в этом случае авторство Ленина ничем не подтверждается – среди архива личных ленинских секретарей доказательств тому не найдено. Таким образом, получается, что нет ни одного свидетельства, которое могло бы подтвердить работу вождя над этими документами, хотя противники Сталина и утверждали, что подобными доказательствами являются «Дневник дежурных секретарей» В. И. Ленина и показания лиц, набиравших текст под его диктовку. Подробное изучение первого источника, так называемого «Дневника секретарей», показало, что после 18 декабря 1922 г. он не являлся документом делопроизводства ленинского секретариата, потому его можно назвать фабрикатом и достоверность полученных с его помощью данных, следовательно весьма сомнительна. В пользу этой версии

свидетельствуют обстоятельства и конкретные исторические факты: болезнь вывела В. И. Ленина из привычного ритма жизни, в связи с чем режим работы секретариата также был подвергнут изменениям. В последние годы жизни Ленина дневник велся нерегулярно, промежутки между записями могли составлять несколько страниц, а значит, вписать на них необходимую информацию не составило бы особого труда. К тому же в «дневнике» нередко наблюдаются хронологические ошибки: в нем неверно указаны даты и события.

В конце XX в. было проведено сравнение «дневника секретарей» с отчетными записями врачей, наблюдавших В.Ленина в последние годы его жизни, которое выявило много странных противоречий. Например, медперсонал сообщает о посещении пациента в конкретные дни (25, 29—31 декабря, 1—4, 10, 13, 16, 27 января, 18—20, 25—27 февраля, а также 1, 3 марта 1924 г.), однако никаких записей секретарями в этот период не производилось. Интересным также является и тот факт, что даты, отмеченные «секретарями» как дни занятий Ленина с врачом, в медицинских документах отсутствуют. Не подтверждают версию Троцкого о подлинности ленинских «характеристик» и мемуары его личных секретарей Фотиевой и Володичевой, так как этим мемуары сильно противоречат как медицинским записям, так и своим собственным.

Таким образом, получается, что часть документов, составляющих политическое завещание В. И. Ленина, являются фикцией, а их обнародование и использование – политический подлог, направленный против И. В. Сталина и его сторонников. Большинство современных историков считают, что инициатором этой провокации был Л. Д. Троцкий, однако прямых доказательств его причастности к этому до сей поры не найдено, а история «Ленинского завещания» хранит еще много тайн и загадок, которые предстоит раскрыть. Вместе с тем, несмотря на свою неоднозначность, этот документ дал современникам новую базу для изучения внутрипартийной обстановки и политической борьбы, проходившей в рядах ВКП (б) после смерти В. И. Ленина.

Борьба за власть после смерти Ленина

Кто должен встать во главе

21 января 1924 г. после нескольких лет тяжелой болезни В. И.

Ленин скончался. Его смерть стала началом нового противостояния: на власть стали претендовать сразу несколько влиятельных лиц, в частности – ближайший сподвижник покойного вождя Л. Д. Троцкий, мощную оппозицию которому составила компания, возглавляемая И. В. Сталиным, Л. Б. Каменевым и Г. Е. Зиновьевым. Годом ранее, в период с 17 по 23 апреля, проходил XII съезд РКП (Б), на повестке дня которого стояли, казалось бы, обычные вопросы: налоговая политика в советских деревнях, национальные проекты партийного и государственного строительства, выбор центральных учреждений, отчеты членов партии о проделанной работе и т. д., но в то же время в атмосфере съезда наблюдалось особое напряжение. Пережив к этому времени несколько тяжелейших сердечных приступов, В. И. Ленин стал далек от того влиятельного, деятельного и энергичного человека, которым он был ранее, и прекрасно понимавшие, что дни его сочтены, участники съезда начали откровенную и ничем не прикрытую конфронтацию.

В мае 1918 г. И.В. Сталин и его ближайшие соратники Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев организовали союз триумвиров и, пользуясь бездействием Троцкого, принялись за поиски таинственного «Ленинского завещания», которое могло стать серьезным препятствием на пути к власти. Параллельно они продвигали своих единомышленников на все руководящие должности и для привлечения новых членов в свои ряды использовали очень грамотно составленную декларацию, которая являлась отражением ленинских идей. В действительности принципы, изложенные в ней, заметно расходились с реальным поведением партийного руководства. После завершения съезда и очередного приступа В. И. Ленина ситуация усугубилась: партия оказалась на грани раскола, а ее бюрократический аппарат разросся до невероятных размеров – одна только Центральная комиссия по контролю (ЦКК) насчитывала более пятидесяти человек, и представители пролетариата вопреки намерениям Ленина составляли лишь небольшую ее часть.

К началу 1924 г. большинство подобных учреждений имели многоступенчатые надстройки, целиком состоявшие из членов партийного аппарата, именовавшиеся президиумом и секретариатом и использовавшиеся исключительно для борьбы с политическими оппонентами и партийной аппозицией.

Несмотря на обилие велеречивых политических лозунгов, на X11 съезде ВКП (б) не было принято никаких мер против бесконтрольной власти Сталина в партии и во всей стране. Всех его участников прежде всего волновало вакантное кресло руководителя. И так как в 1924 г. преимущество было на стороне

триумвиров во главе с И. В. Сталиным, Л. Б. Каменовым и Г. Е. Зиновьевым, они, заручившись поддержкой своих сторонников, начали активные действия против Троцкого, в котором видели главную угрозу своему авторитету.

Лев Давидович Бронштейн, более известный как Л. Д. Троцкий, занимал при Ленине престижную должность наркома по военным и морским делам, к тому же Владимир Ильич очень ценил этого человека и считал его другом и единомышленником. После смерти Ленина Троцкий был смещен со своего поста, но его противникам этого показалось недостаточно, и в 1927 г. бывшего наркома официально исключили из Центрального комитета и Политбюро. Подобным образом были устранены и другие политические аппонены триумвиров.

В пылу политической борьбы члены Центрального комитета партии не заметили, как экономическая ситуация в стране резко ухудшилась. Первые признаки кризиса появились после провозглашения новой экономической политики (нэпа), проводившейся советским руководством в период с 1921 по 1930 г. Сутью этой программы были восстановление экономики и народного хозяйства, а также подготовка государственных систем к переходу от военного коммунизма к социализму. Главными плюсами новой экономической политики стали замена продразверстки налогом на продовольствие и введение различных форм собственности в связи с денежной реформой, проведенной в период с 1922 по 1925 гг. и создавшей благоприятные условия для привлечения иностранного капитала.

> *Основой для проекта нэпа в первую очередь стали ленинские идеи, и в частности его работа о принципах функционирования финансов, ценообразования и кредитов.*

В. И. Ленин считал, что подобный политический курс позволит восстановить экономические хозяйственные институты, разрушенные Первой мировой войной. Но несмотря на неоспоримые преимущества нэпа, в середине 1920 г. начались первые попытки сворачивания перспективной программы. Первыми были ликвидированы промышленные синдикаты. В 1921 г. начался процесс создания жесткой централизованной системы управления экономическим сектором, из которого к 1930 г. был полностью вытеснен частный капитал. Осенью 1923 г. между основными группами товаров – промышленной и сельскохозяйственной – возник дисбаланс цен, названный позже «ценовыми ножницами». Стоимость промышленных товаров резко пошла вверх, в то время как сельскохозяйственная продукция, несмотря на лучшее качество, продавалась почти за бесценок.

Крестьянские хозяйства перестали продавать зерно, молоко и мясо, ограничиваясь полученной прибылью, необходимой для уплаты налогов. Молодое Советское государство, еще не окрепшее после революции и трагедии 1921 г., когда в стране случился сильный голод, стояло на пороге нового голода.

> *Призрак голода вывел на улицы городов толпы недовольных, начались забастовки рабочих, которым перестали выплачивать зарплату: по официальным данным, только в октябре 1923 г. в разных городах начитывалось более 165 000 недовольных.*

Смерть В. И. Ленина усилила аппозиционные настроения – в стачках принимали участие даже сторонники Л. Д. Троцкого. Фактически осуществлявщие власть И. В. Сталин, Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев вынуждены были экстренно принимать антикризисные меры, однако первостепенной задачей они считали борьбу с аппозиционными группировками. Тем временем экономическое положение деревенских жителей становилось все тяжелее: продолжая выплачивать продовольственный налог, они были лишены возможности приобретать промышленные товары. В 1924 г. правительство попыталось стабилизировать ситуацию путем уменьшения государственных затрат на промышленное производство. Способ был предельно прост: количество рабочих существенно сократили, а заработную плату оставшихся поставили под строгий государственный контроль. Позже была организована сеть потребкооперации, расширение которой привело к заметному снижению роли нэпманов в торговле. Большими усилиями экономическую ситуацию удалось нормализовать, однако противоречия между триумвиратом и Троцким обострялись. В конце 1924 г. представители германских коммунистов обратились к советскому руководству с просьбой откомандировать к ним Л.Троцкого для организации революционного движения. Однако Сталин и его соратники опасались, что в случае успешного исхода Германской революции авторитет Троцкого возрастет, и потому отказали немецким коммунистам в помощи. Так вместе с Лениным умерла и его мечта о социалистической Германии.

Сразу после этого Сталин и его соратники организовали небывалый по своим масштабам Ленинский призыв. Эта мера позволила триумвирату существенно увеличить численность своих сторонников и в то же время привлекла в партийные ряды большое количество политически незрелых людей и карьеристов. В числе новых членов партии можно было встретить бывших меньшевиков, среди которых выделялся будущий генеральный

прокурор СССР Андрей Вышинский, прежде сыгравший роковую роль в судьбах многих революционных деятелей (в частности, именно его подпись стояла на решении об аресте Ленина при Временном правительстве). Приток новых партийных членов изнутри размывал сплоченные ряды старых революционеров, и вскоре они оказались в меньшинстве. По сути действия триумвирата свели к нулю усилия Ленина по «очистке партии», чему он посвятил последние годы своей жизни. Однако большинство историков считают, что В. И. Ленин предвидел грядущий раскол партии, неопровержимым доказательством чего является его «завещание», которое на долгое время исчезло после назначения Иосифа Джугашвили (Сталина) Генеральным секретарем ЦК ВКП (б).

В период с 1924 по 1926 г. количество «назначенцев» среди руководителей подразделений ВКП (б) увеличилось почти в три раза, а так называемые свои люди и всевозможные протеже назначались даже на должности секретарей первичного партийного звена. Следствием этого стали резкое ухудшение партийного режима и полная ликвидация свободы дискуссий. К середине 1927 г. в разряд партийных нарушений вошли обычные ранее способы поведения, а своеобразная визитная карточка Ленина и его последователей – обращение к народу (который стал называться «партийными массами») теперь должно было быть строго официальным и регламентированным. В результате перечисленных преобразований к началу 1930 г. в Советском государстве сложилась бюрократическая система партийного управления, которая разительно отличалась от ленинского демократического централизма.

Травля Троцкого

Партийные оппозиционеры во главе с Троцким резко критиковали политику триумвирата и требовали от власти эффективных действий по борьбе с экономическим кризисом и партийным беспределом. Л. Д. Троцкий также видел необходимость проведения коллективизации и индустриализации и считал такие меры единственной альтернативой «кулаку в товарном производстве продуктов». В своих попытках он неоднократно пытался найти поддержку у пролетариата, апеллируя к рабочему классу, однако уровень развития общественного сознания не позволял воздействовать на власть «через трудящихся», а сам пролетариат еще долго оставался

немногочисленной прослойкой населения, не способной оказать существенного влияния на что-либо. Среди членов партии количество троцкистов также было незначительным. В создавших условиях оппозиция была вынуждена занять оборонительную позицию, и с 1927 г. в партийных рядах начинается настоящая травля Троцкого: на него нападают все, особенно Г. Е. Зиновьев.

В своих записях бывший нарком отмечал: «Все чаще стали по углам шевелить прошлое, вспоминая мои старые разногласия с Лениным. Это стало специальностью Г. Е. Зиновьева». Главным поводом для нападок на бывшего соратника стал демонстративный отказ в выдаче ленинских писем и телеграмм, хранившихся в личных архивах большинства членов ЦК. Осенью 1924 г. Л. Д. Троцкий издал книгу «Уроки Октября», в которой подверг триумвират и его сторонников жесткой критике, обвиняя их в «чудовищной недооценке сил революции», «отрицании наличности боевого настроя масс» и «выжидательном фатализме». В одной из глав своего произведения автор даже упоминает о том, что сам В. И. Ленин неоднократно требовал исключить «политических близнецов» (Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева) не только из ЦК, но даже из партии. Вместе с тем, по прошествии времени Троцкий признал, что, считая Каменева и Зиновьева главными политическими соперниками, он совершил роковую ошибку: лишь в Турции он понял, что автором конъюнктуры и главным кукловодом был Сталин.

> *Из записок Троцкого: «Несомненно, что в «Уроках Октября» я связывал оппортунистические сдвиги в политике с именами Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Как свидетельствует опыт идейной борьбы в ЦК, это было грубой ошибкой. Объяснение этой ошибки кроется в том, что я не имел возможности следить за идейной борьбой внутри семерки.*

Говоря о «семерке», автор допустил оговорку, так как под этим названием он подразумевал политический союз Бухарин – Зиновьев – Каменев – Рыков – Сталин – Томский (члены Политбюро) и Куйбышев – председатель ЦКК, образованный непосредственно перед выходом книги «Уроки Октября». Однако внешне благополучный союз И. В. Сталина, Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева изнутри разрушали непреодолимые противоречия, о которых знали немногие их сторонники, и поэтому распад триумвирата осенью 1925 года стал для членов ЦК большой неожиданностью. Началом раскола стало присоединение к политическому дуэту Каменева и Зиновьева Крупской и Сокольникова – оба были горячими сторонниками ленинских

идей. С этого момента образовался новый идеологический союз – «платформа четырех», выступления которой носили ярко выраженный антисталинский характер. Суть назревающего конфликта обозначил Л. Б. Каменев, заявив в своем выступлении на Х1У съезде ВКП (б): «Мы против того, чтобы создавать теорию «вождя», мы против того, чтобы делать «вождя»... Я пришел к убеждению, что товарищ Сталин не может выполнить роли объединителя большевистского штаба». Это неожиданное заявление встретило горячий отпор среди сторонников Сталина и в резолюции, принятой на съезде, оратора отметили в качестве принадлежащего к «группе лиц, отошедших от ленинизма», а позже лишили фактического членства в партии.

Демонстративно разорвав все контакты со Сталиным, Каменев и Зиновьев вступили в ряды оппозиции, возглавляемой Троцким, образовав тайный союз, предпочитавший действовать через сеть подпольных организаций и называвший себя «Объединенной ленинской гвардией», в которую, помимо бывших приспешников Сталина и самого Троцкого, вошли Радек, Серебряков, Пятаков, Антонов-Овсеенко, Муралов, Шляпников и ряд других членов ЦК. 16 октября 1926 г. все центральные газеты опубликовали заявление членов объединенной оппозиции, в котором они обвиняли И. В. Сталина в несоблюдении ленинских принципов и признавали «неправильность своей фракционной борьбы», а Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев давали обязательство «вновь подчиниться партийной дисциплине». Ответом Сталина стало обвинение некоторых членов ЦК в двурушничестве и неискренности. На следующий день Зиновьева сместили с поста председателя ИККИ, а Троцкий и Каменев были исключены из членов Политбюро.

Последней попыткой «Объединенной ленинской гвардии» противостоять авторитету И. Сталина было открытое выступление 7 ноября 1927 г., но и оно не принесло желаемого результата: все те же Троцкий и Зиновьев были исключены из партийных рядов, Каменева и Раковского лишили членства в ЦК. Потерпев сокрушительное поражение, оппозиция распалась, Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев вновь заняли места в рядах сталинских единомышленников, а Л. Д. Троцкий остался в одиночестве и писал по этому поводу в своем дневнике: «Они делали все, чтобы вернуть себе доверие верхов и снова ассимилироваться в официальной среде. Г. Е. Зиновьев примирился с теорией социализма в отдельной стране, снова разоблачал «троцкизм» и даже пытался кадить фимиам Сталину лично... Капитуляцию Зиновьева и Каменева перед XV съездом, в момент организационного разгрома большевиков-ленинцев, левая

оппозиция воспринимала как чудовищное вероломство. Таким оно и было по существу».

Последним этапом борьбы за власть стали судебные процессы, прошедшие в 1936 г. и положившие начало сталинским репрессиям. Первое открытое судебное заседание по делу об организации «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» было проведено 19—24 августа 1936 г. В своих показаниях большинство обвиняемых признали свою вину. И в ходе заседания за организацию убийства Кирова на смертную казнь осудили Томского, Бухарина, Рыкова, Радека, Пятакова, Сокольникова, Серебрякова.

Часть II
Диктатуры готовятся к схватке

Глава 1
Третий рейх копит силы

Рожденный в пламени Рейхстага: начало концлагерей

У власти

А. Гитлер, по воле президента назначенный рейхсканцлером Германии, стал главой не президентского кабинета, а коалиционного правительства, формируемого на основе парламентского большинства. По итогам последних парламентских выборов ни одна из парламентских партий не обладала абсолютным большинством, достаточным для формирования однопартийного правительства. Следовательно, по Конституции страны, правительство формировалось из представителей политических партий парламента с согласия большинства депутатов. Разумеется, любая партия мечтала о министерских креслах именно для своих представителей, поэтому формирование коалиционного правительства всегда проходило сложно.

Ведущими партиями по итогам последних выборов были НСДАП под руководством А. Гитлера, Немецкая национальная партия во главе с А. Гугенбергом, партия «Центр» с руководителем Л. Каасом и коммунисты, которым по итогам минувших выборов достались 100 депутатских мандатов. Коммунисты были оппозиционной партией, поэтому для создания коалиции во внимание не принимались. Оставалась консервативная партия «Центр».

> *Объединившись, эти три партийные фракции получали 317 голосов из 583, т. е. необходимый для формирования правительства кворум.*

Проблема заключалась в том, что фюрер не видел себя руководителем коалиционного правительства, а ставил задачу создания однопартийного парламента и такого же однопартийного кабинета министров. Подобную возможность дали бы только новые выборы в парламент при условии безоговорочной победы нацистов, но для этого требовалось

сначала распустить парламент существующий, на что лидер одной из трех крупнейших фракций парламента Гугенберг, к тому же входивший в предыдущий кабинет министров, своего согласия не давал.

А. Гитлер вместе со своим ближайшим помощником Герингом разработали план. В первый день своего вступления в должность А. Гитлер собрал старый кабинет министров на первое заседание, на котором Геринг, к тому моменту уже завершивший переговоры с «Центром», в своем докладе об итогах переговоров заявил, что «Центр» требует уступок, которые разумнее отклонить, чем принять, и предложил распустить парламент. Гугенберг, стремившийся сохранить влияние своей партии, был согласен с национал-социалистами по части недопущения «Центра» в новое правительство, но возражал против новых выборов, прекрасно понимая растущую популярность идей НСДАП и опасаясь, что в ходе новых выборов нацисты могут победить окончательно и бесповоротно. Поэтому он предложил свой вариант формирования правительства только из коалиции националистов и национал-социалистов. Для этого, по его мнению, было достаточно объявить коммунистическую партию вне закона. Это позволяло уменьшить необходимый для формирования правительства кворум и решало все проблемы с «Центром». Однако А. Гитлер не постеснялся объявить эти действия антиконституционными. Вместо этого он предложил лично провести повторные переговоры с Каасом, и только если их итоги будут безрезультатными, распустить парламент и назначить новые выборы. Каас подготовил для А. Гитлера список своих требований, который А. Гитлер поспешил объявить невыполнимыми.

Кабинету министров не оставалось ничего иного, как попросить президента распустить рейхстаг и добиться новых парламентских выборов. После заверений А. Гитлера, что Гугенберг и вице-канцлер германии Ф. Папен сохранят свои места и в новом правительстве, те дали свое согласие на роспуск рейхстага. Новые выборы должны были состояться 5 марта 1933 г. У А. Гитлера было около месяца, чтобы обеспечить на них себе победу. Теперь сокрушить соперников представлялось ему простой задачей.

В поисках поддержки

Но для выборов нужны были значительные финансы,

которыми располагали крупные промышленники страны, разделявшие антикоммунистические идеи нацистов, но опасавшиеся экстремистских лозунгов агитаторов НСДАП и ее многочисленной армии штурмовиков. Лидерам партии предстояло развеять сомнения капиталистов.

20 февраля 1933 г. в особняке Геринга перед лидерами германского частного капитала, в числе которых были промышленные магнаты Крупп фон Болен, Роберт Бош, Альберт Феглер, выступил сам фюрер. Он заверил собравшихся в том, что НСДАП остается верным союзником крупного частного капитала, который может развиваться только в условиях жесткого порядка и отсутствия развитого рабочего движения. У капиталистов и национал-социалистов был общий враг – коммунисты, и бороться с ними надлежало общими силами, тем более что грядущие выборы, по уверению Геринга, должны были стать последними, по крайней мере в обозримом будущем. Последним аргументом, сломившим сомнения промышленников, стало обещание А. Гитлера возродить армию и военную промышленность, приносившие немалые деньги немецкому капиталу. Особенно в этом был заинтересован пользовавшийся в деловых кругах доверием и уважением Круп фон Болен, на этот раз решивший поддержать нацистов.

Благодаря этому собранию А. Гитлеру удалось получить 3 млн марок. Первой в списке политических конкурентов на предстоящих выборах стояла коммунистическая партия, за время экономического кризиса значительно укрепившая свое влияние в немецком обществе. Вторыми шли хотя и потерявшие часть своего влияния, но все еще сильные социал-демократы. Да и католическая партия «Центр» представляла определенную угрозу. Для борьбы с политическими оппонентами нацисты выбрали тактику непрекращающихся провокаций и террористических акций. Все это, по расчетам нацистов, должно было привести к открытому вооруженному столкновению с конкурентами, в котором победа осталась бы за отменно вооруженными штурмовыми отрядами НСДАП. Кроме этого, уличные беспорядки позволяли А. Гитлеру начать политически обоснованное преследование «зачинщиков» вооруженных конфликтов. Уже в начале февраля 1933 г. правительственными указами А. Гитлер запретил коммунистические собрания и митинги и закрыл печатные издания КПГ. За этим последовал запрет, касающийся социал-демократов. В тех случаях, когда партиям удавалось обойти запреты, собрания разгонялись насильственно, в чем неоценимую поддержку оказывали вооруженные отряды СА.

Помимо официальных запретов и вооруженных разгонов,

лидерами НСДАП были организованы массовые избиения лидеров противостоявших партийных конкурентов. От рук нацистов чуть не пострадал даже бывший рейхсканцлер Германии Г. Брюнинг, которого защитили от вооруженного нападения только подоспевшие отряды полиции.

Несмотря на вооруженные провокации, коммунисты не предпринимали ответных действий, которые могли бы развязать руки национал-социалистам. Тогда лидеры НСДАП придумали новую провокацию, организовав 24 февраля вооруженный захват одной из столичных штаб-квартир коммунистов. К сожалению, он оказался нерезультативным, но и незначительного количества найденных документов прокламационного характера хватило, чтобы Геринг открыто объявил коммунистов виновными в подготовке вооруженного переворота. Правда, и эта провокация не привела к перелому общественного мнения. Не поверили в заговор и члены кабинета министров. Требовалось более радикальное средство убеждения, и оно было найдено. Поздним вечером 27 февраля, за неделю до начала выборов, загорелось здание Рейхстага.

Поджог Рейхстага

Провокация

Узнав о пожаре, А. Гитлер, обедавший в это время у Геббельса, со своим ближайшим другом бросился к зданию Рейхстага. Там их уже ждал взволнованный Геринг, объявивший, что поджог парламента устроили именно коммунисты, недовольные новым правительством. Сбивчивым возбужденным голосом он кричал о начале коммунистического мятежа и призывал как можно скорее расстрелять и перевешать всех коммунистов. Как показал в дальнейшем Нюрнбергский процесс, поджог Рейхстага был тщательно спланированной провокационной акцией верхушки НСДАП, направленной на главного политического конкурента – КПГ. Вечером 27 февраля Геринг, будучи председателем рейхстага, приказал снять охрану здания.

Здание парламента было соединено тоннелем системы центрального отопления с дворцом председателя рейхстага. Тоннель был достаточно широким, чтобы по нему внутрь здания парламента смогли пройти несколько штурмовиком СА с

канистрами горючей смеси. Не встретив никого из охраны, нацисты спокойно разлили в нескольких местах бензин и самовоспламеняющуюся жидкость, после чего так же незаметно удалились. К 9 ч вечера пламя охватило все помещения Рейхстага, вырывалось в окна, освещало купол. К половине десятого прибывшие к месту пожара полицейские, осматривая помещения, арестовали единственного человека, оказавшегося внутри здания, который, к счастью нацистов, оказался полоумным голландским коммунистом.

> *По его собственному признанию, сделанному в одном из пивных баров Берлина, Маринус ван дер Люббе планировал поджог целого ряда правительственных зданий Германии, в том числе и Рейхстага. Было ли это случайным совпадением или кто-то из нацистов убедил Маринуса ван дер Люббе оказаться в нужное время в нужном месте, но он стал козырной картой лидеров НСДАП, которую они и постарались разыграть до конца.*

На следующий день Геринг обвинил в организации поджогов коммунистическую партию. Услышав обвинения, лидер коммунистов предпочел сам пойти навстречу правосудию и сдался полиции, затем последовали аресты нескольких болгарских коммунистов: Г. А. Димитрова, Б. И. Попова и В. Ю. Танеева.

21 сентября 1933 г. начался показательный судебный процесс против болгарских и немецких коммунистов как поджигателей Рейхстага, но дело разваливалось на глазах. Да и преступные действия голландца, не отрицавшего своей причастности к поджогу, вряд ли могли вызвать такое обширное возгорание. С помощью одной только рубашки за 2 мин, которыми располагал Люббе, раздуть пламя, охватившее громадное здание, было практически невозможно. Тем не менее голландец был признан виновным и в скором времени обезглавлен. Болгарских коммунистов, как и лидера немецкой Компартии, благодаря блестящей защите одного из осужденных пришлось оправдать и отпустить, но это не спасло Компартию Германии. Выиграв процесс, они уже несколько месяцев как проиграли политическую борьбу. Деятельность КПГ к концу суда вне зависимости от его решения была окончательно запрещена правительственным постановлением как антигосударственная.

Уже на следующий день после поджога парламента А. Гитлер добился от президента республики подписания указа «Об охране народа и государства». Этот документ наделял рейхсканцлера чрезвычайными полномочиями для наведения порядка, даже если

действия главы правительства противоречили основным статьям Конституции. Подписывая этот документ, президент Веймарской республики лишал свою страну большей части демократических завоеваний 15-летней давности, в том числе таких основополагающих прав и свобод любого демократического общества, как свобода слова и печати, свобода собраний и союзов. Правда, он верил, что спасает Германию от хаоса и братоубийственной войны. Благодаря подписанному указу рейхсканцлер страны для наведения порядка мог беспрепятственно нарушать тайну переписки, устраивать прослушивание частных переговоров, проводить обыски и конфискации имущества, а также применять смертную казнь за деяния, способные серьезно нарушить общественное спокойствие.

Таким образом, глава правительства получал практически безграничную власть, позволявшую ему в рамках закона расправиться с любыми политическими оппонентами или неугодными гражданами страны.

Гонения на неугодных

Месяц, оставшийся до выборов, НСДАП использовала в полной мере. Прежде всего она полностью расправилась с оставшимися идейными врагами. По различным обвинениям были арестованы около 4 000 политических деятелей, преимущественно коммунистов и социал-демократов. Аресту подвергались даже депутаты парламента, защищенные статусом неприкосновенности. Задержания проводились подчеркнуто агрессивно, по улицам столицы и крупных городов с ревом проносились машины вооруженных штурмовиков, которые взламывали двери, проводили обыски, избивали, угоняли людей в военные казармы, сея страх в сердцах обычных горожан.

Как уже говорилось, еще в первые дни февраля все политические собрания коммунистов были окончательно запрещены, печатные органы ликвидированы. В ответ на откровенные преследования и террор прекратили свою деятельность печатные органы большинства демократических партий страны, в том числе социал-демократов.

> *За короткий срок НСДАП удалось полностью расчистить агитационное поле, и она осталась единственной партией, которая могла беспрепятственно собирать митинги и собрания, издавать агитационную*

литературу, свободно пропагандировать нацистские идеи. Огромные денежные средства, поступившие от промышленных магнатов, а также полученные от правительства средства массовой пропаганды позволили нацистам организовать беспрецедентную по масштабам предвыборную кампанию.

По радио и из уличных репродукторов на всю страну транслировали выступления А. Гитлера, Г. Геринга и И. Геббельса. На столичных улицах развевались флаги с нацистской свастикой, а на тротуарах были расставлены агитационные плакаты, по центральным площадям города маршировали отряды штурмовиков в военной форме, по ночам устраивались массовые факельные шествия.

Одновременно с предвыборными лозунгами лидеры НСДАП неустанно разоблачали коммунистов, рисовали мрачные картины коммунистического будущего, нагнетали панику. В прокламациях агитаторов поджог Рейхстага перерастал в чудовищный заговор против нации, в конце которого весь немецкий народ ждали кровавая революция, перерастающая в гражданскую войну, полная экспроприация частной собственности, массовая гибель мирного населения.

В ответ на лозунги и политические прокламации по стране прокатились многотысячные митинги протеста, тщательно спланированные и организованные национал-социалистами. Обычно они заканчивались погромами или уличными потасовками.

И все же и в этом искусно нагнетаемом состоянии массовой истерии и паники многие немцы все чаще прислушивались к словам экс-канцлера Германии, призывавшего беспристрастно расследовать дело о поджоге Рейхстага, а также вернуть конституционные права и свободы. А. Гитлер не стал трогать партию «Центр». Вполне возможно, он решил, что использованных средств массовой агитации было более чем достаточно для безусловной победы партии на выборах. Но добиться значительного превосходства над остальными политическими противниками А. Гитлеру не удалось: в ходе выборов нацисты набрали много голосов, но не абсолютное большинство. Весенние выборы в парламент показали, что в обществе еще сильны демократические и умеренные взгляды: партия «Центр» смогла набрать около 4,5 млн голосов, преследуемые социал-демократы сохранили за собой статус второй по величине политической фракции в парламенте. Значительны были также позиции коммунистов.

Только националисты потеряли часть своего электората, что однако не помешало им набрать 8 % от общего количества проголосовавших. Объединенный блок нацистов и националистов позволял А. Гитлеру на условиях договоренности с поддерживавшими его Гугенбергом и Ф. Папеном проводить через парламент любые решения, но к этому моменту А. Гитлеру было уже мало привычного места рейхсканцлера – ему нужны были личная диктатура и установление авторитарного режима.

На пути к тоталитарному государству

Партийная идеология и программа НСДАП провозглашали построение в Германии тоталитарного режима, предполагавшего, разумеется, авторитарное управление государством или диктатуру государственного лидера, но не ограничивались только этим этапом. Для создания тоталитарного государства нужна была полная перестройка всех государственных систем – от политической до социальной, в результате которой государство, а точнее, его правительство, могло полностью контролировать частную жизнь граждан. Только это, по мнению А. Гитлера и других идеологов НСДАП, могло обеспечить восстановление территориальной и военной мощи государства как базы для проведения агрессивной внешней политики.

Но для реализации этой программы следовало получить абсолютную власть законным путем. Легитимный путь был один: обращение кабинета министров к президенту страны с просьбой подписать акт о наделении правительства чрезвычайными полномочиями на весь избирательный срок, т. е. на четыре года, с правом самому издавать и осуществлять принимаемые им законы. Это позволило бы правительству страны совместить на определенный срок функции как исполнительной, так и законодательной властей. При этом парламент на тот же срок предоставления правительству чрезвычайных полномочий не распускался, а уходил на длительные каникулы.

Это решение было всем хорошо, кроме одного – противоречило Конституции Веймарской республики, и для проведения акта требовалось внести в нее существенные поправки. Для этого нужно было набрать не просто большинство, а минимум 2/3 парламентских голосов. Объединенной коалиции националистов и нацистов их не хватало – для этого требовалось еще заручиться поддержкой Гугенберга, а с коммунистами и социал-демократами правые успели окончательно поссориться в

ходе предвыборной борьбы. Оставалось только пойти на хитрость: «потерять» коммунистов или социал-демократов, тем или иным образом не допустив их до голосования.

Надо было заручиться поддержкой националистов и католического «Центра», напуганных чрезвычайно активными и агрессивными действиями нацистских штурмовиков во время подготовки к недавним выборам.

> *Пользуясь своим правом арестовывать при известных обстоятельствах даже депутатов, А. Гитлер поспешил употребить в дело предоставленные ему 28 февраля 1933 г. полномочия. В результате несколько социалистов и большая часть коммунистов были арестованы на время проталкивания поправки.*

Специально для националистов А. Гитлер совместно с министром пропаганды Геббельсом разработал красивый «спектакль», открыв новую парламентскую сессию не в Берлине, а в Потсдаме, священном месте для каждого германского монархиста и солдата. Здесь были упокоены прусские короли, сюда совершали свое первое воинское паломничество принявшие присягу офицеры имперской армии – одним словом, это была националистская святыня. Даже дата была выбрана не случайно, именно 21 марта 62 года назад великий канцлер Отто фон Бисмарк открыл первое заседание парламента Второго рейха. Связь новой партии власти с великим прошлым Германии декларировалось столь очевидно, а празднества продуманы так тщательно, что и националисты, и президент страны быстро забыли недавние выходки НСДАП, вызвавшие недоумение и опасения. Они согласились с доводами А. Гитлера и предпочли забыть о данных ими гарантиях и праве президента на участие в разработке закона, соблюдения которых требовали от А. Гитлера еще несколько дней назад.

Партия «Центр» в лице своего бессменного лидера Кааса, в свою очередь, настаивала на праве президентского вето на любой закон нового правительства. Получив согласие на это на словах, партия не стала настаивать на документальном закреплении пустых обещаний и приняла решение проголосовать за акт, наделявший А. Гитлера диктаторскими полномочиями в обход Конституции.

Новое заседание парламента было назначено на 23 марта 1933 г., местом его проведения был выбран Берлинский оперный театр. В зале собрались не только депутаты, но и внушительное количество штурмовиков, наводивших своим грозным видом если не страх, то мысль о возможной расправе в случае отказа

проголосовать за законопроект. Еще большее число вооруженных штурмовиков ждало на улице.

А. Гитлер, собрав нервы в кулак, произнес речь в несвойственном ему спокойном тоне, повторив ключевые параграфы документа несколько раз, чтобы каждый депутат смог услышать. В предлагаемом акте, носившем подчеркнуто громкое название «О ликвидации бедственного положения народа и государства», говорилось о наделении правительства всеми законодательными функциями вплоть до контроля бюджетных статей государства, подписания международных договоров, внесения любых поправок в действующую Конституцию. Принимаемые новым правительством законы могли не соответствовать Конституции, но при этом особо оговаривалось, что они не затронут интересов парламента или прав президента. А. Гитлер заверил собравшихся, что чрезвычайные полномочия будут использоваться кабинетом министров только в крайних случаях, а само правительство сохранит федеральное устройство государства и не допустит изменения во взаимоотношениях с церковью.

> *Для построения идеального тоталитарного государства, по мнению А Гитлера, прежде всего следовало навсегда избавиться от многопартийной парламентской системы. В стране должна была остаться только НСДАП.*

Единственное возражение, последовавшее в ответ на размеренную речь А. Гитлера, исходило от председателя социал-демократической партии Отто Вельса, на деле знавшего истинную цену обещаниям нацистов, так как члены его партии были арестованы накануне принятия акта. Он открыто и безапелляционно заявил, что принимаемый акт попирает сами основы демократии, но его быстро заставили замолчать. После единственного возражения депутаты парламента начали голосование: 84 социал-демократа вслед за своим лидером проголосовали против принятия закона, остальные – 441 депутат – за принятие акта. Заседание парламента завершилось победной песней нацистов. При этом стоит отметить, что покончено с демократией было абсолютно законным путем.

Мартовские выборы 1933 г., как и обещал А. Гитлер финансировавшим его промышленникам, действительно стали последними выборами Веймарской республики. Выборы в парламент сохранились, но отныне в списке кандидатов в депутаты были представители исключительно одной партии – НСДАП.

Таким образом, А. Гитлер из рейхсканцлера превратился в безграничного диктатора, независимого как от парламента, так и от президента. Конституция и президент оставались, но превратились в пустую формальность вслед за демократическими принципами и свободами.

Конец Веймарской республики

Для выстраивания жесткой вертикали власти А. Гитлеру требовалось упразднить местные парламенты германских земель (или низвести их до статуса формальных органов, подчинявшихся указанию центра) и фактически ликвидировать автономность бывших независимых немецких княжеств. Начало жесткой централизации Германии положил насильственный разгон штурмовиками Баварского парламента, произошедший 9 марта 1933 г. Вскоре во всех исторических областях были объявлены новые выборы с учетом изменившейся расстановки сил в парламенте, но уже без коммунистов. Парламент Пруссии был сохранен, так как подчинялся непосредственно Герингу и соответственно уже давно был подчинен интересам НСДАП. На выборах нацистскому правительству удалось обеспечить прохождение во все местные парламенты только представителей НСДАП. Так была ликвидирована оппозиция во всех областях страны.

Следующим шагом по подчинению автономных земель центру стало введение по всей Германии новой должности губернатора рейха. Назначаемый центром чиновник обладал полномочиями наместника, в том числе мог распускать парламент и контролировать местные ораны власти вплоть до судов. Разумеется, все губернаторы рейха были представителями партии власти и проводили ее политику. Это позволило фактически лишить все германские земли автономии и подчинить их непосредственно лидеру партии, т. е. А. Гитлеру.

Принятие закона «О новом устройстве государства» 30 января 1934 г., ровно год спустя после назначения на должность канцлера, окончательно закрепило новую структуру государства с четким подчинением административных единиц, называемых теперь гау, единому центру. Документ был принят единогласно, потому что к этому моменту все остальные партии перестали легально функционировать. Уже к лету А. Гитлер добивается самороспуска или запрещения деятельности основных партий, а образование новых политических объединений запрещается

рядом законопроектов.

> *Большая часть коммунистов были арестованы и репрессированы, основная масса социал-демократов после демонстративных погромов эмигрировали, а сама партия была запрещена.*

Партия «Центр» и Католическая народная партия самороспустились. Их примеру последовали и остальные демократические партии. Та же участь постигла и самую верную союзницу национал-социалистов – Националистическую партию Германии. После ряда погромов, проведенных объединенными силами штурмовиков и полицейских, лидер партии Гугенберг вышел из ее рядов, после чего партия не просуществовала и нескольких месяцев. К 14 июля в многопартийной стране осталась только Национал-социалистская немецкая рабочая партия, которая согласно новому декрету правительства и была объявлена единственной легитимной.

Меньше чем за полгода А. Гитлеру удалось воплотить в жизнь модель однопартийной государственной системы, но все же в стране еще сохранялись общественные силы, пользовавшиеся в народе авторитетом – профсоюзы. Для ликвидации профсоюзов нацисты прибегнули к новой тактике. Арестовать всех лидеров профсоюзов одновременно, чтобы они не успели сбежать за границу или не перешли на нелегальное положение, было непростой задачей. Профсоюзы плотной сетью охватывали всю Веймарскую республику и представляли собой значительную, хорошо организованную силу. Поэтому верхушка НСДАП решила собрать всех лидеров профсоюзов вместе и усыпить их бдительность показной лояльностью.

В День национального труда 1 мая в столицу для проведения пышных торжеств прибыли все профсоюзные лидеры и активисты рабочего движения. На улицах и площадях Берлина появились агитационные плакаты, провозглашавшие нерушимую дружбу народного движения с национал-социалистами, рабочие и правительство готовились к торжественной демонстрации. Пока Геббельс всеми силами оказывал поддержку профсоюзным лидерам, А. Гитлер отдавал распоряжения штурмовикам отрядов СА и СС.

На следующий день после беспрецедентной по своим масштабам и пышности демонстрации военизированные отряды штурмовиков захватили все штаб-квартиры профсоюзов, конфисковали их денежные средства и арестовали лидеров рабочего движения, даже тех, которые выразили желание сотрудничать с властями, а само профсоюзное движение было

запрещено. После ликвидации верхушки рабочего движения А. Гитлер издал новый указ, в котором функция регламентирования взаимоотношений рабочих с промышленниками передавалась уполномоченным по труду, назначаемым фюрером. Забастовки с этого момента были объявлены вне закона.

Первые концлагеря

Для перевоспитания

Массовые аресты, охватившие страну после поджога Рейхстага, выявили новую проблему. Для заключенных, а их число за первые два весенних месяца перевалило за 25 000 человек, в обычных тюрьмах не хватало мест. Решение новой проблемы первым предложил Генрих Гиммлер, к тому моменту назначенный главой баварской полиции. Он распорядился построить для политзаключенных концентрационный лагерь, в котором арестованные, пройдя перевоспитание, могли в дальнейшем стать полноценными членами общества.

Первый лагерь Дахау был организован в рекордно короткие сроки и к концу марта 1933 г. уже начал функционировать. Инициативу подхватил Геринг, начавший строительство нового лагеря близ Эмса. Подобная концентрация трудоспособного населения позволила использовать труд заключенных для общественно полезных работ – вплоть до создания линий укреплений.

Всего за первый год пребывания у власти нацистов были созданы около 50 лагерей, часть из которых использовалась штурмовиками СА для устрашения и получения выкупа с арестованных бюргеров. После ликвидации лидеров СА все концентрационные лагеря были переданы СС. Под руководством Геринга плохо построенные арестантские бараки, зачастую возводившиеся в чистом поле на приличном удалении от промышленных зон, были реконструированы в стройную систему четко распланированных лагерных зданий и сооружений. Со временем на их территориях появились промышленные объекты, где бесплатно трудились сотни тысяч арестантов, день и ночь производя нужные фронту товары.

Объединение Германии, начатое Бисмарком, полностью завершилось; отныне страна из федерации

стала унитарным государством с централизованным управлением.

В конце 1933 г. А. Гитлер, руководствуясь своими мотивами, объявил широкомасштабную амнистию, но Гиммлер и Геринг ограничились очень мизерным освобождением части арестантов, всего же в лагерях на тот момент осталось около 30 000 человек. Впоследствии система лагерей расширилась, были построены концентрационные лагеря в захваченной Австрии, в Польше. Вслед за политзаключенными туда стали отправлять уклонившихся от трудовых повинностей, деклассированные элементы, а также всех, кто проявлял недовольство существующим режимом.

В ноябре 1938 г. в концентрационные лагеря отправили практически все еврейское население страны.

После завершения борьбы с основными внутренними врагами А. Гитлеру предстояло стабилизировать обстановку в рядах собственной НСДАП, в которой усиливалось влияние левых радикалов, требовавших ликвидации армии и замены ее штурмовиками. Сами военизированные отряды участвовали в бесконечных уличных потасовках, беспричинно арестовывали, грабили, убивали, наводя ужас на гражданское население одним своим видом. Полицейские не оказывали никакого противодействия, суды отказывались выносить проправительственным военизированным отрядам обвинительные приговоры, прекрасно помня высказывание Геббельса в том, что единственным законом на территории Германии есть и будет фюрер.

Паника и ужас дестабилизировали общество, нагнетали недовольство населения существующим режимом. Это, безусловно, помогало во время предвыборной кампании, но сильно мешало наладить порядок и обеспечить промышленный рост после прихода нацистов к власти. Для выполнения предвыборной программы, в которой были и обещания покончить с безработицей, восстановить военно-экономический потенциал страны, нужно было сохранить деловую элиту Германии, которую лидеры СА требовали уничтожить вслед за коммунистами и социал-демократами, несмотря на оказываемую ею новому режиму всестороннюю поддержку. При всем прочем штурмовики настойчиво стремились занять место национальной армии, тогда как фюреру нужна была сильная армия, воспитанная потомственными военными офицерами, а не деклассированными элементами военизированных отрядов.

Заигрывание с военной элитой

4 апреля 1933 г., выступая перед военной элитой страны, А. Гитлер заявил о формировании Совета обороны рейха, главной задачей которого стала разработка новой программы перевооружения в обход Версальского договора. В середине лета, 20 июля, рейхсканцлер еще раз подчеркнул свое уважение и доверие армии, издав новый армейский закон, возвращавший офицерскому корпусу былые привилегии. Видя в националистах надежных союзников и помощников на случай новых президентских выборов и будущей военной экспансии, А. Гитлер не спешил уничтожать элиту вооруженных сил страны. Еще более ему нужна была сильная экономика. Поэтому в своем выступлении 1 июля А. Гитлер обратился к лидерам СА и СС с обращением не вступать в конфронтацию с лояльными представителями делового мира, даже если они и не входят в ряды НСДАП. Он призывал разделить полномочия между коммерсантами, отвечавшими за экономическое развитие страны, и национал-социалистами, обеспечивавшими ее политическую стабильность. В подтверждение своих слов А. Гитлер ликвидировал «Боевую лигу коммерсантов среднего сословия», сместил наиболее радикально настроенных нацистов с ряда постов, связанных с развитием промышленности и торговли, и обеспечил правительственную поддержку Круппу фон Болену и Фрицу Тиссену, которые смогли вернуть себе утраченные лидирующие позиции в деловом мире.

Проводимая политика лояльности к армии и капиталистам привела к нарастанию напряженности между А. Гитлером и его приятелем Эрнстом Ремом. Первый видел в штурмовых отрядах политическую силу, тогда как Рем настаивал на военном предназначении СА. Вся вторая половина 1933 г. прошла в непрекращающейся борьбе взглядов двух ближайших друзей. А 1 декабря А. Гитлер совершил акт доброй воли, предложив лидеру СА место в кабинете министров. Это назначение с восторгом было встречено в рядах СА противостояние штурмовиков с армией приостановилось, но не закончилось. Рем, за плечами которого стояла внушительная сила СА, (численность штурмовиков доходила до 2,5 млн человек), не изменил своего главного убеждения: подразделения СА должны стать ядром новой народной армии, включающей, помимо штурмовиков части, СС и регулярную армию вместе с бывшими фронтовиками. Вся армия должна подчиняться министру обороны в лице Рема.

Это был прямой вызов всему офицерскому корпусу, но в первую очередь военной элите, переходившей в этом случае в

подчинение к человеку с сомнительной репутацией и недопустимым для военного поведением. Слухи о гомосексуальных наклонностях Рема доходили и до армейских чиновников, а уж о хулиганских выходках СА знала вся страна.

> *А. Гитлер не мог себе позволить открытой конфронтации с армией, так как президент страны был тяжело болен и в случае его смерти конфликт с военными мог стоить А. Гитлеру поста рейхсканцлера.*

А. Гитлер как никто другой знал, что военная элита и сам президент были настроены в пользу восстановления монархии, а это шло вразрез с планами канцлера. На переговорах с военной верхушкой рейхсвера А. Гитлер открыто заявил о собственной кандидатуре на пост президента после его смерти и попросил поддержки, пообещав в ответ сохранить армии функцию единственной вооруженной силы в государстве. 16 мая переговоры успешно завершились.

Чистка собственных рядов

К концу весны СА успела досадить не только военным. Крупные капиталисты, объединившись с националистами, открыто требовали прекратить массовый террор, развернутый штурмовиками.

17 июня Ф. Папен, формально входя в состав нового правительства, на своем выступлении в Марбургском университете открыто призвал к отмене чрезвычайных полномочий, прекращению террора против собственного народа и потребовал возвращения конституционных свобод. Несмотря на все усилия министра пропаганды Геббельса предотвратить распространение этой речи, Ф. Папену удалось донести свои слова до общественности, в том числе до многочисленных международных журналистов. Более того, он решился на отчаянный шаг и потребовал от А. Гитлера снять запрет на распространение его выступления. В случае отказа он пригрозил подать в отставку и выразил твердое намерение обратиться за поддержкой к президенту страны. Это грозило отставкой А. Гитлера и передачей всей власти военным. Отправившись на переговоры с находившимся на отдыхе президентом, А. Гитлер быстро оценил всю сложность ситуации. Рассерженный нацистским произволом Гинденбург был готов приостановить чрезвычайные полномочия канцлера, если тому не удастся в

кратчайшие сроки урегулировать ситуацию в стране.

В ликвидации СА были заинтересованы и два лидера НСДАП, Геринг и Гиммлер, поставившие себе задачей нейтрализовать сильного и неподконтрольного соперника. Они кропотливо собирали компромат на Рема и регулярно доводили его до сведения своего фюрера, настаивая на подготовке заговора в рядах СА. Компромат, а также необходимость реформирования СА перевесили доводы в пользу дружбы и веру в безграничную преданность Рема.

> *В середине мая А Гитлер распорядился отправить всех штурмовиков и Эрнста Рема в месячный отпуск, запретив на все время отпуска проведение ими каких-либо парадов или учений.*

Но еще больше месяца А. Гитлер сомневался в необходимости уничтожения лидеров штурмовиков и только во второй половине июня окончательно решился на «чистку рядов». Операция была намечена на 30 июня, и уже 25 июня воинские подразделения были приведены в полную боевую готовность, а еще через три дня Рема лишили офицерского звания.

В ночь с 29 на 30 июня в Мюнхен, где в это время находились лидеры СА, прибыли И. Геббельс и А. Гитлер. Они застали Рема мирно спящим в одной из гостиниц города после весело проведенного дня, вся охрана штаба была распущена, никаких признаков заговора или подготовки к вооруженному захвату правительственных зданий, как уверяли Геринг и Гиммлер, не было. Но это ничего не изменило. Большая часть лидеров СА, в том числе Рем Шнайдхубер, Хайнес, были расстреляны на месте. Рему как ближайшему другу А. Гитлера был предоставлен шанс покончить жизнь самоубийством, но он предпочел погибнуть от рук солдат. В то же время прошли массовые аресты руководителей СА и в столице, где операцию по чистке возглавляли Геринг и Гиммлер. По составленным заранее спискам были задержаны около 150 руководителей СА, всех их собрали у казарм кадетского училища и расстреляли. Чистка, организованная как подавление зреющего заговора штурмовиков, позволила партийным боссам расправиться и с неугодными руководству НСДАП военными и политиками. 30 июня были убиты генералы Курт Шлейхер и Курт Бредов, лидер организации «Католическое действие» Эрих Клаузенер, опасный своей близостью к Ф. Папену, и ряд других политических оппонентов А. Гитлера, включая Кара.

После массового расстрела лидеров СА А. Гитлеру важно было не допустить возмущения оставшихся штурмовиков.

Поэтому в своем выступлении фюрер подчеркнул, что очистительный террор коснулся только морально деградировавших членов СА, но не затронул самих устоев организации.

На следующий день в правительственном саду собралась политическая и военная элита страны, выразившая свое признание рейхсканцлеру за наведенный порядок и своевременную ликвидацию антигосударственного заговора. После устранения наименее управляемой верхушки СА отряды были реформированы, а их функция передана организации СС, подчинявшаяся через Гиммлера непосредственно А. Гитлеру.

От рейхсканцлера к фюреру

2 августа 1934 г. легитимно избранный президент страны Гинденбург умер от старости. Уже через 3 ч правительство объявило о принятом накануне кончины президента документе, согласно которому в государстве упразднялась должность президента отныне все функции по управлению Германией, включая командование всеми вооруженными силами, переходили к единственному человеку – рейхсканцлеру страны, называемому фюрером. Прекрасно зная о верности офицерского состава слову чести и присяге, А. Гитлер на правах главнокомандующего и нового главы государства потребовал присяги лично ему, и военные согласились.

С этого момента фюрер правящей партии автоматически становился единственным главой государства, республиканская форма правления превратилась в диктатуру на неограниченное время.

Еще в конце 1933 г. А. Гитлер издал закон «Об обеспечении единства партии и государства», согласно которому партия власти НСДАП, объявлялась носительницей идей государства и вследствие этого была неотделима от Германии. Приняв этот законопроект, А. Гитлер как лидер НСДАП на документальном уровне закреплял за собой статус первого лица государства, а за своими сподвижниками – службу в государственном аппарате.

Для обеспечения контроля над государственным аппаратом А. Гитлер выдвигал на все ведущие государственные посты, включая полицию и вооруженные силы, членов НСДАП; если это не удавалось, правящая партия брала государственные структуры под свой контроль. Министром образования и пропаганды был назначен Геббельс – главный агитатор национал-социалистов.

Один из лидеров нацистского движения Рихард Дарре занял пост министра сельского хозяйства. Президентом Рейхсбанка стал доктор Яльмар Шахт, сделавший исключительно много для обеспечения финансирования предвыборной кампании нацистов.

> *Сегодня трудно сказать, сколько человек было расстреляно в ходе июньской чистки. Сам А Гитлер говорил о семидесяти семи погибших, немецкие эмигранты, бежавшие во Францию, упоминали более 400 человек; позднее говорилось, что их число достигало 1000. В числе погибших были и все штурмовики, участвовавшие в поджоге Рейхстага, – оставлять их в живых было бы недальновидно.*

Для создания законченной структуры стабильного тоталитарного режима А. Гитлеру недоставало подчинения всех личных интересов граждан интересам государства. Требовалось изменить все общественные устои, подчинить культуру, прессу, образование единой задаче – пропаганде нацистских идеалов. Все, чуждое нацизму, подлежало уничтожению.

Насаждение нацистских идеалов

Необходимо отметить, что нацификация Германии началась еще весной 1933 г. Одной из первых цензуре подверглась культура. Тысячи книг, в первую очередь еврейских или коммунистических авторов, сгорели в огромных кострах, разложенных прямо на улицах столицы и других крупных городов. В факельных шествиях с удовольствием участвовали тысячи студентов, в огне погибли более 20 000 книг. Избавившись от чужеродного элемента, Третий рейх стал строить свою культуру, основанную на принципах нацизма. 22 сентября 1933 г. был издан закон о создании Палаты культуры рейха, подчинявшейся непосредственно министру пропаганды Геббельсу.

Созданное правительством учреждение осуществляло контроль над всеми представителями творческих профессий, инакомыслящие и не приемлющие национал-социализм культурные работники по решению созданного ведомства могли быть лишены права заниматься профессиональной деятельностью. Все создаваемые художественные произведения проходили цензурный контроль. Это привело к массовой эмиграции творческой интеллигенции. Цензура коснулась и

средств массовой информации. Так как радио находилось под контролем правительства, запреты коснулись преимущественно печатных изданий.

4 октября 1933 г. был издан закон о германской прессе, которые приравнивал журналистику к общественной профессии. Благодаря принятому закону каждый издатель и журналист должны были подтверждать свое истинно арийское происхождение, не иметь порочащих связей и быть гражданами страны.

> *Одной из первых нацификации подверглась система образования, так как именно она формировала мировоззрение будущего поколения Германии.*

В спешном порядке в стране были переписаны учебники, отредактированы все учебные программы. Для получения преподавательской практики все учителя обязаны были состоять в Лиге национал-социалистских учителей, обеспечивавшей идеологическую подготовку преподавательского состава в полном соответствии с общей идеологией НСДАП. Позднее требования к учителям ужесточили, и они должны были проходить службу в СС. Молодое поколение учителей воспитывалось в гитлерюгенде. Для профессоров высших учебных заведений создавались специальные лагеря, где в течение полутора месяцев они проходили профессиональную проверку на политическую благонадежность и идеологическую адекватность.

Для создания идеальной нации Третьего рейха была разработана и внедрена специальная политизированная система воспитания, которая к тому же позволяла формировать партийный и военный резерв для нацистов. Начиная с 6 лет и до совершеннолетия, каждый ребенок проходил через несколько этапов политического образования, готовясь посвятить свою жизнь стране и нации. Для самых юных была создана организация «Пимпфе», в которую зачисляли 6-летних малышей. В 10-летнем возрасте мальчики переходили в «Юнгфольк»; следующей ступенью, уже в 14 лет, становился гитлерюгенд, завершавший образовательно-идеологический процесс воспитания совершенных нацистских граждан.

В процессе воспитания не последняя роль отводилась здоровому образу жизни, спорту, физическим упражнениям на свежем воздухе, что позволяло формировать здоровую и выносливую нацию, которая могла прекрасно переносить все тяготы военной жизни в полевых условиях. Уже на первом этапе гражданского воспитания на каждого мальчика заводилась своего рода характеристика, называемая «книгой деятельности», куда

заносились сведения о его успехах в обучении, спорте, в идеологическом воспитании. Таким образом, все немецкие юноши проходили школу морально-идеологической и интеллектуально-физической закалки, позволявшей им с успехом выполнять свою воинскую и трудовую повинность на благо Великой Германии.

Девочки также проходили свой воспитательный процесс в политических детских организациях, а по его завершении отрабатывали на благо нации год на фермах или в городских семьях. Нравственно-идеологическое воспитание подрастающего поколения было строго обязательным. У родителей, не желавших отдавать своих детей в нацистские политические детские организации, могли насильственно забирать детей в специальные интернаты. Такое повсеместное образование воспитывало в германской молодежи чувство товарищества, веру в будущее страны, патриотизм и стремление преодолеть все преграды на благо нации.

После завершения своего образования особо талантливые дети поступали на службу в СС.

Национальный вопрос

Главные враги

Уже с момента зарождения национал-социализма главными врагами Германии были объявлены евреи и коммунисты. Последних удалось ликвидировать политическими методами борьбы, но расправиться одним ударом с многотысячным еврейским населением страны было невозможно и опасно. Поэтому в Германии была развернута тактика выдавливания еврейского населения.

Борьбу с евреями, прежде всего с интеллигенцией, крупными чиновниками и капиталистами, А. Гитлер начал с издания указа «О регистрации профессиональной деятельности», ограничивающий евреев в правах. Так, всем лицам еврейского происхождения было запрещено получать государственные посты, обучать, заниматься издательской деятельностью, журналистикой, сельским хозяйством, равно как и всеми другими общественными профессиями.

Благодаря изданному закону немецкое правительство смогло получить в свою собственность крупнейшие газеты страны, в том

числе старейшую либеральную газету «Фоссише цайтунг», издававшуюся более двух веков подряд и имевшую огромную читательскую аудиторию. Еврейские семьи, занимавшиеся издательским бизнесом, предпочли продать свое дело организованному нацистами издательству «Эйер ферлаг».

Так как за евреями сохранялось право на коммерческую деятельность, а большинство заметных универмагов страны принадлежало крупным еврейским компаниям, то для устрашения еврейской диаспоры нацистские агитаторы призывали население к экономическому бойкоту всех торговых точек евреев.

Поводом для введения экономических санкций стало обвинение иностранных еврейских издателей в извращенном представлении гитлеровского режима на страницах иностранной печати, что ухудшало экономические и торговые отношения Третьего рейха с западными державами. Акция прошла 1 апреля 1933 г. и стала первым звеном в формировании антисемитского общественного мнения. В ответ на партийный призыв бойкотировать еврейские торговые точки в большинстве районов страны начались погромы крупных магазинов, в уличных потасовках были убиты несколько тысяч евреев, после чего многие еврейские семьи предпочли все бросить и уехать из страны.

> *Каждое утро министерство пропаганды выдавало разрешение на освещение тех или иных новостей – вплоть до заголовков. Указывались даже страницы, на которых следовало помещать те или иные известия.*

В 1934 г. правительство пошло дальше. Был издан закон, запрещавший лицам еврейского происхождения заниматься биржевыми операциями. Но основной пакет законопроектов относительно статуса еврейского населения был подготовлен к сентябрю 1935 г. Согласно разработанным правительством указам все еврейское население было лишено гражданства и получало статус проживающих на германской территории. По этому закону евреям запрещалось вступать с браки с арийцами, а также иметь внебрачные связи с немецкими гражданами. Кроме того, еврейским семьям запрещалось нанимать на работу молодых арийских женщин; были предусмотрены и другие ограничения. К 1938 г. евреям было запрещено заниматься любой частной практикой, включая юридическую и медицинскую, а также коммерцией.

«Хрустальная ночь»

Начало массовому физическому уничтожению еврейского населения было положено в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г., вошедшая в историю как «хрустальная ночь, или ночь разбитых витрин». Поводом для массового погрома еврейских кварталов стало убийство советника германского посольства, совершенное 7 ноября 1938 г. в Париже евреем польского происхождения.

В ответ на антигерманское преступление, о котором сразу же завопили все средства массовой информации, запылала синагога в Бад Герсфельде. С одобрения местных властей и при попустительстве полиции начались еврейские погромы в целом ряде городов страны. В эту ночь в разных городах Германии были убиты около 100 евреев. Погромы и убийства продолжались и после этого. Всего за неделю с 7 по 13 ноября были уничтожены около 400 евреев, сожжены и разрушены более тысячи синагог. 10 ноября правительство Германии приняло решение отправить всех евреев в концентрационные лагеря. В лагерях Бухенвальда, Дахау и Заксенхаузена оказались около 30 000 евреев.

Перевооружение страны

Возрождение военной промышленности

По итогам Версальского договора Германия была разоружена и уничтожена, но не сломлена. Весь народ помнил единую нацию, Великую империю, созданную Бисмарком, экономическое процветание страны на рубеже веков. Приходя к власти, А. Гитлер обещал покончить с безработицей и обеспечить экономическое процветание своему народу. И свое обещание он выполнил. К 1937 г. с безработицей в основном было покончено: каждый трудоспособный немец был обеспечен работой и заработком; промышленное производство возросло более чем на 100 %, ВВП Германии удвоился.

А. Гитлеру нужна была великая страна, способная побеждать и обеспечить германскую нацию жизненным пространством. Поэтому первое, что следовало сделать, – это вернуть экономике страны былые мощь и потенциал и обеспечить быстрое перевооружение рейха. Специально для безработных была разработана система государственных кредитов в виде векселей, значительно снижены налоги для предприятий, создающих новые

рабочие места. Но главным фактором, позволившим покончить с безработицей, стал быстрый рост военного производства.

Уже в 1934 г. в условиях секретности А. Гитлер начал возрождение военной промышленности страны.

Для решения финансовых вопросов были привлечены денежные средства, конфискованные у внутренних врагов рейха, в том числе у евреев и рабочих профсоюзов, была проведена новая эмиссия денежных средств. Для обеспечения промышленности денежными ресурсами Ялмар Шахт, директор Национального банка Германии, не останавливался даже перед финансовыми авантюрами, одной из которых стали сознательное обесценивание государственных бумаг, их скупка по низким ценам и вторичная продажа.

Военная промышленность постоянно требовала дополнительных денежных вливаний. Для получения сверхнормативных доходов были снижены зарплаты, увеличен налог на прибыль, строго контролировался импорт. Но несмотря на все свои старания по привлечению в государственную казну дополнительных средств, к 1936 г. страна полностью исчерпала свои резервы. Сохранение прежней политики, по глубокому убеждению министра финансов Л. И. фон Крозиг, могло привести страну к банкротству. Шахт предпочел не рисковать и подал в отставку. После его добровольного ухода общее управление экономикой, ставшей к тому времени полностью военной, было передано Герингу, которому за ближайшие 4 года следовало превратить Германию в экономически независимую страну с развитой военной промышленностью. Для воплощения плана в жизнь фюрер наделил шефа Люфтваффе практически неограниченными полномочиями в сфере экономики. За это время стране предстояло перейти на полное самообеспечение, которое позволило бы ей не зависеть от импортных поставок на случай военной блокады и в первую очередь научиться производить военные ткани, сталь, горючее, каучук из собственного сырья.

Милитаризация экономики

К концу первого года пребывания у власти нацисты разработали и приняли план полного перевооружения страны. Более 200 000 заводов Германии были переведены на выполнение тех или иных военных заказов. К началу 1934 г. в Шкопау близ

Мерзебурга были открыты 4 завода по переработке добываемого каменного угля в синтетический материал бун – аналог натурального каучука. На промышленных заводах Круппа в условиях строгой секретности уже с 1926 г. проводились разработки нового вида вооружения, в том числе танкового. С приходом к власти нацистов конструкторские бюро бывших военных заводов Круппа были усилены ведущими специалистами, сумевшими при строгой секретности уже за 1933 г. разработать несколько наиболее успешных моделей орудий разного калибра. А деньги на перевооружение для завоевания мира А. Гитлер брал у мирового сообщества, внешний долг страны стремительно рос и к началу Второй мировой войны составлял около 50 млрд марок.

Для обеспечения страны продовольствием фюрер издал в сентябре 1933 г. ряд законов, закреплявших за каждым крестьянином арийского происхождения земельный надел, но одновременно запрещавших производителям сельхозпродукции заниматься иными видами деятельности и покидать отведенную им землю. Все сельское хозяйство страны курировалось государственным продовольственным управлением, контролировавшим твердые и выгодные для товаропроизводителей цены и обеспечивавшим страну всеми необходимыми продуктами. Первая задача была успешно решена, но для осуществления второй рейху требовались новые земли.

К 1938 г. евреи были лишены всех законных средств к существованию. К этому моменту антисемитская пропаганда переломила общественное мнение. Евреев стали изгонять из арийских кварталов, запрещать им заходить в арийские магазины, отказывались продавать евреям продукты питания и медикаменты, на улицах и крупнейших трассах Германии появились антисемитские лозунги и плакаты угрожающего характера. Многие еврейские семьи предпочли расстаться с налаженным бизнесом и покинуть нацистскую Германию, перебравшись в Польшу или Америку.

Вермахт Третьего рейха

В обход версальских договоренностей

А. Гитлер в своих выступлениях перед военной элитой неоднократно подчеркивал, что именно в возрождении вермахта видит главную задачу страны. Воссоздание великой армии

Германии позволяло решить главную политическую задачу: завоевать жизненное пространство на востоке. Армия, обещал фюрер влиятельным немецким генералам, навсегда останется вне политики и будет единственной вооруженной силой страны.

В этой связи одной из первейших задач стало воссоздание мощи армии, уменьшенной по условиям Версальского договора до 100 000 человек и лишенной большей части вооружения, в том числе авиации и военно-морского флота. По планам А. Гитлера, уже к 1 октября 1934 г. количество военных в стране должно было увеличиться до 300 000, но строго в условиях секретности. Это был, по мнению фюрера, самый опасный момент в воссоздании армии из-за угрозы вторжения союзников, прежде всего Франции. Поэтому уже в 1932 г. было принято решение не публиковать официальные документы, касающиеся численности офицеров германской армии, чтобы не возбудить подозрений иностранных разведывательных служб.

Модернизация флота и авиации

Следующим был нарушен пункт Версальского договора, касающийся военно-морского флота страны. Несмотря на запрет Германии иметь на вооружении военные корабли водоизмещением свыше 10 000 т, А. Гитлер отдал распоряжение построить два линкора водоизмещением по 26 000 т. Для создания подводного флота были заключены секретные договоры с Голландией, Испанией и Финляндией по строительству подлодок в разобранном виде, которые затем доставлялись в Германию. До 1935 г. на судостроительных верфях этих стран для Германии были построены более 10 подлодок.

Военная авиация воссоздавалась под видом гражданской, а обучение военных летчиков производилось в многочисленных спортивных летных клубах. Под непосредственным руководством Геринга, прекрасно разбиравшегося в авиации, в стране началось масштабное строительство новых заводов, восстановление старых и устройство новых аэродромов, под прикрытием летных школ открывались тренировочные базы. Все это происходило в условиях особой секретности, большинство указаний отдавались в устной форме, вся немногочисленная бумажная документация хранилась в сейфах. К марту 1935 г., когда А. Гитлер заявил всему миру о возрождении германской армии, личный состав Люфтваффе доходил до 20 000 человек, на вооружении страны состояло около 1900 самолетов. Еще через полтора года

германская авиация примет участие в испанской гражданской войне, которая станет прекрасным боевым испытанием для созданной техники.

В целом к концу 1934 г. перевооружение страны достигло тех пределов, после которых скрывать его от внешнего мира больше уже было невозможно. Начиная с 1935 г., А. Гитлер продолжил перевооружение открыто. 16 марта 1935 г. вышел новый закон о вооруженных силах страны. Согласно этому документу в Германии возобновлялась всеобщая воинская повинность, отмененная Версальским договором, а численность армии возрастало до 12 корпусов и 36 дивизий, что в общем составляло около 500 000 человек. Это был открытый вызов всему европейскому сообществу, горячо поддержанный внутри страны, которой, по ощущениям самих немцев, вернули утраченную честь. Следующий день, 17 марта, отмечался в стране как национальный праздник. Англия и Франция возмутились, но только на словах. 21 мая был издан новый указ, согласно которому армия подвергалась серьезной реорганизации – из рейхсвера в вермахт. Верховным главнокомандующим обновленной армии стал сам фюрер, военным министром был назначен генерал Вернер фон Бломберг (рис. 23), занимавший к тому времени пост министра обороны.

Крах Версальской системы

Предрешенный финал

Рис. 23. Вернер фон Бломберг

Устанавливая курс на возрождение военной промышленности страны и перевооружая армию, А. Гитлер прекрасно осознавал, что новая война в условиях экономического упадка станет для

Германии и лично для него смертельным ударом. Поэтому вся внешняя политика в 1 933 г. была подчинена одной задаче: создать впечатление миролюбивой державы, свято соблюдающей все основные положения Версальского договора и не претендующей на суверенитет соседних стран.

17 мая 1933 г., ровно через день после обращения президента Америки Рузвельта к мировым державам с призывом ликвидировать наступательные виды вооружений, А. Гитлер выступил в рейхстаге в поддержку американского лидера. В своей речи он целиком и полностью одобрил и поддержал мирные инициативы американского президента. Германия, по заверению фюрера, была готова отказаться даже от того немногого наступательного вооружения, которое ей было оставлено по условиям Версальского договора, если мировые державы и сами сократят свое. В качестве гарантии своих мирных намерений ему предложил подписать любой договор о ненападении. Таким обходным маневром А. Гитлеру удалось решить сразу две задачи: заверить остальные страны в своих мирных инициативах, а также уравнять все страны в количестве вооружений.

Мировые державы прислушались к словам А. Гитлера, но не хотели равенства Германии в вооружении и предложили свой вариант 8-летнего разоружения. В ответ А. Гитлер приказал отозвать своих представителей с Женевской мирной конференции под предлогом отсутствия равных прав за столом переговоров, заявив, что только референдум решит, будет ли Германия и дальше принимать участие в мирной конференции. Одновременно с этим А. Гитлер отдал распоряжение министру обороны быть готовым к вооруженному сопротивлению, если Лига Наций рискнет прибегнуть ко вторжению в страну. Но военных санкций не последовало, что только убедило А. Гитлера в слабости позиций международной организации. С этого момента он принял окончательное решение начать полное перевооружение страны.

> *Начиная с 1937 г., коммерческая система страны была реформирована, мелкие предприятия должны были или закрыться, или объединиться в более крупные артели и ассоциации, переходящие под контроль государственной Экономической палаты, руководитель которой назначался самим фюрером.*

12 ноября 1933 г., на следующий день после черной для каждого германца даты перемирия, был проведен референдум. А. Гитлер был уверен, что страна его не подведет, 95 из 96 % проголосовавших согласились с тем, что фюрер поступил

абсолютно правильно. В тот же день были проведены выборы в рейхстаг, доказавшие народную лояльность нацистскому правительству. Нация снова стала единой, и даже заключенные в концлагерях проголосовали за сохранение нового режима.

Очередные нарушения Версальского договора

В конце января следующего года Германия, стремясь ослабить польско-французский альянс, заключила с Польшей (созданной по большей части из территорий бывшей Германской империи) 10-летний договор о ненападении. Успокоив союзников своими мирными намерениями, А. Гитлер отдал приказ о подготовке военного переворота в Австрии. Так, 25 июля 1934 г. в коридоре своей резиденции был застрелен австрийскими нацистами канцлер Австрии Э. Дольфус. Несмотря на покушение, путч, который должен был уже в 1934 г. привести к запрещенному Версальским договором аншлюсу, провалился. Правительственные войска Австрии быстро подавили мятеж и арестовали нападавших нацистов. А. Гитлер выразил сожаление, сняв с себя всякую ответственность за произошедшее в Вене. Италия, готовая было вступить в войну на стороне союзников при начале оккупации гитлеровскими войсками Австрии, отвела свои войска от австрийской границы; Германия продолжила свое вооружение под прикрытием мирных заявлений.

В январе 1935 г. Германия, проведя референдум среди жителей Саара, 90 % которых проголосовали за свое возвращение в рейх, вернула себе богатые запасами каменного угля районы. Провозгласив, что Германия отныне признает французские границы, и не будет претендовать на Эльзас и Лотарингию, А. Гитлер добился признания законности проведенного присоединения.

Новое нарушение Версальского договора, а именно: заключение англо-германского морского соглашения, на которое А. Гитлер пошел в ноябре 1935 г., – окончательно положило конец Версальской системе и убедительно доказало неспособность мирового сообщества оказывать существенное влияние на возраставшую мощь Германии. Как и всегда, А. Гитлер нашел внешний повод – для своего поступка: 14 марта 1 935 г. в Москве был подписан русско-французский договор об оказании взаимопомощи, но французский парламент не ратифицировал этот документ.

К середине июня в Германии уже был разработан план

молниеносного броска в Рейнскую область, но из-за отказа французского парламента ратифицировать документ военное выступление Германии приостанавливалось. После того как в феврале следующего года французско-российский пакт все же был ратифицирован, Германия спешно возобновила свои военные приготовления, и 7 марта немецкие войска вступили в демилитаризованную Рейнскую область. Таким образом А. Гитлер доказал, что не признает ни Версальский договор, подписанный страной по принуждению, ни более поздний Локарнский договор, который первыми нарушили Франция и Россия. Поэтому, по мнению фюрера, его страна просто вынуждена в целях самосохранения и обороны своих границ установить контроль над всей демилитаризованной зоной.

Правительство Франции не смогло обязать свой Генеральный штаб начать немедленную военную операцию, как не и смогло добиться от Англии совместного выступления против нарушившего мирные договоры А. Гитлера. Великобритания предпочла отнестись к этому как к незначительному политическому факту, не угрожавшему ни миру, ни лично ей. Это было таким же нарушением Локарнского договора, как и вступление германских войск в демилитаризованную зону. Между тем А. Гитлер снова доказал своей нации, что является ее истинным лидером, и в поддержку своих действий организовал новый референдум, на котором практически все население страны (на участки пришли около 99 % избирателей) единогласно признало его действия правомочными. Для защиты своей границы Германия возвела в рейнской зоне укрепления, обезопасившие страну от внезапного вторжения на ее территорию Франции.

Верховный главнокомандующий

Весь последующий год Германия продолжала накапливать военную мощь, с удовольствием демонстрируя ее миру, и в первую очередь итальянскому диктатору Б. Муссолини. После увиденного в Берлине лидер итальянских фашистов согласился не вмешиваться в дела Австрии, если Германия решит нарушить ее суверенитет.

5 ноября 1935 г. А. Гитлер собрал военный совет руководимый Главнокомандующим фельдмаршалом В. Бломбергом, на котором объявил о ближайших военных задачах страны, в том числе о планах вторжения в Австрию и

Чехословакию в ближайшее время. Как заявил А. Гитлер, это позволило бы Германии получить продовольственные и людские резервы, которых так не хватало рейху. Планы агрессии против суверенных государств оказались для военного генералитета полной неожиданностью и привели его в замешательство. Это могло означать новую европейскую войну с Францией и Англией, которую военная элита Германии считала гибелью для страны. Колебания генералов, а также интриги Геринга, желавшего занять самые высокие военные должности, стали поводом к проведению новой чистки – на этот раз в рядах армии.

Поводом для отставки Главнокомандующего страны, военного министра В. Бломберга стала его необдуманная свадьба на молодой сотруднице своего ведомства. Несмотря на одобрение кандидатуры самим фюрером, Герингу удалось собрать на девушку компромат, свидетельствующий о ее более чем легком поведении в молодые годы. Брак фельдмаршала с проституткой стал позорным пятном для всей армии, и офицерский корпус сам попросил отставки для своего Главнокомандующего. 25 января 1938 г. фельдмаршал был отстранен от занимаемых должностей. Второй жертвой интриг Геринга стал главнокомандующий сухопутными войсками фон Фрич, которого весь офицерский состав видел преемником В. Бломберга.

25 января 1938 г. Геринг показал фюреру документы, свидетельствующие о гомосексуальных наклонностях Главнокомандующего сухопутными силами. Несмотря на все усилия офицеров доказать несостоятельность и чудовищность обвинения, а также честное слово самого Фрича, он был отстранен от занимаемой должности. Вслед за двумя высокими отставками последовало смещение еще 16 высших военных сановников. Это была чистка военного руководства, напоминающая стране ликвидацию верхушки СА. Были понижены в должности еще 44 офицера. Ликвидировав последнюю потенциальную угрозу, фюрер издал декрет, провозглашавший его Главнокомандующим всеми видами вооруженных сил. Само военное министерство было заменено верховным командованием вермахта, которому непосредственно подчинялись армия, ВВС и ВМС. Герингу было присвоено почетное звание фельдмаршала, равнявшее его с высшими военными руководителями рейха. Возродив и воспитав армию, высшее военное руководство страны стало последним препятствием, мешавшим начать полномасштабные военные действия, и оно было устра нено.

Атака на Вену

После завершения реформирования армии А. Гитлер без промедления приступил к осуществлению своих планов, и в первую очередь аншлюса Австрии. 12 марта 1938 г., пригласив австрийского канцлера на переговоры в Берлин, А. Гитлер передал ему через министра иностранных дел И. Риббентропа ультиматум, требующий передать всю власть в стране немецкому руководству. В документе содержался ряд пунктов, в соответствии с которыми австрийское правительство было обязано вернуть легитимность запрещенной австрийской нацисткой партии, полностью реабилитировать нацистов, обвиненных в организации военного переворота и убийстве канцлера Австрии, сформировать пронацистское правительство, доверив указанным Берлином лицам портфели военного министра и министра иностранных дел. Канцлеру Австрии Курту Шушнигу (рис. 24) стоило немалых моральных сил выстоять и подписать документ только после двухдневной паузы и смягчения некоторых его пунктов. В конечном итоге он все же поставил свою подпись на документе, означавшем фактически конец суверенитета его страны.

Провожая К. Шушнига в Вену, А. Гитлер дал ему 4 дня на то, чтобы он убедил своего президента принять ультиматум, и еще 3 дня – на его полное выполнение.

Рис. 24. К. Шушниг

Одновременно с переговорами нацисты развернули всестороннюю пропаганду в австрийских средствах массовой информации, убеждая население, что хотят воссоединения с братским народом в единой стране. Для всего остального мира вторжение в Австрию было представлено как оказание помощи дружескому соседнему народу по его же просьбе.

Отказ Франции применить санкции против нарушавшей договор Германии имел немаловажные политические последствия, одним из которых стал выход

Бельгии из союзного договора с Францией и Англией. Денонсируя Локарнский пакт, Бельгия заявила о том, что впредь будет придерживаться позиции нейтралитета. Между тем восточные соседи Германии поняли, насколько ненадежным военным союзником является Франция.

В этих обстоятельствах К. Шушниг решился на последний шанс спасти суверенитет своей страны и объявил на 13 марта всеобщий референдум о независимости Австрии. Чтобы предупредить проведение референдума, А. Гитлер начал оккупацию страны днем раньше.

Чехословакия под пятой

Присоединив Австрию, А. Гитлер начал готовиться к вторжению в Чехословакию, несмотря на противодействие генералитета собственной армии и всего мирового сообщества. К тому же волнения в вермахте вскоре улеглись, а мировое сообщество больше было настроено договариваться о мире и идти на уступки, чем развязывать новую войну. Меньше всего войны желала Англия, но и Франция без поддержки Великобритании не спешила оказывать помощь своему союзнику Чехословакии, оказавшейся один на один с проблемой отторжения у нее Судетской области, стратегически крайне важной части ее территории. В случае присоединения Судетской области, в которой проживали преимущественно немцы, к Германии, Чехословакия лишалась естественной защиты от противника – гор. Поэтому правительство страны предпочло предоставить Судетской области самые широкие автономные полномочия, но не допускать выхода из состава страны. В то же время объединенные усилия Англии и Франции склоняли Чехословакию к приятию навязываемого ей Гитлером решения о передаче Германии Судетской области. Убедившись в ходе долгих и безуспешных переговоров в отказе европейских держав выполнять свой союзнический долг, Чехословакия вынуждена была капитулировать и согласиться на все требования Гитлера.

20 ноября 1938 г. Германии была передана существенная часть чехословацких территорий, на которых проживали 2,5 млн судетских немцев. Вместе с этими территориями Германии отходили и широкая сеть неприступных укреплений, большая часть полезных ископаемых, половина лесных массивов и более 2/3 энергетических ресурсов. Чехословакия утрачивала

целостность, а вместе с ний – и суверенитет.

Таким образом, к 1938 г. Гитлеру удалось многое: восстановить промышленность и ликвидировать безработицу, возродить сильную армию и оснастить ее современными видами оружия, расширить границы страны, вернув утраченные Германией Саар и Рейнскую область, присоединить Австрию и Судетскую область.

За неполные 6 лет население страны увеличилось на 10 млн человек, а захваченные территории представляли собой прекрасный плацдарм для дальнейшего продвижения на восток. И все это было достигнуто без военных действий. Германской нации было чем гордиться. Но самое главное, Гитлер убедился, что созданная по условиям Версальского мирного договора Лига Наций не в состоянии разрешать военные конфликты, а создавшие ее бывшие союзники слишком заняты внутренними противоречиями, чтобы обеспечить устойчивость новой политической системы мира, которая рушилась под ударами возрождавшейся Германии.

Глава 2
Сталинизм «кует металл»

Догнать и перегнать: индустриальный прорыв по-сталински

Социалистическая индустриализация

Социалистическая индустриализация Союза Советских Социалистических Республик (другое ее название – «сталинская индустриализация») представляла собой процесс, направленный на ускоренное наращивание экономического и промышленного потенциала всех входящих в Союз республик. Главная цель индустриализации – сокращение отставания страны от экономически развитых капиталистических государств. Задачей индустриализации была официально озвученная программа по превращению СССР из аграрной страны в одну из передовых индустриальных держав. Этот процесс происходил главным образом в 1930-е гг.

Несмотря на то что основной промышленный потенциал Страны Советов был сформирован несколько позднее (во времена семилеток), под индустриализацией принято понимать эпоху первых пятилеток.

Началась социалистическая индустриализация в качестве одной из ведущих частей «триединой задачи по коренному переустройству общества», в которую входили индустриализация, коллективизация сельского хозяйства (создание колхозов) и культурная революция. В науке началом этого процесса принято считать принятие и реализацию первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928—1932 гг.). Вместе с этим было принято решение о ликвидации частно-товарных и капиталистических форм хозяйствования.

> *Проведение индустриализации было невозможно без основательной реконструкции народного хозяйства. Этот процесс должен был сосредоточить главные ресурсы страны на развитии тяжелой промышленности.*

В ходе пятилеток, предшествовавших Великой Отечественной

войне, в СССР наблюдался значительный прирост производственных мощностей и объемов производства тяжелой промышленности.

Это во многом способствовало тому, что Советскому Союзу удалось одержать великую победу над гитлеровской Германией.

Экономический рывок 1930-х гг. в рамках советской идеологии считался одним из важнейших достижений СССР. Однако с конца 1980-х гг. актуальный вопрос о реальных масштабах и действительном историческом значении индустриализации стал предметом достаточно бурных дискуссий. Эти споры непосредственно касались настоящих целей и средств, которые выбрало советское правительство для ее реализации, а также тесной связи индустриализации с коллективизацией и последовавшими в скором времени массовыми репрессиями. Особое внимание в дискуссиях было уделено итогам индустриализации, оказавшим влияние на современную экономику и общество в целом.

План ГОЭЛРО

Особое внимание развитию советской экономики было уделено еще при В. И. Ленине. В годы Гражданской войны правительство во главе с вождем пролетариата приступило к разработке плана, касающегося повсеместной электрификации государства.

В декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов был принят план Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), а год спустя его одобрил IX Всероссийский съезд Советов.

В этом документе планировалось форсированное развитие электроэнергетики, причем оно находилось в тесной связи с планами развития территорий. План ГОЭЛРО был рассчитан на 10—15 лет, и в его рамках намечалось строительство 30-ти электростанций (20-ти ТЭС и 10-ти ГЭС), чья суммарная мощность должна была составить 1,75 млн кВт. Этот проект включал в себя восемь основных экономических районов: Центрально-промышленный, Южный, Уральский, Приволжский, Северный, Западно-Сибирский, Кавказский и Туркестанский.

Вместе с этим одновременно осуществлялось ускоренное развитие системы транспортного обеспечения страны: восстанавливали старые и строили новые железнодорожные линии. В эти же годы приступили к строительству Волго-Донского

канала.

Именно с плана ГОЭЛРО началась повсеместная индустриализация СССР. К примеру, выработанная в 1932 г. электроэнергия по сравнению с 1913 г. возросла в 7 раз – с 2 до 13,5 млрд кВт/ч.

До 1928 г. правительство молодого Советского государства вело относительно мягкую новую экономическую политику (НЭП). Это время характеризовалось тем, что сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, розничная торговля находились главным образом в частных руках. Под контролем же государства были тяжелая промышленность, банки, оптовая и международная торговля и транспорт. Государственные предприятия находились между собой в отношениях здоровой конкуренции. Функция Госплана состояла в основном в разработке прогнозов, которые устанавливали ведущие направления развития и определяли размер государственных инвестиций в ту или иную сферу экономики.

С точки зрения внешней политики государство находилось в достаточно тяжелом положении, так как руководство ВКП (б) не исключало такой вариант развития событий, по которому вероятность новой войны с капиталистическими государствами была бы очень высокой. Именно этот факт требовал от страны практически полного перевооружения.

Но главная проблема состояла в том, что начать это перевооружение в тот момент было невозможно, а причиной тому была значительная отсталость тяжелой промышленности. В то же время темпы индустриализации казались правительству не слишком высокими в связи с существенным отставанием от капиталистических государств, в которых в 1920-е гг. наблюдался значительный экономический подъем. К тому же внутри страны существовали серьезные социальные проблемы, одной из которых была безработица в городах. К окончанию политики нэпа численность безработных составляла уже более 2 млн человек, что соответствовало примерно 10 % городского населения.

Руководство страны полагало, что одним из основных факторов, сдерживающих индустриализацию в городах, был недостаток продуктов, так как деревни не хотели обеспечивать города дешевым хлебом. И эти трудности правительство стремилось преодолеть за счет планового распределения ресурсов между сельским хозяйством и индустрией, которое планировалось осуществить с помощью опоры на концепцию социализма, о чем было публично объявлено на XIV съезде ВКП (б) и на III Всесоюзном съезде Советов в 1925 г.

Два подхода

Выбор дальнейших путей реализации этого плана обсуждался в течение последующих 2-х лет. В результате были выработаны два основных подхода – генетический и телеологический. Сторонниками первого были В. А. Базаров, В. Г. Громан, Н. Д. Кондратьев, считавшие, что план должен основываться на законах развития и роста экономики, которые необходимо выявить с помощью тщательного анализа существующих тенденций. Телеологического подхода придерживались Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, С. Г. Струмилин. С их точки зрения, план должен был переформировать экономику и основываться на дальнейших структурных изменениях возможностей производства продукции и ужесточении дисциплины.

Среди руководства партии первый путь развития экономики поддерживал Николай Иванович Бухарин (рис. 25), считавший, что экономика должна развиваться поступательно. Телеологический подход больше импонировал Л. Д. Троцкому, полагавшему, что необходима немедленная индустриализация.

Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Иосиф Виссарионович Сталин первоначально разделял точку зрения Н. И. Бухарина. Но после того как в 1927 г. Л. Д. Троцкий был исключен из партии, поменял свое мнение, что явилось поворотным моментом в развитии индустриализации, которая пошла по телеологическому пути, все дальше уходя от нэпа. Основной задачей введенной в это время плановой экономики стало усиленное наращивание военной и экономической мощи СССР, причем самыми высокими темпами. На начальном этапе это сводилось к тому, что все основные ресурсы были переданы на нужды индустриализации.

Эпоха первых пятилеток

Рис. 25. Н. И. Бухарин

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП (б), который принял «Директорию по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР» – документ, направленной против ускоренных темпов развития экономики. По мнению делегатов съезда, темпы роста не должны быть максимальными, их следует планировать таким образом, чтобы экономика не давала сбоев. На основе этой Директории был создан первый пятилетний план (1 октября 1928—1 октября 1933 гг.), который одобрили как комплекс внимательно разработанных и хорошо продуманных задач на XVI съезде ВКП (б) в апреле 1929 г. Но в реальной жизни принятый план оказался гораздо напряженнее по сравнению с прежними проектами. После его утверждения в мае 1929 г. на V съезде Советов СССР он стал главным официальным документом, позволявшим государству осуществить целый ряд мер, касавшихся политической, экономической, идеологической и организационной сфер. Эти намерения и возвели индустриализацию в ранг концепции, получившей название эпохи великого перелома.

Страна должна была начать внедрение новых отраслей промышленности и производство современной техники, а также значительно увеличить количество выпускаемой продукции. Путем активной пропаганды руководство партии смогло организовать повсеместную мобилизацию населения. Комсомольцы приняли индустриализации с энтузиазмом. Не наблюдалось и нехватки дешевой рабочей силы, так как после проведенной коллективизации в город хлынул поток сельских жителей, бежавших от нищеты, голода и произвола властей.

Миллионы людей практически вручную возводили заводы, электростанции, прокладывали железнодорожные линии, метро. Зачастую работы велись в три смены. В 1930 г. осуществлялось строительство 1500 крупных объектов, причем на 50 из них

уходила почти половина вкладываемых в эти работы денег. Благодаря таким титаническим усилиям советский народ сумел построить целый ряд огромных промышленных объектов: Днепрогэс, тракторные заводы в Челябинске, Волгограде, Харькове, ЗИС (в настоящее время ЗИЛ), металлургические заводы в Липецке, Норильске, Челябинске, Новокузнецке, Магнитогорске, Уралмаш и др. В 1935 г. открылась первая ветка Московского метрополитена, протяженность которой составила 11,2 км.

Особое внимание уделялось и сельскому хозяйству. Благодаря построенным в СССР тракторным заводам в 1932 г. правительство приняло решение отказаться от ввоза импортных тракторов.

В 1934 г. Кировский завод в Ленинграде начал производить пропашной трактор «Универсал», ставший первым советским трактором, экспортировавшимся за пределы страны. За 10 лет, предшествовавших Великой Отечественной войне, в Советском Союзе было изготовлено около 700 000 тракторов, что составляло в те годы 40 % от их мирового производства.

Для разработки новых машин были приглашены инженеры из заграницы. К этим работам были привлечены и многие крупные иностранные предприятия. Например, Siemens-Schukertwerke AG и General Electric осуществляли поставки оборудования. Более того, значительная часть техники, производившейся тогда на советских предприятиях, на деле являлась копией или модификацией зарубежных аналогов, например трактор Fordson, собиравшийся в Волгограде.

Для организации собственной инженерной базы ускоренными темпами создавалась система высшего технического образования. В 1930 г. в Советском Союзе было введено всеобщее начальное образование, а в городах дети должны были проходить обучение в течение 7-и лет. В том же году состоялся XVI съезд ВКП (б), на котором Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин сказал, что индустриальный прорыв возможен лишь в том случае, если будет построен «социализм в одной стране». В своей речи он также потребовал значительного увеличения заданий пятилетки, так как считал, что по многим показателям план можно перевыполнить.

Для того чтобы у рабочих был стимул трудиться, оплата стала напрямую зависеть от объема произведенной продукции, а ударников труда на заводах поощряли дополнительным усиленным питанием, так как в 1929—1935 гг. все городское население было на карточном обеспечении.

Рис. 26. А. Г. Стаханов

В 1935 г. было организовано движение стахановцев, названное так в честь забойщика шахты «Центральная-Ирмино» в Кадиевке (Донбасс) Алексея Григорьевича Стаханова (рис. 26). По официальным данным, в ночь с 30 на 31 августа 1935 г. он за смену выполнил задание настолько, что превысил норму в 14,5 раза.

Вложение денежных средств в тяжелую промышленность практически сразу опередило запланированные объемы и в дальнейшем продолжало увеличиваться. Это потребовало денежной эмиссии, т. е. выпуска дополнительного количества бумажных купюр. В ходе первой пятилетки количество купюр, находившихся в обращении, было примерно вдвое больше по сравнению с имевшимися в продаже предметами потребления. В результате это привело к резкому увеличению цен и нехватке потребительских товаров.

> *В течение второй пятилетки большевики выдвинули лозунг «Кадры, овладевшие техникой, решают все!», благодаря которому был введен обязательный мигимум .знаний для рабочих.*

Для получения валюты, необходимой для индустриализации, использовались самые разные способы, например правительство продавало за рубеж картины из коллекции Эрмитажа. Наряду с этим руководство СССР перешло к распределению средств производства и предметов потребления. Одновременно осуществлялось повсеместное распространение командно-административных методов управления, велась национализация частной собственности. В итоге была образована политическая система, базирующаяся на ведущей роли ВКП (б), государственной собственности и сведении к нулю частной инициативы.

Первая пятилетка прошла под знаком ускоренной урбанизации. Это привело к тому, что городская рабочая сила увеличилась на 12,5 млн человек, причем 8 млн переехали из деревень и сел. Однако, несмотря на это,доля городского населения возросла до 50 % лишь к 1960-м гг.

Первые итоги

В конце 1932 г. было официально заявлено, что пятилетка досрочно осуществлена за 4 года и 3 месяца. При подведении ее итогов И. В. Сталин отметил, что тяжелая промышленность выполнила план на 108 %. За время первой пятилетки, продолжавшейся с 1 октября 1928 г., по 1 октября 1932 г. основные отрасли тяжелой индустрии выросли в 2,7 раза.

Затем последовала вторая пятилетка, в которой был сделан мощный акцент на индустриализации. После была третья пятилетка, проходившая уже во время начавшейся Финской кампании, а затем – Великой Отечественной войны.

Итогом первых пятилеток стал стремительный рост тяжелой индустрии. Таким образом, благодаря этому факту прирост ВВП в 1928—1940 гг. составил в СССР 4,6 % в год. К 1940 г. были выстроены более 9000 новых заводов. Ко времени завершения второй пятилетки по объему выпускаемой промышленной продукции СССР был на втором месте в мире, уступив первое место лишь США.

Объемы импортируемых товаров были значительно снижены, что рассматривалось не иначе как обретение молодым Советским государством экономической независимости. Исчезло такое понятие, как открытая безработица. За 9 лет (с 1928 по 1937 г.) созданные вузы и техникумы выпустили свыше 2 млн специалистов. Промышленность смогла освоить новые технологии. Уже в ходе первой пятилетки началось изготовление синтетического каучука, высоких сортов стали, цемента высоких марок, экскаваторов, мотоциклов, фотоаппаратов, наручных часов. В эти же годы были заложены основы дальнейшего развития советской науки, которая впоследствии смогла выйти на качественно новый уровень и получить признание ведущих ученых мира. На сформированной в ходе индустриализации промышленной базе стало возможным проведение полного перевооружения армии. За время первой пятилетки расходы на оборону возросли до 10,8 % от бюджета государства.

Разумеется, были у индустриализации и отрицательные

стороны: с ее началом значительно упал фонд потребления, что привело к снижению уровня жизни населения. К концу 1929 г. карточная система охватывала практически все продуктовые товары, которых все равно не хватало и для получения которых приходилось выстаивать огромные очереди.

В 1935 г. карточная система была упразднена, и с течением времени благосостояние населения стало повышаться. Этот процесс сопровождался увеличением зарплат, особенно в промышленности, но параллельно шло повышение цен на все товары.

> *Следует сказать, что в 1938 г. по сравнению с 1928 г. средний уровень потребления на душу населения вырос на 22 %. Однако самый большой рост благосостояния наблюдался в среде партийной и рабочей элиты, действовавших в интересах друг друга, и почти не коснулся основной массы трудового населения страны.*

Следует отметить, что дата завершения индустриализации определяется учеными по-разному. Наиболее ярким периодом с намерениями как можно скорее увеличить производство продукции, выпускаемой тяжелой промышленностью, была первая пятилетка. Чаще всего датой завершения индустриализации называют 1940 г. – год перед началом Великой Отечественной войны. Гораздо реже упоминается 1952 г. – накануне смерти И. В. Сталина. Если же под индустриализацией понимать процесс, главной целью которого было увеличение доли промышленности в ВВП, характерное для развитых капиталистических стран, то экономика СССР смогла выйти на такой уровень лишь к 1960-м гг. В этом случае необходимо учитывать и социальный аспект индустриализации, так как лишь к 1960-м гг. городское население смогло превысить сельское.

Коллективизация: отъем собственности или повышение эффективности? Социально-производственные отношения – селу

Коллективизация представляла собой процесс, в результате которого единоличные крестьянские хозяйства объединились в коллективные. Основной период ее становления в СССР пришелся на конец 1920-х – начало 1930-х гг. Решение о начале коллективизации было принято на XV съезде ВКП (б) в 1927 г.

Главной целью коллективизации было создание социально-

производственных отношений на селе, а также уход от мелкотоварного производства. Делалось это для того, чтобы разрешить создавшиеся трудности с поставками хлеба и обеспечением городов требуемым объемом зерновых.

По состоянию на 1 июля 1927 г. в государстве уже были созданы 14 800 коллективных хозяйств, через год их число выросло до 33 200, а к 1929 г. – до 57 000. Коллективные хозяйства были различных типов, например сельхозартели, коммуны и ТОЗы (товарищества по обработке земли), причем последних было больше всего. Государство всячески стремилось поддержать их, для чего им выделялись беспроцентные кредиты, велись поставки специализированной техники и орудий, а также предоставлялись льготы при уплате налогов.

К началу осени 1927 г. правительство установило фиксированные цены на хлеб. Быстрый рост населения в городах и строительство, развернувшееся в стране, вызвали огромную потребность в зерне. Но из-за неурожая хлеба в некоторых регионах, например на Украине и Северном Кавказе, резко снизился уровень товарности зернового хозяйства. Поставщики и продавцы избрали выжидательную позицию. Начались события, которые впоследствии получили название «хлебной стачки». Несмотря на то, что снижение урожайности было не таким уж значительным, государственные заготовки зерна оказались намного ниже по сравнению с предыдущим годом.

> *Во времена нэпа количество колхозов сильно сократилось по сравнению с послеоктябрьским периодом и составило всего 1 % от всех крестьянских хозяйств.*

Подобная ситуация уже в ноябре 1927 г. вызвала в некоторых крупных городах проблемы с поставками продовольствия. Это сопровождалось ростом цен на продовольственные товары в кооперативных и частных лавках, что привело к недовольству в рабочей среде.

Для того чтобы обеспечить необходимый уровень заготовок хлеба, во многих районах Советского Союза вернулись к старому принципу продразверстки. Но эти действия получили негативную оценку со стороны Пленума ЦК ВКП (б) 10 июля 1928 г., в частности в резолюции «Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением».

Практика коллективного хозяйствования, введенная на Украине и Северном Кавказе, показала, что такие организации способны более качественно противостоять различного рода кризисам (войнам, природным катаклизмам и т. д.). По расчетам Сталина, введение таких зерновых хозяйств-совхозов могло бы

помочь избавиться от затруднений, связанных с обеспечением страны необходимым количеством зерна. В итоге 11 июля 1928 г. Пленум ЦК ВКП (б) принял резолюцию «Об организации новых (зерновых) совхозов», которая гласила: «Утвердить задание на 1928 г. с общей площадью вспашки, достаточной для получения в 1929 г. 5—7 млн пудов товарного хлеба».

Однако в следующем году на Украине вновь выдался неурожай хлеба, что привело к голоду в отдельных ее областях, несмотря на предпринятые меры, такие как продовольственная помощь, введение карточной системы, уменьшение снабжения сельхозпродуктами городов. Учитывая то, что в стране не хватало государственных запасов хлеба, некоторые партийные руководители (Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский) внесли предложение о снижении темпов индустриализации, на время отказаться от организации колхозов и вновь перейти на свободную продажу хлеба, повысив на него цены на 200—300 %. Недостающее зерно предлагалось приобретать за границей. Однако это предложение не встретило поддержки И. В. Сталина, поэтому практика «нажима» была продолжена, что осуществлялось главным образом за счет производивших хлеб районов Сибири, менее других пострадавших от неурожая.

Сплошная коллективизация

Случившийся кризис стал основанием для быстрого и радикального разрешения сложившейся проблемы с зерном. Это выразилось в усиленном социалистическом строительстве на селе, где создавались колхозы и совхозы, которые могли использовать тракторы и другие современные сельскохозяйственные машины. К тому же были приняты меры по решительной борьбе с кулачеством, так как сельское хозяйство в то время базировалось на мелкой частной собственности и ручном труде. Это не позволяло качественно удовлетворить резко возросший спрос городов на продуктовые товары, а промышленности – на сырье. Коллективизация же могла способствовать формированию соответствующей сырьевой базы, необходимой для промышленной переработки, поскольку технические культуры в сфере частного хозяйствования были распространены достаточно ограниченно. Кроме того, должна была ликвидироваться цепочка посредников, что позволяло понизить стоимость продуктов для потребителей. Ожидалось, что повышение производительности сельскохозяйственного труда

позволит высвободить дополнительные трудовые ресурсы, необходимые для промышленного производства. Следует отметить, что индустриализация сельского хозяйства, т. е. использование в нем машин и инструментов, было целесообразным лишь в условиях крупного хозяйства. При увеличении товарной массы сельскохозяйственных продуктов становилось возможным создание значительных продовольственных резервов и снабжение городского населения необходимым количеством продуктов питания.

Так как переход к сплошной коллективизации происходил на фоне конфликта на Китайско-Восточной железной дороге и возникшего мирового кризиса, у правительства стали возникать опасения по поводу возможной военной интервенции против государства. Но в сложившейся ситуации некоторые позитивные примеры коллективного хозяйствования и достижений в области потребления и сельскохозяйственной кооперации послужили причиной неадекватной оценки обстановки, сложившейся в аграрном секторе.

Существенного увеличения коллективных хозяйств (преимущественно ТОЗов) правительство смогло достичь с помощью административных мер. Начиная с весны 1929 г., был образован специальный институт агроуполномоченных. На Украине значительное внимание уделяли организациям, сохранившимся со времен Гражданской войны – комнезамам (в России были аналогичные организации – комбеды).

7 ноября 1929 г. в газете «Правда» вышла статья И. В. Сталина «Год великого перелома», в которой был затронут вопрос о развитии земледелия и прозвучал угрожающий призыв к «ликвидации кулачества как класса». На селе начались насильственные заготовки хлеба, осуществлявшиеся вместе с массовыми арестами и разорением хозяйств.

В результате в стране вспыхнули мятежи, число которых к концу 1929 г. составило несколько сотен. Люди не хотели передавать свое имущество и скотину колхозам, а страх перед репрессиями, которым подвергались зажиточные крестьяне, приводил к тому, что они искусственно сокращали площади посевов и резали скот.

В ноябре 1929 г. состоялся Пленум ЦК ВКП (б), на котором было принято постановление «Об итогах и дальнейших задачах коллективного строительства», которое гласило, что в государстве начались повсеместное переустройство деревни и организация крупного социалистического земледелия. В нем же содержалось указание о необходимости перехода к сплошной коллективизации в отдельных регионах страны, в результате чего

туда на постоянную работу были отправлены 25 000 городских рабочих, однако в реальности их количество выросло практически в 3 раза, составив 73 000 человек.

Рис. 27. Я. А. Яковлев

7 декабря 1929 г. был образован Наркомзем СССР, который возглавил Яков Аркадьевич Яковлев (рис. 27).

Ему было поручено управление организацией сельского хозяйства. Наиболее активная пора коллективизации пришлась на январь-март 1 930 г., так как правительство приняло решение завершить ее ко времени окончания первой пятилетки. Но в наиболее богатых зерном районах этот процесс намечалось завершить к весне 1931 г.

Голод, случившийся в 1932—1933 гг, стал причиной смерти 5,5 млн человек..

Чиновники на местах начали с помощью различных мер загонять людей в коллективные хозяйства, зачастую угрожая им репрессиями. В марте 1930 г. И. В. Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой подверг резкой критике такие приемы. В дальнейшем большинство руководителей, применявших подобную тактику, были осуждены как «троцкистские шпионы». Разгул насильственных действий вызвал резкое недовольство среди крестьянства. В январе 1930 г. было зарегистрировано 346 массовых восстаний, в которых приняли участие 125 000 человек. Буквально месяц спустя восстаний стало уже 736, а в первые две недели марта к ним присоединились 595 новых – и это без учета бунтов, вспыхнувших на территории Украины, где мятежами были охвачены 500 населенных пунктов. Всего в марте на территории СССР были зарегистрированы 1642 восстания, а общее число бунтовщиков составило 750– 800 000 человек. В этом же месяце на места была направлена директива, в которой говорилось о смягчении взятого курса в связи с нависшей

угрозой повсеместного выступления.

После выхода статьи И. В. Сталина некоторые руководители были привлечены к ответственности, наблюдалось снижение темпов коллективизации, а некоторые колхозы и коммуны начали распадаться. Однако уже на XVI съезде ВКП (б) было решено вернуться к прежним темпам коллективизации, так как советское правительство не собиралось отказываться от своего плана тотального насаждения колхозов и совхозов.

Перегибы при осуществлении коллективизации

Коллективизация велась главным образом принудительными и административными методами. Чересчур централизованное управление, в большинстве случаев низкий уровень квалификации управляющего персонала на местах, уравниловка, стремление к перевыполнению планов – все это крайне отрицательно сказалось на всей системе сельского хозяйства. Несмотря на то что урожай 1930 г. был хорошим, некоторые колхозы к весне оказались без посевного материала, а часть урожая так и осталась на полях. Низкий уровень оплаты труда колхозников, особенно с учетом их неподготовленности к внедрению крупного животноводства, привел к падежу скота. ЦК ВКП (б) попытался улучшить сложившуюся ситуацию, издав постановление 30 июля 1931 г. «О развертывании социалистического животноводства», что привело к принудительному обобществлению скота на местах. Эта практика была осуждена ЦК ВКП (б) в 1932 г.

В 1931 г. случилась сильная засуха, которая в совокупности с бесхозяйственным отношением к сбору урожая привела к резкому снижению хлебозаготовок – с 835,4 млн ц в 1930 г. до 694,8 млн ц в 1931 г.

> *Сильный мороз в 1932 г. привел к гибели озимых, и к началу посевного сезона многие колхозы подошли без семян для посева и кормов скота. К тому же плохой уход за животными и нехватка кормов повлияли на то, что скот оказался непригоден к работам.*

Несмотря на сложившуюся ситуацию, планы на местах стремились выполнить и перевыполнить, особенно это коснулось увеличения объемов экспорта зерна. Вывоз зерна за границу производился, несмотря на значительное снижение цен на него на мировом рынке. В итоге в малых городах и деревнях на

востоке страны начался голод.

Перспективы на урожай 1932 г. оказались неутешительными, и предпринятые в спешке меры по снижению планов экспортных поставок и сдачи урожая не помогли избежать голода, случившегося зимой 1932—1933 гг.

Г. Джонс, ранее работавший советником премьер-министра Великобритании Ллойд-Джорджа и посещавший СССР 3 раза с 1930 по 1933 г., 13 апреля 1933 г. в газете «Financial times» писал, что главной причиной возникшего голода стала коллективизация, проводившая советским правительством. Она привела к следующим последствиям:

1) у двух третей крестьянства была отнята земля, в результате чего исчез стимул к труду, а в 1932 г. насильственным путем у них был практически полностью изъят урожай;

2) массовый забой скота из-за того, что крестьяне не хотели отдавать его на колхозные фермы, и резкое снижение поголовья лошадей привели к упадку животноводства и невозможности полноценного сельскохозяйственного труда;

3) борьба с кулачеством, в ходе которой 7 млн наиболее хороших работников и крепких хозяев были согнаны со своих земель и лишены подворья, нанесла сильный удар по трудовому потенциалу страны;

4) значительно увеличился экспорт пищевых продуктов вследствие того, что на мировом рынке сильно снизились цены на остальные экспортируемые товары (лес, нефть и др.).

Руководство ВКП (б) приняло решение о незамедлительном внедрении решений, касающихся управления аграрным сектором, – началась чистка самой партии, а в особенности учреждений системы Наркомзема СССР. Были сформированы комиссии по определению урожайности, подверглись серьезным преобразованиям системы закупки, поставок и распределения продуктов питания. Наиболее эффективными оказались меры по созданию политических отрядов, для управления которыми назначались непосредственные партийные руководители колхозов и машинно-тракторных станций (МТС).

Принятые меры позволили реанимировать сельское хозяйство, и, несмотря на кризис, в 1933 г. в стране был собран хороший урожай. А в январе 1933 г. на объединенном Пленуме ЦК ВКП (б) были констатированы ликвидация кулачества как класса и победа социализма в деревне.

Вместе с тем факт жестокого уничтожения кулаков, как и массовый голод, является еще одной печальной стороной коллективизации, приведшей к необратимым последствиям в судьбе российского крестьянства. В ходе принятых мер все

кулачество было поделено на три основные группы:

1) контрреволюционные активисты-кулаки, рьяно противостоявшие созданию колхозов либо бежавшие с постоянного места жительства, перейдя на нелегальное положение;

2) самые богатые местные кулаки – центр антисоветского актива;

3) все остальные кулаки.

На деле конфискации имущества подвергались не только кулаки, но и так называемые подкулачники, являвшиеся середняками, бедняками или даже батраками, которых уличили в прокулацких настроениях или действиях, направленных против образования колхозов. Эти акты напрямую противоречили содержавшемуся в постановлении пункту о недопущении ущемления середняков.

Главы семей первой и второй указанных групп арестовывались, а их дела рассматривали специальные «тройки», в которые входили представители ОГПУ, прокуратуры, обкомов или крайкомов ВКП (б). Кулаки, отнесенные к третьей категории, в большинстве случаев не направлялись на спецпоселения, а просто выселялись в другие края. Семьи кулаков первой группы, а также раскулаченные крестьяне второй высылались в отдаленные районы страны на спецпоселение или трудпоселение.

Вопреки имевшимся инструкциям выселенцы практически не обеспечивались продуктами питания и необходимым для работы и жизни инвентарем (особенно это относится к первым годам высылок). Зачастую людей отправляли в районы, совершенно не предназначенные для ведения сельского хозяйства.

В конце 1980-х гг. в исторической науке появилась гипотеза о том, что И. В. Сталин осуществлял коллективизацию для того, чтобы получить деньги на индустриализацию за счет значительного экспорта сельскохозяйственной продукции, однако статистика не позволяет неоспоримо принять это мнение. Дело в том, что за 1926—1933 гг. зерна вывезено на 672,8 млн рублей, а ввоз техники был осуществлен на 306 млн рублей. Помимо этого, в 1927—1933 гг. в СССР завезли племенного скота на 100 млн рублей, а импорт удобрений и оборудования, необходимого для изготовления сельскохозяйственных орудий и механизмов, также оказался довольно велик.

К 1938 г. в ходе коллективизации были объединены почти 93 % крестьянских хозяйств, которые в виде колхозов и совхозов являлись в СССР основными производителями сельскохозяйственной продукции на протяжении долгих десятилетий.

Охранители режима: правоохранительные органы СССР в 1930-е гг. Новая государственная структура

10 июля 1934 г. ЦИКом СССР было принято постановление «Об образовании Народного комиссариата внутренних дел СССР». В состав нового учреждения вошло ОГПУ СССР, получившее название Главного управления внутренней безопасности. Наркомом внутренних дел СССР был назначен Генрих Григорьевич Ягода (рис. 28).

На новую структуру государственной власти возлагались следующие функции: обеспечение общего государственного порядка и безопасности; охрана социалистической собственности; регистрация браков.

Для обеспечения наиболее полной реализации указанных функций в составе НКВД были образованы Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУ РКМ); Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУ ПиВО); Главное управление пожарной охраны (ГУПО); Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и трудовых поселений (ГУЛАГ); отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС); Административно-хозяйственное управление; Финансовый отдел (ФИНО); отдел кадров; секретариат; особо уполномоченный отдел.

Всего в НКВД насчитывалось 8211 штатных работников. За функционированием ГУГБ пристально следил сам Г. Г. Ягода.

Рис. 28. Г. Г. Ягода

ГУГБ также имел собственную структуру, в которую входили подразделения бывшего ОГПУ. Особый отдел (ОО) занимался контрразведкой и борьбой с вражескими действиями в армии и на

флоте; секретно-политический отдел – борьбой с антисоветскими и неприязненно настроенными партиями. Экономический отдел (ЭКО) боролся с организацией диверсий и разного рода вредительств в народном хозяйстве. Основной функцией иностранного отдела (ИНО) было проведение заграничной разведки. Оперативный отдел (оперод) занимался охраной руководства ВКП (б) и членов правительства, производил аресты и обыски, а также вел наружное наблюдение.

Специальный отдел (спецотдел) создавал шифры и наблюдал за соблюдением секретности в существовавших ведомствах.

Транспортный отдел занимался профилактикой диверсий на транспорте и боролся с вредительством. Учетно-статистический отдел (УСО) вел оперативный учет, подсчитывал статистические данные и занимался хранением архивов.

НКВД в довоенное время

С течением времени НКВД несколько раз производил реорганизацию в своей структуре, сопровождавшуюся переименованием управлений и отделов.

До начала Великой Отечественной войны в ведомстве несколько раз менялись руководители: в 1936 г. им был Н. И. Ежов, а 2 года спустя, в декабре 1938 г., на эту должность был назначен Лаврентий Павлович Берия (рис. 29).

3 февраля 1941 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР издал указ, согласно которому НКВД делился на два независимых друг от друга органа – НКВД СССР (нарком – Л. П. Берия) и Наркомат государственной безопасности СССР (НКГБ), который возглавил В. Н. Меркулов. Согласно этому же указу был расформирован особый отдел ГУГБ НКВД СССР. Его заменили два подразделения: третье управление Наркомата обороны (НКО) и Наркомата военно-морского флота (НК ВМФ) и третий отдел НКВД СССР, который занимался оперативной работой в войсках НКВД.

Несмотря на то что НКВД СССР выполнял важнейшую функцию охраны государственной безопасности, у большинства людей название этой организации ассоциировалось исключительно с проведением массовых репрессий, совершением военных преступлений и неоправданной жестокостью. Миллионы людей были отправлены в лагеря ГУЛАГа, сотни тысяч были расстреляны. Практически все граждане, подвергшиеся репрессиям, были осуждены «тройками» НКВД.

Рис. 29. Л. П. Берия

В 1930-х гг. НКВД очень активно взаимодействовал с гестапо. Сотни коммунистов и антифашистов немецкого и австрийского происхождения, искавших в Советском Союзе политического убежища и скрывавшихся от нацизма, были выдворены из СССР в качестве «нежелательных иностранцев». Их передавали гестапо вместе с собранными на них документами. Разведка НКВД занималась также ликвидацией иностранцев и бывших советских людей, которые вели активную пропаганду против СССР. В их числе были Л. Д. Троцкий, Б. В. Савинков, Е. А. Коновалец и др.

Среди арестованных НКВД людей в период с 1934 по 1941 г. большую часть составляли политические деятели, священники, интеллигенты, чиновники, военные и бывшие полицейские, буржуа и пр. Большинство политических заключенных содержалось во временных тюрьмах, ожидая пока их отправят в лагеря или ссылку.

Борьба с классовым врагом: «большой террор», ГУЛАГ

Жестокие тридцатые

Репрессии, осуществлявшиеся в 1930-х гг., в последние десятилетия напрямую связывают с именем И. В. Сталина, который в то время был единоличным правителем государства. Многие историки относят к жертвам политических репрессий осужденных по статье 58 УК РСФСР от 1926 г., которая квалифицировалась самые невинные действия как контрреволюционное выступление, а также пострадавших от таких акций сталинского режима, как раскулачивание и депортация по национальному признаку.

Большинство исследователей рассматривают репрессии 1930-х гг. как продолжение террора большевиков, принявшего массовый характер сразу же после Октябрьской революции 1917 г. Жертвами действий власти становились не только ярые противники режима, но и люди, которые лишь отчасти не соглашались с проводимой политической линией. Этот террор проводился и по социальному признаку, например против бывших жандармов, чиновников царского правительства, полицейских, священников, предпринимателей и представителей других социальных категорий. Некоторые историки считают использовавшуюся И. В. Сталиным политику как отход от истинной политики большевиков, обосновывая свои выводы тем, что значительный процент репрессированных составили члены партии и разного уровня руководители. Многие полагают, что «красный террор», проводившийся в условиях Гражданской войны, был объективным с точки зрения исторических условий.

Однако окончание Гражданской войны не привело к прекращению репрессий. Как стало известно значительно позже, практически все дела были сфабрикованными и строились на фальсифицированных сведениях («Дело лицеистов», «Дело фокстротистов», «Шахтинское дело»).

После того как в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в стране стартовали принудительная коллективизация сельского хозяйства и индустриализация промышленности, а также произошло усиление роли И. В. Сталина в руководстве партией, репрессии действительно стали приобретать катастрофические масштабы. Наиболее значительными они были в 1937—1938 гг. В это время лишь органами НКВД без содействия милиции были арестованы 1,58 млн человек, а 682 000 из них расстреляны.

Идеологическое обоснование проводимых репрессий было сформулировано еще в 1920-е гг. в ходе Гражданской войны: уничтожение классовых врагов, борьба с великодержавным шовинизмом и национализмом. Сам же И. В. Сталин определил этот новый подход на Пленуме ЦК ВКП (б), состоявшемся в июле 1928 г. как концепцию «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма».

На деле руководители партии понимали неизбежность Второй мировой войны, а для подготовки к ней следовало избавиться от борьбы внутри самой партии, возможных изменников, предателей и вредителей, чтобы в военных условиях не возникло «пятой колонны».

Во время принудительной коллективизации сельского хозяйства одним из главных направлений внутренней политики правительства было подавление выступлений крестьян,

направленных против советской власти. С этим же была связана и «ликвидация кулачества как класса».

> *Вместе с репрессиями против инакомыслящих власти попытались полностью уничтожить и церковь. Уже в 1925 г. был образован Союз воинствующих безбожников, а затем стали издавать специальный журнал «Безбожник».*

Проведение такой политики предполагало принудительное лишение богатых крестьян имущества и земли с последующим выселением в отдаленные районы страны, причем делалось это без решения суда. Государство с помощью таких действий смогло уничтожить основную социальную группу в деревне, которая была способна организовывать и поддерживать крестьянские выступления. Протесты сельчан против коллективизации, высоких налогов и насильственной сдачи излишков хлеба выражались по-разному: хлеб укрывали, сжигали, а партийных и советских активистов убивали, причем все эти действия рассматривались властью как проявление «кулацкой контрреволюции».

За подавление крестьянских восстаний в конце 1920-х гг. отвечал особый отдел ОГПУ, которому лишь за 1929 г. удалось подавить в деревне более 2 500 антисоветских выступлений.

2 февраля 1930 г. ОГПУ СССР получило приказ № 44/21, в котором говорилось, что особенно в районах сплошной коллективизации кулакам и прочим контрреволюционным элементам должен быть нанесен «сокрушительный удар». Согласно этому приказу ОГПУ должно было производить ликвидацию «контрреволюционного кулацкого актива». Преимущественно это касалось действовавших в стране повстанческих группировок и кулаков-одиночек.

Массовым переселением в эти годы занималась специальная группа, подчинявшаяся секретно-оперативному управлению и непосредственно ее начальнику Е. Г. Евдокимову. В большинстве случаев выступления крестьян быстро подавлялись, только в 1931 г. потребовалось использование армии для ликвидации волнений среди спецпоселенцев на Урале и в Западной Сибири.

Правительство вело активную борьбу с вредительством, так как в годы усиленных темпов индустриализации требовались не только значительные капиталы, но и грамотные кадровые резервы. Следует отметить, что значительную часть новых рабочих составляли крестьяне, которые не имели необходимых навыков для работы со сложным современным оборудованием.

Государство в значительной степени зависело от технической

интеллигенции, которая оставалась в стране с царских времен. Практически все такие специалисты относились к лозунгам и призывам правительства со значительной долей скептицизма.

В некоторых процессах, проводимых по делам о вредительстве и саботаже, встречались следующие обвинения: саботаж наблюдения солнечного затмения («Пулковское дело»), составление неверного отчета, касающегося финансового положения СССР, что в итоге привело к подрыву его международного престижа («Дело трудовой крестьянской партии»); саботаж, проведенный по заданию иностранной разведки и касающийся недостаточно быстрого развития текстильной фабрики, повлекший за собой подрыв советской экономики и массовое недовольство («Дело промпартии»); порча посевного материала путем его заражения и вредительства в сфере механизации с помощью недостаточных поставок запасных частей («Дело трудовой крестьянской партии»); намеренное неравномерное распределение товаров по районам, осуществленное по заданию иностранной разведки, что в итоге привело к образованию в одних местах излишков, а в других – недостатка продукции («Дело меньшевистского Союзного бюро»).

В 1920– 1930-е гг. подобные обвинения общество воспринимало соответствующе. Все дела о саботаже и вредительстве, сфабрикованные советскими органами, перечислить невозможно, так как их было огромное множество.

Дела Промпартии, Трудовой крестьянской партии и «Союзного бюро» отличаются от других, так как все осужденные по этим процессам, с точки зрения следствия, были связаны между собой в разветвленную сеть заговорщиков, а между самими этими организациями существовало четкое разделение по саботажу в разных областях.

Во время этих и многих других процессов под репрессии попадали и иностранные граждане. В основном это были представители Великобритании и Германии, обвинявшиеся в том, что якобы под прикрытием своих фирм развернули в Советском Союзе широкую шпионскую сеть. Так, некоторые специалисты из немецкой компании AEG («Всеобщая компания электричества») были привлечены к суду по делу Промпартии. Однако их приговорили к условным срокам заключения.

В 1933—1934-х гг. наблюдалось некоторое ослабление террора. Это оказалось возможным благодаря инструкции ЦК ВКП (б) и СНК СССР, спущенной 8 мая 1933 г., которую настоятельно рекомендовалось реализовать партийным и советским работникам, служащим ОГПУ, судам и прокуратуре. Помимо того, инструкция категорически запрещала массовое выселение

крестьян, кроме особо активных «контрреволюционеров», которых все же разрешалось отправлять в места не столь отдаленные. Также в инструкции был определен лимит заключенных в местах заключения Наркомата юстиции, ОГПУ и Главного управления милиции, составивший 400 000 человек. Это примерно вдвое больше, чем уже находились в перечисленных учреждениях. К началу июля 1933 г. все указания этой инструкции были выполнены.

По официальным данным, в 1934 г. были осуждены 1,2 млн человек, тогда как годом раньше осужденных было больше на 200 000 27 мая 1934 г. ЦИК СССР принял постановление, по которому процесс восстановления гражданских прав крестьян-спецпоселенцев должен был осуществляться значительно проще.

> *В ноябре 1934 г. Пленум ЦК ВКП (б) решил упразднить карточную систему и ликвидировать политотделы МТС, представлявшие собой чрезвычайные органы управления, образованные для наведения порядка в 1933 г. в тех случаях, когда деревня не собиралась переходить к коллективному методу хозяйствования.*

Перед XVIII съездом ВКП (б) 1934 г. в партии были восстановлены Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Е. А. Преображенский, проблема трудоустройства которых была решена сразу же после их покаяния на съезде. 10 июля 1934 г. была проведена очередная реорганизация специальных служб Советского государства, в результате которой ОГПУ было упразднено и образован НКВД СССР с вошедшим в его состав ГУГБ. В НКВД имелся собственный орган внесудебной расправы (Особое совещание при наркоме внутренних дел), в полномочия которого входило вынесение приговоров о заключении, ссылке на срок до 5 лет и выселении из Советского Союза «общественно опасных лиц». Это Совещание стало альтернативой судебных коллегий ОГПУ, но его возможности были значительно урезаны.

1 декабря 1934 г. был убит С. М. Киров. Это событие послужило поводом для новой волны политических репрессий. Особенностью этого периода стало и то, что террор в это время касался не столько классовых врагов, сколько самой партии большевиков. Даже в официальном сообщении об убийстве Кирова содержался момент, говоривший о важности искоренения врагов рабочего класса.

В этот же день И. В. Сталин санкционировал постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс союзных республик», суть которого состояла в следующем: следствие по особо важным

делам должно было проходить в течение 10 дней; обвиняемый должен был получить обвинение за сутки до рассмотрения дела в суде; не допускались обжалование приговоров и помилование осужденных; приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно после его вынесения.

Когда шло расследование убийства Кирова, И. В. Сталин дал указание разрабатывать «зиновьевский след». Спустя уже несколько дней после убийства, произошли аресты сторонников оппозиции Г. Е. Зиновьева, а 16 декабря под стражу взяли самих Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева. 28—29 декабря 1934 г. 14 человек, обвиненных в организации убийства Кирова, были приговорены к расстрелу. В приговоре говорилось, что все они «были активными участниками зиновьевской антисоветской группы в Ленинграде», а в дальнейшем получили определение как «подпольная террористическая контрреволюционная группа», которая находилась под командованием «ленинградского центра».

> *Если в 1928 г. Русская православная церковь имела 30 000 приходов, то 11 лет спустя во всем Советском Союзе осталось всего 100 действующих храмов.*

9 января 1935 г. по указанному делу были осуждены еще 77 человек, а 16 января – группа из 19 человек во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым. Все судебные процессы были очень грубо сфабрикованы.

Партийная чистка

Впоследствии в личном архиве И. В. Сталина был обнаружен список двух контрреволюционных центров. В течение нескольких последних лет жизни И. В. Сталин использовал убийство Кирова как повод для борьбы со своими политическими противниками, являвшимися представителями самых разных течений и партий, относившихся к оппозиции в 1920-х гг. Практически все они были расстреляны по обвинению в террористической деятельности.

26 января 1935 г. И. В. Сталин подписал постановление Политбюро, касающееся высылки из Ленинграда 663 сторонников Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Вместе с этим 325 представителей бывшей оппозиции были переведены на партийную работу в отдаленные регионы. Подобные действия предпринимались и в других местах.

В марте-апреле 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР

был приговорен к суду целый ряд крупных партийных работников, которые в 1921 г. поддержали «рабочую оппозицию», касавшуюся сфабрикованного дела о создании «контрреволюционной организации – группы "рабочая оппозиция"».

В январе—апреле 1935 г. было раскрыто так называемое «Кремлевское дело». В его рамках были арестованы некоторые служащие Кремля. Их обвинили в создании террористической группировки, готовившей покушение на руководителей государства. По этому делу 3 марта того же года А. С. Енукидзе был лишен поста секретаря ЦИК СССР, а его место занял бывший прокурор СССР А. И. Акулов, которого в скором времени сменил А. Л. Вышинский.

27 мая 1935 г. НКВД СССР издал приказ, по которому в областях, краях и республиках были созданы «тройки», в которые вошли начальники управлений НКВД, начальники управлений милиции и областные или краевые прокуроры с получением права выносить приговоры о высылке, ссылке или лишении свободы до 5 лет.

«Генеральная чистка» партийных рядов проводилась в 1933—1934 гг. и была продолжена в мае 1935 г.

В результате этой акции из ВКП (б), общая численность которой составляла 1 916 500 человек, было исключено 18,3 % ее членов. Когда чистка была завершена, НКВД приступил к проверке партийных документов, продолжавшейся до конца 1935 г., в результате чего были исключены еще около 20 000 членов партии.

> *С января по сентябрь 1936 г. была проведена «замена партийных документов», вследствие чего из партии исключили еще 18 % ее членов.*

В первую очередь репрессиям подвергались исключенные из партии. Большинство из тех, кто являлись членами партии на руководящих должностях в 1917 г. или позже, были расстреляны. Единственным членом Политбюро 1917 г., который смог уцелеть в результате этой чистки, был сам И. В. Сталин. Из остальных пяти человек четверых расстреляли, а Троцкого выслали из страны и убили в 1940 г.

Из семи членов Политбюро, вошедших в его состав между 1917 и 1924 г. (до смерти Ленина), четыре были расстреляны, один покончил с собой (М. П. Томский) и лишь двое остались в живых (В. М. Молотов и М. И. Калинин). Из 1966 делегатов XVII съезда ВКП (б), который состоялся в 1934 г. и стал последним перед организованной сталинской чисткой, были арестованы

1108, и практически все они них расстреляны.

Вынесением расстрельных приговоров занимался специальный орган – Военная коллегия Верховного суда СССР, причем делалось это на основании списков, составленных И. В. Сталиным и его приближенными после рассмотрения дела в течение 10– 20 мин на закрытом заседании без участия обвинения и защиты.

В 1936—1938 гг. в Москве прошли три крупных открытых процесса, проводившихся над бывшими видными деятелями ВКП (б), которых обвинили в связях с троцкистской или правой оппозицией. Всем им было предъявлено обвинение в сотрудничестве с иностранной разведкой и создании заговора, основными целями которого были убийства И. В. Сталина и других видных деятелей СССР, развал государства и восстановление капитализма. Кроме того, их обвинили в организации вредительства в различных секторах экономики с этой же целью. В процессе допросов часто использовался шантаж (например, обвиняемым угрожали расправой над родственниками, пытками и др.). Осуждением занималась все та же Военная коллегия Верховного суда. За границей эти дела получили название «Московские процессы».

Первый Московский процесс состоялся в августе 1 936 г. Главными обвиняемыми на нем были Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев. Кроме прочих обвинений, их признали виновными в убийстве Кирова и подготовке покушения на И. В. Сталина. Второй Московский процесс («Параллельного антисоветского троцкистского центра») проходил в январе 1937 г. В нем фигурировали 17 крупных партийных руководителей, таких как К. Б. Радек, Г. Л. Пятаков, Г. Я. Сокольников. Тринадцать обвиняемых расстреляли, а остальных отправили в лагеря, где все они в скором времени умерли.

В третьем Московском процессе, состоявшемся в марте 1938 г., обвинению подвергся 21 член так называемого «право-троцкистского блока», главным среди которых был Н. И. Бухарин, ранее возглавлявший Коминтерн. Вместе с ним на скамье подсудимых оказались бывший председатель Совнаркома А. И. Рыков, Х. Г. Раковский, Н. Н. Крестинский и Г. Г. Ягода, ранее возглавлявший НКВД и являвшийся инициатором первого Московского процесса. Все обвиняемые по этому делу, кроме трех человек, были расстреляны.

Репрессии против армейского командного состава

Репрессии затронули также и армию. В июне 1937 г. был осужден целый ряд высших офицеров Красной армии, обвиненных в подготовке военного переворота, который должен был состояться 15 мая 1937 г. В этот список вошел и М. Н. Тухачевский («Дело Тухачевского»). В дальнейшем были репрессированы многие командующие Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Следует отметить, что из восьми человек, входивших в состав Специального судебного присутствия Верховного суда СССР, приговорившего всех обвиняемых по «Делу Тухачевского» к высшей мере наказания, пятеро были впоследствии также расстреляны: В. К. Блюхер, И. П. Белов, П. Е. Дыбенко, Я. И. Алкснис и Н. Д. Каширин.

Наиболее чувствительными репрессии оказались среди высшего армейского командования. Из пяти маршалов были расстреляны 3, из 9 командармов I ранга – 5, из 10 командармов II ранга – 10, из 57 комкоров – 50, из 186 комдивов – 154 и т. д.

Столь крупная чистка армии способствовала тому, что оставшиеся офицеры быстро продвигались по служебной лестнице. В итоге сложилась ситуация, при которой на высших командных должностях оказались люди, не имевшие соответствующего опыта и образования. Например, тридцатилетний военный летчик, старший лейтенант И. Проскуров менее чем за год смог дослужиться до комбрига, а спустя год возглавил ГРУ в чине генерал-лейтенанта.

В организации ВЧК—ОГПУ—НКВД чистки стали производиться еще раньше. Уже в начале 1920-х гг. из этих органов были удалены ярые сторонники «красного террора». Во время борьбы с левой оппозицией некоторых из них репрессировали за то, что они сочувствовали этой оппозиции. К примеру, Я. Г. Блюмкин за попытку передать К. Б. Радеку письмо опального Л. Д. Троцкого, находившегося за границей, был приговорен к высшей мере наказания.

Наиболее активная чистка в охранительных органах была проведена тогда, когда ведомство возглавлял Г. Г. Ягода. В сентябре 1936 г. он по указанию И. В. Сталина занял пост наркома связи, но год спустя его арестовали, и уже в 1938 г. Г. Г. Ягода сам был осужден в ходе третьего Московского процесса, получив обвинение в сотрудничестве с заграничной разведкой и убийстве М. Горького. Вместо Ягоды наркомом внутренних дел был назначен Ежов, под руководством которого прошли второй и третий Московские процессы, а также было проведено следствие по «Делу военных». С его же именем связана и чистка, производившаяся в 1937– 1938 гг.

По официальным данным, в органах государственной безопасности были репрессированы около 20 000 человек, в числе которых оказались почти все бывшие работники ВЧК, являвшиеся в свое время сотрудниками Ф. Э. Дзержинского.

В среде сотрудников государственной безопасности с 1 октября 1936 г. по 15 августа 1938 г. были взяты под арест 2273 человека, из которых почти всех расстреляли. Когда органы госбезопасности возглавил Л. П. Берия, за 1939 г. были арестованы еще 937 человек, но почти всех их затем освободили и восстановили в должностях.

Репрессии по категориям

30 июля 1937 г. НКВД издал приказ «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовных и других антисоветских элементов», определивший круг лиц, которых надлежало репрессировать. К ним относились бывшие кулаки, уже подвергавшиеся репрессиям либо скрывшиеся от них, сбежавшие из лагерей, трудовых поселений в города; бывшие «церковники и сектанты», ранее подвергавшиеся репрессиям; бывшие участники выступлений, направленных против советской власти; бывшие члены партий, открыто сопротивлявшихся большевикам (эсеры, меньшевики и др.); бывшие белогвардейцы, «каратели»; уголовники и др.

Все люди, подвергавшиеся репрессиям, делились на две основные категории:

1) «наиболее враждебные элементы», которых надлежало подвергать немедленному аресту, а после рассмотрения их дел «тройками» – безотлагательному расстрелу;

2) «менее активные, но все же враждебные элементы», которые также подпадали под арест, а после осуждения приговаривались к заключению в тюрьмы или лагеря на срок от 8 до 10 лет.

В любом регионе СССР имелись свои лимиты по каждой из категорий. Некоторые репрессии предусматривались в отношении людей, которые к этому времени уже находились в лагерях. Для них определялась первая категория и по их делам образовывались «тройки».

Были также установлены репрессивные меры по отношению к членам семей приговоренных:

1) члены семей, которые могли способствовать антисоветским действиям, должны быть сосланы в лагеря или трудовые поселения;

2) семьи расстрелянных, проживающие в пограничной полосе, должны быть выселены за пограничные полосы внутри республик, краев и областей;

3) семьи расстрелянных, проживающие в крупных городах, должны быть выселены по их выбору в области, исключая пограничные районы.

Абсолютно все семьи репрессированных ставились на специальный учет и подлежали систематическому наблюдению.

Срок действия так называемой «кулацкой операции» несколько раз увеличивался, а лимиты неоднократно пересматривались. Репрессиям оказались подвергнуты и сотрудники Китайско-Восточной железной дороги, которых обвинили в шпионаже в пользу Японии.

21 мая 1938 г. по приказу НКВД были созданы специальные «милицейские тройки». Им позволялось выносить приговоры без суда не только в отношении уголовников и скупщиков краденого имущества, но и всех, кто мог быть отнесен к категории так называемых социально-опасных элементов, и независимо от степени «опасности» приговаривать к заключению или ссылке на срок от 3 до 5 лет. «Милицейские тройки» приговорили в общей сложности свыше 400 000 человек.

9 марта 1936 г. согласно решению Политбюро ЦК ВКП (б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов» был значительно усложнен допуск в государство политических эмигрантов, а также была образована комиссия, проводившая чистки международных организаций, находившихся на территории СССР.

25 июля 1937 г. Н. И. Ежовым был подписан приказ № 00439, в котором говорилось о том, что все подданные Германии, в том числе политэмигранты, трудившиеся на военных заводах, заводах оборонной промышленности и на железнодорожном транспорте, должны быть арестованы. Согласно этому приказу следствию по этим делам давалось указание «добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки».

По этому документу свыше 30 000 человек попали под следствие и почти 25 000 из них были расстреляны.

11 августа 1937 г. глава НКВД подписал еще один приказ – № 00485, содержавший распоряжение о полной ликвидации в трехмесячный срок местных объединений «Польской войсковой

организации». Приговору по этому делу были подвергнуты 103 500 человек, из которых 84 500 были приговорены к высшей мере наказания.

17 августа 1 937 г. вышел приказ, касавшийся проведения «румынской операции», который затронул эмигрантов и перебежчиков из Румынии в Молдавию и Украину, в результате чего были расстреляны 5500 человек. Спущенная 30 ноября 1937 г. директива НКВД о необходимости проведения операции по отношению к перебежчикам из Латвии послужила основанием для расстрела 16 500 человек.

К началу сентября 1938 г. основные цели, преследовавшиеся проведением массового террора, были выполнены. Дальнейшее представление репрессий стало угрожать новому поколению руководителей, которые заняли места ранее репрессированных. В течение июля-августа 1938 г. без суда и следствия расстреляли уже подвергавшихся репрессиям партийных деятелей, сотрудников НКВД, высших армейских чинов, деятелей Коминтерна и интеллигенции.

В августе 1938 г. пост первого заместителя наркома внутренних дел занял Л. П. Берия. Именно он был главным организатором репрессий в Грузии и Закавказье. С сентября 1938 по январь 1939 г. он провел чистку НКВД. Самого Ежова в скором времени отстранили от занимаемой должности и перевели на другое место, 10 апреля 1939 г. он был арестован, а 4 февраля 1940 г. расстрелян по обвинению в сотрудничестве с иностранной разведкой и ведении террористической деятельности.

Создание ГУЛАГа

Наиболее печальная роль в массовых репрессиях принадлежит Главному управлению лагерей (ГУЛАГу), образованному 25 апреля 1930 г. по приказу ОГПУ. В 1934 г. ГУЛАГ вошел в состав НКВД СССР. В октябре 1934 г. к ГУЛАГу стали относиться все исправительно-трудовые учреждения Наркомата юстиции. Сам ГУЛАГ занимался управлением системы исправительно-трудовых лагерей, а под его руководством находилось 35 крупных учреждений подобного типа, каждое из которых состояло из целого ряда лагерных пунктов, т. е. самих лагерей.

3 августа 1933 г. СНК СССР утвердил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в котором были указаны самые различные аспекты функционирования лагерей. Например, в

Кодексе имелось предписание, касающееся использования труда заключенных, при котором два дня ударного труда засчитывались за три дня срока. Такая мотивация широко использовалась во время прокладки Беломорканала.

Уже к началу 1930-х гг. труд заключенных рассматривался правительством СССР как дешевый экономический ресурс. В 1929 г. СНК СССР издал постановление, которое предписывало ОГПУ создать новые лагеря, предназначенные для приема заключенных в отдаленных регионах страны. Гораздо более определенно высказал свое отношение к этой проблеме И. В. Сталин в 1938 г. во время речи на заседании Президиума Верховного Совета СССР: «Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо... Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы эти люди оставались на работе – награды давать, ордена, может быть? А то мы их освободим, вернутся они к себе, снюхаются опять с уголовниками и пойдут по старой дорожке. В лагере атмосфера другая, там трудно испортиться. Я говорю о нашем решении: если по этому решению досрочно освобождать, эти люди опять по старой дорожке пойдут.».

Первые четыре руководителя ГУЛАГа – Ф. И. Эйхман, Л. И. Коган, М. Д. Берман и И. И. Плинер были приговорены к расстрелу во время «большого террора».

Усилиями заключенных ГУЛАГа в 1930-х гг. велась постройка целого ряда крупных объектов в Советском Союзе: Беломоро-Балтийского канала имени И. В. Сталина, канала имени Москвы, Волго-Донского канала имени В. И. Ленина; объектов, относящихся к ядерным разработкам; Норильского и Нижнетагильского металлургических комбинатов; Цимлянской, Жигулевской, Волжской ГЭС; ряда железнодорожных дорог и автомагистралей и др.

Некоторые города также были основаны и возведены усилиями заключенных ГУЛАГа, например Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Воркута, Находка и др. Труд лагерных заключенных зачастую применялся в сельском хозяйстве, в добывающих отраслях и на заготовке леса. Согласно многим статистическим данным на ГУЛАГ приходились около 3 % ВВП.

В исправительно-трудовых лагерях имелись три основные категории содержания находящихся в них людей: строгая, усиленная и общая. Строго содержались наиболее опасные преступники, получившие сроки за бандитизм, разбой, умышленное убийство, побег из мест заключения, а также рецидивисты. Эти заключенные охранялись наиболее тщательно,

их, как правило, отправляли на самые тяжелые работы. В случае, если они отказывались работать или нарушали режим, к ним применялись жесткие меры.

Содержанию на усиленном режиме подлежали преступники, осужденные за грабежи, воры-рецидивисты, но их труд применялся в основном на общих работах. Все остальные заключенные содержались на общем режиме, зачастую их использовали на административно-хозяйственных работах, иногда привлекали к постовой и конвойной службе по охране остальных заключенных.

Все поступившие в лагерь проходили врачебную трудкомиссию, определявшую их категорию физического труда. Первая категория трудоспособности присваивалась полностью здоровым заключенным. Их разрешалось использовать на тяжелых физических работах.

Если у заключенных имелись незначительные физические недостатки, то их определяли на работы средней тяжести. Арестанты с выраженными недостатками и заболеваниями причислялись к третьей категории, и их труд использовался на легких работах. Четвертую категорию составляли инвалиды.

Несмотря на то что условия содержания заключенных строго регламентировались указами и предписаниями, результаты частых проверок показывали их нарушения.

Если заключенный отказывался выходить на работу, то его переводили на штрафной режим, а «злостные отказники, своими действиями разлагающие трудовую дисциплину в лагере», привлекались к дополнительному уголовному преследованию. В зависимости от тяжести нарушения к заключенным применялись различные санкции, например лишение переписки с родными, права пользования личными деньгами, перевод на общие работы, заключение в штрафной изолятор, перевод в худшие условия и др.

Для того чтобы стимулировать рабочих, наиболее отличившихся в трудовой деятельности, были предусмотрены разного рода поощрения: вынесение благодарности перед строем с занесением в дело, выдача премии, награждение правом на внеочередное свидание, предоставление права неограниченного получения посылок и передач; перевод на более квалифицированную работу.

Именно у отличившихся в труде заключенных два трудодня могли быть засчитаны за три или даже больше дней срока, что способствовало досрочному освобождению, однако в 1939 г. эта практика была упразднена. Сама же система досрочного освобождения свелась к тому, что из лагерей заключенных

отправляли на принудительное поселение.

Самая свободная Конституция в самой несвободной стране

Основным законом СССР являлась Конституция СССР, принятая на VIII Чрезвычайном съезде Советов 5 декабря 1936 г. и действовавшая до 1977 г. под названием «сталинская Конституция», поскольку в работе над ее созданием И. В. Сталин принимал непосредственное участие. По замыслу составителей, этот документ должен был отразить наиболее важную эпоху истории Советского Союза – строительство социализма. В обсуждении Конституции приняли участие около 75 млн человек, были внесены свыше 25 млн предложений, поправок, дополнений.

Именно этот Закон утвердил положение об окончательно построенном и одержавшем победу социализме в СССР, что означало полную ликвидацию частной собственности на средства производства, а также уничтожение эксплуататорских классов. Пролетариат прекратил свое существование, его диктатура являлась уже пройденным этапом, а в СССР преобладали исключительно социалистические отношения. Основой экономической системы государства теперь считалась плановая социалистическая система хозяйствования, которая имела под собой опору в виде социалистической собственности в двух проявлениях – государственной и колхозно-кооперативной.

Впервые в истории СССР Конституция провозглашала равные права для всех людей: избирательное право; свободу совести, собраний, слова и печати; право на отдых и труд. В ней утверждалась неприкосновенность личности и объявлялась тайна переписки. Все богатства страны являлись достоянием народа, а земли, обрабатываемые колхозами, было решено передать им в вечное пользование.

Руководством страны, по этому документу, становилась Коммунистическая партия. Следует отметить, что в Конституции 1924 г. такого положения не было. Высшая законодательная власть принадлежала Верховному Совету СССР, а между его сессиями передавалась Президиуму Верховного Совета СССР.

Кроме всего, в Конституции 1936 г. утверждалась невозможность образования единоличной президентской власти, а депутаты должны были отчитываться перед избирателями, которые могли по своему усмотрению отзывать тех, кто не оправдывал доверия. Правительство Советского государства сохраняло свое название – Совет народных комиссаров СССР. Несмотря на то что этот институт власти являлся высшим

исполнительным органом, он должен был отчитываться в своей деятельности перед Верховным Советом и его Президиумом.

Глава 3
Перед схваткой

Международная обстановка в 1930-х гг.

Внешняя политика СССР

Для советской дипломатии начала 1930-х гг. была по-прежнему очень характерна двойственная линия поведения. Надо отметить, что на тот момент с точки зрения официальной политической линии были достигнуты очередные крупные успехи. Например, в октябре 1929 г. были относительно налажены дипломатические отношения с Великобританией, в декабре 1932 г. – с Китаем. Дело в том, что такие отношения существовали и ранее, но были демонстративно разорваны правительствами этих государств. В 1 932 г. руководство Советского Союза смогло заключить договоры о ненападении сразу с несколькими странами: Финляндией, Эстонией, Польшей и Францией.

В политике, проводимой Коминтерном, напротив, наблюдались крупные поражения. Однако этот факт не помешал И. В. Сталину сделать вывод, что «Европа явным образом вступает в полосу нового революционного подъема». Несмотря на то что реальное положение дел было совершенно другим, Исполком Коммунистического интернационала официально провозгласил ориентацию на «решающие бои пролетариата».

> *Начиная с марта 1935 г., нацистское правительство Германии окончательно перестало соблюдать статьи, указанные в Версальском мирном договоре. В государстве была введена всеобщая воинская повинность, началось активное перевооружение армии. Однако это не вызвало сопротивления со стороны стран-участниц Версальского договора.*

В директивах, изданных Коминтерном, все чаще стал встречаться призыв о направлении главного удара против социал-демократов, распространяющих фашизм по европейским буржуазным государствам. В то же время руководители социал-

демократических партий Европы не предпринимали никаких действий, чтобы накал взаимной неприязни был несколько снижен, а также ничего не делали для налаживания взаимного сотрудничества с Коммунистической партией Советского Союза.

Германия накануне новой войны

За всеми этими событиями достаточно явно просматривалась новая угроза всему миру, надвигавшаяся со стороны быстро набиравшей обороты военной мощи фашизма.

Национал-социалистическая партия Германии с помощью поддержки народных масс, сильно расколотых из-за прогрессировавшего мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., а также, используя помощь влиятельных сил, направленных против коммунизма, причем эти силы находились как в самой Германии, так и за ее пределами, быстро и уверенно продвигалась к захвату власти в стране.

Рост ее влияния в государстве можно отчетливо проследить по результатам выборов в рейхстаг Германии. В 1928 г. национал-социалистическая партия получила 800 000 голосов немцев, в 1930 г. – 6,4 млн, в 1932 г. – 11,7 млн. В условиях сложившейся политической ситуации в самой Германии президент страны П. Гинденбург был вынужден назначить главой правительства (рейхсканцлером) А. Гитлера, который в то время находился во главе нацистской партии.

Как только фашисты получили всю полноту власти, они немедленно принялись за реализацию своей политической программы, базировавшейся на том, что немцев после Первой мировой войны незаслуженно унизили как нацию, поэтому они должны восстановить справедливость. Для воплощения своей программы национал-социалистическая партия немедленно начала усиленное вооружение государства, а также практически сразу были ликвидированы буржуазно-демократические свободы. Спустя некоторое время под запретом оказались Коммунистическая и Социал-демократическая партии Германии, были распущены профсоюзы, а главные политические активисты этих партий и организаций были посажены в концлагеря. После этого фашисты сумели добиться самороспуска остальных партий, существовавших в стране, кроме, разумеется, национал-социалистической.

Внешняя политика нацистской Германии основывалась лишь на одном – подготовке к войне, результатом которой, по мнению

нацисты, должно явиться завоевание мирового господства. При этом фашисты активно проводили политику двойных стандартов, базировавшуюся на поддержании с Советским Союзом дипломатических отношений. Однако в то же время лидеров других европейских стран германские дипломаты настраивали против Советского государства. Руководители фашистского правительства пытались уверить правительства других стран, что Германия создает вооружение лишь для своей собственной безопасности, т. е. для отражения нападения Советской армии, а также для ограждения других стран от «угрозы большевизма».

Пропаганда немецких политиков против большевизма помогла убедить большинство их европейских коллег в том, что диктатура Гитлера является вполне приемлемой, а следовательно Германии, как кордону против Советского Союза, можно позволить и в дальнейшем увеличивать свою военную мощь.

Результатом недальновидности дипломатов европейских стран стало то, что в самом центре Европы был образован очаг военной напряженности. К середине 1930-х гг. другой такой очаг образовался и на Дальнем Востоке, где Япония осуществляла активную захватническую политику против Китая, который в те годы был недостаточно сильным государством.

Внешняя политика СССР приоритетную роль отводила установлению нормальных отношений с агрессивными фашистскими государствами Европы – Италией и Германией, а также с милитаристской Японией.

Лига Наций и ее роль

Важную роль в межгосударственной обстановке тех лет играла Лига Наций – международная организация, созданная по итогам Версальско-Вашингтонской системы, образованной в 1919– 1920 гг.

Целями Лиги Наций являлись, например, разоружение, недопущение военных действий, создание и сохранение общественной безопасности, улаживание возникающих между государствами конфликтов с помощью различных мирных и дипломатических переговоров, а также улучшение жизненных условий человечества на всей земле.

Лига Наций была распущена как невыполнившая свое предназначение в 1 946 г., практически сразу после завершения Второй мировой войны. Наибольшее количество членов (58 государств) состояли в этой организации в период с 28 сентября

1934 г. по 23 февраля 1935 г. Официальными языками этой организации первоначально были французский и английский, но в 1920 г. к ним было решено добавить еще и испанский. Вполне серьезно Лига Наций рассматривала вопрос об использовании в качестве своего рабочего языка эсперанто.

Официально у этой организации не было ни флага, ни логотипа. Вопрос об их создании поднимался неоднократно, начиная с 1920 г., однако государства, входившие в состав Лиги Наций, не смогли достигнуть соглашения. Основными органами Лиги Наций были секретариат, Ассамблея и Совет. Сотрудники организации, находившиеся в секретариате, несли ответственность за повестки дня Совета и Ассамблеи, а также после проведения каждого заседания выпускали отчеты о нем. Также на них возлагалась и другие обязанности. Фактически, секретариат был для Лиги Наций как гражданская служба. Ассамблея, в свою очередь, являлась представительным органом, местом встречи посланников всех государств, входящих в организацию, однако каждое государство могло отправить туда трех представителей, имевших право на один голос.

Совет Лиги Наций функционировал в качестве исполнительного органа руководства Ассамблеи. Он состоял из четырех постоянных стран-участниц – Великобритании, Франции, Италии и Японии, а также из четырех непостоянных стран-участниц, выбиравшихся Советом Лиги Наций на три года. Первыми такими участницами стали Бельгия, Бразилия, Греция и Испания. США должны были войти в состав Совета Лиги Наций в качестве пятого постоянного члена, однако 19 марта 1920 г. Сенат Соединенных Штатов проголосовал против ратификации Версальского договора.

> *25 июля 1932 г. между СССР и Польшей был подписан пакт о ненападении, срок действия которого впоследствии неоднократно продлевался. В дальнейшем правительство Советского Союза подписало договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией.*

Лига Наций активно следила за действиями Постоянной палаты международного правосудия, а также многими другими агентствами и комиссиями, которые были образованы для единственной цели – решения проблем, возникающих между государствами. Среди этих агентств можно назвать Комитет по изучению правового статуса женщин, Организацию здравоохранения, Комиссию разоружения, Комиссию мандатов, Международную организацию труда, Международную комиссию по интеллектуальному сотрудничеству (и стала

предшественницей организации ЮНЕСКО, которая была образована в рамках ООН), Комиссию рабства, Комиссию для беженцев и Постоянный центральный опийный совет.

Между 1920 и 1946 гг. всего 63 государства входили в состав Лиги Наций. Пакт о ее создании был включен в состав Версальского договора, вступившего в силу с 10 января 1920 г. Мандаты Лиги Наций были установлены по 22-й статье Соглашения этой организации. Мандатные территории включали в себя бывшие колонии Германской и Османской империй, попавшие под наблюдение Лиги Наций после окончания Первой мировой войны. Была образована постоянная Комиссия мандатов, курировавшая все мандаты Лиги Наций. К тому же в ее обязанности входила организация плебисцитов на спорных территориях. Это делалось таким образом, чтобы жители этих земель могли самостоятельно решить, к какой стране им лучше всего присоединиться.

Последствия Первой мировой войны привели к возникновению целого ряда вопросов, подлежащих немедленному урегулированию. Особенно это касалось национальных границ. Практически все эти проблемы были рассмотрены союзными державами в Высшем совете союзников.

Следует сказать, что союзники обращались к Лиге Наций лишь в том случае, когда перед ними вставали чересчур трудные вопросы. Поэтому первая треть 1920-х гг. была не слишком сложной для Лиги Наций, так как она играла незначительную роль в ходе устранения последствий Первой мировой войны.

С течением времени эта организация развивалась и расширялась, усиливая свое влияние. Это привело к тому, что к середине 1920-х гг. Лига Наций стала центральным органом международной деятельности. Например, такие крупные государства, как США и Советский Союз, начали все чаще и чаще сотрудничать с Лигой, во второй половине 1920-х гг.

Франция, Великобритания и Германия стали пользоваться этой организацией в качестве центра дипломатической деятельности. Министры иностранных дел этих государств неоднократно присутствовали на встречах Лиги Наций в Женеве. Они зачастую также использовали эту организацию для того, чтобы улучшить отношения с другими странами или чтобы разрешить накопившиеся проблемы и трудности.

Помимо споров из-за территорий, Лига делала неоднократные попытки вмешиваться и в разнообразные конфликты, возникавшие между странами. Так, ей удалось добиться успехов в борьбе с международной торговлей опиумом, а также с сексуальным рабством, облегчении положения

беженцев, особенно в Турции. В этой области было решено ввести паспорт Нансена, который стал первым повсеместно признанным удостоверением личности, не имевшей гражданства. Большинство из успехов Лиги Наций было достигнуто за счет агентств и комиссий, действовавшихся в ее составе.

Статья 8 соглашения Лиги Наций ставила перед этой организацией задачу сокращения объемов вооружений государств. Эти объемы должны были соотноситься с уровнем государственной безопасности стран и общими действиями относительно международных договоренностей. Таким образом, значительное количество усилий и временных затрат Лиги Наций было посвящено всеобщему разоружению. И это делалось, несмотря даже на то, что многие правительства и представители государств, входивших в эту организацию, сомневались в возможности подобного разоружения и вообще в его целесообразности.

Силы союзных государств также были скованы Версальским соглашением, ограничивавшим количество вооружений для побежденных стран. Это был первый шаг по направлению ко всеобщему разоружению.

На методы решения этой проблемы члены Лиги Наций смотрели по-разному. Например, французы не соглашались уменьшать свои запасы оружия без гарантий того, что в случае нападения они получат немедленную военную помощь. Польша и Чехословакия не были готовы разоружаться, так как чувствовали угрозу, приближавшуюся с востока. Страх перед нападением на отдельные малые государства усиливался еще и потому, что Германия к тому времени уже успела восстановить свои силы, в значительной мере подорванные после Первой мировой войны. Однако даже Лига Наций не смогла предотвратить ряд вооруженных столкновений, случившихся в середине 1930-х гг. К наиболее крупным из них следует отнести гражданскую войну в Испании и вторую итало-эфиопскую войну.

Колониальные войны

Эта колониальная война (в различных источниках встречаются названия «вторая итало-абиссинская война», «итало-эфиопская война») продолжалась с октября 1935 по май 1936 г. и происходила между Итальянским королевством и Эфиопией.

Итогом этого вооруженного конфликта стала аннексия Эфиопии, в результате чего из нее вместе с другими колониями

(Эритреей и Итальянским Сомали) была образована Итальянская Восточная Африка.

Это столкновение показало абсолютную несостоятельность Лиги Наций в урегулировании вооруженных международных конфликтов. Так, итальянцы в ходе боев часто и широко использовали запрещенное химическое оружие, например иприт и фосген.

Победа над Эфиопией возвела итальянского дуче Бенито Муссолини в ранг одной из виднейших и значимых фигур европейской политики, а вооруженные силы страны показали всем мощь итальянской армии.

Вождь итальянского народа со времени своего прихода к власти провозгласил политический курс, направленный на образование великой Итальянской империи, которая должна была стать подобной Римской. В его ближайшие планы входило установление тотального контроля над Средиземным морем и северной частью Африки. Правитель пообещал народу, что Италия в скором времени станет такой же, как и ведущие колониальные империи – Великобритания и Франция.

> *Впервые Советское правительство предложило Германии подписать пакт о ненападении в 1936г., однако он был отклонен немцами на том основании, что между государствами отсутствует общая граница.*

В этой связи Эфиопия стала наиболее удобным противником для итальянской армии, на которую была возложена реализация планов честолюбивого диктатора. К 1935 г. Эфиопия являлась чуть ли не единственной независимой страной на Африканском континенте. Присоединение Эфиопии могло позволить итальянскому правительству объединить имевшиеся у страны колонии в Африке – Эритрею и Итальянское Сомали. Помимо этого, Эфиопия как государство были очень слабой в военном плане, так как многих солдат набирали из туземных племен, поэтому их вооружение составляли только луки и копья.

Когда правитель Эфиопии Хайле Селассие понял, что вооруженный конфликт с Италией неизбежен, он в сентябре 1935 г. объявил в стране всеобщую мобилизацию. Всего ему удалось набрать 500 000 человек. Однако большую часть вооружений эфиопской армии составляли винтовки, выпущенные до 1900 г.; всего четверть солдат смогли пройти хотя бы азы военной подготовки. Вооружения катастрофически не хватало – на всю армию приходились всего лишь 400 000 разнокалиберных винтовок, артиллерии насчитывалось примерно 200 единиц, зенитных орудий – около 50. У эфиопской армии имелось также

некоторое количество танков времен Первой мировой войны. Военно-воздушные силы Эфиопии состояли из 12 бипланов, из которых работали всего 3.

Наиболее хорошо подготовленными были подразделения личной гвардии Хайле Селассие. Эти солдаты носили униформу цвета хаки, в то время как остальные вооруженные силы имели обмундирование белого цвета. В природных условиях Эфиопии это делало из них хорошую мишень для итальянских стрелков.

Основные вооруженные силы Италии, принимавшие участие в войне, были развернуты в Эритрее. Туда были переброшены 5 дивизий регулярной армии и такое же количество «чернорубашечников».

В Итальянском Сомали была размещена одна дивизия регулярной армии и несколько батальонов «чернорубашечников». Лишь эти силы включали в себя около 200 000 рядовых солдат, имевших на вооружении 6000 пулеметов, 700 орудий, 150 танков и такое же количество самолетов.

Непосредственные вооруженные действия начались 3 октября 1935 г., когда в 5 ч утра итальянская армия, не объявив о начале военных действий, с двух сторон вошла в Эфиопию. Вместе с этим итальянская авиация приступила к бомбардировкам города Адуа. Эфиопская армия незамедлительно отреагировала на вторжение: в 10 ч Хайле Селассие издал приказ о мобилизации армии и сам возглавил военные действия. Он сразу проявил себя как не слишком талантливый полководец: его приказы и инструкции не помогали эфиопской армии сражаться с захватчиками. А остальные командиры эфиопской армии были в значительной мере пассивны. В октябре-ноябре 1935 г. итальянские части смогли практически полностью захватить провинцию Тигре. Только в некоторых случаях эфиопам удавалось организовать достаточно успешные контрвыпады.

Отдельные неудачи итальянской армии вызывали яростное негодование Муссолини, для которого эта военная кампания была фактически первой. Он время от времени предпринимал попытки самостоятельно руководить военными действиями из Рима, однако маршал Де Боно зачастую просто игнорировал его указания. Он не вступал в открытые трения с Муссолини, а просто не повиновался его приказам, действуя по обстановке.

Эта война выявила значительные недостатки итальянских войск, например в экипировке и снабжении. В самих же воинских частях были довольно частыми случаи мародерства, торговли медалями и т. д.

Маршал Де Боно все же был смещен, а на его место назначен маршал Бадольо, получивший от Муссолини приказ использовать

химическое оружие. Это было прямым нарушением Женевской конвенции 1925 г. Несмотря на то что итальянским войскам удалось захватить столицу Эфиопии Аддис-Абебу, большая часть страны не была подконтрольна фашистам.

7 октября 1935 г., сразу после того как итальянские войска пошли в наступление на эфиопские территории, Лига Наций объявила Италию агрессором. Чуть больше месяца спустя против нее были введены экономические санкции, к которым, в свою очередь, присоединилась 51 страна.

Однако эти санкции не относились к нефти, углю и металлу. Великобритания приняла решение не закрывать Суэцкий канал для прохождения итальянских судов. США объявили о том, что не будут продавать воюющим сторонам оружие. Такие неполные меры привели к тому, что Эфиопия была полностью отдана в распоряжение агрессору.

Государственный секретарь Великобритании по международным отношениям Сэмюэль Хор и премьер-министр Франции Пьер Лаваль уже в декабре 1935 г. предложили Эфиопии принять план Хора – Лаваля, по которому правительство африканской страны должно было уступить захватчикам ряд своих провинций и принять на государственную службу итальянских советников. В обмен на это Италия должна была уступить Эфиопии выход к Средиземному морю близ города Асэб. Такое решение проблемы было очень невыгодно для эфиопского правительства, поэтому оно отвергло его.

> *Эфиопские партизаны сражались с итальянцами до 1941 г., когда англичане, проходя из Южного Йемена, смогли разбить фашистские войска и освободить государство.*

Война закончилась тем, что 7 мая 1936 г. Италия полностью подчинила себе Эфиопию, а 9 мая Виктор Эммануил III (король Италии) был объявлен императором Эфиопии. В результате захваченная Эфиопия и прежние колонии Италии были объединены в Итальянскую Восточную Африку. 30 июня 1936 г. состоялась Чрезвычайная сессия Лиги Наций, на которой выступил Хайле Селассие. Его речь касалась просьбе вернуть его стране независимость. Уже 15 июля 1936 г. все экономические санкции против Италии были отменены. А в 1937 г. она вышла из Лиги Наций.

Еще один вооруженный конфликт, предваривший Вторую мировую войну, случился в Испании и получил название гражданской войны. Это столкновение произошло между Второй Испанской республикой и политическими группами левого

крыла, к которым относились республиканцы и лоялисты, с одной стороны, а с другой – националисты правого крыла под руководством профашистского генерала Франсиско Франко, получившего поддержку, как фашистской Италии, так и нацистской Германии, а также Португалии. Этот конфликт продолжался с июля 1936 г. по апрель 1939 г.

Военные действия завершились ликвидацией Испанской республики и свержением законного правительства, которому оказывали поддержку Советский Союз, Мексика и Франция. Гражданская война стала логичным итогом сложных противоречий между «двумя Испаниями».

Гражданская война в Испании

В разгаре Великой депрессии 1929-1933 гг. в Испании, как и в остальном мире, начался социально-экономический кризис. В 1931 г. была повержена монархия, а в 1934 г. начались первые вооруженные столкновения. Воевали левые социалисты, коммунисты, либералы, сторонники автономии Каталонии и правые консерваторы, активно поддерживаемые фашистами.

В феврале 1936 г. в Испании состоялись выборы в парламент, на которых победу одержал блок левых сил – Народный фронт. Первоначально правительство, образованное победителями, действовало не очень решительно, так как боялось, что слишком активные меры могут привести к возникновению вооруженного сопротивления.

В это время началась постепенная национализация предприятий, а земельные угодья стали переходить в собственность государства. Некоторые консерваторы были убиты. Националисты в ответ развязали террор, в результате которого были убиты несколько членов партии Народного фронта.

> *Правительства государств Восточной Европы относились к Советскому Союзу достаточно холодно. В марте 1939 г., когда германская армия захватила Клайпедскую область Литвы, СССР попытался пойти на дипломатическое сближение с Латвией и Эстонией, однако все эти попытки были встречены с глубоким недоверием.*

Гражданская война в Испании началась 17 июля 1936 г. Принято считать, что сигналом к восстанию стала озвученная по радио фраза: «Над всей Испанией безоблачное небо». На самом

деле реальным сигналом стала телеграмма, разосланная из Памплоны. Она была составлена в деловом стиле и представляла собой следующий текст: «Семнадцатого в семнадцать. Директор». Военные подняли восстание во всех крупных городах Испании, однако в некоторых, в том числе в Мадриде, оно было быстро подавлено. Сразу победить восставшим не удались. С обеих сторон начались массовые расстрелы политических противников.

С самого начала восстанием командовал Франко, а вовсе не генерал Хосе Санхурхо, вскоре после начала бунта погибший в авиакатастрофе. Из-за того что ни одной из сторон не удалось взять верх, предводители стали постепенно накапливать силы для новой схватки. В республиканском правительстве все более активную роль начали играть коммунисты и анархисты. Заметными темпами увеличивалась Коммунистическая партия Испании – всего за год она выросла более чем в 10 раз (с 20 000 человек в 1936 г. до 300 000 – к началу 1937 г.).

Обе стороны обратились к другим государствам за помощью – республиканцы направили своих представителей к правительству Советского Союза, а националисты получили поддержку со стороны фашистских Италии и Германии. Стоит отметить, что в это время все еще продолжал функционировать Комитет по невмешательству Лиги Наций, в который входили все государства, участвовавшие в вооруженных действиях.

На стороне Франко, помимо добровольцев из Италии и Германии, сражались члены Русского обще-воинского союза – эмигранты из Советского государства. Пропаганда одной стороны велась под лозунгом борьбы с фашизмом и реакцией, а националисты звали идти «крестовым походом против красных орд». Гражданская война продолжалась около трех лет. Ближе к ее окончанию отношения республиканцев и Советского Союза резко охладели, примерно то же произошло у Франко с фашистскими государствами.

На тот момент производились расформирования интербригад, которые вышли из страны за полгода до окончания войны. В это же время Испанию покинули советские войска. Франко сам предложил германскому легиону «Кондор» возвратиться обратно. Он чувствовал приближение Второй мировой войны и поэтому решил сохранить нейтралитет по отношению ко всем западным государствам. Начиная с 1939 г., в Испании была образована диктатура Франко, продержавшаяся до 1975 г. Республика прекратила свое существование.

Таким образом, и этот конфликт дал понять правителям европейских стран, что с Лигой Наций считаться совсем не обязательно, так как она не способна принять сколь-нибудь

реальные меры по отношению к агрессорам.

Берлинский пакт

В 1940-м г. был заключен Берлинский пакт, в истории известный также как Пакт трех держав 1940 г., или Тройственный пакт. Он представлял собой международный договор, подписанный представителями государств-участников Антикоминтерновского пакта: Германией (Иоахим фон Риббентроп), Италией (Галеаццо Чиано) и Японской империей (Сабуро Курусу). Срок действия этого пакта составлял 10 лет.

Согласно этому документу мир должен быть поделен между тремя государствами: Германия и Италия обязаны были играть ведущие роли при организации нового мирового порядка в Европе, а Японская империя – устраивать таковой в Азии.

К Берлинскому пакту впоследствии присоединились некоторые государства, находившиеся в зависимости от Германии: Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария.

> *Пакт Молотова – Риббентропа был подписан после того, как советские дипломаты обнаружили категорическое нежелание Англии и Франции противодействовать фашистской Германии.*

25 марта 1941 г. к этому пакту присоединилось и правительство Югославии, возглавляемое Д. Цветковичем. Однако через день его свергли, а Д. Симович не стал утверждать акт дружбы с фашистами и объявил о своем нейтралитете, а впоследствии заключил союз с СССР.

В ноябре 1940 г. были проведены очередные советско-германские переговоры, на которых дипломаты Гитлера напрямую предложили Советскому правительству примкнуть к этому соглашению. Советский Союз дал согласие при одном условии – советские войска должны были войти в Румынию, Турцию, Финляндию, Болгарию. Германия не пошла на такие условия.

До момента агрессии фашистских войск против СССР Советский Союз формально был «невоюющим союзником» согласно подписанному договору о ненападении. Правительство Советского государства вело достаточно широкое сотрудничество с Германией в самых разных областях.

Подписанный Берлинский пакт был изначально направлен на захват территории СССР: Германия и Япония планировали

расчленить страну и захватить ее земли с двух сторон до Урала.

Политика западных держав в отношении гитлеровской Германии

Захватнические планы Гитлера

В самом начале 1937 г. А. Гитлер собрал совещание, на котором объявил, что намерен в самое ближайшее время захватить территории Австрии и Чехословакии. При этом он говорил, что Англия и Франция не собираются оказывать этим государствам какую-либо помощь. 15 сентября 1938 г. президент Чехословакии Эдвард Бенеш (рис. 30) объявил английскому и французскому послам, что согласен пойти на значительные уступки в отношении Гитлера.

Он был готов отказаться в пользу Германии от некоторых земель, причем их общая площадь составляла 8000 км^2, но большинство населения там составляли немцы. Уже весной 1939 г. Чехословакия находилась в крайне затруднительном положении, так как по Мюнхенскому договору от ее территории были отторгнуты значительные земли на севере, западе и юге. В итоге эта страна была расчленена, ее лишили оборонительных укреплений и основных промышленных центров, поэтому она стала полностью нежизнеспособной в военном плане.

Само же правительство Англии, которое вместе с Францией позволило Гитлеру захватить суверенные территории, находилось под воздействием идей всеобщего разоружения. Делалось это лишь потому, что во время всемирного экономического кризиса у Великобритании не хватало средств на увеличение военного бюджета, в результате чего перевооружение английской армии началось лишь в 1938 г.

Рис. 30. Э. Бенеш

В результате подобных действий Англия оказалась не способной не только противодействовать гитлеровской агрессии, но и не смогла даже выделить Франции кредит для финансирования программы ее перевооружения, чтобы достичь равновесия сил в Европе. Более того, Великобритания смогла полностью развалить свою традиционную внешнюю политику.

Однако до политических лидеров эти не слишком сложные выводы никак не доходили. Они стремились к равновесию сил, однако возможностей, чтобы его поддержать, у них не было.

В предвоенные годы внешнюю политику Великобритании определял министр иностранных дел Стенли Болдуин (рис. 31).

Он придерживался той точки зрения, что государство должно быть равноудалено от противостоящих друг другу держав, находящихся на материке. После того как в 1935 г. прошли выборы в парламент и на них победила консервативная партия, сам Болдуин и встал во главе правительства.

Оппозицию такому курсу составили два консерваторских течения. Одно из них возглавили Энтони Иден и Уинстон Черчилль, придерживавшиеся того взгляда, что Германии необходимо противопоставить Италию и Советский Союз.

Рис. 31. С. Болдуин

Другую группу представляли министр финансов Невиль Чемберлен и Самуэл Хор, который в июне 1935 г. возглавил министерство иностранных дел. Это направление стремилось к сдерживанию Германии с помощью ее умиротворения.

Когда в 1933 г. фашисты пришли к власти, то случилось это главным образом благодаря тому, что коммунисты отказались сотрудничать с социал-демократами. Коминтерн понял допущенный просчет и в 1935 г. выбрал тактику образования правительства народного единства, в котором коммунисты организовали коалицию совместно с прочими левыми партиями.

Когда в Испании и Франции коммунисты вошли в составы правительств, а также после активного вмешательства СССР в гражданскую войну в Испании правительство Великобритании заняло такую позицию: перспектива революции и образования коммунистического правительства гораздо опаснее в настоящее время, чем национал-социалистическая партия Германии и ее действия.

Эта точка зрения привела к тому, что политика равноудаленности Великобритании от Советского Союза и Германии, которая проводилась до той поры правительством Болдуина, значительно изменилась. Начиная с середины 1930-х гг., в политической элите британского правительства значительно возросло влияние сил, придерживавшихся мнения, согласно которому следовало противопоставить Германию не только всему Советскому Союзу, но и всей революционной угрозе, которая, на их взгляд, нависла над ними.

Это выразилось в первую очередь в том, что в руководстве Англии верх одержала германофильская группа во главе с Невилем Чемберленом. В мае 1937 г. он образовал свое правительство. Его внешняя политика взяла курс на умиротворение Гитлера.

> *Адольф Гитлер после подписания пакта Молотова – Риббентропа сказал: «Благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что уже более не существует возможности участия в подобном конфликте Румынии!»*

Эта политика началась с того, что в ноябре 1937 г. премьер-министр Великобритании Эдуард Галифакс посетил Берлин, а вся произошедшая английско-германская встреча базировалась на антисоветской основе.

На фоне обсуждений, связанных с борьбой с большевиками, дипломатический Лондон вполне лояльно отнесся к тому, что правительство Гитлера намеревалось захватить территории, населенные главным образом немцами, но при этом по какой-либо причине, находившиеся в составе других государств. Однако делаться это должно было при некоторых условиях: во-первых, это процесс должен быть абсолютно мирным; во-вторых, его в обязательном порядке следует согласовывать с правительством Великобритании.

Галифакс при этом сказал Гитлеру, что руководство его страны нисколько не возражает против того, что Германия будет расширяться до ее этнических границ. В этом разговоре речь шла о вероятном присоединении к фашистскому государству Австрии, Судетской области, которая в те годы была у Чехословакии, и Данцигской области Польши.

На очереди Австрия

В первоначальных планах Гитлера было присоединение Австрии к Германии. Для осуществления задуманного австрийские нацисты, финансировавшиеся из Берлина, организовали в государстве кампанию террора.

На территории Австрии почти ежедневно взрывались бомбы, а также проводились многочисленные нацистские демонстрации. 25 января 1938 г. австрийской полицией был произведен обыск в штаб-квартире «комитета семи», который по документам занимался разработкой условий мирного договора между нацистами и правительством Австрии, а на деле был главным центром нацистского подполья.

В ходе обыска полицейские смогли обнаружить документы, подписанные Рудольфом Гессом. Из них следовало, что австрийские нацисты должны были весной 1938 г. поднять восстание против законного правительства Австрии. Когда же будет предпринята попытка подавления восстания, Германия введет свои войска на австрийские земли, чтобы «немцы не проливали немецкую кровь».

Конечно, правительства западных государств были обеспокоены по поводу того, что австрийское правительство оказалось не в состоянии обеспечить соблюдение самых простых прав человека в своем государстве. В правительстве Великобритании произошел заметный раскол, в результате которого в знак своего несогласия с политикой умиротворения в

отставку ушел министр иностранных дел Иден. Ему на смену пришел Эдвард Галифакс. Он сыграл значительную роль в политике, которую тогда проводила Великобритания, – «умиротворения» агрессора.

9 марта 1938 г. в Лондон приехал только что назначенный министром иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп (рис. 32).

Рис. 32. Иоахим фон Риббентроп

В ходе своего визита он встретился с Чемберленом, Галифаксом, королем Англии Георгом VI, а также с архиепископом Кентерберийским. У Риббентропа остались очень приятные впечатления от этих встреч, поэтому он сразу же сообщил Гитлеру, что Великобритания не будет вмешиваться в процесс присоединения Австрии. И. Риббентропу удалось получить у политической элиты Великобритании разрешение на аншлюс.

Для понимания того, насколько существенно было согласие, данное Великобританией, для Гитлера, необходимо вспомнить 1934 г., когда фюрер первый раз попытался присоединить к своей территории Австрию. В том случае было достаточно лишь простой угрозы применения силы, последовавшей со стороны Б. Муссолини, чтобы Гитлер отказался от своего намерения. Ведь для этого Муссолини было достаточно подвести к Бреннерскому перевалу четыре дивизии. Сразу после этого Гитлер выдал всех главарей Эрнст Капповского путча, случившегося в Кольтенбруннере, которых арестовали, а 13 из них повесили.

Несмотря на полученное в Лондоне разрешение на присоединение Австрии к Германии, в Берлине начался переполох. Дело в том, что канцлер Австрии Шушинг объявил всенародный плебисцит, который непосредственно касался вопроса о присоединении Австрии к Германии. Результат его был для всех очевиден. Чтобы не допустить проведения плебисцита,

назначенного на воскресенье, Гитлер решил начать оккупацию Австрии в субботу. 11 марта 1938 г. в 2 ч ночи фюрер издал директиву по плану «Отто».

Утром того же дня Гитлер предъявил Австрии ультиматум, а уже вечером президент страны отправил в отставку канцлера Шушинга, а на его место был назначен лидер австрийских нацистов Артур Зейсс-Инкварта. Он сразу же отправил телеграмму в Берлин, прося фюрера ввести в Австрию войска. 14 марта 1938 г. фашистские войска вошли в Вену.

На следующий день германские газеты вышли с заголовками, что удалось спасти Австрию от хаоса. В них освещались выдуманные Геббельсом факты беспорядков, грабежей, творимых коммунистами на улицах столицы Австрии.

Судьба Чехословакии

Следующей жертвой «умиротворения» стала Судетская область, принадлежавшая Чехословакии. Процедура присоединения этой территории к Германии была практически такой же, как и по отношению к Австрии. Из Берлина был получено указание, начинать беспорядки в среде немецкого национального меньшинства. Лидер немцев, проживавших в Судетской области, К. Генлейн получил приказ от фюрера, в котором говорилось, что необходимо выдвинуть такие требования, удовлетворить которые будет просто невозможно. Кульминация немецких выступлений пришлась на май.

Великобритания сообщила о своем согласии относительно присоединения к Германии Судетской области. Однако в этом случае возникла еще одна трудность: между Парижем и Прагой был подписан договор о взаимной помощи друг другу, поэтому французские войска могли вмешаться и нарушить планы Гитлера по бескровному присоединению Судетской области. Для того чтобы Франция не смогла помочь Чехословакии, 22 мая 1938 г. Галифакс отправил в Париж заявление, в котором говорилось, что Великобритания не окажет поддержки Франции, если она начнет военные действия с целью защиты Чехословакии. В этом же заявлении английское правительство выдвинуло требование, чтобы перед принятием мер, которые могут каким-либо образом привести к военным действиям, французское правительство в обязательном порядке предварительно проконсультировалось с английским.

Когда в 1933 г. к власти в Германии пришел А Гитлер, Советское правительство намеренно разорвало с этой страной все экономические и политические отношения, которые до той поры были достаточно тесными. Это было связано с тем, что в Германии начались антисоветские и антикоммунистические эксцессы.

В Париже сумели правильно понять заявление Галифакса, и к концу весны оба государства стали оказывать давление на Прагу, чтобы она пошла на значительные уступки судетским немцам. 5 сентября президент Чехословакии Э. Бенеш пошел на все уступки нацистской партии в Судетах. Тем самым Берлин был лишен морального права проявить агрессию в отношении Чехословакии. По приказу фюрера все переговоры с правительством этого государства были прерваны. 1 2 сентября Гитлер выступил в Нюрнберге и в ходе своей речи назначил 1 октября датой вступления нацистских войск в Чехословакию.

Как только Чемберлен получил известие о том, что Германия угрожает войной, он тут же вылетел на встречу с Гитлером. 15 сентября эта встреча состоялась. На ней фюрер сказал, что сам стремится к миру, но из-за возникновения проблем с Чехословакией готов к боевым действиям. Он выразил мнение, что мирное урегулирование проблемы в целом возможно, если Великобритания согласится на передачу Судетской области Германии. Обоснованием такой передачи станет право нации на самоопределение. Чемберлен был уже давно согласен на присоединение Судетской области к Германии, поэтому пообещал Гитлеру, что проведет со своим кабинетом министров и с французским руководством консультации по этому поводу.

18 сентября между Англией и Францией в Лондоне были проведены консультации, во время которых было принято решение, что земли, на которых проживает свыше 50 % немецкоязычного населения, должны быть присоединены к Германии, а французское и английское правительства обещают создать для Чехословакии новые границы.

Представителей самой Чехословакии на эти консультации, по-видимому, пригласить забыли: они получили известие о принятом решении только через свои посольства.

В ночь на 21 сентября 1938 г. послы Англии и Франции в Чехословакии заявили местному правительству, что в случае отказа от принятого в Лондоне решения Франция «не выполнит договора» с Чехословакией.

В случае попытки чехословацкого правительства заключить

союз с СССР представители Англии и Франции не исключали того, что они выступят на стороне Германии.

Правительство Чехословакии было настроено решительно: если подобные меры будут приняты, то через некоторое время вся страна будет находиться в руках Гитлера. Прага напомнила французскому послу о данных обязательствах, однако Чемберлен и Даладье сказали, что в таком случае Чехословакии придется самой разбираться в сложившейся ситуации.

Несмотря на то что Чехословакия отказалась подчиниться принятому решению, Чемберлен направился в Германию, где 22 сентября встретился с Гитлером. Премьер-министр Великобритании сообщил ему, что западные государства полностью принимают его предложения. Однако фюреру этого было уже мало. Кроме немедленного присоединения Судетской области, он потребовал ее немедленной оккупации. Гитлер настаивал утвердить право Германии на гегемонию в Европе, для чего ему требовалось получить согласие на использование фашистской армии.

Чемберлену было известно, что на тот момент вооруженные силы Франции и Чехословакии почти вдвое превышали гитлеровские, к тому же в Судетской области была достаточно мощная система оборонительных сооружений, поэтому Гитлер просто физически не смог бы начать войну. Однако Чемберлен пошел и на эту уступку, чтобы дополнительно усилить мощь фашистского государства. Чехов вывезли из Судетской области до 1 октября 1938 г.

> *Когда началось вторжение Германии в Польшу, Советский Союз тоже ввел в нее войска и присоединил к своей территории земли Западной Украины и Западной Белоруссии, раньше входившие в состав Российской империи. Россия потеряла их в результате советско-польской войны и договора, который был подписан в 1921 г.*

Подобного позора не выдержала не только Франция, но и само правительство Чемберлена. Французское правительство собралось объявить частичную мобилизацию и выступить на стороне Чехословакии. 25 сентября Даладье в Лондоне смог одержать крупную дипломатическую победу. Под его давлением Чемберлен согласился оповестить Гитлера о том, что в случае, если Франция объявит войну Германии, Великобритания выступит на стороне французов.

Это был первый случай, когда Чемберлен отказался от проводимого им политического курса. Гитлер тем временем

получил известие, что объявленная во Франции частичная мобилизация почти завершена и спустя шесть дней 65 французских дивизий будут развернуты на границе с фашистским государством.

Президент США Франклин Рузвельт, а также король Швеции Густав V вынесли Германии серьезное предупреждение. Тем временем Великобритания мобилизовывала свой флот, а Чехословакия вела активную подготовку к отражению агрессии. Положение дел становилось опасным для Германии.

27 сентября Гитлер отсылает Чемберлену письмо, в котором сообщил о том, что готов дать гарантии безопасности остальной территории Чехословакии, а также обсудить возникшую проблему с Прагой.

Когда премьер-министр Великобритании получил это письмо, он выдвинул предложение о созыве конференции, в которой должны принять участие Германия, Чехословакия, Великобритания, Франция и Италия, а также попросил Б. Муссолини стать посредником между остальными государствами и Германией по части того, чтобы Гитлер не проводил мобилизацию. Фюрер тут же пригласил глав правительств перечисленных стран в Мюнхен, но отказался разговаривать с представителями Чехословакии.

Мюнхенский сговор

Встреча состоялась 29-30 сентября 1938 г. Обсуждались предложения Италии, на самом деле составленные в Берлине и по телефону переданные в Рим. Они практически ничем не отличались от требований, которые предъявлял Гитлер Чемберлену. Судьба Чехословакии была уже решенной, но, несмотря на это, Чемберлен с Даладье сделали вид, что им удалось существенно продвинуться в области решения судетской проблемы. В ночь на 30 сентября 1938 г. было подписано Мюнхенское соглашение. Лишь после этого в зал допустили представителей Чехословакии, причем в самом зале остались лишь делегации Франции и Великобритании.

Армия фюрера получила право войти в Судетскую область 1 октября и завершить оккупацию в течение 10 дней. Все стратегические и военные объекты чехи должны были оставить в целости. Также не должны были вывозиться продукты питания, скот, сырье, товары. То есть чехи, уезжавшие оттуда, не имели возможности забрать свое имущество или скотину.

С помощью Мюнхенского договора был решен целый ряд политических проблем. Но Советский Союз оказался в полной политической изоляции. Польша и Венгрия, получившие новые земли, были готовы к продолжению сотрудничества с Гитлером.

Использование политики «умиротворения» агрессора позволило за несколько лет значительно изменить европейскую карту. Третий рейх смог значительно увеличить свою территорию, приобрести стратегически важные рубежи, а численность его населения выросла на 10 млн человек. С помощью заводов, находившихся на бывших территориях Австрии и Чехословакии, был значительно увеличен военный потенциал фашистского государства.

Предложение, выдвинутое правительством Германии, об увеличении ее территории до этнических границ Лондон принял в 1937 г. добровольно, причем Гитлер даже не угрожал правительству Великобритании. Более того, в случае с Австрией и Судетской областью Чехословакии премьер-министр Великобритании всеми силами пытался навязать этим странам условия, выгодные для Германии. Мирное воссоединение немецкой нации позволило бы Германии стать полноправным европейским государством, что могло бы помочь предотвратить новую войну. То есть «умиротворенческая» политика была чересчур ошибочной и недальновидной.

Германско-польский союз

Наиболее существенным препятствием, помешавшим Гитлеру атаковать Советский Союз еще в 1938 г., стало то, что между нашими странами не было общей границы. Однако в Лондоне и Париже уже вполне серьезно обсуждалась возможность германской агрессии против СССР. Это говорит о том, что проблема границ не так уж волновала Запад. Наиболее приемлемым решением для западных стран могло стать создание германо-польского военно-стратегического союза, образование которого сделало бы невозможной войну между Германией и Польшей. Между тем причины для такой войны были достаточно значительными: наличие в Польше немецкого национального меньшинства и польский транспортный коридор. Все эти проблемы были бы мирно урегулированы в случае образования военного союза. При этом германское правительство могло бы отторгнуть у Польши Данциг взамен захвата Польшей части Советского Союза.

Союз Германии и Польши становился все более и более реальным в первую очередь благодаря тому, что польское правительство безоговорочно поддерживало все требования фашистов относительно Австрии и Чехословакии.

Германское же правительство также одобряло претензии поляков на часть чехословацких территорий. К примеру, одним из условий, выдвинутых Гитлером на встрече с Чемберленом 22 сентября, стало то, что к Польше должны были перейти несколько районов Чехословакии.

Когда немецкое и польское правительства сравнили свои претензии на чехословацкие земли, то оказалось, что обе страны претендуют на город Богумин. Гитлер согласился уступить его полякам. Нужно сказать, что союз Германии и Польши был достаточно выгоден обеим сторонам. С экономической точки зрения Польша была чрезвычайно необходима для планов Гитлера: Германия уже второй год находилась на первом месте в списке стран, импортировавших польские товары. В день подписания Мюнхенского договора было заключено достаточно крупное германо-польское товарно-кредитное соглашения, с которым у Гитлера были связаны достаточно веские военно-политические расчеты. Благодаря этому соглашению Германия должна была поставить в Польшу оборудование, машины, аппараты и инструменты. К концу 1938 г. между Германией и Польшей образовались довольно прочные взаимоотношения, причем как экономического плана, так и союзнического.

Гитлер стремился видеть в Польше союзника, готового выполнить любой его приказ. После того как он уступил Польше чехословацкий город, он рассчитывал на то, что ее правительство добровольно вернет Германии Данциг и образует транспортный коридор.

Впервые немецко-польский союз прошел испытание на прочность в скором времени после завершения оккупации Судетской области. В октябре 1938 г. И. Риббентроп дал понять польскому правительству, что пора выяснить отношения между Польшей и Германией. В своей речи он заявил, что Польше следует вернуть Данциг и позволить Германии проложить экстерриториальное шоссе и двухколейную железную дорогу, которые будут идти через польский коридор. В обмен на выполнение этих требований немецкое правительство обещало продлить договор на 10-20 лет, обеспечить сохранность польских границ, а также разрешить Польше подписать пакт, направленный против Коминтерна, чтобы вернуть ее земли на востоке. Ответ польского правительства был дан 19 ноября 1938 г., однако он был отрицательным.

Тогда Гитлер 24 ноября выпускает секретную директиву, в которой говорится о начале подготовки неожиданного захвата Данцига и по возможности – Мемельской области. При этом уточняется, что эти действия желательно осуществить лишь за счет местных нацистов и простой демонстрации силы, не развязывая войну с Польшей и Литвой.

Однако, несмотря на это, Гитлер не оставил своих попыток склонить поляков к мирному решению вопроса. Например, 5 января 1939 г. между Гитлером и Ю. Беком, правителем Польши, состоялась беседа, в ходе которой фюрер заметил, что относительно России у их государств общие интересы. Правящие круги Польши были готовы к сотрудничеству с фашистской Германией в плане захвата чужих земель, особенно территорий Советского Союза. Однако они совсем не хотели и даже боялись превращения их государства в вассала Германии. Поляки желали видеть партнерство с Германией как равноправное, поэтому значительно переоценили свои силы в политической игре.

Запад достаточно спокойно следил за образованием нового союза между Германией и Польшей. Налаженные отношения между этими государствами разрушились буквально в течение нескольких недель. В начале апреля 1939 г. Гитлер принял решение о начале войны со своим бывшим союзником. В первую очередь 15 марта 1939 г. фашистские войска были введены в Чехословакию. Уже на следующий день Гитлер образовал протекторат Богемии и Моравии. Затем немецкие войска проникли в Словакию, и с местным марионеточным правительством было подписано соглашение о защите Словацкого государства германскими силами.

> *Есть предположения, что И. В. Сталин первоначально воспринимал Гитлера всего лишь как марионетку германской политической элиты.*

17 марта 1939 г. Румыния проинформировала Англию о том, что Германия выдвинула ультиматум об экономическом и политическом господстве ее над Румынией. Эта проблема была срочно вынесена на обсуждение английского правительства. Чемберлен все-таки смог понять, что если Румыния станет союзником Гитлера, то это приведет к тому, что фюрер станет контролировать всю Европу. Его войска выйдут в район Средиземноморья, а из-за этого в значительной мере пострадают интересы Англии и ее авторитет. Лондон и Париж попытались образовать союз против Германии, в который должны были войти Польша и Румыния, однако Польша не согласилась на такой шаг.

21 марта 1939 г. И. Риббентроп выдвинул польскому

правительству ультиматум, в котором в категорической форме потребовал согласия на присоединение к Германии Данцига, а также на постройку автострады в Восточную Пруссию. После того как переговоры были окончены, польское правительство объявило о частичной мобилизации. Этим оно сорвало уже запланированный в Данциге мятеж нацистов.

22 марта 1939 г. нацисты смогли занять Клайпеду. Ее статус был гарантирован английским и французским правительствами, однако они не оказали никакой помощи Литве. 23 марта 1939 г. Гитлер вынудил Румынию принять экономическое соглашение с Германией, по которому Румыния становилась сателлитом националистического государства. 26 марта 1939 г. Польша отказалась от всех предложений германского правительства относительно территориального урегулирования, а также заявила, что любую попытку Германии, направленную на изменение статуса Данцига, будет рассматривать как нападение. Мирный вариант развития событий стал практически невозможным.

Политическая ситуация в Европе всего за полгода сильно поменялась. Фюрер начал строить планы нападения на Францию, занял Чехию и подбирался к Польше. Кроме того, Гитлер своими действиями уже создал угрозу для Югославии, Болгарии и Греции. Тем самым опасность выхода немцев к Средиземному морю становилась более чем реальной, а это напрямую затрагивало английские стратегические интересы.

31 марта 1939 г. Чемберлен выступил в палате общин с заявлением, что руководители Великобритании и Франции выступят на стороне Польши, если ее безопасности будет что-либо угрожать, а несколько позже он предложил Германии достаточно выгодное экономическое сотрудничество. Однако это были только слова. Премьер-министр не собирался объявлять войну Германии до той поры, пока она не напала на Польшу.

В мае 1939 г. в Париже состоялись переговоры между польским послом и министром иностранных дел Франции. Париж не собирался принимать на себя твердые обязательства, но ему пришлось пообещать Варшаве поддержку в случае угрозы ее территориальной целостности.

Переговоры Польши с Англией привели к тому, что Лондон обещал поставить в Польшу 1300 боевых самолетов и начать бомбардировки германских городов в случае начала войны. Это было настоящим обманом, так как ни английское, ни французское командование не планировали никаких действий. Чемберлен же оставался верен себе и своей политике. Уже 25 мая 1939 г. Лондон предложил Парижу рассмотреть возможность

передачи Данцига Германии по схеме Мюнхенского договора.

Сам фюрер, помня опыт Первой мировой войны, стремился избежать ведения боевых действий на два фронта. Однако Германия в начале 1939 г. была еще не готова к полномасштабной войне с Советским Союзом, поэтому Гитлер в эти годы обдумывал возможность возвращения того положения вещей, которое было утверждено условиями Брестского мира, т. е. в первую очередь планировал захватить Украину. Для этого он, вероятно, рассчитывал использовать те же средства, благодаря которым ему удался аншлюс Австрии и захват Судетской области. Для реализации своих планов фюреру нужныи был пакт о ненападении с Францией и союз с Польшей. Это позволило бы Гитлеру сохранить свои западные границы.

Гитлер прекрасно понимал и то, что ни западные государства, ни СССР не могли помешать ему начать вторжение в Польшу. Запад смог показать это во время подписания Мюнхенского соглашения, и все его угрозы были обычной пропагандой. Против помощи со стороны Советского Союза выступало само польское правительство.

Признание Западом Советского Союза

Успехи советской дипломатии

Достаточно противоречивая политика западных государств, к тому же сильно обостренная провалившейся интервенцией Франции и Германии относительно России, в значительной мере мешала созданию новой антисоветской коалиции. Несмотря на это, настороженное и враждебное отношение к молодому Советскому государству продолжало сохраняться. Оно основывалось на происходивших в нашей стране социалистических изменениях, а также на двойных стандартах, которые зачастую использовала советская дипломатия. Москва, с одной стороны, была очень заинтересована в том, чтобы наладить с капиталистическими государствами нормальное, выгодное для обеих сторон сотрудничество, т. е. использовал принцип мирного сосуществования. С другой же стороны, Советское правительство открыто провозглашало идею всемирной революции, оказывало помощь коммунистическим движениям в разных государствах, которые стремились к нарушению стабильности в своих странах и захвату в них власти.

В подобных условиях наши отношения с другими странами развивались крайне неровно. И все же основным направлением внешней политики стало постепенное укрепление позиций Советской России на международной арене. Этому были три основных причины: во-первых, объективное состояние мировой экономики, из которой Россия оказалась на некоторое время выключена. Во-вторых, достаточно быстро увеличивалась мощь государства, а также росло ее влияние в Европе. В-третьих, Советское правительство с течением времени перестало надеяться на мировую революцию и постепенно перешло к политике мирного сосуществование стран с различными политическими режимами.

Когда в конце 1920-го – начале 1921-го г. Советское правительство подписало мирные договоры с Финляндией, Латвией, Литвой, Эстонией, Польшей, то оно смогло выйти из международной изоляции. В 1921 г. были также нормализованы отношения с южными соседями: Турцией, Ираном, Афганистаном. Правительство большевиков аннулировало все долги, которые были у этих стран перед Российской империей. Иран, кроме всего прочего, получил в свое пользование российские концессии и имущество принадлежавшего Российской империи и подданым на всей территории Ирана, а также ему было позволено держать флот в Каспийском море. Был также подписан дружественный договор с Монголией, где в то время было сформировано революционное правительство. Эта страна надолго оказалась в сфере влияния Советского правительства.

> *10 марта 1939 г. состоялся XVIII съезд ВКП (б), на котором И. В. Сталин произнес обвинительную речь в адрес английских и французских лидеров, которых Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) обвинил в развязывании войны. В этом же своем выступлении он заявил о готовности к «политике мира» с Германией.*

Индустриальные государства поначалу воздерживались от установления дипломатических отношений с Советским правительством и требовали в соответствии с нормами международного права возвращения дореволюционных долгов России, а также выплаты денег за национализированную собственность, принадлежавшую иностранцам. Москва была вынуждена признать часть этих долгов, однако связала их с требованиями по возмещению ущерба, нанесенного интервенцией.

Для обсуждения создавшихся проблем в 1922 г. в Генуе была созвана специальная международная конференция. На ней

интересы Советского правительства представляли нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин, а также М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, некоторые другие советские дипломаты. В ходе обсуждения проблем соглашения не было достигнуто, однако во время конференции в одном из предместий Генуи, Рапалло, был подписан договор между Германией и Советской Россией. По нему обе стороны отказывались от взаимных претензий, а также устанавливали дипломатические отношения между собой.

Германия стала первой крупной индустриальной державой, признавшей советскую власть. Между нашими государствами наладились достаточно тесное сотрудничество. В первую очередь оно касалось торгово-экономической и военной областей. Например, в советских учебных центрах производилась подготовка военных кадров для немецкой армии, в СССР совместно с Германией осуществлялось производство некоторых видов вооружений, запрещенных для использования последней согласно условиям Версальского мирного договора 1919 г.

Постепенно торговые отношения начинают развиваться и с другими западными странами. В 19211 922 гг. такие соглашения были заключены между Советской Россией и Англией, Австрией, Данией, Италией, Норвегией и др.

Начиная с 1924 г., происходит дипломатическое признание СССР как государства. С середины 1920-х гг. Советский Союз уже поддерживал официальные дипломатические отношения со многими крупными государствами, в том числе с Англией, Францией, Японией, Китаем, Италией. По договору с Китаем было организовано совместное использование Китайско-Восточной железной дороги, а по договору, подписанному между СССР и Японией, к Советскому Союзу отходила северная часть острова Сахалин, оккупированная японцами еще в годы интервенции. Лишь Соединенные Штаты тянули с признанием СССР до 1933 г. Когда Советское правительство определяло свою политическую линию в 1920-х гг., в первую очередь оно исходило из того, что главную угрозу для безопасности государства представляют страны, входившие ранее в Антанту, т. е. Англия и Франция. В связи с этим руководство СССР пристально следило за действиями этих стран, и если усматривало в них что-то, направленное против страны советов, то стремилось адекватно на это отреагировать.

Ближе к середине 1920-х гг. США, Англия и Франция начали постепенно усиливать свое политическое и дипломатическое влияние на Германию, которая являлась основным партнером Советского Союза в Европе. Согласно плану, составленному ведущими западными экспертами, германское правительство

получило значительные кредиты, направленные на восстановление и развитие экономики, чувствительно разрушенной во время Первой мировой войны.

К тому же в октябре 1925 г. в швейцарском местечке Локарно собралась международная конференция, в которой приняли участие ведущие европейские державы – Англия, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Чехословакия и Польша. СССР никто не пригласил на эту конференцию. Ее участники заключили там несколько соглашений, обеспечивавших неприкосновенность границ западных соседей Германии, но ни слова не было сказано о восточных.

Советское правительство расценило эти два события как заговор против СССР, поэтому оно настояло на том, чтобы Берлин подписал с Москвой договор о нейтралитете и ненападении, а также целый ряд экономических и кредитных соглашений. Ближе к концу 1920-х гг. на Германию приходилась почти треть всего экспорта СССР.

В 1925-1927 гг. с Турцией, Литвой, Ираном и Афганистаном также были подписаны соглашения о нейтралитете. Это, по мнению Советского правительства, значительно снижало вероятность вовлечения их в «антисоветские комбинации».

Советско-германские отношения 1920-1930-х гг.

В декабре 1933 г. нарком иностранных дел М. М. Литвинов озвучил новые задачи дипломатии Советского Союза. Необходимо крайне осторожно действовать в отношении Германии и Японии. Это нужно для того, чтобы не допустить обострения отношений с этими странами. Следует принимать активное участие в образовании системы коллективной безопасности с помощью заключения целой серии межправительственных договоров.

Для пропаганды идеи коллективной безопасности наиболее активно стали использовать достаточно авторитетную на тот момент организацию – Лигу Наций, в которую СССР приняли в 1934 г. На следующий год СССР удалось заключить соглашения с Францией и Чехословакией, предусматривавшие помощь разного рода, в том числе и военную, при условии начала боевых действий. Москва жестко осудила фашистскую Италию, в 1935 г. вторгшуюся в Эфиопию.

Вторая политическая линия Советского Союза была направлена на создание определенных дипломатических отношений с нацистской Германией, чтобы отвести возможную

опасность войны от СССР.

Однако гораздо более активно использовали двойные стандарты западные государства, в первую очередь Англия и Франция.

В итоге Советский Союз принял решение заключить договор о ненападении с Германией (пакт Молотова – Риббентропа), подписанный 23 августа 1939 г. Стороны, заключившие договор, давали обязательство не нападать друг на друга и соблюдать нейтралитет в случае, если одно из государств вступит в военные действия. Также обе стороны обязались не принимать участия в образованиях, направленных прямым или косвенным образом против другой стороны. К тому же в дальнейшем было решено обмениваться информацией. Договор также имел дополнительное приложение в форме протокола. Оно касалось последующего раздела государств Восточной Европы на сферы влияния германских и советских интересов. Это было сделано для возможного «территориально-политического переустройства» этих государств. Данный протокол предусматривал также и то, что Латвия, Эстония, Восточная Польша, Бессарабия и Финляндия входили в круг интересов Советского Союза.

1 сентября 1939 г. Германия начала боевые действия против Польши, а 17 сентября 1939 г. в нее уже вошли и советские войска. Раздел Польши был завершен к 28 сентября 1939 г., когда В. Молотовым и И. Риббентропом был подписан договор о дружбе и границе. Некоторое время спустя к территории Советского Союза были присоединены прибалтийские государства, Бессарабия и Северная Буковина, а также некоторая часть земель Финляндии.

Данный договор был заключен после того, как прошел период охлаждения дипломатических и политических отношений между СССР и нацистской Германией, что было вызвано приходом к власти Гитлера, а также рядом вооруженных конфликтов, во время которых было противостояние СССР с Германией и Италией (в ходе гражданской войны в Испании), а также с Японией на Дальнем Востоке (сражения около озера Хасан и у реки Халхин-Гол). Подписание договора между Россией и Германией стало полнейшей неожиданностью для западных государств.

> *Как было установлено исследователями по секретным документам ЦК ВКП (б) и НКВД, весной 1940 г. без суда и следствия были расстреляны около 22 000 «пленных и интернированных офицеров, жандармов, полицейских, помещиков и тому подобных лиц бывшей*

буржуазной Польши», которые раньше содержались в советских концлагерях и тюрьмах. Многих из них расстреляли около Смоленска в Катынском лесу.

Практически сразу возникли слухи о существовании особых секретных частей договора. Его текст впервые был опубликован в 1948 г. по сохранившимся фотокопиям, а затем – в 1993 г. по обнаруженным подлинникам. После того как нацистская Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 г., этот договор, как и все другие, заключенные между Берлином и Москвой, стал недействительным.